

МАРИНА ПАВЕЛЬЕВА

ОГНЕННАЯ БУРЯ
В СТАКАНЕ

Надо ли развивать обретенный магический дар, если с приятными плюшками освоения силы есть и обратная сторона — за ней придет темный колдун. И для обладательницы дара все может закончиться весьма плачевно. А тут еще странное, обставленное таинственными знаками, убийство пасечника. Связано ли оно с твоей силой или это что-то другое? Нет, сдаваться нельзя! Поэтому придется расследовать все самой. И так некстати новая напасть — придется спасти друга от древнего заклятья, наложенного на него хозяином мутного омута.

Глава 1. Ревизия — дело нелегкое

Ревизия в цветочном магазине та еще проблема. Анька их не любила. Приходится постоянно переставлять вазы, пересчитывать в них цветы, списывать некондицию, лазить по полкам с удобрениями и поднимать тяжелые мешки. А еще выслушивать стенания хозяйки, что с каждым разом выручка все меньше и меньше, и как достал уже этот кризис. Причем сетования Надежды Станиславовны разнообразием не отличались. Отличалась только сумма выручки. Поэтому они с Леной, напарницей, в такие моменты просто помалкивали и однообразно поддакивали хозяйке, что да, сейчас вести бизнес очень тяжело, то новые налоги, то новые отчисления.

Впрочем, той и не нужно было их мнение, просто хотелось выговориться и как бы невзначай объяснить, почему у продавщиц премии становятся все меньше. Девчонки это отлично понимали, но пока за места свои держались. Лена считала, что тут она быстрее найдет себе мужа, потому что всегда на виду. Вот такая у нее идея-фикс. А Аньке хотелось протянуть до окончания института, потому что магазин совсем рядом от дома, и график работы ее вполне устраивал.

За окном всюду гудело июньское лето. Шумом деревьев, на ветру полоскавших свои листья, жужжанием летающих насекомых и щебетанием птиц, за этой живностью охотившихся. Воркованием голубей, собирающихся в стаи и клюющих семечки, разбрасываемые добродушными старушками. И шумным хлопаньем крыльев взлетающей стаи, когда какой-нибудь малолетний сорванец начинал гоняться за птицами.

Начало июня было жарким. Это ощущалось Анькой даже в короткой розовой футболке с синими джинсами в дырах, сквозь которые проглядывали стройные незагорелые ноги. Расхаживая среди витрин, она постоянно поглядывала в окно, предвкушая, что завтра ее не заставит вставать в несуетную рань будильник, и ей не придется с еле-еле открывающимися глазами вылезать из-под мягкого одеяла. Завтра ее ждет отпуск и свобода.

А сегодня она ощущала себя рыбкой, плавающей в маленьком аквариуме, которым был магазин со своими стеклянными витринами, за окнами которого существовал другой мир. Огромный другой мир. Но ничего не поделаешь. Сегодня нужно доделать нудную работу. Анька снова стала перебирать пакетики с семенами и раскладывать их по стопкам — тут цветы, тут овощи.

— Девочки, придется вам заканчивать ревизию без меня, — сказала хозяйка после разговора по телефону. — Мне нужно срочно уехать. На оптовый склад, там сегодня скидки. Надо обязательно посмотреть, что предлагают. А к вечеру я вернусь.

Продавщицы округлили глаза, но ничего не сказали, делая вид, что понимают, как сильно занята хозяйка. Вставая со стула, та одернула свободный летний пиджак из белого льна, надетый на полупрозрачную голубоватую с розовыми цветами кофточку из китайского шелка, разладила морщинки на белоснежной юбке и подошла к зеркалу. Расчесала короткие каштановые волосы и как бабочка выпорхнула за дверь.

Так было уже не в первый раз. Однажды после обеда во время очередной ревизии ей позвонил мужской голос... То, что звонил мужчина, подслушала случайно Лена и по секрету рассказала Аньке. И после звонка Надежда Станиславовна, быстро поправив макияж, унеслась в неизвестном направлении. По ее версии на оптовый склад. А по версии Лены к любовнику.

— Почему к любовнику? — спросила тогда ее Анька. — Может действительно на оптовый склад.

— Ну, только если ее любовник работает на этом складе, — засмеялась Лена и поправила свою новую прическу.

Теперь она не заплетала витиеватые косы из рыжих волос, а собирала их на макушке в хвост, что придавало ее пухлому личику более продолговатый овал. А длинные волосы красиво спадали на плечи, так что мужчины, заходившие в магазин, непременно заглядывались на нее. И пропускали контрольный выстрел, которым Лена припечатывала их прилавку, заставляя что-нибудь купить такое, на что те совершенно не рассчитывали. Хотя бы розочку.

— Да почему ты решила, что у нее любовник? Может, это муж звонил, — опять спросила Анька, ведь хозяйка у них была очень серьезная женщина при муже и двоих детях-подростках, всегда в костюме, так что ничего подобного она от нее не ожидала.

— Ты мало смотришь по сторонам, — констатировала Лена. Она потянулась, расправляя руки так, что чуть не треснуло по швам новое трикотажное платье в продольную полоску из темных и светло-серых полос, в котором она была сегодня. — Тебе надо больше наблюдательности, и ты сама все поймешь.

Закончив с семенами, Анька достала из вазы мелкие розочки, убрала несколько подвявших и стала пересчитывать оставшиеся. Затем сказала напарнице, записывающей за столом наличие товара в ведомость:

— Лен, хватит философствовать. Просто скажи почему? Пиши восемнадцать.

— Потому что, когда ей звонит муж, у нее глаза так не светятся. Да и не стала бы она сбегать из магазина только потому, что муж позвонил. Она его дома не увидит что ли? Они бы могли заранее с ним договориться сходить куда-нибудь, и она не стала бы внезапно срываться, ведь ревизия дело серьезное. А она бросает все и бежит из магазина сломя голову, как девочка первоклассница, — наконец объяснила ей Лена.

— А-ааа, — протянула Анька. — Ну-уу, может быть...

— Да не может быть, а точно, — стала убеждать ее Лена в своей правоте. — Потому что был другой случай. В мою смену. Я забыла тебе рассказать. Так вот. Чего уж она пришла, я не помню, то ли документы какие забрать, то ли еще чего, только звонит ей мужик, и она уносится. А буквально через полчаса заявляется ее муж и спрашивает, где я прячу Надежду Станиславовну. Говорит, что сегодня она должна быть в магазине до самого вечера, а он ключи от квартиры забыл. И сильно удивляется, что ее нет. Как уж они потом объяснились, я не знаю. Выкрутилась, наверное, не дура же она. Но то, что звонивший мужик был не муж, это точно.

— Понятно, — сказала Анька. — Да и ладно, нам-то что? Мне вот ни холодно, ни жарко. Каждый живет, как ему нравится.

— Это да, — согласилась Лена. — Только я ей тогда даже позавидовала. Ведь не молодуха уже и муж есть, неплохой мужик, хозяйственный. А еще и любовник. Ну как тут не позавидовать? У меня тогда еще Пети не было, — Лена глубоко вздохнула, вспомнив своего жениха.

Да, да. Наконец у Лены появился настоящий жених. Не какой-то там залетный ухажер, а серьезный молодой человек. Был он, правда, из пригорода, и жил в частном доме с родителями, что не очень нравилось Лене. Но очень неплохой парень оказался. И как только его занесло в их «Мир цветов» на Красноармейской? Каким-то странным образом его путь,

проходивший по магазинам Йошкар-Олы в поисках подарка маме на день рождения, свернул в Гомзовский район. Как потом он рассказывал друзьям, он увидел рекламу магазина «Гигантия» и решил заехать туда. А потом вспомнил, что не купил маме цветов. Но выходя из «Гигантии», увидел то, что ему было нужно — витрины, заставленные разноцветными букетами.

Он перешел дорогу и открыл дверь в цветочный магазин... Увидев за прилавком Лену, несчастный парень потерял рассудок и дар речи. Хотя какой он несчастный? Теперь он считает себя самым счастливым. И рассказывает всем, как он этой встрече несказанно рад, как здорово, что их с Леной свела судьба и прочая белиберда в том же духе. Друзья уже устали его слушать, да и Анька как минимум тройку раз слышала об этом.

Лена первое время всерьез Петю не воспринимала, но от ухаживаний не отказывалась. «Почему бы нет, парни на дороге не валяются», — говорила она. И хотя у нее тогда были и другие ухажеры, но серьезных отношений ни с кем не завязывалось. Обычно все заканчивалось посиделками в кафе и сексом после. После недолгих отношений, ни к чему не приводящих, Лена посылала очередного парня куда подальше и начинала снова искать себе мужа. И все это время рядом с ней как-то незаметно присутствовал Петя. А потом она и сама втянулась в их отношения. И, похоже, теперь счастлива. Особенно после того, как Петя предложил ей выйти за него замуж. Ну а чего тянуть? Двадцать три — уже возраст.

Жених был невысоким щуплым парнем, носил короткую стрижку, гладко брился и тщательно ухаживал за собой. На деревенского совсем не походил, хотя знал о приусадебном хозяйстве все, потому что с малолетства помогал отцу. Однако ходить в кирзачах и кепке не собирался. Этим и нравился Лене. И хотя со стороны они смотрелись как муха-цекотуха и комар, все остальное у них было как в сказке про муху. Петя так ухаживал за Леной, так заботился, чтобы она не простыла, чтобы обязательно надевала шарфик и теплые сапожки, познакомились-то они весной, что позавидовала бы любая девчонка, которая ждет своего принца на белом коне.

И вот такой принц прискакал к Лене. Она посмотрела на часы и спохватилась:

— Ух, сколько уже времени! Скоро Петя должен приехать. Мы после работы к нему поедем. Там предки его шашлык замутили и меня позвали. Ух, как я шашлыки на природе люблю!

— Здорово, — протянула Анька, залезая на алюминиевую лестницу-стремянку и доставая с верхней полки вазу с каллами. — Я тоже... Девять штук.

— Слушай, а поехали с нами. Мне даже веселее будет, — вдруг предложила Лена, записывая количество цветов в нужную клетку. — Я не очень люблю с родками болтать, а так хоть ты со мной будешь. Они на тебя переключатся, ухаживать за тобой будут, а от меня отстанут.

Лена никогда не теряла своего меркантильного интереса, даже приглашая подругу на шашлык. Родители жениха были ей всегда рады, но настолько назойливо ухаживали за ней, когда они с Петей приезжали ночевать, что ей это надоело. Поэтому приглашение Аньки скорее всего было вызвано действительно тем, что она озвучила. Хитрить и подличать за спиной Лена не умела, а с другой стороны высказывала свои мысли слишком прямо. Анька уже привыкла к этому и нисколько не удивилась такому приглашению. Но решила отказаться. Сегодня она хотела лечь пораньше и наконец выспаться.

— Нет, Лен. Только не сегодня, — устало сказала она. — Хочу помыться и сразу завалиться в постельку. Включу телик и под его бормотание буду мечтать о принце.

— О принце! — воскликнула Лена и засмеялась. — Да у тебя их целых два. Только где-то скрылись в тумане. Пора отыскать. Чего тянешь?

— Ты сейчас о ком? — сделала круглые глаза Анька, как будто не знала, о чем идет речь, и заявила. — Никаких принцев я не знаю.

— Знаешь, знаешь, — улыбнулась ей Лена. — Да разве таких парней бросают? Один лучше другого. Эх, я бы у тебя Ксандра увела.

Она бросила ручку на стол, отодвинула свои записи и подперла подбородок кулачком. Мечтательно прикрыла глаза и поцокала языком. Затем стала отрывать у отложенных Анькой некондиционных розочек верхние лепестки, чтобы они казались свежее.

— Чуть ведь не увела, — буркнула Анька, вспомнив, как однажды вечером к ней заявила напарница и ушла вместе с ее парнем, испортив ей весь вечер, и злорадно усмехнулась. — Никогда тебе этого не прощу.

Лена даже подскочила на стуле и удивленно зыркнула на Аньку. Немного помолчала, решая, всерьез та сказала или шутит, но, не поняв, осторожно спросила:

— Ты серьезно? Мы же вроде все выяснили. Чего ты опять начинаешь?

— Да шучу я, шучу, — рассмеялась Анька, увидев опешившее Ленино лицо. — Забыли же. Тем более ты мне всю правду рассказала. Никуда вы с Ксандром не ходили, никого ты не уводила, а как дура поддалась на уговоры красавчика в черном пальто.

— Ну да, — согласилась Лена, покачав головой. — И красавчика того я уже давно забыла. Он, кстати, так больше и не появлялся, гад. Хотя бы талисман твой вернул.

— Ну и ладно. Черт с ним. И с ним, и с талисманом этим, — Анька беспечно отмахнулась, поставила вазу с каллами на место и спустилась с лестницы. — Проехали. Не знаю, чего сейчас о них вспомнили? Два месяца уж, больше, прошло.

— Вот и я о том же. Уже два месяца, а ты все одна, — Лена вернулась к своему разговору о парнях, стараясь быстрее уйти от неприятных воспоминаний.

Конечно, воспоминания о мартовских событиях были для нее крайне неприятны. Тогда она впервые украла. Да еще и у своей хорошей знакомой, почти подруги. Впрочем, подругами они с Анькой так и не стали, но были ближе к добрым друзьям. Украла безделушку, металлический амулет, который, как считала Лена, и не стоил ничего, для своего нового ухажера, которому очень хотелось завладеть этой вещицей. Как тогда она поддалась на его уговоры, Лена не понимала до сих пор. Поэтому всячески старалась забыть эту черную полосу в ее жизни. А тут на тебе, опять вспомнили.

Аньке тоже не хотелось думать об Илларионе, как звали Лениного красавчика, а по совместительству темного колдуна, имеющего силу Посвиста — страшную силу древнего бога, сына Стрибога, обладавшего способностью управлять темными ветрами и бушующими стихиями. Схватка с ним в день весеннего равноденствия чуть не закончилась для Аньки плачевно. Она тогда несколько раз мысленно прощалась с жизнью. Но выручил ее, как ни странно, сам талисман огненного ветра, узнавший в ней свою хозяйку. Душа талисмана, вселившаяся в нее, призвала на помощь Ярилу-солнце, и его удар молнии убил колдуна.

«Конечно, больше он не появится, — мысленно ответила Анька на слова Лены о красавчике. — Теперь он покоится где-то под Казанью». Там, где, наверное, похоронены все колдуны, наследники Стрибога, к роду которого принадлежит и она сама. Сколько их там? Она не знала. За все то время, прошедшее после битвы стихий, она так и не удосужилась узнать о своем роде что-то более существенное, чем записки профессора Романовского. Ее жизнь стала обычной, никто больше за ней не охотился, и она стала забывать события тех

дней. Не забывала только периодически тренировать силу Стрибога, стараясь развить ее дальше.

Тренироваться она привыкла еще на йоге. Так что, разработав план тренировок, старалась его не пропускать. Но чем больше проходило время после марта, тем реже становились тренировки. Да еще после них всегда хотелось есть, а она старалась сохранить свою стройную фигуру в тонусе. Ей нисколько не хотелось походить на толстушку Лену. И вот теперь Анька размахивала руками раз в неделю, понимая, что дальше дело никак не продвигается.

— Чего молчишь-то? — вывела Аньку из раздумий напарница. — Куда богатыри твои подевались?

— То принцы, то богатыри. Ты уж определись как-нибудь, — буркнула Анька в ответ, почему-то ей нисколько не хотелось разговаривать о парнях.

— Да какая разница, как их называть, — усмехнулась Лена. — Мужики, они и есть мужики. И вся от них польза — приносить женщинам радость. А уж принц или богатырь — кому как повезет. У тебя один принц, другой богатырь. Были вот, да сплыли. Ну, понимаю, не нужны они тебе, так другого найди. А ты все дома сидишь и куксишься. Я вон за два месяца уже пять парней сменила и Петю нашла.

— Петю нашла? Это он сам тебя нашел, — засмеялась Анька над Лениной убежденностью, что свою жизнь она делает сама.

— Пусть нашел, так я его приручила, — не оступилась Лена. — Мужика найти просто, удержать трудно. Тут нужна постоянная работа, а ты все на самотек пустила. Вот где у тебя Саша-опер? Вроде ты с ним потом мугила.

— На учебу уехал, курсы какие-то повышения в Нижнем Новгороде. Вот пока там, скоро приедет, кстати, — ответила Анька и задумалась.

Ведь с Сашей-опером у них так и остались только дружеские отношения. Хотя пару раз после расследования убийства Романовского они еще встречались, даже целовались. Но дальше дело не пошло. Анька по-прежнему отбрыкивалась от интимных отношений, сама не зная почему. Саша ей нравился. И как человек, и как мужчина. Но каждый раз, когда дело намечалось продвинуться дальше поцелуев, ее что-то останавливало. И она смутно понимала что. Она еще не забыла Ксандра.

Где-то внутри нее теплились вспыхивающими искорками воспоминания, периодически проникающие в мозг и вновь греющие душу любовью к нему, Ксандру. Тут же всплывали обрывки дней, счастливо проведенных с ним, а во сне мерещились его мягкие губы и сильные руки, обнимавшие ее хрупкое тельце. Однако она не могла решить, хочет ли она быть с ним. Ее все время терзали противоречия. Кроме приятных воспоминаний она не могла забыть и последнюю с ним ссору. Его жгучую ревность, когда он, не выслушав ее оправданий, уехал домой, а потом не брал трубку, когда она звонила.

Хотя и позвонила-то она всего два раза по настойчивому совету лучшей подружки Иринки. Если первый раз он мог не слышать, то второй раз наверняка слышал. Третий раз трезвонить она не стала, потому что нет смысла. Наверняка он видел, как высветился ее номер. А раз не перезвонил, значит, не хотел. «Больше не буду. Как хочет», — твердо сказала она подружке. И действительно больше не звонила. А тут еще сессия подоспела, так что на некоторое время она совсем забросила личную жизнь.

Когда вспомнила про Сашу-опера, оказалось, что он уехал учиться и вернется только в середине июня...

— Ой, Петя, приехал, — выскочила из-за стола Лена, увидев, как за окном притормаживает темно-красная «Лада-Калина», и побежала на улицу, крикнув Аньке. — Я сейчас. Только поцелую его и скажу, чтобы ждал в машине.

Анька посмотрела ей в след, подумав: «Как-то странно она себя ведет. Только недавно звала в гости на шашлык, а сейчас заставляет его ждать на жаре в консервной банке. Ревнует его что ли? Ко мне?» Она пожалала плечами себе в ответ, переставила лестницу к соседней витрине и полезла за последней вазой с ярко-желтым дорогущим букетом. Надо было посмотреть, не завяли ли в нем цветы. А может, стоит поменять крашенные колоски, периодически выцветавшие на солнце.

Забравшись на третью ступеньку, Анька взялась за вазу и уже хотела снять ее с полки, как зацепилась за угол лестницы локтем. Ваза покачнулась и плеснула ей на грудь холодной водой. От неожиданности Анька отпрянула от лестницы, и ваза завертелась у нее в руках. Боясь уронить дорогую посудину, она схватилась за нее обеими руками и стала терять равновесие, падая спиной вниз. Прижав вазу к себе одной рукой, она попыталась ухватиться за край стремянки, но не хватило какого-то сантиметра. Анька только царапнула ногтями по металлу и продолжила падение вниз.

До удара человеческого тела о керамический пол и громкого бамса разбитой вдребезги вазы оставалось мгновение. И Анька машинально протянула вниз правую руку... Зачем? Чтобы ее сломать? Ведь чтобы удачно упасть, нужно свернуться в клубочек и аккуратно шмякнуться на часть спины, а не на всю спину. И рука тут точно ни к чему. Так руки и ломают. Все это чудесным образом промелькнуло у Аньки в подсознании, и она поняла, какую несусветную глупость она сейчас совершает. Но было поздно.

«Все за тебя делать приходится, — прошелестел в голове вслед за ее мыслями другой голос. — Забыла, что надо делать? Эх, кулема».

Правая рука у нее дернулась, пальцы сжались, разжались, снова сжались, и снова разжались, и за мгновение до падения между ладонью и полом возникла вихревая прокладка. Яростный поток ветра, вырвавшийся у нее из ладони, с силой уперся в пол, сдувая с него мелкую пыль и упавшие лепестки, но не давая ей упасть. Анька зависла между лестницей и полом как в каком-то мультфильме, когда герои замирают в стоп-кадре. Если бы кто-то видел этот кадр со стороны, то очень удивился бы.

Картинка еще та. Потому что из полной вазы, прижатой к плечу и прилично наклоненной, струей бежала вода, которая стекала по футболке и джинсам на пол. Но Анька не могла пошевелиться. Если она уберет правую руку, то ее перестанет держать ветер, и она упадет, как и было изначально задумано мерзкой вазой. А приземлиться на пол Анька не может, потому что тогда уронит вазу. И опять закончится тем же. И левую руку для нового ветра задействовать не получится, ведь она держит эту дрянь. В общем, как ни крути — вазе конец. Значит надо спасать спину.

«И больше ничего не придумала, как снова свалиться? — захихикал голос в голове. — Никакие тренировки тебе не помогут, если не будешь башкой думать. Смотри как просто».

Анькина рука, которой она прижимала вазу, заскользила по тонкой керамике к горлышку и ухватила вазу за край. Затем приподняла сосуд и выпрямила его положение, чтобы не текла вода, затем аккуратно поставила его на лестничную ступеньку. Теперь оставалось выпрямиться самой, для чего левая рука тоже сделала упражнение «сжался-разжался» и новый поток ветра устремился в пол. На этот раз мощности хватило, чтобы подняться и прижаться к стремянке всем телом, а затем и встать обеими ногами на вторую

ступеньку. Сжав кулаки и выключив ветер, Анька ухватилась за вазу и спустилась на пол.

В этот момент вошла Лена и, увидев промокшую и взъерошенную напарницу, громко засмеялась:

— Ты чего, душ принимала? Не знала я, что он у нас есть.

Анька поставила вазу на стол и, осмотрев себя, с горечью сказала:

— Какой душ? Вот уж ни фига не смешно. Я вазу эту чуть не уронила, а пока ее спасала, сама облилась. Как теперь домой пойду? Что люди подумают? У меня все штаны мокрые, будто я описалась. Халат что ли рабочий надеть? Так он страшный.

— Пожалуй, да, — согласилась с ней Лена. — Раздевайся, снимай штаны и одевай халат. Но на улице в нем ты тоже будешь смешно выглядеть. Мы тебя с Петей до дома довезем. Так что не переживай. Ты все посчитала?

— Все. Один букет остался. Не знаю, списывать его или нет, давно стоит. Надо хозяйку дожидаться и ее спросить.

— Ой, да на фиг. Спрашивать еще, спишем и ладно. Я его себе заберу, маму Петину порадую, она сроду таких цветов заморских не видела. И всем будет счастье, — Лена заулыбалась, считая, что так будет лучше для всех. — Сейчас хозяйке позвоню и скажу, что мы закончили. Думаю, она и не приедет даже. А ведомость завтра ей покажу. Так что гуляй, Анька. Твой отпуск начинается.

И действительно, Лена оказалась права. Хозяйка сказала, что занята и все посмотрит завтра. Так что девчонки закрыли магазин, сдали его на сигнализацию и поехали по домам.

Родители как всегда были в саду, и Анька, наскоро поужинав творогом с размороженными ягодами, улеглась на диванчик перед телевизором и тут же заснула. Опять ей снились губы Ксандра, летающие бабочки и пушистые собачки. Однако ближе к утру ей приснился кошмар. Как будто она гуляла ночью по саду, вроде бы по своему саду, но почему-то темному и заросшему кустарником, из которого высывалось чудище с седой гривой и зелеными глазами. Оно манило ее к себе рукой и что-то тихо говорило. Но слов слышно не было, только губы у него шевелились. Анька ничего не понимала, и ей было страшно. Она хотела убежать к дому, где в окнах горел яркий спасительный свет, но ноги ее не слушались. Она тяжело дышала, продираясь через кусты и, в конце концов, проснулась с тяжелой головой. В семь утра.

Поглядев на часы, Анька чертыхнулась, ведь на сегодня у нее были грандиозные планы выспаться. А проснулась как обычно, будто ей снова идти на работу. «Ну, уж нет, фигурки. К черту работу», — подумала она и, закутавшись с головой, повернулась на другой бок. Попробовала снова заснуть. Минут через двадцать бесцельного ворочанья с бока на бок все же встала. Поставила чайник, позавтракала, включила компьютер и нашла свой долгоиграющий сериал. Снова улеглась.

Около десяти часов ей позвонил неизвестный номер. Она долго смотрела на телефон, но сочетание цифр ничего ей не давало. Тогда она все же решила взять трубку, мало ли что.

— Привет. Как дела? — проворковал приятный женский голос.

Анька молчала, раздумывая. Обычно такими елейными голосами звонят или банки, предлагая свои надоевшие кредитки, или мошенники, разыгрывая наивных обладателей банковских карт и выманивая у них деньги. Но ни те, ни другие никогда не спрашивали как дела. Странно. Кто же это?

— Ты чего молчишь? Язык проглотила? — спросил голос через некоторое время. — Алле, ты еще там?

— Алле, — ответила Анька и снова замолчала, голос никак не идентифицировался.

— Понятно, — засмеялась девушка на том конце. — Не можешь понять, кто звонит?

— Не могу, — буркнула Анька. — Обычно незнакомцы представляются первыми.

— Так я вроде как не незнакомец, ты меня знаешь. Неужели не узнала?

— Нет, — твердо ответила Анька и хотела отключиться, она не любила все эти гадания из разряда угадай кто я.

А то еще звонит не понятно кто и говорит: «Привет. Узнала?» Задолбали эти дураки. Нет бы сразу сказать: «Привет. Это Вася». И все, сразу понятно, что за идиот бормочет в трубку.

— Я Лена, жена Дюхи, — представилась девушка, и Анька сразу поняла, кто с ней разговаривает. — Ань, у меня к тебе дело. Мы можем сегодня встретиться где-нибудь и поговорить?

Анька очень удивилась звонку бывшей знакомой. Ну, как бывшей — просто знакомой, с которой они не виделись с того самого дня, как разругались с Ксандром. Да и разругались — пожалуй, слишком сильно сказано. Просто он застукал ее, когда она целовалась с другим, обиделся и молча смылся без всяких объяснений. А эта самая Лена предлагала потом их помирить и даже придумала какой-то хитрый план. Но Анька тогда так и не собралась его воплотить, потому что сама надулась на Ксандра за то, что он ей не доверял, за то, что не послушал ее оправданий, за то, что не отвечал на звонки, за то... В общем, за все.

— Привет, Лена, — растерянно произнесла она. — Какими судьбами?

— Есть у меня к тебе дело, — ответила собеседница и повторила свой вопрос. — Мы можем где-нибудь встретиться. Так просто по телефону не объяснить. Я хочу с тобой переговорить лично.

— Даже не знаю, — протянула Анька, раздумывая, что за дело привело к ней Лену. Если опять на счет Ксандра, то почему-то не хотелось перетряхивать бывшие отношения с чужим человеком, поэтому спросила. — А зачем, Лен?

— Ну, если скажу, что мне просто очень надо, это тебя не убедит, — усмехнулась Лена, она поняла Анькино смятение. — Ни слова о Ксандре от меня не услышишь, если не захочешь. Я к тебе с личной просьбой. А чтобы ты долго не мучилась с ответом, сразу скажу, что я выхожу замуж за Дюху, моего Андрюшеньку...

— Ой, — пискнула Анька от неожиданности и привела себя в сидячее положение, от чего диван негромко скрипнул. — Как здорово! Поздравляю!

Вот так новость. Анька действительно была рада за Лену. Насколько она знала со слов Ксандра, они уже давно жили с Дюхой вместе, а все не решались узаконить свои отношения. Анька точно не знала, то ли Андрей не предлагал Лене замуж, то ли та сама решила повременить, но факт оставался фактом — обычное совместное проживание их вполне устраивало. Тем более жили они душа в душу. Вот видимо, наконец, сподобились стать законными супругами. Молодцы, что скажешь.

— Спасибо, — отозвалась Лена. — Ань, ну чего затягивать нашу болтовню по телефону, если мы можем поговорить при встрече. Мое дело имеет прямое отношение к вашему цветочному магазину, и мне нужен твой совет по украшению свадьбы. А еще хорошо бы получить от вас скидку на оптовый заказ. Я подумала, что лучше тебя мне никто не поможет. Все-таки ты в цветах разбираешься. Да и других таких знакомых у меня нет.

— Поняла, — сообразила Анька, ну почему бы не помочь хорошему человеку, тем более Лена к ней очень хорошо отнеслась при знакомстве с друзьями Ксандра. — Я не против. Чем

смогу, помогу.

— Вот и славно, — обрадовалась собеседница. — Сегодня сможешь в кафе подъехать?

— Ага. У меня как раз отпуск начался, — Анька прикинула, за какое время успеет собраться и решила, что часа через полтора точно, смотря куда ехать.

— Отлично. Тогда и кафе сразу посмотришь, что да как украсить. Заодно сумму считаешь примерную, во сколько нам эта красота обойдется.

— Куда приходиться?

— Кафе «Розочка» в девятом микрорайоне. Знаешь где?

— Ну да, на Васильева, — Анька несколько раз там бывала на чьих-то юбилеях, в основном маминых с папой знакомых, да и просто так с девчонками забегали.

— Вот и приходи часам к четырем. Мы как раз с Андрюшкой будем меню на свадьбу выбирать, заодно и с тобой обо всем переговорим. Удобно тебе?

— Да, нормально. Приду.

— Тогда не прощаюсь, — и Лена отключилась.

«Пока», — мысленно сказала ей Анька и долго смотрела на погасший экран смартфона. Потом взглянула на часы, времени еще оставалось до фига, и снова улеглась на диванчик смотреть сериал. Все равно сегодняшней день был запланирован лентяйским. А тут хоть пройдет по городу, ноги разомнет. К тому же пешком до кафе идти совсем недолго, а в хорошую погоду тем более. Прогуляется в свое удовольствие.

Промаявшись перед компьютером до трех часов и все время что-то жуя, ну нервничала она почему-то, Анька стала собираться. Ей вроде хотелось встретиться с Леной, расспросить о них с мужем, о друзьях, о Ксандре, а с другой стороны ничего этого не хотелось. У нее опять возникло это двойное чувство «хочу-нехочу». Как в старой присказке — и хочется, и колется. Пару раз она порывалась перезвонить Лене и отказаться от встречи, но каждый раз одергивала себя, оправдываясь тем, что молодоженам нужно помочь. Где еще они найдут такого специалиста по цветам как она?

Так что к половине четвертого Анька была готова — накрашена и одета. Из одежды выбирать долго не пришлось. Надела свою любимую из полупрозрачного крепдешина с веселенькими бело-голубыми цветочками блузку, сквозь которую просвечивал черный кружевной бюстик, и белую юбку-карандаш до колена с боковым разрезом впереди. Подхватила белую сумочку на длинной ручке, застегнула белые же босоножки на высоком каблуке и выскочила за дверь квартиры...

Войдя в «Розочку», Анька сразу же увидела Лену, сидевшую за третьим столиком у окна лицом к входу. Почему-то она было одна. По крайней мере, Дюхи нигде не было видно, как впрочем, и других посетителей. Лена сразу же увидела Аньку и помахала ей рукой, приглашая к себе.

— Молодец, что пришла, — радостно защебетала она, когда та подошла к ее столику и остановилась рядом. — Я, честно говоря, думала, что передумаешь.

Лена была в черной безрукавной футболке с большим вырезом, из которого выглядывала загорелая грудь, и летних в обтяжку голубых джинсах, подчеркивающих ее стройность. Длинные белокурые волосы все также были заплетены в одну косу. Девушка совсем не изменилась с их последней встречи и все также сияла.

— Я же обещала, — скорчила удивленное лицо Анька, хотя сама так думала совсем недавно, и спросила. — А где суженый?

— Ушел уже. Мы меню составили, и он унесся по своим делам. Да он нам и не

нужен, — ответила Лена, пригладила немного растрепавшиеся волосы и затолкнула выбившиеся прядки обратно в косу. — Парней обычно не интересует их собственная свадьба. Мой не исключение.

— Это да, — согласилась с ней Анька, хотя ничего в этом не смыслила, ни в свадьбах, ни в захотевших жениться парнях. Сама она этого еще не проходила. Задумавшись, спросила невпопад, оглядываясь. — А чего народу нет?

— Оказывается, у них сегодня компьютер завис, и кассы не работают, так что обслуживают только в буфете за наличку. Народ и разбежался. Садись, поговорим, — Лена кивнула Аньке на стул. — Чего тормозишь? В ногах правды нет.

Но Анька так и осталась стоять, потому что внезапно за стойкой бара увидела Ксандра. Он встал из-за стола, за которым до этого сидел, и стал проверять шнуры от монитора компьютера. У Аньки широко открылись глаза, и она как замороженная стала неотрывно следить за парнем. Тот выдернул шнур из системного блока, затем снова его воткнул, выдернул шнур из монитора, вставил обратно, хотел сделать что-то еще, но встретившись глазами с Анькой, так и замер с поднятой рукой.

Они долго смотрели друг на друга, как Штирлиц с женой во время последней встречи, и молчали. Молчала и Лена, наблюдая за ними, как будто боялась спугнуть зверушку, за которой охотилась. Она даже дышать стала реже и тише. Ей казалось, если она скажет хоть слово, Анька сорвется с места и унесется, а ведь встречу бывших влюбленных так тщательно продумывала и организовывала она, Лена.

Ей давно надоело смотреть, как мается Ксандр, все время вспоминая Аню. Но до сих пор у нее «не дошли руки» до их любви, потому что в ее жизни неожиданно кое-что изменилось. И надо было принимать свои решения — Дюха внезапно захотел на ней жениться. Причем заявил это как бы невзначай, но потом настойчиво повторял свое предложение. Так что пока они совместными усилиями решали, что будут делать дальше, судьба Ксандра отошла на второй план. А тут и время свадьбы подоспело. Но глядя на одинокого друга, Дюха напомнил Лене, что пора бы помочь и ему.

Решив вопрос с Анькиным оправданием (версия, что Ксандр застукал любимую с бывшим, который чисто из вредности полез целоваться, прокатила на ура), Лена продумала и их встречу. Узнав, что Ксандр сегодня будет настраивать компьютеры в «Розочке», она решила позвонить Аньке и пригласила ее под благовидным предлогом в то же кафе. И встреча состоялась. Что же теперь сделают бывшие влюбленные? Пойдут друг другу навстречу или опять разбегутся в разные стороны? Лена задавалась этими вопросами, глядя на молчаливую парочку, потому что дальше от нее не зависело ничего.

Вдруг Анькины щеки полыхнули огнем, она покраснела, руки у нее задрожали и, не справившись с охватившим ее волнением, она бросилась к Ксандру. Забежала за стойку бара и крепко обняла парня, прижавшись к его груди лицом. Ксандр застыл как вкопанный, беспомощно посмотрел в сторону Лены и медленно, с осторожностью, приобнял Аньку. Они так и стояли, обнявшись, пока из кухни не вышла какая-то тетенька, видимо заведующая кафе, и не спросила:

— Саш, ты все доделал?

Потом увидела немую картину, подозрительно посмотрела на прилипшую к программисту деваху, хмыкнула и повернула обратно. А Анька заглянула любимому в глаза и все поняла — он ее ждал. Потом были радостные возгласы Ксандра о том, как хорошо, что она его нашла, и светящиеся глаза Аньки, понявшей, чего ей не хватало все это время.

Вспомнили они о Лене только тогда, когда увидели, что ее нет. Она незаметно ушла, оставив парочку наедине с собой. Да и что бы она им сказала? Все, что хотела, она уже сделала.

Анька подождала, пока Ксандр закончит работу, и они вместе поспешили к ней домой. Вспомнили об ужине только к утру, когда счастливые и довольные брякнулись в постель отдохнуть от нежных объятий и бурных движений.

— Кушать хочешь? — спросила Анька.

— А то, — ответил Ксандр и снова потянулся к ней целоваться.

— Тогда яишенку пожарю, — она отстранилась от него, чмокнула в щеку и зашлепала голыми ногами по ковру на кухню.

Они так и ужинали (или завтракали?), не одеваясь, смеялись, шутили и старались не вспоминать то жуткое время, когда были не вместе. Потом снова кувыркались на диване, пока Ксандр не спохватился, что ему пора на работу.

Закрыв за любимым дверь, Анька в изнеможении брякнулась на диван и мгновенно заснула.

Глава 2. Прилетело счастье, откуда не ждали

Похоже, уже стало Анькиной традицией просыпаться от чьего-то звонка. На этот раз звонила закадычная подружка Иринка.

— Привет. Опять спишь? Уже обед скоро, — сразу начала возмущаться она, услышав заспанный Анькин голос. — Я вот работаю как пчелка, а ты спишь все время.

— У меня отпуск, — зевая, протянула Анька. — Сегодня первый день. А ты будишь меня все время. Случилось чего?

— Ничего, надеюсь. Хотя Коля мне еще не звонил, но думаю, у нас все хорошо.

— При чем тут твой муж?

— Да я так, к слову. Все норм.

— Тогда я спать, — Анька уже хотела выключить телефон, как услышала Иринкино «погоди, сейчас расскажу». — Ну что там?

— Поедешь с нами купаться на плотину? Мы после работы хотим. Еще шпикачки возьмем, на костре пожарим. Ты как?

— Не зна-аю-ю, — протянула Анька, раздумывая. Пока планов на сегодня у нее не было, хотя может с Ксандром встретятся снова, но они договорились сначала созвониться. — До вечера еще дожить надо, — и выпалила. — Я с Сашечкой помирилась!

— Ты вроде и не ругалась, — не поняла Иринка. — Он же в Нижнем. Когда ты поругаться-то с ним успела?

— Да не с ним, не с опером, — стала объяснять Анька бестолковой подружке. Как она могла спутать Сашечку с Сашей? Немыслимо. Разве не понятно, о ком она говорит? Но пояснила. — С Ксандром, конечно. Я помирилась с Ксандром!

— А-а, — и в ответ долгое Иринкино молчание.

— Ну, чего ты там, умерла что ли? — Анька решила, что связь прервалась и спросила снова. — Чего молчишь? Алле... Алле...

— Да не ори ты, я думаю, — наконец отозвалась подруга. — Помирились, значит. Интересненько. И как произошло сие знаменательное событие? Сама ему позвонила?

На что Анька с воодушевлением рассказала о приглашении Лены в кафе и про все остальное. Даже о том, что они с Ксандром не спали всю ночь, и поэтому у нее закрываются глаза. А вообще она счастлива и была душой, что не позвонила ему раньше. А еще о том, что Иринка была права, и теперь Анька будет к ней чаще прислушиваться. И как здорово, что у нее есть такие друзья как она и Лена.

Иринка молчала, не перебивая подругу. Когда Анькин словарный поток кончился, она со знанием дела сказала:

— Ну вот, а я что говорила? Я же знаю, что лучше и как надо делать. На муже своем уже испробовала, так что опыт имеется. А ты все сама да сама. Иногда полезно прислушиваться к умным подругам.

— Да, да, так и буду делать, — засмеялась Анька.

— Только больше своему Костику по пьянке не звони, когда в очередной раз с Ксандром поругаетесь, — язвительно дополнила Иринка. — Хотя бы этого козла забудь раз и навсегда.

Ну, вот зачем она опять припомнила Анькиного бывшего? Есть у Иринки такая черта — плюхнуть в мед ложку дегтя. Ну да, было один раз. Так ведь после той встречи Анька и сама

поняла, что Костик ей точно не нужен. Как говорится, пока своими собственными рожками в стенку не упруешься, ничего не поймешь. Хоть сто раз повторяй, что Костя — козел, да еще какой козел. Вот теперь рожки уперлись. А дело было так.

После одного вечера, проведенного с Сашей-опером, когда они выпили приличное количество пива, а она так и не решилась с ним на интим, секса все равно захотелось. А пьяненькую тем более тянет на подвиги, впрочем, как и основную массу девчонок. Посидев после ухода Саши некоторое время дома, Аньке стало скучно. Тем более сон никак не шел, и захотелось продолжения банкета. Видимо не хватало той самой кружечки пива, вслед за которой наступает умиротворение, и ты засыпаешь со счастливым лицом идиота. Тогда она позвонила Иринке. Ну а кто, как не лучшая подруга, может поддержать в начинании напиток? «Посмотри на часы, мне на работу завтра», — буркнула ей Иринка после второго звонка, зевнула и отключилась.

Но это Аньку не остановило, и она стала перебирать в телефоне список друзей, пока не наткнулась на номер Кости. Вот тут у нее паззлы и сложились — с ним можно еще выпить и заняться сексом тоже можно. Пусть и расстались они с ним давно, но иногда старый друг лучше новых двух. Совсем как у нее. Анька усмехнулась, набирая его номер.

— Алле, — услышала она в телефоне. — Привет, Анютка. Не ждал от тебя такого подарка. Что-то случилось?

Заплетающимся языком Анька изложила свое желание, хотя и не надеялась на взаимность, потому что время приближалось к часу ночи. Как ни странно, Костя ответил, что согласен, только пусть она заплатит за такси. У него денег нет. Тут тоже ничего не изменилось, бывший в своем репертуаре. Но в данном случае это не имело значения, ведь хотелось-то ей. Она согласилась, встретив парня у подъезда и передав ему деньги, а потом они долго сидели на кухне, выпивая по пол-рюмки из привезенной Костей чекушки коньяка, за который удивительным образом он денег не спросил.

Даже хорошо подвыпив, Анька никак не могла настроиться на нужный лад. Если сначала она даже обрадовалась Косте и с интересом слушала его рассказы о том, какой он замечательный, а все остальные идиоты, то вскоре ей наскучило. А потом и вовсе он начал ее раздражать. Она смотрела на него как будто со стороны, совсем не так как раньше влюбленными глазами, когда не замечала мелкой подленькой душонки любимого тогда человека. Теперь она видела его глазами посторонней женщины и понимала, за что ее ругала Иринка и говорила, что Костя ей не пара.

Ложиться в постель с ним расхотелось, хотя раньше она дрожала только от одного его прикосновения. Анька поняла, что отвыкла и несмотря на то, что обида давно прошла, ей было неприятно, когда он ее трогал. Но алкоголь и ласковые мужские руки сделали свое дело. Когда Костя ее обнял и провел рукой по спине, она закрыла глаза, расслабилась и... все случилось.

Проснувшись утром в обнимку с бывшим, Анька тут же отстранилась от него, встала, накинула халат и разбудила парня. Тот открыл глаза, пристально посмотрел на девушку, спросил, чем та недовольна, и не услышав ответа, тоже встал. Не одеваясь, пошел в ванную умываться. Анька еле дождалась, когда Костя выйдет из ванной, кинула ему в руки одежду и хмуро сказала:

— Завтрака не будет. Тебе пора. Вот деньги на маршрутку.

И положила перед ним мелочь на стол. Тот попытался отшутиться, попробовал ее поцеловать, но она с какой-то брезгливостью прикрыла ему рот ладошкой и больше не

сказала ни слова. А так как Костя был достаточно умный парень и все, что касалось отношений с девушками, знал отлично, настаивать не стал. Сгрэб мелочь со стола, оделся и ушел, сказав на прощанье:

— Понимаю, похмелье. Ну, если что, звони.

Закрывая за бывшим дверь, Анька думала о том, какая же она дура. Вот на фига она выпроводила нормального парня, Сашу-опера, и опять связалась с этим козлом, за которого всегда и везде нужно платить? И который никогда ее не любил, как оказалось. Чего ей не хватало? Она и сама не знала. Да еще и башка болела после коньяка. Не лучший выбор пить крепкий алкоголь после такого количества пива. Одна радость — тело больше ничего не просило. Да и она окончательно поняла, что Костик ей не нужен, даже в качестве мужского достоинства. И после проведенной с ним ночи, она без всякого сожаления закрыла эту горькую страницу своей жизни...

Анька выплыла из воспоминаний, услышав, как Иринка несколько раз повторила:

— Ну что? Поедешь купаться? Алле, подруга! Алле!

— Ой, я совсем забыла, я маме сегодня обещала в сад, — в голове заработали мозги. — Нет, Ирин, сегодня не получится. Мама давно ждет, опять надуется. В общем, ты знаешь, — поглядела на часы и вскрикнула. — Блин, автобус уже скоро! Все пока, позвоню потом.

Иринка сказала «ну ладно, пока» и отключилась.

А Анька забегала по квартире в поисках своей одежды, которая валялась, где попало. Вчера некогда было ее складывать. Она подняла юбку с блузкой, повесила их на спинку стула, затем опомнилась и вытащила из-под них ярко-розовую футболку и цвета морской волны шорты, оделась. Быстро нарезала бутерброды с колбасой и съела их по дороге на остановку к пригородному маршруту, который останавливался недалеко от дома. Успела вовремя, а то пришлось бы ждать еще целый час. Так что в сад к родителям доехала вполне благополучно.

Мама встретила дочку горячими щами из свежей травы — щавеля и крапивы, которые та умяла за обе щеки. Затем родители определили ей фронт работ на огороде и ушли на лесопилку выписывать доски для ремонта сарайки. Погода была отличной, и Анька решила позагорать, надев купальник, светло-голубой с белым горохом. Купальник был уже старым, немного выцветшим, но для сада в самый раз. За забором все равно никто не видит, какой он, как не видит никто, чем занимается молодая представительница семейства Лопухиных.

Вместо того чтобы пропалывать грядку с луком, она взялась гонять бабочек-белянок, у которых видимо начался период размножения, и они парочками порхали над молодой капустой, у которой только-только начали завязываться небольшие кочанчики. Приятного мало, когда в свежей капусте находишь толстую зеленую гусеницу. Поэтому Анька решила распугать противных насекомых.

Она завела руками ветер и направила его поток через грядку с капустой в сторону забора. Порхавших бабочек тут же стало сдувать. Но те не привыкли сдаваться, ведь природа для них — дом родной. И ветер не такая уж помеха. Единственная неприятность — приземляться на капусту у них не получалось. Но гаденыши с огорода не улетали. Тогда Анька немного прибавила мощности, с силой махнула правой рукой, закрутив ветер в небольшой торнадо, и с десятков белых крыльев припечатались к забору, расплющивая хрупкое тельце о железо. Ей нисколько не было их жалко. Все равно мама вечером собиралось обрызгать капусту химикатами, так что выжить им так и так не удалось бы. Зато тренировка получилась прикольная.

Расчистив капустную грядку от насекомых, Анька взялась за луковую. Надо было к приходу родителей хоть несколько рядов прополоть, да и загорать так будет проще. Лежать на коврике неподвижно она не любила, разве только тогда, когда сильно хотелось спать. А сейчас у нее все норм. Настроение супер, жизнь наладилась. Но внезапно откуда-то из подсознания выплыла фамилия Колядин.

«Ну что за зараза! Нельзя по-человечески насладиться хорошим настроением, — подумала она с досадой. — Вечно что-то мешает. Вот на фига мне этот Колядин вспомнился?»

— На фига, на фига, — прошелестело в голове в ответ. — Затем, что у темного колдуна, которого ты весной замочила, есть дядюшка. А ты растяпа у того кольцо Посвиста не забрала. Теперь его наверняка дядюшка заграбастал. Вот и жди беды.

— А ты тоже ничего мне не подсказал, — буркнула недовольно Анька в ответ душе талисмана. — Мы, если помнишь, еле выжили. Я и думать-то ни о чем не могла. Ты же старше меня, мог и посоветовать.

— Да ты тогда меня и слушать бы не стала. Сама не забыла, как струсила, когда я у тебя в башке появился? И кстати, я бессмертный. Так что выживала ты одна, а я тебе помогал.

— Да, помню, — улыбнулась Анька. — Сильно струсила тогда, думала у меня крыша поехала. Чего уж вспоминать. Я вот теперь тренируюсь, слушаюсь тебя и делаю, как ты говоришь.

— За это хвалю, молодец. Только уверен, что придет за мной чернец этот. И знаний у него много, и сила немаленькая. И кто знает, что он еще умеет. Тот-то молодой был по сравнению с этим. С трудом, но справились. А что от дядюшки Колядина ждать, я не представляю. Только знаю, что не хочется мне к нему в услужение идти после смерти твоей.

— Мне тоже, — погрустнела Анька. — И умирать не хочется больше всего. У меня только-только все наладилось, и с любимым я помирилась... Ой, а ты что в это время делал?

— Какое? — усмехнулся душа талисмана.

— То самое, — Анька не знала, как назвать секс старинным словом, ведь в далекие времена оно называлось, вероятно, по-другому. — Ну, когда я с парнем... Того...

— Я сплю, — был лаконичный ответ, но помолчав, душа талисмана все же решил пояснить. — Ты же меня пробуждаешь, когда ветер вызываешь, ну и когда тебе опасность угрожает, я сам могу проснуться. А в остальное время меня нет. Я в анабиозе.

— В анабиозе? — переспросила Анька и подумала, откуда он такое слово знает. Вряд ли оно старинное. Спросила с интересом. — А ты и современные слова знаешь? Не только древние?

— Хе-хе, кулема, — рассмеялся собеседник. — Да я ведь в мире живу. И что мои носители знают, я знаю тоже, — немного помолчал и снова спросил. — Так что с Колядиным-то делать будешь?

— Не знаю. Он меня не беспокоит, я его тоже. Может само рассосется? — оптимистично ответила Анька, хотя понимала, что ничего само не пройдет, и эта опасность реально существует.

Она вспомнила, с какой ожесточенностью Колядин-младший хотел отобрать у нее силу огненного ветра. И даже нисколько не смутился, когда она отказалась возвратить душу талисмана обратно в металл, обыденно заявив, что просто убьет ее. Но ничего не поделаешь. Такие вот правила в мире, полном магии и колдунов, связанных с наследием древнеславянских богов. Анька по собственной воле ни за что бы в это не влезла, но

случилось то, что случилось. И как говорится, попала в корзину, зовись груздем. В принципе эта сила ей несколько не мешала. С другой стороны и не нужна вовсе. Что с ней делать-то? Бабочек от капусты отгонять? А дальше? Бороться с другими колдунами за место под солнцем? Оно ей надо?

К тому же темный маг накаркал, что за талисманом и его душой вечно будут охотиться другие. А им-то зачем? Анька не знала и этого. Вон ворожея, Светкина бабушка, людям помогает, гадает, будущее предсказывает, направляет их на путь истинный. А Анька? Сидеть дома и принимать страждущих — точно не для нее. И чего она тогда взбрыкнула и не вернула душу в талисман? Осталась бы жива, но сглупила. Видимо из собственной вредности, которая ей присуща с детства. Теперь вот думай да гадай, кто придет за ней в следующий раз.

Прабабка Варвара в свое время очень удачно исчезла из поля зрения рода темных колдунов... Вот, блин, Анька до сих пор не узнала их фамилию. Ну да, отпрыски по линии Владимира, брата Константина, ее прадеда, были Колядиными. Но значит ли это, что все остальные родственнички с такой фамилией? Она так и не докопалась до своей родословной — то любовные переживания, то сессия. Пожалуй, надо заняться этим в ближайшее время. На то он и отпуск, чтобы делать то, что захочется. А хочется увидеться с Ксандром...

Раздумья молодой колдуньи прервала веселая музыка, стоявшая на вызове телефона. Анька сняла перчатки, бросила их на лавку около дома, сполоснула руки в умывальнике и зашла на летнюю кухню, где оставила свой смартфон. На экране гаджета сияла смешная мордашка подружки Кати, которая была сфоткана во время девчоночьих посиделок как-то по случаю. Увидев фото, никто бы не догадался, что это Катя, потому что в обычной жизни она выглядит совсем иначе. Ну, явно не с высунутым языком, руками-лопухами в виде ушей и растянутыми глазами а-ля китаянка. Подруга потом несколько раз пыталась стереть свою рожицу, но Анька была настороже, так что на вызове до сих пор стояло это чудище. Зато настроение сразу поднимается, когда Катюха звонит.

— Алле, — сказала Анька после того, как ткнула в зеленую кнопку.

— Привет, Анютка. Как дела? — сразу затараторила Катя. — Чего делаешь? Есть настроение развлечься?

— Я в саду, — сразу же предупредила Анька подругу. — Так что развлечься никак. Маме обещала грядки прополоть, еле-еле выбралась, так что в город сегодня не вернусь.

— Вот и хорошо, — не огорчилась Катя. — Мне уже Иринка сказала, что ты к родителям рванула. Поэтому идея такая. Мне на работе сказали, что у вас где-то на пасеке за садами отличную медовуху продают. А у меня день рождения скоро. Вот я и решила перед ним подготовиться. Надо сходить за винишком, купить и попробовать. А если понравится, я потом на днюху запасусь. Говорят, дешево и сердито. Зато голова на утро не болит.

— Понятно, — протянула Анька и задернула шторку на окне, солнце светило очень ярко и на кухне было жарко, затем уселась на стул, разговор с Катей мог затянуться надолго, и без воодушевления спросила. — Ну и где эта пасека находится?

— Я не знаю, как тебе объяснить, но мне нарисовали, как добраться. В общем, от вашей дачи совсем недалеко. Я кстати уже к тебе еду. Алексей Палыч как раз в вашу сторону собирался, вот и меня с собой захватил.

Алексей Павлович был фельдшером на работе у Кати, которая трудилась в лаборантской четвертой поликлиники медсестрой. У него тоже была дача где-то в Анькином садовом товариществе, только сворачивал он от центральной дороги в другую сторону. Так что

иногда подвозил их с Катей до поворота, а они дальше шлепали пешком.

— А Алексей Палыч случайно сам за медовухой не поедет? — тут же спросила Анька, рассчитывая убить двух зайцев одновременно — купить Кате медовухи и добраться до пасеки не на своих двоих, а в лучшем случае отправить Катю обратно с ним же домой, потому что пить при родителях не очень хотелось.

— Нет, не туда. Он сегодня вообще до конторы. И мы уже подъезжаем, так что жди, скоро буду, — подруга отключилась.

А Анька подумала, что забавно получается. Как только она решает отдохнуть от города, так город едет сам. В лице Кати. Шумной и веселой толстушки, Анькиной ровесницы, которая, как и напарница Лена, совершенно не комплексовала от своего пятьдесят четвертого размера. Короткая стрижка ежиком из черно-смоляных волос ей очень шла, и однажды выбрав ее, Катя больше не менялась. Причем почти всегда носила черные широкие брюки и блузку-разлетаюку, скрывавшую складки на животе. Правда, блузки у нее были разные по цветам и моделям, но все свободного покроя. Подружки много раз намекали ей, что пора бы сменить имидж, но Катя только отмахивалась и говорила, что ей так удобно.

Хотя однажды она рискнула и пришла на вечеринку в кафе в голубых джинсах стрейч и обтягивающей трикотажной футболке темно-синего цвета с коротким рукавом. Ее появление заметили все, не только подруги, которые долго пялились в ее сторону и пытались оценить новый образ. Но, как только Катя уселась на стул, девчонки поняли, что та была права, надевая свободную одежду. В обтягивающей футболке и джинсах все недостатки ее тела проявились в виде гусеницы из складок жира на спине и животе. Трое парней за соседним столиком сразу заржали, но дружно отвернувшись, потом еще долго что-то обсуждали, периодически переходя на громкий смех.

Катя же, нисколько не смутившись, сказала подругам:

— Ну что, видели? Осознали, к чему вы меня постоянно принуждали? Так что не обижайтесь, что сегодня к нашему столику никто из парней не подойдет.

Она скорчила гримасу с чисто английской улыбкой, когда растягиваются только губы и от которой больше страшно, чем весело, медленно встала и также медленно подошла к столику смеющихся парней. Громко сказала, чтобы слышали все:

— Я чемпионка по сумо и у меня черный пояс. Для идиотов поясню, что это такая японская борьба, где главным фактором в победе является вес. Так что не надо корчить из себя тупых мачо и ржать над чемпионкой, а то мне уже хочется с вами серьезно разобраться. Могу вас вынести сразу всех или пришмякнуть по одному. Но вам будет лучше, если свалите сами.

И стала разминать руки, щелкая костяшками пальцев, то же самое проделала с шеей, наклонив ее сначала влево, затем вправо, похрустывая хрящами. Затем подбоченилась, упершись руками в бока, тем самым показывая уверенность в собственных силах и доминирование над самцами. Ну, как она думала. О чем давно вычитала на каком-то женском форуме и о чем рассказала удивленным подругам уже после «боя», которого так и не случилось. Потому что парни, сначала опешив, а потом, пристально оглядев чемпиона по сумо, некоторое время прикидывали, смогут ли победить такого тяжеловеса в бою. Видимо решили, что победа в схватке останется за Катей. Тогда один из парней дружелюбно ответил:

— Девушка, вы нас извините. Но если вы подумали, что мы смеемся над вами, то это не так. И лучше мы пойдем, чтобы не искушать вас опробовать на нас свою силу.

Парни тут же встали из-за стола и направились к выходу, несколько раз оглянувшись. Наверное, боялись, что Катя будет их преследовать. Но та медленно развернулась и не торопясь направилась к своим подругам. После этого никто из оставшихся в кафе парней к ним не подходил и не заигрывал, хотя пришли девчонки туда с одной целью — с кем-нибудь познакомиться. Так что Катя свое слово сдержала. После этого ее за глаза стали называть Катя-сумо, а она снова носила привычную одежду...

— Привет! — услышала Анька знакомый голос и в ворота постучали.

Затем дверь приоткрылась, и в нее просунулась Катина голова, а за ней всплыла и подруга в новой шелковой блузке в желто-белую продольную полоску и темно-зеленых шортах ниже колена. Ну, надо же! Даже Катя почувствовала, что наступило лето.

— Привет, — отозвалась Анька, выпрямляясь над луковой грядкой, которую так и не успела прополоть до конца, оставалось каких-то три рядка. Ну да ладно, успеет сделать потом, спросила. — Далеко идти?

Катя вытащила листок с какими-то каракулями и протянула ей. Взглянув на стрелочки, нарисованные на бумаге, Анька поняла, куда они вели. В принципе она так и думала, что придется тащиться в сторону пасек, которые держат несколько пасечников на окраине их садового товарищества. Как-то давно они с мамой туда ходили. Единственная разница заключалась в том, какой номер участка нужен Кате. Ведь не каждый пчеловод продавал медовуху, в основном торговали медом, да и то только осенью. В начале лета обычно меда не бывает. Но кто знает, может этот садовод-любитель гнал из него медовуху весь год. А может и не из меда.

— Чего задумалась, — спросила Катя, наблюдая за мыслительным процессом, отражающемся у Аньки на лице. — Далеко идти? Блин, я не подумала. Надо было Пальча уговорить.

— Не близко, — отозвалась Анька. — Но дойти можно. Сейчас переоденусь и сходим. А то скоро родители вернутся, начнут задавать вопросы, и мы никуда не успеем.

— Понятно, давай, жду.

Анька быстренько натянула футболку и шорты, заперла дачу, и они зашагали в сторону пасек. Катя несколько раз поворачивалась к подруге и присматривалась, пока, наконец, не спросила:

— Ты постриглась что ли? Смотрю, смотрю. Понять не могу.

— Ну, ты даешь! — усмехнулась Анька. — Только рассмотрела? Я уже полмесяца так хожу.

— А я столько тебя и не видела, — отозвалась Катя и снова повернулась к ней. — Тебе так лучше. Реально. А то надоело твое каре с розовыми прядями. Ты даже помолодела.

— Ну, на счет помолодела, я сильно сомневаюсь, — засмеялась Анька. — А вот сменить имидж давно хотела. Я в одном журнале прочитала, что после расставания с парнем самое лучшее, это что-то в себе поменять. Обычно помогает смена прически. Да и лето пришло. Чем волосы короче, тем меньше потеешь.

Она решила постричься, когда закончила сессию, потому что до экзаменов состригать волосы — плохая примета. А сейчас в самый раз. Заодно окрасилась в более светлый тон, жемчужный блондин, и состригла почти весь затылок, оставив макушку и длинную челку. Может и правда помолодела, но сама она этого не замечала.

— Ну и как? — спросила Катя, бодро вышагивая рядом с подругой по грунтовой дорожке, свернувшей с центральной аллеи и ровной полосой тянувшейся между деревянных

домиков и сетчатых заборов. — Помогло? Жизнь наладилась?

— Представляешь, да. Я с Ксандром помирилась, — и Аньке пришлось уже в который раз пересказывать незатейливую историю воссоединения с любимым.

Под обсуждение последних новостей подруги дошли до нужного места. Однако из рисунка на Катиной «карте» было не понятно, в котором домике веселый пасечник продает страждущим медовуху. В конечной точке их путешествия стоял номер 10/24. Значит, им нужен был 24-й участок 10-го квартала. Но почему-то ни на одном домике не было номеров. Ну и как найти 24-й? При чем пчелы летали по всей улице, попробуй догадайся, где искать торговца вкусняшкой.

Походив немного вдоль заборов, подруги решили, что лучше спросить, зайдя в ближайший дом. И постучав в ворота, вторглись на первый попавшийся участок. Пройдя по дорожке к одноэтажному строению, они долго стучали в закрытую дверь, затем в окно. Не получив ответа, стали кричать «Хозяева, есть кто живой?» На что услышали, как вдалеке им отозвался мужской голос. Они обошли вокруг домика и направились вглубь сада, надеясь спросить у хозяина, где нужный им участок. Но неожиданно Катя споткнулась о кирпич, ограждающий дорожку, и, потеряв равновесие, больно стукнулась о деревянный ящик на ножках, стоявший неподалеку.

Потревоженные сотрясением улья, конечно, это был улей, а не будка для собаки, пчелы возмущенно загудели и роем стали вылетать наружу. Пара-тройка наиболее быстрых и видимо более отчаянных тут же накинулись на Катю, вонзая в открытые руки свои жала. Девушка замахала руками, что вызвало еще больший ажиотаж среди защитников улья. Увидев летящих к ним насекомых, девчонки смело бросились наутек, отмахиваясь от них сумками.

Получив несколько болезненных укусов, Анька поняла, что убежать от пчел не получится, и представила, как вскоре их разбухшие от пчелиного яда тела перестанут походить на человеческие. Понятно что, во-первых, это опасно, а во-вторых, мало приятного. Потом еще недели две будут спадать отеки, если кто-то из жалящей братии попадет в лицо. Надо было что-то делать, и Анька завела ветер. Незаметно, чтобы Катя не поняла, откуда он дует, хотя та и так ничего не видела и бежала впереди, сломя голову.

Анька остановилась, перекинула сумку через плечо, соединила вместе ладони, потеряла их друг о друга и разъединила. Между ними тут же образовалось небольшое белесое облачко. Не отпуская воздушный шарик, она стала его сжимать и разжимать, как будто месила тесто, тем самым накапливая внутри него энергию. Когда облачко превратилось в темную грозовую тучу, она бросила ее в летевших пчел.

«Щит Персея», — мысленно сказала Анька и перед ней из тучки, раскручиваясь по часовой стрелке, стала образовываться плотная воздушная стена темно-серого цвета, как будто облако спустилось с неба на землю и закрыло бегущих от напасти. Летевшие за девчонками пчелы врезались в препятствие и стали терять ориентацию, начиная кружить на месте и забывая, как только что гнались за двумя безумными созданиями, машущими сумками и отчаянно вопящими.

Но несколько пчел все же вырвались из вихря и, натужно жужжа, стали приближаться к Аньке. Вот тут и помогла тренировка, недавно проведенная в саду на капустной грядке. Анька, удерживая левой рукой воздушный щит, стала делать правой мелкие щелчки, запуская в пространство короткие, но сильные потоки ветра, точечно попадая в каждую подлетающую пчелу. Насекомых отбрасывало за щит, и обратно они не возвращались. Нет, они не умирали,

как бабочки-вредительницы, врезавшись в забор. На этот раз Анька очень аккуратно направляла их полет, чтобы те не встретились ни с каким препятствием. Этих трудоголиков ей было жалко. А за щитом пусть летают, как хотят.

Добежав до забора, она сбросила щит Персея на землю, и он рассыпался мелкими туманными каплями по траве. Катя с Анькой выбежали за ворота, захлопнули их за собой и, сделав несколько шагов подальше, остановились, пытаясь отдышаться. Затем стали оглядывать друг друга, стараясь оценить ущерб, причиненный жалящим братством. Хорошо, что ни одна пчела на лицо не приземлилась. У обеих с этим было все в порядке, не считая нескольких красных пятен, расплывавшихся на руках.

В это время дверь открылась, и из ворот вышел мужичок неопределенного возраста, наверное, лет за сорок, в шляпе с сеткой на голове. Он озабоченно посмотрел на девушек, долго к ним присматривался и, наконец, спросил:

— Вы чего меня не дождались? Я же крикнул вам, чтобы там подождали. Разве можно на пасеке без защитного костюма, да еще и улы трогать.

— Дяденька, мы не хотели, — жалобно пискнула Катя, что прозвучало очень смешно, учитывая, что Катя была на голову выше мужичка и шире раза в три.

Ох уж этот «дяденька». Анька не сдержалась и громко засмеялась. Может, это было нервное от испуга, а может еще от чего. В общем, она хохотала и не могла остановиться, пока мужичок не сказал:

— Вдохни поглубже и медленно выдохни, а то помрешь, не дай бог.

Анька последовала его совету, и ей действительно помогло. Она постепенно успокоилась и спросила:

— А вы не скажете, где тут двадцать четвертый участок?

— Скажу, — ответил дядька. — Аккурат за моим домом через забор. Вам к моему соседу Емельянычу надо. Только его дом стоит на соседней улице, вы лишка прошли. Теперь возвращайтесь обратно, поверните налево и идите в следующий проход. Третий дом будет его. Да идите по улице, не сворачивая на пасеки. Опасно. Так что и к нему сами не заходите, пока он не выйдет. Вроде дома был. Стучите громче, услышит.

Попрощавшись с пасечником, девушки пошли обратно, минуя мужичка, который так и остался стоять около ворот и пристально разглядывал Аньку, что-то в ней оценивая. Когда она прошла мимо, в его глазах сверкнул какой-то недобрый огонек. Но та этого не заметила, сказала «еще раз спасибо» и свернула вслед за Катей. Мужик посмотрел на свои руки, пальцы на которых странным образом скрючились, как будто пытались во что-то вцепиться, затем сжал их в кулаки, встряхнул, оглянулся по сторонам и, никого не увидев, скрылся за воротами, защелкнув щеколду на двери.

Девчонки вскоре нашли нужный дом, достучались до пасечника, купили у того полторашку медовухи и пошлепали домой, обсуждая свое приключение и почесывая пчелиные укусы. Внезапно Анька услышала в голове голос талисмана:

— Странно все это.

Мысленно же спросила:

— Что странного?

— Я почувствовал рядом магию, сильную магию, но не смог понять, откуда она исходит. Это и странно. То ли место там такое, то ли еще что.

— Где там? — снова спросила Анька, не понимая, о чем он говорит.

— На пасеке. Место, где стоит дом, окружено магической защитой, это я сразу понял.

Поэтому и в дом мы не пошли.

Теперь Анька сообразила, о чем речь. Когда они с Катей последовали вслед за пасечником, ее что-то остановило, и она в дом заходить не стала, сказав подруге, что во дворе подождет. Чего, мол, обеим туда тащиться, бутылку та и сама купить может. И осталась ждать подругу, рассматривая красиво отделанный дом снаружи. Перед домом была разбита клумба из ароматных цветов, над которыми кружились пчелы, деловито собиравшие нектар и абсолютно не обращающие внимания на девушку. Только было их чересчур много, но ей уже было не страшно...

— Да, да, пчел бояться не стоит, — вслед за ней повторил голос в голове. — Надо бояться темной магии.

— Так ты же понял, что на доме стоит защита, а сначала сказал, что не понял, откуда там магия. Ты опять чего-то недоговариваешь, — сказала Анька талисману.

— Да нет, я тебе правду сказал, — ответил тот, поясняя. — Магическую защиту я сразу вычислил, мимо нее не пройдешь. А вот было что-то еще, где-то рядом, промелькнуло мимолетом и исчезло. Вот эту магию я и не распознал. Поэтому и говорю, что странное там место.

— А то, что стоит защита магическая, тебя не удивило?

— Эх-хех, кулема, — хихикнул талисман. — Ты до сих пор не понимаешь, что магии на свете полно. Даже обычные люди ею пользуются, те же самые обереги носят, кресты над дверями рисуют, соль за порог ссыпают. Все для того, чтобы темную силу не пустить. Ничего странного в том нет. Правда, все это ерунда по сравнению с настоящей магией, но иногда помогает.

— А-аа, — протянула Анька и снова спросила. — А что за магическая защита была на пасеке?

— Оберег какой-то от колдунов. В дом их не пускает. И мы бы с тобой не прошли, вот я и остановил нас. Защита не слабая, хорошо сделанная. Так что не стоило и лезть. Да это меня не волнует. А вот другая сила вызвала у меня опасения. И чувствую, как будто она нас преследует, но я ее не понимаю.

— Опасения? — переспросила Анька, и слово ей совсем не понравилось. — Опять какой-то колдун вышел на тропу войны?

— Пока не знаю. Но не парься, как сейчас у вас говорят. Близкой опасности я не ощущаю. Но буду думать. А тебе нечего переживать, мы же с тобой молодцы, умеем с бедой справляться.

И голос в голове затих, но на душе у Аньки стало тревожно... А в это время Катя восторженно трещала о новом практиканте, который пришел стажироваться к ним в лаборантскую, не обращая внимания на замолчавшую подругу.

Дома долго ахала мама, увидев красные пятна на руках подружек и, достав какую-то вонючую мазь, стала их мазать. Папа, узнав, зачем девчонки ходили на пасеку, обрадовался и предложил распробовать эксклюзивный продукт пчелиного хозяйства. На этот раз даже мама не возражала, сказав, что обезболивающее сейчас не повредит и поможет снять стресс после нападения насекомых. Папа тут же принес стаканчики и под отличный ужин, приготовленный мамой, семейка вместе с виновницей торжества довольно быстро опустошила полторашку.

Медовуха по вкусу была похожа на квас, вкусненький, ядреный. Совершенно не чувствовался градус, что и явилось ошибкой дегустаторов. Через некоторое время языки у

них стали заплетаться, а ноги еле ворочаться. Так что Катю, хоть той и надо было с утра на работу, домой не отпустили, а оставили ночевать вместе с Анькой на втором этаже. Девчонки еще немного поболтали перед сном, но заснули очень быстро. Сказывались пережитый ужас и забористая медовуха.

Утром их разбудила мама и сказала, если Кате нужно к восьми, то сосед через участок дядя Андрей как раз едет в город и подбросит ее до улицы Строителей, а там она на маршрутке доберется до работы. Анька смекнула, что и ей лучше будет ехать на машине, чем трястись в переполненном автобусе, и сказала маме, что тоже возвращается. Родительница сначала надулась, но потом все же отпустила дочку, потому что та пообещала вскоре приехать снова. А сейчас Аньке надо непременно в город, ведь вчера во время застолья она весь вечер переписывалась с Ксандром, поставив телефон на беззвучку, и договорилась встретиться с ним на следующий день. То есть сегодня.

Их нежная переписка изобиловала словами «мое чудо», пупсик, малышка, зайчик и прочая мимимишная живность, которыми они называли друг друга. Анька вчера была в ударе, и придумывала, и придумывала новые ласковые имена для любимого, пока Ксандр не сдался, написав: «Можно я буду называть тебя моей кошечкой, как раньше?» На что Анька согласилась, и разговор плавно перетек в другое русло — они стали разговаривать о жизни и договариваться о встрече.

Глава 3. Опять полиция? Да сколько можно

Приехав домой, Анька решила, что ничего делать не будет и сегодня. Ну, может после обеда приберется в квартире, вытрет скопившуюся пыль и помоеет пол. Хотя чего это — может? Надо убраться, ведь вечером придет Ксандр. Пусть увидит, как у нее чисто. Так-то хозяйка из нее получилась неплохая, мама научила и за порядком следить, и вкусно готовить. Правда, до мамы ей еще далеко, но подруги и бывшие парни ее стряпню нахваливали. Так что послеобеденное время у нее будет занято уборкой и готовкой. А пока можно протянуть ноги на любимом диванчике и еще поспать.

Да, поспать Анька любила, как и все, наверное, девчонки. Но всегда мешали — то работа с раннего утра, то новая любовь на всю ночь. И когда молодой симпатичной девушке выспаться? Анька глубоко вздохнула, накрылась пледом и закрыла глаза. Опять стали сниться какие-то удивительные образы, которые преследовали ее последнее время. Вроде и не кошмар, но странные существа пытались догнать ее и что-то сказать. Но она их не понимала и пыталась убежать. Потом она ухнула в глубокий сон и видения исчезли.

На этот раз выспаться удалось. Никто даже не позвонил согласно сложившейся традиции и не разбудил ее своим звонком. Катя с Иринкой на работе, мама в саду, скорее всего, что-то пропалывает, а остальные подруги о ней вспоминают только по вечерам, когда хочется куда-нибудь сходить. По магазинам или в кафешке посидеть.

Анька включила компьютер и стала просматривать новости в социальных сетях. Случайно наткнулась на рекламу книги на литературном сайте с бесплатными нетленками самиздатовских писателей, которая ее заинтересовала, и углубилась в любовные перипетии героев. Хочется же узнать, как это бывает у других. Может, что в жизни и пригодится. Оказывается, и у других случаются такие выкрутасы как у нее с бывшим, Костиком. Вон и в книгах о таких гадах пишут. Как ни странно, история даже чем-то походила на ее жизнь до Ксандра, наверное, поэтому Анька и зацепилась за нее.

Время плавно перетекло на вторую половину дня, а Анька все не могла оторваться от книги. Хотя дочитывая очередную главу, каждый раз давала себе слово, что это все и сейчас она займется уборкой. И даже вздрогнула от звонка во входную дверь, так неожиданно громко он прозвенел. Она оторвалась от экрана компьютера и пошла открывать, раздумывая, кто бы это мог быть. Ведь она никого не ждала.

На пороге стоял чернявый молодой парень лет двадцати пяти плюс-минус, она так и не научилась определять возраст, стандартного телосложения. Тот сразу же спросил, как только она выглянула за дверь:

— Вы Анна-Мария Лопухина?

— Да, — растерянно произнесла Анька и спросила в ответ. — А что случилось?

Она сразу поняла, что молодой человек представитель каких-то властей, хотя одет он был обычно — в серые джинсы и белую футболку. Его выдавала только неизменная папочка таких людей из черной искусственной кожи, которую он держал в руках. Парень вытащил из кармана джинсов красную корочку, развернул ее и показал, затем быстро захлопнул, Анька даже не успела ничего прочитать, и убрал обратно.

— Оперуполномоченный Медведевского РОВД старший лейтенант Васютин, — представился он и тут же спросил. — Вы были вчера на пасеке за малиновскими садами? — и пристально посмотрел на нее.

— Да, — снова подтвердила она и также пристально уставилась на опера. — А что случилось-то?

— Убили пасечника, к которому вы вчера ходили с подругой. Мы выясняем обстоятельство его смерти. Вы пока являетесь свидетелями, — он явственно выделил слово «пока». — Поэтому нам нужно вас опросить, — увидев, как у девушки вытянулось лицо от неожиданной новости, опер продолжил. — Вам следует проехать с нами в отдел и дать показания. Так что собирайтесь, внизу ждет машина. Вам все понятно?

— Да, — уже в который раз Анька подтвердила слова опера. — Я сейчас оденусь и спущусь.

— Я тут подожду, — полицейский не собирался уходить, как будто она была не свидетелем, а уже подозреваемой и собиралась смыться от наказания.

Аньке не понравился его тон, она невольно сморщилась, но ничего не сказала. Молча ушла в спальню к родителям переодеваться. Стянула легкий домашний халатик и надела ту же ярко-розовую футболку и цвета морской волны шорты, в которых ездила в сад. За окном было не совсем солнечно, огромные белые облака закрывали большую часть неба, хотя по-прежнему было тепло. Градусник за окном показывал 28.

Подойдя вместе с опером к старому служебному уазу, она увидела на заднем сиденье Катю, которая тут же обрадовалась ее появлению.

— Представляешь, дядьку того, у которого мы вчера медовуху покупали, убили, — сообщила та уже устаревшую новость, когда машина выехала со двора. — А мы с тобой свидетели. Представляешь? Я еще никогда не была свидетелем.

— Ничего хорошего, — недовольно проговорила Анька. — Я уже была.

Ей несколько не хотелось вспоминать о смерти ее соседа по этажу, случившуюся весной. Ведь именно с этого началась череда странных событий, в которых она чуть не погибла от рук темного колдуна. И вот опять! Да сколько ж можно! Опять полиция, опять расследование. Да ну их к черту. Ей не хотелось ввязываться в новую историю. Увидев, недовольную Анькину мину, Катя перестала ее спрашивать и переключилась на молодого опера, сидевшего впереди.

— Господин старший лейтенант Васютин, — надо же, она запомнила и звание, и фамилию опера, которые напрочь выпали у Аньки из головы. — А что там произошло?

— Вам все расскажет следователь по этому делу, — неохотно произнес опер, но Катю не так-то легко было остановить.

— Ну, хотя бы обрисуйте ситуацию. Вы что думаете, что две хрупкие девушки могли убить того амбала, которым был пасечник?

Опер покосился на Катю и спрятал улыбку, которая непроизвольно нарисовалась у него на лице. Уж Катю-то хрупкой девушкой никак не назовешь, даже при сильном желании и в порядке лести. Поэтому, чтобы не заржать вслух, ему пришлось что-то сказать, и он проговорился:

— Труп пасечника обнаружил его сосед по даче вечером, как он говорит, после вашего ухода. Правда, не сразу. Поэтому вы пока свидетели, но возможно и первые подозреваемые. Но это выяснять будет следак.

— Вы придурки что ли?! — сразу же возмутилась Катя. — На фига нам его убивать?

— Девушка, поосторожнее со словами, а то можете загреметь на пятнадцать суток за оскорбление представителя власти, — опер нахмурился, не ожидая от нее такой реакции, и замолчал.

Замолчала и Катя, поняв, что из этого гада больше ничего не вытянет. Пришлось им с Анькой дожидаться следака в коридоре РОВД и участвовать в допросе по очереди. Первой опросили Катю, так как той надо было возвращаться на работу. Выйдя из кабинета следователя, она сказала «созвонимся» и побежала на выход. Анька же зашла внутрь.

— Здравствуйте, — поздоровалась она с женщиной средних лет в синей форме с погонами капитана.

У той было строгое лицо важного человека, короткая стрижка под мальчика из крашенных в цвет вороньего крыла волос и злые темно-карие глаза.

— Присаживайтесь, — она показала Аньке на стул около стола и начала допрос.

По вопросам следователя Анька поняла основной ход событий, случившийся после того, как они с Катей покинули негостеприимную пасеку. Их и так пчелы покусали, а тут еще и подозревают в убийстве пасечника. Хотя следачка не нашла у них ни злого умысла, ни мотива. Но сказала, что все еще впереди, и если они виноваты даже по неосторожности, то будут привлечены к ответственности в установленном порядке. По неосторожности — пока так было квалифицировано преступление. Потому что пасечник получил удар по затылку тяжелым предметом. И пока не понятно, ударил ли его кто-то, или он сам упал.

Но дело осложнялось тем, что после ухода девушек, никто к нему не приходил. Так что получалось, что они видели его живым последними. И запросто могли быть убийцами. Может чего не поделили, когда медовуху покупали, или тот приставал к Кате. Следачка выяснила, что на дачу заходила только она, а Анька стояла снаружи. И судя по комплекции подруги, та запросто могла шандарахнуть по голове даже стокилограммового мужика, который получив удар, умер не сразу в силу своего крепкого здоровья. Так что по всему выходило, что Катя первая подозреваемая, а Анька соучастница.

— А почему вы решили, что мы были последними, кто к нему заходил? — Анька задала единственный вопрос, который у нее вертелся на языке с самого начала допроса. — У него постоянно люди медовуху покупают. И алкашей, небось, полно ходит. Могли с ним чего-нибудь не поделить. Или ограбить. Явно он не бедствовал, вон какой дом отгрохал.

— Эту версию мы тоже прорабатываем, — уклончиво ответила следователь. — Но сосед по даче, к которому вы заходили сначала, когда дом Емельяныча искали, никого после вас не видел. А как он утверждает, через сетку-рабицу соседский сад отлично просматривается. И он частенько наблюдает, что происходит на даче соседа, мол, у них конкуренция, и он частенько подсматривал за лайфхаками соседа.

— Он так и сказал «за лайфхаками»? — удивленно переспросила Анька и уставилась на следователя.

— Конечно, нет, — улыбнулась следачка. — Но принцип тот же. У Емельяныча по местным разговорам каждый год урожай меда раза в два превышал соседские. И всем интересно, почему так происходит. Вот и старались за ним подсматривать, чтобы узнать, что он делает... делал, — поправилась она, — чтобы получить такой объем.

— Как интересно, — задумалась Анька, явно дело нечисто, да и магией пахнет, как сказал ей душа талисмана. Пожалуй, надо выяснить, что же там произошло на самом деле. Ну как она теперь пройдет мимо этого? — А может из-за конкуренции и убили, а сосед кого-то скрывает, — тут же начала выдвигать версии.

Но ее попытки расследования грубо пресекла следачка:

— Мы как-нибудь сами разберемся. Без дилетантов. Подпишите здесь и здесь... Вы свободны. Но учтите, что мы вас можем вызвать в любое время. Так что из города не

уезжайте.

— Так у меня отпуск, — понуро сообщила ей Анька.

— Вы куда-то отдохнуть собрались?

— Так-то нет, но все может быть, отпуск же.

— Печально, — констатировала капитанша. — Придется вам его провести здесь, пока следствие не закончится. Но не переживайте, обычно бытовуха быстро раскрывается, — обнадежила на прощанье.

«Бытовуха быстро раскрывается», — мысленно повторила Анька слова следачки уже дома, всю дорогу думая о сказанном, а теперь вспомнила и на кухне за чаем с плюшками.

По всему получалось, что именно Катя пристукнула пасечника за что-то. Да ну, нет, ерунда какая-то. За что его можно пристукнуть? За то, что приставал? Да ни один мужик в здравом уме приставать к Кате-сумо не будет, скорее наоборот. Ну, тогда уж амбал должен был выставить Катю с порога, а этого, как известно, не случилось. Подруга спокойно вышла, весело размахивая бутылем медовухи. Анька свидетель. Хотя, надо заметить, что она больше пасечника не видела. Он их провожать до ворот не пошел.

Неужто пристукнула? Ну, тогда он разве что в пьяном виде мог приставать. Но пьяным пасечник не был. Он же встретил их у ворот, и никакого запаха алкоголя Анька не почувствовала, да и не был он похож на пьяного. Так что Катя тут ни при чем.

Остается два варианта. Первый — ограбили. Кто? Тот, кто пришел после них, и кого не видел сосед. Хотя следачка так и не сказала, утащили у него что-то или нет. Тайна следствия, блин. Но все равно это самый реальный мотив. Небось пасечник хорошо зарабатывал на своей медовухе. Считай полторашка стоит 300 рублей. А чего для этого надо? Тут Анькин мозговой процесс забуксовал. Она не знала, как делается медовуха. Хотя наверняка принцип везде одинаковый, что для бражки, что для вина. А вино они с мамой ставили каждый год. Всего-то надо ягоды засыпать сахаром и оставить бродить. А в медовухе и сахар не нужен, все в меде есть. Значит, только водой залить? Наверное. Так что получается чистой прибылью сто процентов.

А Катя говорила, что у него этих бутылей море. Вот и думай, сколько он зарабатывал. Да даже по кирпичному двухэтажному дому с черепичной крышей, который заметно выделялся на фоне соседских дачных домиков, это было видно. Мог кто-то и позариться. Вот пусть и ищут грабителя, нечего на честных девушек наговаривать. «Дура ты, а не следователь», — обозвала Анька недавнюю собеседницу.

Но странно, что версия упиралась в показания соседа, того самого дядьки, на пасеке которого их покусали пчелы. Он утверждал, причем в категоричной форме, что никого после их ухода на соседнем участке не видел. Ну и что? Мог и не видеть. Если воры, то явно скрывались или как-то тихо зашли, чтобы этот старый хрен ничего не заметил сквозь свою сетку-рабицу. А следователь говорит, что тот уперся и на них косит по полной. Поэтому их так быстро нашли.

На Анькин вопрос, как у полиции сразу все получилось, следачка усмехнулась, но все-таки ответила, что давно камеры везде. Даже в их садовом товариществе на столбах висят. По большей части для острастки сезонных грабителей дачных домиков, но вот иногда и пригождаются. Как на этот раз. А дальше дело техники. По описанию соседа и фотографии нашли Катю. Где та засветилась, следачка не сказала. Зато потом Катя сама привела старшего лейтенанта Васютина к Аньке. «Полиция не дремлет», — вспомнила она слова Саша-опера, которые он частенько повторял, когда рассказывал о своей работе.

Ну ладно, не в этом дело. Аньке стало интересно, почему сосед Емельяныча так настаивал на том, что они были последними. А не он ли был тем самым грабителем, кстати? «Как все просто, — подумала она. — Свалить вину на подходящую кандидатуру и самому стать свидетелем. Никто на тебя и не подумает. Вот прохвост».

Но есть и второй мотив. У того же соседа. Этот гаденыш сильно завидовал Емельянычу из-за урожая. Следачка подтвердила. Причем так бывает сплошь и рядом. Даже среди бабок-огородниц. У одной растет морковь размером с кабачок, а у другой — сплошные мышинные хвостики. Вот и делятся бабки своими секретами, да только ни одна не раскрывает их до конца. Анька знала такую мамину «подругу», которая советовала всем поливать морковь настоящей в воде крапивой. А пока любительницы большой моркови поливали грядки зеленой и дурно пахнущей водой, сама тем временем подсыпала корням обычное удобрение, азофоску, купленную в магазине.

Однажды это увидела Анькина мама и спросила, что она делает. На что та, несколько не смутившись, спокойно сказала, что подкармливает корнеплоды. Потому что крапивная вода — это естественное удобрение, но слишком слабое, поэтому кроме нее нужно и другое, посерьезнее. С тех пор мама больше не слушает этих огородных сказочниц и делает, как считает нужным, то есть наиболее рациональным и менее затратным способом — использует удобрения, говоря соседкам, что не зря же их придумали.

Так и среди пасечников наверняка существуют свои лайфхаки, которыми никто не стремится делиться. А вообще Аньку больше всего насторожило, что урожай у Емельяныча был аж в два раза больше соседского. Это ведь действительно много, учитывая, что размер пасек почти одинаковый. Она не помнила точное количество ульев ни у того, ни у другого, но площадь на участках они занимали примерно одинаковую. Это она помнила. Еще удивлялась, какие у них похожие пасеки. Так что вполне возможно, что Емельяныч пользовался какой-то магией. Тем более душа талисмана ей об этом рассказал. Хотя магия там была только защитная. Но фиг знает, чем владел пасечник еще. Хорошо бы узнать.

А могло быть так. Сосед ему люто завидовал и стал у того спрашивать, что за секрет. Вполне возможно, что они поругались, и Емельяныч стал выгонять настырного конкурента из дома. А может просто подрались. В процессе драки тот шмякнул чем-то тяжелым Емельяныча по голове, уж очень у них разные весовые категории. Так что щуплому дядьке точно понадобилась бы металлическая труба или чугунная сковородка. А вот силу не рассчитал. И теперь все сваливает на Катю. «Хм-мм, очень может быть», — подумала Анька и согласилась с собой.

Затем набрала Катин номер и после нескольких гудков услышала «алле». Но после довольно продолжительного разговора с подругой ничего нового не узнала. В основном Катя возмущалась, что ее заподозрили в убийстве, и она в шоке. А потом долго сетовала — на фига они поперлись за медовухой, когда в магазинах полно вина. Ну и черт ее дернул погнаться за дешевизной. Пришлось Аньке убеждать ее, что ничего страшного не случилось, и полиция разберется.

— Ты видела эту следачку? — возмущалась Катя. — Ничего она не разберется, дура набитая, и морда у нее злая, как будто у нее мужика давно не было.

— Так наоборот хорошо, что не было, — засмеялась Анька. — Будет землю носом рыть, чтобы перед начальством выслужиться, раз мужика нет. Обычно у таких на первом месте карьера.

— Вот, вот, — поддакнула ей Катя. — Именно карьера, значит, дело поскорее закрыть

захочет. А тут я на блюдечке с голубой каемочкой и периодической тягой к алкоголю.

— Ну, на счет тяги ты явно погорячилась, — снова засмеялась Анька.

— Да этой дуре все равно, — не успокаивалась подруга. — Решила, небось, что мы алкашня местная, вот и захочет повесить все на нас, то есть на меня. Зато никого искать не надо, свидетель есть.

Потом еще минут пять Анька убеждала Катю, что органы правопорядка во всем разберутся и не надо паники. В конечном итоге они договорились, что Анька созвонится с Сашей-опером и постарается у того узнать все подробности происшествия. Когда подруга отключилась, Анька с облегчением выдохнула. Она никогда не видела такой растерянной Катю-сумо, которая довольно просто относилась к жизни и неприятным обстоятельствам. А тут почему-то расклеилась. Хотя да, вряд ли когда ее подозревали в убийстве. Придется Кате помочь, к тому же опыт расследования у Аньки имеется. Надо бы позвонить Саше-оперу, но сегодня нисколько не хотелось, потому что вечер она намеревалась провести с совершенно другим человеком — любимым Ксандром, ее Сашечкой...

Вот черт! Анька спохватилась, посмотрев на часы. Было уже пять вечера, хотя за окном еще вовсю светило солнце, выглядывавшее из-под пушистых облаков, которые теперь плыли выше его. Вечер-то неумолимо приближался, а у нее еще ничего не готово. «Так, — она осмотрелась по сторонам. — Убираться не успеваю. Кое-где протру явную пыль и ужин вкусенький приготовлю. Что гораздо лучше, чем сидеть в чистой квартире с пустым желудком».

Она убрала недоеденные плюшки в шкафчик, помыла чашку из-под чая и поставила ее в мойку. Взяла губку и стала протирать газовую плиту. Ведь это первое дело, на что обращают внимание мужчины, заглядывая на кухню к любимой девушке и непроизвольно оценивая состояние чистоты кухонных агрегатов. А плита из них самая важная. Ей нисколько не хотелось выглядеть в глазах Сашечки грязнулей. Хотя раньше не обращала на это никакого внимания. Она подумала, что опять начиталась женских статей о психологии мужчин. Наверное. Да ну их. Ей гораздо интереснее было заниматься с ним совершенно другим на диванчике в зале, чем думать, чисто ли у нее на кухне.

Но сегодня ей хотелось поговорить с Ксандром о будущем, поэтому, прежде всего, следует накормить его ужином. Так мужчины расслабляются и теряют бдительность. Ой, опять цитата из женского журнала вылезла... Анька потрясла головой, отгоняя советы психологинь, и достала мясо из морозилки. Хорошо, что оно было уже нарезанное, как раз для гуляша. Бросила кусочки на сковороду и включила газ, который загудел от ветра, врывающегося в открытое окно. Привычным жестом махнула правой рукой, выпуская из ладони поток ветра, который тут же захлопнул створку. Принялась готовить, нарезая соломкой овощи к мясу, а потом надо будет почистить картофель. По ее плану на ужин был гуляш из свинины с пюрешкой. Она сама любила это блюдо и надеялась, что Ксандр тоже.

— Ты теперь решила магией пользоваться в своих меркантильных целях? — прокряхтел сердито голос в голове, видимо от ее проделки проснулся душа талисмана.

— Ага, — радостно сообщила она, не обращая внимания на его недовольство. — А как мне по-другому тренироваться? Сам же говорил...

— Да знаю я, что говорил, — перебил он ее. — Просто я размышлял, а тут ты... Не ожидал я такого подвоха с твоей стороны. Ты же дома.

— Ну вот, теперь будешь знать, что я везде тренируюсь, — засмеялась Анька, ей почему-то было весело, несмотря на бурчание души. Наверное, так ее возбуждало

предвкушение встречи с любимым.

— Ну да, ну да, — согласился тот. — Это я по-стариковски ворчу, тренируйся, конечно, когда хочешь. Так даже правильной. А вот у меня не выходит из головы...

Тут Анька подумала, как это может быть? Ведь он сам находится у нее в голове. И тогда ей представилось, что где-то в потемках ее мозга прячется маленький человечек, похожий на домового, которого рисуют в сказках как мудрого старичка с седой бородой в красной рубахе. Как будто сидит он там на каком-то пеньке и рассуждает о жизни. Раньше она никогда не задумывалась, как выглядит ее симбиот, поселившийся внутри. Почему-то только сейчас это пришло ей в голову.

— Ну, если тебе так удобнее, то можешь представлять меня дедом, — услышала она сквозь свои мысли голос души талисмана. — Но словосочетание «не выходит из головы» лишь мое образное выражение. Это в твою непутевую башку что-то может придти, а у меня тела нет. Я только сгусток энергии. Поэтому и могу жить в чужом теле, а без тела не могу, вот и приходится торчать в той железке, что Стрибог сковал. Но сейчас я не об этом. Ты тут рассуждала, что у Емельяныча могла быть другая магия, не только обережная. Неплохая мысль, кстати. Я ведь почувствовал что-то еще. Может она его и убила, магия эта? Так тоже бывает, когда человек по своему незнанию берет то, что ему не положено. Вот организм и не выдержал, хватил его Кондрашка да и свалил с ног. Инсульт по-вашему.

— Думаешь? А что, может быть, — ответила Анька, закидывая нарезанные овощи в сковороду к мясу, закрыла крышкой, чтобы тушились, и взялась за картошку. — Следачка сказала, что еще не понятно, сам он брякнулся или помог кто. Но может и инсульт. А почему человек не выдерживает магию?

— Да знамо дело почему, — теперь удивился душа Анькиному вопросу. — Нет у него столько энергии, чтобы магию поддерживать. Это я ее постоянно генерирую, а обычный человеческий организм столько не может и быстро изнашивается, так как на магию тратит больше, чем может получить. Все просто — закон сохранения энергии. Физику надо было в школе учить, кулема.

— Я учила, у меня пятерка, — возмутилась Анька. — Только к магии это не имеет никакого отношения. И нечего обзывать.

— А я и не обзываюсь, это ласковое слово, — буркнул в ответ душа талисмана и замолчал.

— Ты чего, надулся что ли? — вдруг ее осенило, что у него тоже могут быть чувства, подумала «надо же, как человек». — Ну, извини, я не поняла.

— Да ладно, проехали, — хихикнул тот. — Я пошутил. А кожуру с картошки надо тоньше срезать.

— Наплевать, как умею, так и делаю, — отозвалась Анька, чистить картошку она ненавидела, хотя ради Ксандра была готова на все. Но отвлекаться на думы о любимом не стала и задала новые вопросы. — А как же я? Почему только мой род может владеть силой Стрибога? Я же обычный человек. И я тоже могу умереть в расцвете лет от Кондрашки?

Ей стало жутко от своих же слов и сразу захотелось избавиться от ненужной ей силы огненного ветра.

— Только не начинай по пятому кругу талдычить одно и то же, — тут же зашуршал голос в голове. — Хватит плакаться по этому поводу. Еще вспомни в который раз, что зря меня не отдала Колядину и прочую ерунду. Нельзя мне к ним. Беда будет. И помни, что ты из рода Стрибога. Бога! Значит, не совсем обычный человек, как ты думаешь. И своей

собственной силы у тебя поболее других. Не помрешь ты от меня. Вот дура какая.

Самое смешное, что именно «дура какая» успокоило Аньку больше других умных слов, сказанных душой.

— Ну и какие у нас планы? — спросила она бодро. — Я собираюсь расследовать дело пасечника и его магии. И видимо тебе придется мне помогать.

— В целом ты права, — согласился душа. — Надо бы нам еще раз туда сходить, на пасеку, да проверить мои думы и твои догадки. Пойдем?

— Сейчас?! Да ты что? — воскликнула Анька. — У меня сегодня другие планы.

— Ну и ладно, потом разбудишь, я в анабиоз, — и голос в голове затих.

А Анька бросила в кастрюлю последнюю очищенную картофелину, промыла, залила водой и поставила на огонь вариться. Как раз через полчаса и Ксандр придет. Ура!

Но случилось непредвиденное.

Ксандр действительно появился через полчаса, как она и рассчитывала. Только вот пришел он не один, а с другом Славиком, с которым ей совсем не хотелось встречаться. После того, как тот повел себя не очень хорошо по отношению к ней в ситуации с темным колдуном, она его невзлюбила. Хотя Славик сразу же извинился за свой поступок и объяснил ей, что совсем не виноват, а Колядин его попросту обманул. Она и сама понимала, что парень вляпался по своей глупости, и даже простила его вполне искренне, но видеть его больше не хотела. А тут такой финт ушами. Ну, что ж, не будет же она при Ксандре выказывать свое недовольство. Все-таки его друг.

Анька обворожительно улыбнулась и очень радушно, как ей представлялось, сказала, распахивая шире дверь:

— Приветтики! Вот так сюрприз. Славик, я рада тебя видеть. И тебя, мой дорогой.

Она повисла на Ксандре, обнимая его и целуя в губы. Тот так же жадно ответил ей на поцелуй. А Славик остановился на пороге, не зная, что ему делать. Пройти мимо влюбленных не было никакой возможности, как и закрыть дверь. Увидев его сконфуженное лицо, Ксандр крепче сжал Аньку в своих объятиях, приподнял ее и оттащил от двери, не отрываясь от ее губ и давая другу зайти в квартиру. Затем бережно поставил любимую на пол и отпустил, переводя дыхание. Анька распахнула глазки, чмокнула Ксандра в губы еще раз и захлопнула входную дверь.

— В самый раз пришли, ужин почти готов, — проворковала она и пошла на кухню. Крикнула, не оборачиваясь. — Мойте руки и к столу!

Парни выполнили ее указание и уселись на табуретах. Славик, чувствуя себя лишним после жаркого поцелуя влюбленных, сразу сказал:

— Ань, я ненадолго, ты не думай. Хотел только телефон тебе отдать, да и то Ксандра просил. А он сказал, раз мне по пути, то лучше, чтобы я сам тебе вручил.

Анька, накладывая в тарелку пюре, неожиданно вздрогнула, услышав слово «телефон». Небольшая капля горячей картошки плюхнулась ей на левую руку и ошпарила кожу. Анька тут же слизнула ее, но все равно было больно. Поставив тарелку на стол, промыла обожженное место холодной водой. Боль сразу же отпустила, но осталось небольшое красное пятно. Вот зараза. Она вытерла руки и продолжила раскладывать еду по тарелкам. Задумалась, почему так отреагировала. Ответ пришел сразу. Вспомнилось, что после неприятной встречи с темным колдуном забрала из его машины два телефона, свой и Славика, как она думала. Оказывается, это не его телефон, а Колядина? Тогда Анька спросила, уточняя:

— Который я тебе весной привезла?

— Да, — радостно подтвердил Славик. — Представляешь, — он пододвинул ближе к себе поставленную для него тарелку с пюре и гуляшом и взялся за вилку, — это оказался не мой телефон. Хотя похож, но фирма другая, намного круче. А мой так и не нашелся. Видимо выбросили где-то по дороге. Гады.

— Как интересно, — пробормотала Анька, подавая тарелку Ксандру. — А почему тогда себе не взял? На замену. Если до сих пор никто не хватился, то ты мог спокойно им пользоваться.

— Да ты что? — это возмутился Ксандр. — Чужой ведь. Тем более твоего дядюшки. Вот сама его и отдашь. Мало ли, что не искали. Дорогушая штука.

«Дядюшки? Слово-то какое, — удивилась Анька. — А с чего он решил, что Колядин мой дядя? Вроде речи о степени родства тогда не шло». Но спорить с любимым не стала, только пожалала плечами, как бы говоря «а что такого?». Значит, никто из родственников колдуна телефон не искал, хотя было запросто его отследить. При желании. Она знала об этом из детективов, идущих на пятом канале. Как это делается на самом деле, она представляла только в общих чертах. Но раз в телевизоре показывают, значит, можно. А тут тишина. Странно.

— Я когда понял, что не мой, сразу хотел вернуть Ксандру, — продолжал Славик, наворачивая пюре за обе щеки. — А вы так и не помирились, — он посмотрел на друга, пнувшего его под столом и скорчившего лицо, которое говорило «на фига ты об этом вспомнил», поперхнулся и замолчал. Тут же спохватился. — Блин, мы же пиво принесли, — он выскочил из-за стола, сбегал в прихожку и, вернувшись на кухню, положил одну полторашку в холодильник, а вторую открыл. Вопросительно посмотрел на Аньку. — Ну, где тут у тебя стаканчики? Доставай, — разлил пиво в поставленные кружки.

Анька, наконец, уселась за стол, задумчиво посмотрела на прозрачную жидкость, рассматривая ее через стекло, и сказала:

— За встречу! Давно не виделись.

Негромко чокнулась с парнями и долго пила небольшими глотками, пока не увидела дно. Ей нужно было придти в себя. Почему-то у нее нервно подрагивали руки. Она сама не понимала, что с ней творится. То ли от возбуждения, что пришел Ксандр, то ли от предвкушения, что телефон Колядина скоро будет у нее. Наверняка там находится очень ценная информация! Может, что-то о древних родах колдунов или их истории, а может пароли от аккаунтов в соцсетях, где тоже можно порыться. Ей очень хотелось, чтобы там это было. Ведь тогда можно узнать, кто ее родственники, и хоть что-то об их магии. Ну, заговоры там разные или магические слова, увеличивающие силу. Ой, как интересно!

Она сказала Славiku «наливай» и сделала еще несколько глотков, чтобы успокоиться. Ксандр с подозрением посмотрел на нее, но ничего не сказал. Молча допил из своей кружки.

Славик же стал рассказывать, как он выяснил, что телефон не его, как ему помог Ксандр вскрыть пароль, как они поняли, чей гаджет. А поняли очень просто — увидели на заставке фотографию Аниного дяди. Славик его рожу навсегда запомнил. Вот почему Ксандр называл Колядина дядюшкой! Именно так презентовал Славик ее драгоценного родственника другу. В принципе Колядин вполне мог оказаться Аньке дядей, двоюродным или троюродным. Но как-то уж по-домашнему — дядюшка, ему точно не подходило. Потому что представлялся толстячок с добродушным лицом, которому Колядин абсолютно не соответствовал.

В общем, спустя несколько минут безудержной болтовни Славика она получила

телефон колдуна. Ксандр сказал ей пароль, они посмотрели несколько фоток владельца, и она подтвердила, что это дядя. Затем положила гаджет на кухонный подоконник, чтобы не мешал. Тем более сейчас он был не нужен. Анька рассчитывала, что завтра, когда любимый уйдет на работу, она прошерстит все содержимое.

— Но это еще не все, — сказал Ксандр, отодвигая пустую тарелку. — Спасибо, очень вкусно. Мы пришли вместе, чтобы позвать тебя в поход. Зная, как ты относишься к ночевкам в лесу и комарам, я подумал, что можешь отказаться. А вот со Славиком, надеюсь, мы тебя уговорим, — и хитро посмотрел на нее, улыбаясь.

— Ах, вот как! — воскликнула она и засмеялась. — Решили меня уговорить? А я ведь даже не собираюсь сопротивляться. У меня же отпуск, и делать мне совершенно нечего, разве что маме по саду помогать. Хотя она и без меня отлично справляется, у нее целый папа в помощниках. Так что вполне могу согласиться, — она посмотрела в глаза любимому, но решила чуть-чуть повредничать, чтобы тот не расслаблялся. — Хотя надо подумать.

— Да какое думать? — вступил в разговор-уговор Славик. — Лето на дворе, жара несусветная, в лесу лесом пахнет, на озере купаться можно, и вода там намного чище, чем у нас в Кокшаге. Палаточки, костерок по вечерам, каша на огне. Где ты такое видела? Шашлыки в саду совсем не то.

После его слов Аньке действительно захотелось на природу, к озеру с прозрачной водой и плавающими на поверхности белыми лилиями и желтыми кувшинками. Да и каши на костре она сто лет не едала, только как-то давно, еще в школе, когда они с классом ходили в однодневный поход за город в Сосновую рощу. Тогда они с девчонками и мальчишками собирали сухие ветки для костра, а классуха готовила им кашу в котелке. Ну как готовила? Открыла несколько жестяных банок гречки с мясом, на которые скинулись родители, и разогрела. А ребятишки потом с аппетитом уплетали. Оказалось, что вкуснее той каши они раньше ничего не ели.

Анька сглотнула слюну, вспомнив о еде, приготовленной на свежем воздухе, и решила больше не сопротивляться. Да и смысл какой? Она после примирения с любимым была готова за ним хоть в огонь, хоть в воду.

— Как вкусно ты рассказываешь, — сказала она Славiku. — Сразу каши на костре захотелось. Пожалуй, я определенно соглашусь.

— Ну и отлично. Я так и думал, — одобрил ее решение Славик и посмотрел на друга, показывая глазами, что он был прав. Но на всякий случай продолжал нахваливать идею о походе. — Правильный выбор. Природа летом — это фантастика, чудо. Ты нисколько не пожалеешь. А комары? А что комары? Брызгалки возьмем, так что никаких проблем. К тому же мы знаем, где и как правильно ставить палатки.

Дальше разговор под пиво завертелся вокруг предстоящего путешествия, запланированного через два дня, и парни стали советовать Аньке, что ей нужно взять с собой и как одеться. А во что одеться, если у нее ничего подходящего не было? Только старенький спортивный костюм, в котором она занималась йогой. Но тот был слишком тонким и не смог бы защитить ее от противных кровососов. Показав свою одежду и увидев, как друзья заулыбались, стараясь не рассмеяться вслух, она надула губки и со злостью бросила все на диван в зале.

— Никуда не пойду, — сказала обиженно и стала медленно, не отрываясь от кружки, цедить пиво.

Славик и Ксандр переглянулись, чувствуя, что переборщили с критикой, и стали

наперебой советовать, где можно купить недорогой, но качественный походный костюм. С капюшоном и сеткой для лица. Узнав примерную стоимость, Анька прикинула, что вполне может осилить покупку, ведь она получила приличные отпускные. Настроение у нее улучшилось, несмотря на то что ехать придется в другой конец города.

Затем засобиравшись домой Славик. А после его ухода Ксандр сказал, что не прочь принять душ, ведь он после работы даже домой не заходил, а несся на всех парусах к своей любимой кошечке. Анька дала ему полотенце и сказала, что обязательно зайдет потереть спинку. Убрав со стола грязную посуду, она не стала ее мыть, черт с ней, и завтра можно, и тихонько заглянула в ванную.

Сквозь малопрозрачную занавеску с зелеными цветочками на белом фоне, под цвет кафельной плитки, просматривалось голое тело Ксандра. Он стоял под душем и намыливал голову, не замечая, как Анька вошла. А она отодвинула с края занавеску и стала любоваться его перекатывающимися бицепсами на руках, крепким прессом с выступающими кубиками мышц, и упругими ягодицами, когда он повернулся к ней спиной, подсовывая голову под струю воды.

— Ты чего замерла? — спросил Ксандр, смыв шампунь и увидев ее восхищенный взгляд. — Залезай, обещала же спинку потереть.

Она быстро скинула с себя халатик, под которым ничего не оказалось, и он подхватил ее под руки. Помог забраться в ванную, прижал к себе и с наслаждением поцеловал. Крепко и одновременно ласково. Понятно, что ни о какой спинке речь уже не шла...

Потом они еще немного поплескались под теплой водой и продолжили ласкаться на диванчике...

Как здорово! Всегда бы так. Но новый день принес очередные неприятности.

Глава 4. Пророчество ворожеи

Ну, неприятности — это громко сказано. Хотя и приятного оказалось тоже мало. Началось с того, что сразу залезть в телефон Колядина не получилось, потому что тот, как только Анька до него дотронулась, перестал работать. А потом и неожиданная встреча. Весьма странная.

Впрочем, все по порядку.

Накормив Ксандра завтраком и проводив его на работу, Анька тут же вцепилась в телефон колдуна, который тоскливо валялся на подоконнике. Но стоило его включить, как он зловредно подмигнул ей экраном, сигнализируя, что заряд батареи на нуле, и выключился. Пришлось ставить на зарядку. Хорошо, что шнур от своего отлично подошел. Все-таки стандартизация — это здорово. Не то, что раньше. Она вспомнила, как на заре индивидуальной мобильности у каждой фирмы, выпускавшей телефоны, были и свои разъемы к зарядникам. У родителей был целый набор таких шнуров в коробке из-под маминых босоножек. А сейчас можно пользоваться всего одним или парой. Класс.

Но пришлось ждать, пока телефон хоть немного зарядится и перестанет мигать. Все это время, сидя у компьютера, Анька изнывала от любопытства. Даже телевизор смотреть не хотелось, да и интернет не радовал свежими новостями. Какие-то знаменитости разводились, какие-то наоборот женились, приехал какой-то иностранный певец с концертами, кто-то отмечал очередной юбилей и прочая дребедень из жизни шоу-бизнеса. Анька машинально просматривала мелькавший в информационной ленте набор кричащих заголовков, не заглядывая в сами статьи. Ей было не интересно.

Зато хотелось поскорее заглянуть внутрь чужого телефона и выцепить хоть какую-то информацию о личности Колядина и его интересах. Анька была похожа на лису, которая ходила кругами вокруг кувшина с кашей, но не могла засунуть туда мордочку, чтобы поест. Хотя лисе было намного проще, ведь у нее был шанс разбить кувшин и слизать еду с пола. Анька же была бессильна, хотя от досады ей очень хотелось выкинуть гаджет в окно или разбить о стену, лишь бы он быстрее заработал. Само собой делать этого не стала.

Отвлек ее от созерцания черного экрана звонок своего телефона и высветившаяся на нем мордочка подружки с китайскими глазками и оттопыренными ушами. Катя-сумо. Как не вовремя. Сейчас точно будет спрашивать о Саше-опере, с которым Анька так и не связалась. А когда? Весь вчерашний вечер ушел на приготовление ужина и посиделки с друзьями. А при Ксандре и вовсе звонить другому парню было ни к чему. Тем более Саше, из-за которого они с любимым уже однажды расстались.

Анька долго слушала веселую музыку, раздумывая брать или не брать трубку. Может сделать вид, что не слышит? Может она в ванной или забыла телефон, уйдя в магазин. Как вариант. Но потом все равно придется перезванивать Кате и оправдываться, придумывая нелепые отмазки. Почему-то сейчас делать этого совсем не хотелось. Лучше ответить сразу. А то придется ждать, когда та снова позвонит и будет задавать вопросы, на которые у Аньки пока нет ответов, а еще придется нервничать, ожидая неприятного звонка, чего тоже не хотелось.

С другой стороны, она понимала Катю. Быть не в своей тарелке из-за подозрений полиции, наверное, совсем фигово. А с кем еще поделиться горем, как не с Анькой? Ведь получается, она соучастник, значит, с Катей заодно — та прибила пасечника, а эта ее

покрывает. Наверное, так считает следачка. А вообще интересно, что в полиции об этом думают? Может уже нашли виновника, а девчонки и не знают. Ясно же, что посторонним о тайнах следствия никогда не расскажут. Блин, нужно обязательно все разузнать.

Хотя чего уж врать, Анька нисколько из-за этого не переживала. Потому что верила, что в полиции во всем разберутся. Ну, какие они с Катей убийцы? Однако, насмотревшись детективов, она помнила, что могут обвинить и невиновного, лишь бы дело закрыть. Как бывает на самом деле, она не знала, то раз в сериалах показывают, значит, такое может случиться. Поэтому нужно обязательно позвонить Саше-оперу. Да, обязательно.

Пока Анька размышляла, телефон замолчал. «Вот и хорошо, — подумала она, вставая со стула. Стала ходить по комнате, размахивая руками и наклоняясь, чтобы размять тело. От долгого сидения у нее затекла спина. — Позвоню сначала Саше, а потом наберу Катю и тогда смогу хоть что-то ей сообщить. А то сейчас скажу одно, а потом выяснится другое. Придется выкручиваться, чтобы Катя не поймала на вранье, а это лишний напряг мозга». Она перестала ходить и остановилась около компьютерного стола, взяла телефон и стала искать в контактах номер Саши, но не успела. Поиски прервал новый динь-дилинь. Теперь была мама. Тут уж точно надо брать, иначе потом получишь еще кучу вопросов вдобавок к тем, которые та приготовила изначально. Анька ткнула пальцем в зеленый кругляш и милым голоском проворковала:

— Алле. Утро доброе, мамуль.

— Доча, ты чего в сад не едешь? — вместо приветствия начала допрос мама. — Обещала, обещала, а сама в городе сидишь и пылью дышишь. Отпуск ведь. Надо на свежий воздух. И позагорать, и в баньке попариться. Мы с папой уже соскучились.

— Соскучились? — удивилась Анька и подошла к окну, за которым по голубому небу куда-то бежали белые облачка, иногда из-за них выглядывало солнце и слепило глаза. В принципе не пасмурно, да и не жарко, как вчера, хорошая погода. — Я же только вчера вернулась, — усмехнулась она и подумала, не иначе маме что-то нужно, но та сразу задания не выдает, а плавно к ним подводит, начиная издали, будто боится спугнуть потенциальных помощников. И только когда «рыбка» заглотнет наживку, озвучивает само задание, что и когда требуется сделать. Зная мамину привычку, она решила сократить время пустой болтовни и спросила. — Мам, чего-то конкретно нужно?

— Да, — сразу перешла к делу родительница. — Папуля твой затеял крышу на бане ремонтировать, там в одном месте рубероид отошел, и ему помогать надо. Лесенку подержать, чтобы не съезжала, и куски раскроенные подавать. А я не могу, спину потянула. Еле разгибаюсь. А он ругается и говорит, что всю мою капусту выдернет и на помойку унесет, чтобы я над ней не кочевряжилась. Это он так мою работу называет. Представляешь?

— Ага, — буркнула Анька, потому что если просто молчать, мама начнет переспрашивать, слышит ли ее доча, и придется выслушивать новые жалобы на папу, которого мама, кстати, очень любила. Но вот не придирается к нему не могла. А может у нее так любовь выражалась? Анька считала, что да. Причем папа на подобную чепуху, как он выражался, никогда не злился, пропуская колкости супруги мимо ушей. — Он к тебе несправедлив, — дополнила она и тут же пожалела.

— Да ты что! — сразу стала защищать мужа мама. — Он болтает так не со зла. У него такая манера обо мне заботиться. Говорит, что осенью купит целый десяток кочанов, чтобы я не страдала от авитаминоза и квасила свою капустку. Хотя сам ее уплетает за обе щеки. А я ведь для вас стараюсь...

— Мам, что делать? — прервала ее Анька, иначе разговор мог затянуться надолго. Видимо мама лежала на диванчике в домике, поправляя спину, а папа лазил где-то около бани. Так что жаловаться на него можно было сколько угодно, он не услышит, а у мамы есть повод поговорить. — И когда?

— Надо сегодня. Я же уже сказала, что делать, — недовольно пробурчала мама. — Лесенку держать и рубероид подавать. Вечно ты меня не слушаешь. Приедешь?

Ох, мама, мама. Как же тут не приедешь? Ведь Анька прекрасно знает, что потом будут обиды, как будто ребенку не дали конфетку, а обижать маму она совсем не хотела. И конечно согласилась, но кое-что придумала:

— Мамуль, я тут подумала, позвоню-ка я Иринке. Может они с Колей меня к вам привезут, а заодно Коля папе поможет. Все-таки мужик. Там ведь несложно?

— Точно, точно, — радостно защебетала мама. — Вот умеешь ты вовремя идею подкинуть. Было бы неплохо, если бы они приехали. Звони Ирине, а потом мне. А то я за папу боюсь, чего он один-то на крыше делать будет, старый ведь. Второй мужик нужен, — мама незаметно для самой себя тут же приняла Анькину идею за свою и стала ее обмозговывать.

— Хорошо, сейчас созвонюсь.

— А чтобы их заинтересовать, скажи, что баню потом затопим. Коля-то париться любит. Глядишь, и не откажут. Ты их сразу банькой заманивай, — стала учить мама премудростям дружеских отношений.

— Да знаю я, так и скажу. Пока, мам, — Анька не стала дослушивать ее советы и отключилась.

Разговор с Иринкой был коротким.

— Сможете сегодня помочь?

— Конечно. Что делать надо?

— Дыру на крыше закрыть. Там чуть-чуть.

— Не вопрос. После работы Коля тебя заберет, потом за мной и вперед.

— Отлично.

— Хорошо. Пока.

Вот так решаются вопросы среди настоящих друзей. А мама выдумывает какие-то заманухи. Анька усмехнулась. Это их, старичков, никуда не заманишь, у них то спина, то еще что болит, вот и приходится дополнительными плюшками светить. А у молодых намного проще. Помочь, так помочь, и нечего рассусоливать.

Так. Одна проблема решена. Значит, вечером в сад помогать родителям. Остается еще полдня для решения других проблем, которые вдруг стали накатываться как снежный ком.

Она отошла от окна и вернулась к столу. Посмотрела на телефон колдуна и увидела, что уже двадцать пять процентов зарядки есть, и, намереваясь его включить, уселась в кресло. Но вспомнила, что надо набрать Сашу-опера. И опять не успела. Заигравший музыкой собственный гаджет возвестил, что у нее снова входящий вызов. Ну, и кто же? Катя, конечно. «Ладно, отвечу, — подумала Анька. — Так и скажу, что не разговаривала с ним». Но у нее тут же созрела нехитрая отмазка, как не оправдываться, что еще не звонила оперу, и не выслушивать Катино сопение в ответ, а сделать так, что и не виновата вовсе.

— Привет, — сказала Анька, включая связь.

— Ты нашла Сашу? — подруга сразу же взяла быка за рога. — Узнала у него о нашем деле?

— Нет, не дозвонилась, — изображая грусть, ответила Анька. — Трубку не берет. Я с самого утра трезвоню, трезвоню, а в ответ тишина. Занят, похоже. Но ты не переживай, он обязательно откликнется. Так что ждем.

— Ты только с утра начала звонить? — тут же ухватилась за ее слова подруга. — А почему не вчера? Забыла? А я мучаюсь, ночами не сплю, ерунду всякую придумываю. Еще и фильм на ночь глядя показывали про тюрьму и призраков в ней. Так я совсем извелась. Я туда не хочу.

— Катя, не надо ужасники перед сном смотреть, — строго сказала Анька, понимая, что нужно остановить паническое настроение подруги и подбодрить ее, и еще громче добавила. — Перестань ныть сейчас же! И не придумывай всякую чушь. Никто тебя в тюрьму не посадит. Мы сами во всем разберемся, если полиция в лужу пукнет.

— Да? Сами разберемся? — с надеждой спросила Катя. — А что, мы можем. Твой мозг, моя сила. Слушай, надо будет к этому свидетелю, старому хрычу, наведаться и поговорить по душам. А может и припугнуть, чтобы врать перестал.

— Хе-хе, — рассмеялась Анька. — Вот теперь узнаю нашу Катю, которая никогда не унывает. Так и сделаем. Только сначала я все же до Саши достучусь.

— А почему вчера не звонила? — снова задала каверзный вопрос подруга и сама же на него ответила. — Сашечка твой наверняка приходил, и ты все на свете забыла. Да?

— Да, — согласилась Анька и тут же похвалила подругу, стараясь закрепить успех по выводу ее из депрессии. — Вот молодец какая, сама все знаешь, когда думать начинаешь. Как догадалась?

И дальше последовали Катины вопросы из разряда, что да как было, что делали, в ответ на которые Анька вкратце рассказала о вчерашнем вечере, намеренно умолчав о предстоящем походе. А то Катя снова заноеет, что подруга бросает ее в самый неподходящий момент. И опять начнет впадать в панику. Так что, закончив разговор с Катей на положительной ноте, Анька набрала Сашу-опера.

Однако после продолжительных гудков ей никто не ответил. Она позвонила снова. На всякий случай. А затем еще раз для верности. Но в ответ тишина. После этого невольно начнешь верить, что умеешь предсказывать будущее. Ведь совсем недавно Анька рассказывала Кате, что до Саши не дозвонилась. Вот и результат — накаркала. «Ну и ладно, — подумала она. — Еще целый день впереди. Успею. А то с этими звонками никак не доберусь до дядюшкиного телефона». Она усмехнулась, вспомнив изречение Ксандра, положила свой на компьютерный стол и наконец-то взялась за чужой.

И снова облом. Несмотря на то, что зарядка за время Анькиной болтовни перевалила за пятьдесят процентов, залезть в телефон не удалось. Пароль, который вчера отлично срабатывал, сегодня работать не хотел. Гаджет писал красными буквами «восстановить пароль» и открывать рабочую панель не собирался. Аньке захотелось со всей мочи стукнуть по нему папиным молотком и раскрошить вдребезги зловредную вещь. Вот взять и колотить железом по экрану и смотреть, как он покрывается сеткой изломанных линий, напоминающих паутину.

Анька вскочила с кресла и побежала на кухню. Но не за молотком, а чтобы успокоиться и попить водички. А заодно подумать, что же делать. Она так и бегала по кухне от окна к двери, а потом обратно с телефоном Колядина в руке, стараясь успокоиться и не наделать глупостей в попытке изувечить гаджет, пока немного не пришла в себя. Затем она аккуратно положила телефон на стол, налила из чайника воды в кружку и стала пить маленькими

глотками. Это ей всегда помогало.

Пока пила, решила, что все равно ничего другого не остается, как позвонить Ксандру и попросить помочь ей с паролем. Может там какая-то функция включилась или что-то еще. Она не особо разбиралась в новомодных технических заморочках. Допив воду, поставила кружку на место и пошла в ванную умываться. Это тоже помогало успокоиться. Немного поплескалась холодной водой, затем долго рассматривала свое лицо в зеркало, но не найдя ничего подозрительного, вытерлась и пошла на кухню. Окончательно пришла в себя. И только после этого стала анализировать сложившуюся ситуацию.

«Вряд ли пароль автоматически сменился, — думала Анька. — Не слышала я о таком. По крайней мере, у обычных людей так не бывает. Пароль может сменить только хозяин, а он давно тью-тью. И если вчера у Ксандра срабатывал, то и сегодня должен. Что ж я делаю не так?» Подумав еще немного, решила, что возможно слишком торопилась и попадала не в те цифры, ведь она прекрасно помнила их последовательность, но почему-то получалось, что набирая их, попадала не туда. А это странно. Вряд ли телефон заколдован, хотя у магов все может быть. Но тогда бы он вообще не открывался. Так что нет, тут магией не пахнет.

Она сосчитала до десяти и стала медленно нажимать кнопки пароля. И — о, чудо, он сработал. Анька тихонько выдохнула, боясь спугнуть удачу, и стала изучать значки рабочего стола. Хорошо, что ничего зашифрованного там не было, телефон оказался обычным, похожим на ее, поэтому она довольно быстро в нем разобралась. Но просидев около часа и тыкая по иконкам приложений, ничего интересного не нашла. Стандартные функции не выдали ей ничего сверхъестественного. В смсках были лишь отчеты банка и какие-то рассылки магазинов. Живого общения там не было. Это и понятно. Сейчас почти все общаются по Ватсапу или Вайберу. Вот где должна быть золотая жила сообщений.

Но золото в руки искателю приключений по имени Анна-Мария попасть не спешило. В телефоне давно закончились деньги, и выход в интернет был заблокирован. Осталась только старая переписка, но адресатов было так много, что Анька даже ошалела. Неужели можно общаться с таким количеством народа? Чтобы отыскать в этом море нужное ей зерно, придется потратить немало времени. И Анька стала обдумывать, как ей сделать так, чтобы побыстрее его найти. Залезла в список контактов и, пролистав несколько страниц на букву А, Б и В, поняла, что это ей не поможет.

Написала в поиске букву К, чтобы найти Колядиных, но такой фамилии не оказалось. С другой стороны — почему бы нет? Скорее всего, хозяин гаджета своего дядю записал как-то иначе. Или кличка у него, например, «старший». Или какое-то свое понятие, например, «бесит», а то и «жук навозный». Аньке почему-то подумалось, что Колядин родственника своего недолюбливал. В любом случае придется просматривать все контакты по порядку. Так что глухой номер. Там может оказаться и «бурундук», и «Кошей». Проще вычислить его по Ватсапу, по переписке хоть можно понять, о чем и с кем идет речь. Ну, по крайней мере, она так думала. Однако в этом случае придется перечитать кучу ненужной информации. Но ничего другого не оставалось.

Анька решила делать так. Начнет в первых сообщениях, записывая собеседников в блокнот своего телефона, чтобы на следующий день не начинать все по новой, понятно же, что за один день не управиться. И в любое свободное время, хоть в автобусе на дачу, хоть в маршрутке по городу, будет просматривать все, что писал Колядин своим партнерам. «Ой, точно же, — спохватилась она. — Надо его записную книжку посмотреть. Как же я забыла? Хотя вряд ли там что-то интересное. Сама-то я пишу только о том, что могу забыть. Маме

соли купить или еще по мелочи».

Однако упускать такую возможность нельзя. Делать, так до конца. Такой у нее характер. Все, что было в телефоне Колядина она уже тщательно прошерстила, оставив на потом переписку в мессенджерах, поэтому последнее, что оставалось до завершения миссии разведчика — это блокнот. Она посмотрела на часы, удивилась, что пролетело столько времени, а ведь ей еще надо успеть съездить за костюмом, а вечером к родителям. Так что на сегодня это был последний штрих, которым она собиралась закончить изучение чужого телефона.

«Ну, что там у нас интересенького? — спросила она себя, нажимая иконку блокнота. — Ух ты... — Она даже опешила, увидев, что там. — Ничего себе!»

В блокноте была всего одна заметка. Зато какая. Это было то самое четверостишие, которое заставлял ее произнести в день весеннего равноденствия темный колдун, прежде чем она откажется от своего дара. Она быстро пробежала глазами по записи:

Разгуляйся ветер бурь, разгуляйся.

Душу мне свою отдай, не гнушайся.

Ну а коли не нужна будет мне твоя душа,

Силу ветра забирай, мою душу отпускай.

Да, это именно то самое, которое она в пылу битвы с темным магом потеряла. О чем, кстати, потом очень жалела. Не надо было его выбрасывать, а надо было положить в карман. Но кто ж тогда об этом думал? Она уж точно думала только о том, как остаться в живых. И вот оно. Нашлась потеря. Теперь Анька сможет в любой день осеннего или весеннего равноденствия отказаться от своего дара и снова стать обычной девчонкой. И тогда никто из колдунов и ведьм не будет ее искать и пытаться убить, забирая силу талисмана себе. А ведь она об этом частенько мечтает. Только вот когда поговорит с душой талисмана, перестает об этом думать. Все-таки он очень убедителен, да и она не хочет, чтобы грозная сила попала в руки какому-то злобному колдуну, думающему только о власти над миром.

Так что дилемма не решалась. Она склонялась то в одну сторону, то в другую. А тут такой подарок, перевешивающий одну из сторон весьма прилично. Однако думать дольше было некогда. Время поджимало. Анька быстро списала заговор себе на компьютер, закинула на всякий случай в «Облако» на почте и, одевшись, понеслась на остановку маршрутки, едущей в сторону микрорайона «Дубки».

Да, ехать придется не меньше получаса, а то и больше, смотря какие пробки на дорогах. Однако искать магазины ближе, в которых продают именно такой походный костюм, она не стала. Если Ксандр со Славиком так посоветовали, то чего думать лишний раз? Проще сделать, как они сказали. Тем более теперь у нее есть нескучное дело, которым она может заняться в маршрутке. Телефон Колядина она, конечно, взяла с собой.

Сказать, что потратила время впустую, вряд ли правильно. Ведь она ехала куда надо и просматривала сообщения в Ватсапе, но прочитав только у пяти или шести адресатов несколько десятков сообщений, совсем одурела. Кучу ненужной информации она тут же забыла, отметив только, что дошла до... следующего адресата. Чертыхнувшись про себя, она вышла из маршрутки и пошла в сторону магазина, торгующего «всем для рыбалки». Обрадовалась, что народу в магазине почти не было, и девушка-продавщица очень быстро нашла ей то, что нужно. Благополучно купив костюм своего размера, она выскочила на улицу.

Улыбаясь и весело размахивая пакетом с вещами, Анька поспешила в обратный путь. Но

вспомнила, что мама просила купить копченой колбасы и кефира. Повертела головой по сторонам и заметила продуктовый маркет. Подумала, что лучше приобрести продукты сразу, чем потом просить Колю заезжать по пути. А сейчас она все купит, и не надо будет никуда сворачивать, быстрее до сада доедут.

Открыла дверь магазина и в тамбуре почти лоб в лоб неожиданно столкнулась с пожилой женщиной с темными, немного седыми волосами, заплетенными в косу и уложенными сзади в красивый пучок. Она была в симпатичном брючном костюме из тонкого белого льна. Немного свободные брюки и блузка с коротким рукавом, подчеркивающая талию хозяйки, придавали особый шарм немолодой ухоженной даме.

— Аня? — опешила та и остановилась. — Ты как тут?

— Татьяна? — тоже остановилась Анька, она узнала ворожею, которая однажды помогла ей узнать о своем даре. Не зная, что еще сказать, пробормотала растерянно. — Хорошо выглядите.

— Как дела? — спросила ворожея и стала пристально осматривать девушку с ног до головы своими ярко-голубыми, совсем не старческими глазами.

«Опять что-то во мне увидела, — подумала Анька. — Интересно что?» и спросила:

— По-старому, ничего нового. А у вас? Как Света?

— Света уехала в Москву работать. Я ее теперь редко вижу, — грустно сказала ворожея. — Сказала, что больше не хочет ничего знать о магии, и что дар свой могу передать кому угодно, только не ей. Сильно ты тогда ее проучила, — в глазах дамочки сверкнул недобрый огонек, но она тут же отвела глаза и сделала вид, что поправляет сумочку на плече.

Аньке стало неловко, ей тоже не хотелось плохих воспоминаний и продолжать разговор на эту тему тоже не хотелось. Но и уходить сейчас было неудобно. Все-таки тетка добрая, помогла ей в свое время, и Анька считала себя ее должницей. Правда внучка ворожеи пыталась зарезать Аньку каким-то ведьминским ножом, за что и получила по полной. Еле жива осталась. Анька тогда ее пожалела, не придушила дуреху. Так что можно считать, что с ворожеей в расчете. Но доброту людей она всегда помнила, не делая никаких расчетов.

Анька пыталась придумать, о чем еще можно спросить ворожею, как та сама заговорила трагическим голосом, который даже немного осип:

— Ты опять в опасности. Чего и следовало ожидать. Пойдем, отойдем, надо поговорить, а то стоим тут на проходе, людям мешаем.

Она открыла дверь магазина и вышла, а Анька как замороженная последовала вслед за ней. Пройдя шагов десять, ворожея остановилась и, повернувшись к Аньке, сказала:

— Дай руку, посмотрю.

— Какую? — спросила Анька, не понимая, чего та от нее хочет. Или погадать по руке, или талисман на ладони посмотреть. Она поставила пакет с покупками на асфальт и протянула левую. — Эту?

— Да, — ворожея взгляделась в линии от ожога, ставшие совсем белыми, и только тонкой паутинкой рисовавшие на ладони замысловатые узоры сложного сочетания лучей Черного Солнца и Ярилы вокруг символа Стрибога. — Не изменились, да и ты тоже, — сказала, отпуская Анькину руку. — Но что-то вокруг тебя происходит. Что-то недавно случилось. Как будто тучи сгущаются над твоей головой, но их пока не видно. Чувствую только запах озона рядом, как после грозы. И знаю, что гроза эта будет.

У Аньки широко открылись глаза, такого пророчества она не ожидала уж точно.

— Гроза? — переспросила она, вспомнив, как уже однажды вызвала бурю с черными тучами и молниями. Но это была битва с темным колдуном. Значит, опять будет что-то подобное? Пробормотала. — Примерно представляю, что это. У темного мага остался дядя, который не забыл, кто лишил его племянника. Наверное, это он за мной охотится.

— С темным колдуном боролась? — удивилась в свою очередь ворожея. — Ничего себе! И судя по тому, что ты здесь и прекрасно себя чувствуешь, одолела. Ну, впрочем, я от тебя ничего другого и не ожидала. Но не думала, что ты сразу столкнешься с темными силами.

Анька пожала плечами, изобразив маленькую девочку, которая еще многого не умея, делает вещи не по силам даже взрослым. Осталось только пошаркать ногой, умильно улыбаясь от удовольствия, что тебя похвалили. Но делать так не стала, хотя почему-то очень хотелось. Наверное, от того, что кто-то знает о ее способностях и оценил их должным образом.

— Ага, одолела, — скромно поддакнула ворожея. — Но было страшно.

— Страшно, да. Это огромный минус владения даром, которого нет у других, — согласилась с ней собеседница. — Поэтому силу всегда хотят отобрать. Но на сей раз это ни темный маг, ни его родственник. Это что-то другое, хотя не менее опасное. Не могу понять, — она пристально поглядела Аньке в глаза, немного подумала и сказала. — Нет, не вижу. Пока слишком далеко. Но это точно магия. И ты скоро об этом узнаешь. Сама. Вижу, ты развиваешь свой дар.

— Угу, — снова поддакнула ей Анька. — Развиваю, тренируюсь. Как на йоге привыкла. А что вы видите? Хотя бы в общих чертах...

— Сложно объяснить словами. Вижу только, как над тобой собираются тучи. А ведь их нет, посмотри на небо, — и они обе подняли головы.

Наверху по ярко-синей дали, как и утром, все также бежали небольшие белые облачка, нигде не задерживаясь. Ни над говорившими, ни над городом, в котором те встретились. Ветер гнал облака куда-то на северо-запад. Часть из них медленно растворялась под лучами горячего Ярилы, которое пыталось от них освободиться. Так что все было с точностью до наоборот. Сгустков, образующих тучи, не было и в помине.

Анька зажмурилась, а затем и вовсе отвернулась от солнца. От его яркого света у нее заболели глаза. Потом повернулась к ворожее, увидела, как та надевает темные очки, и сказала:

— Да, ничего подобного не наблюдается.

— Я ведь уже говорила, иначе не сказать. Но тучи еще не сгущаются, — ворожея улыбнулась. — Значит, не скоро. Но понятие времени в магии довольно странное. Сейчас это далекое будущее, а через минуту оно уже здесь. Так что думай сама. А еще лучше наблюдай, ищи знаки и подсказки. И анализируй свои ощущения.

Понимая, что большего от ворожеи не добьется, Анька решила, что пора прощаться:

— Все равно спасибо огромное, что предупредили. Я теперь буду настороже.

— Ты всегда должна быть настороже, — улыбнулась ей ворожея и тоже стала прощаться. — Была рада с тобой повидаться. Пойду, а то у меня еще дел дома полно.

— Да, да, и у меня, — Анька подняла с асфальта свой пакет и уже хотела двинуться в сторону магазина, как вспомнила, что не спросила о самом главном. — Татьяна, извините, а что у меня будет с Сашечкой? — увидела, как та удивленно на нее взглянула и объяснила с хитрой улыбкой. — Я же ничего предсказывать не могу. Ну, раз вы тут...

Конечно, ей намного интереснее было узнать, что ждет ее в будущем с любимым, и есть

ли у них общее будущее, чем какие-то смутные пророчества об опасности. Ведь Анька только недавно снова обрела свою любовь и терять ее нисколько не хотела. Сейчас она счастлива, и ей важнее всего, сколько будут длиться их отношения. Впрочем, как и всем девушкам, когда те гадают зимними рождественскими вечерами на суженого. Молодкам приятнее думать о кавалерах, чем о прочей ерунде из своей же жизни. Хотя знать об опасностях, взлетах и падениях было бы гораздо лучше. Но девушки в девятнадцать лет устроены именно так. Кроме любви ничего важнее нет.

Ворожея это тоже понимала, поэтому улыбнулась в ответ и что-то хотела сказать, как ее лицо внезапно стало серьезным, и она охнула. Испуганно посмотрела на Аньку, увидела ее ответную реакцию с выпученными глазами как у молодого взъерошенного воробья, впервые столкнувшегося с осой и клюнувшего ее, и поспешила Аньку успокоить:

— Ты не переживай, с этим ты запросто справишься.

— С чем? — дрогнувшим голосом спросила Анька. — Мы опять расстанемся?

— Нет... Надеюсь, что нет, — ворожея немного помедлила, думая, что и как сказать, чтобы не напугать собеседницу, и продолжила. — У вас будут... э-э... трудности. Но они преодолимы. С любовью всегда так. В общем, все в твоих руках, — понимая, что Анька начнет задавать вопросы о подробностях, выпалила. — Ой, моя маршрутка. Извини, Ань, я очень тороплюсь, — со злостью подумала «какой черт потянул меня в этот магазин».

Анька даже не успела ничего спросить, как та побежала на остановку с такой скоростью, которой от шестидесятилетней старушки никто не ожидал. Пока Анька раздумывала над ее словами, ворожея уже садилась в маршрутку. Единственное, что отметила Анька, глядя той вслед, номер маршрутки совсем не подходил для возвращения ворожеи домой. А ведь именно туда она так спешила. Это показалось Аньке странным, как и поведение самой гадалки в конце разговора. Но решив, что подумает об этом позже, пошла в маркет за продуктами. Не менять же из-за этого свои планы. Хотя какая-то смутная тревога в душе зародилась...

Вернувшись домой, Анька еще раз примерила обновку. Покрутилась в ней перед зеркалом во весь рост в прихожей и отметила, что смотрится не хуже, чем в старом спортивном костюме. Хотя теперь она походила на рыбака, который красовался на плакате в магазине с довольной улыбкой и удочкой, на крючке которой болталась огромная щука. Анька скорчила зеркалу такую же ослепительную улыбку и рассмеялась. В целом песочно-зеленый цвет пятнистого костюма ее не портил. Блондинка она и есть блондинка, все к лицу, кроме желтого. На фоне цыплячьих блузок и футболок ее лицо становилось бледным, как у самой смерти. Так что ничего желтого она не носила. И сейчас боялась, что потеряется в этом костюме. Но нет. Вроде все нормально.

Она застегнула сетку, которая должна защищать лицо от назойливых moskitov, и снова уставилась на свое отражение. Смешно, как будто она за решеткой. Фу-уу. Анька сморщилась, вспомнив причитания Кати, отстегнула сетку и показала зеркалу язык. «Фигушки, — подумала, стягивая с себя костюм, — никто из нас никуда не сядет. Мы во всем разберемся. Только вот схожу в поход, и все. Скоро, скоро, Катя, только потерпи».

Она стала собирать сумку с продуктами, которые нужно завезти родителям, как услышала звонок телефона. Это был Коля, Иринкин муж.

— Выходи, я уже внизу, — буркнул он и отключился.

Потом они дружно помогали папе крыть крышу, пока мама готовила ужин, а Иринка допалывала грядку лука, которую не успела закончить Анька. Почему ей не досталась

грядка? Ну, ответ прост. Папа очень любил, когда она помогала хоть по мелочам, но ему радостнее было что-то делать вместе с ней. А так как сына у него не было, то помощником приходилось быть Аньке. Даже в мужской работе. Что-то подержать, пока папа закручивал гайки, или пилить двуручной пилой какие-то огрызки досок, хотя проще ножовкой одному.

В принципе, так случалось нечасто, поэтому помощь родителю Аньку абсолютно не напрягала. Вот и на этот раз папа взял ее в подсобные рабочие. Принести, поднять, подать. Потому что основной ремонт на мужиках, которые осторожно лазили по крыше, стараясь лишний раз не наступать на нее, вдруг не выдержит, и были ограничены в передвижениях. А чтобы не слезать за строительными материалами, нужен тот, кто подает их снизу. Кусок рубероида, саморезы, упавший из Колиных рук шуруповерт...

Хорошо, что не на голову Аньке свалился, она вовремя успела его заметить, хотя именно в этот момент отвернулась, рассматривая соседскую клумбу у забора. Вдруг каким-то звериным чутьем она услышала негромкий брямс стукнувшегося о мягкую кровлю тяжелого предмета и почти неслышный свист падающего на нее нечто. И тут же краем глаза заметила шуруповерт, который согласно силе притяжения должен был шмянуться прямо ей на голову. Она в панике махнула правой рукой, стараясь защититься, и неожиданно для себя отбросила летевший инструмент в сторону. Нет, не рукой отмахнулась, иначе удар пришелся бы на нее, и приличного размера синяк был бы гарантирован. А ветром, который на этот раз возник в ее ладони без всякого завода. Вот так просто. Махнула и ветром откинула тяжелый предмет.

Взглянула на мужиков, стоявших на крыше и глядевших на нее с испугом. Видимо думали, что ей капец. Вот ведь! Неужели увидели, как она это сделала? Теперь вопросам не будет конца, а что отвечать, Анька не знает. Объяснять, как она нашла и активировала талисман? И что магия существует и теперь у нее в руках? Как можно объяснить колдовство обычным людям?! Наверняка после этого ее сочтут сумасшедшей, что чревато. Понятно, чем чревато. Психушкой! Не-не-не. Этого ни в коем случае рассказывать нельзя. Она и сама-то верила с трудом, пока не воспользовалась своей силой. А тут... Так, надо скорее что-то сказать.

— Вы чего, специально решили меня прибить?! — крикнула она, грозя мужикам кулаком. — Ладно, руку успела подставить, теперь синяк будет. Хорошо, что не сломала.

— Ой, да ладно, сломала. Не сломала ведь, — тут же отозвался Коля, стараясь оправдать свою неуклюжесть. — На тебя бы и не упало. Зря руками размахивала, — но понимая, что не прав, все же извинился. — Я не нарочно, сама понимаешь. Прости.

— Конечно, прощаю, — ухмыльнулась Анька, маневр по отвлечению внимания зрителей удался на славу, никто не стал спрашивать, как так получилось. Тем более синяка сразу не разглядеть, а потом она его нарисует синими тенями. Она уже все придумала и мысленно похвалила себя за сообразительность. — Жива осталась, уже хорошо, а синяки заживут. Но вы там поосторожнее.

— А мы все сделали, больше не надо нам помогать, — папа выдохнул с облегчением, увидев, что доча не пострадала. А уж как у нее это получилось, его совсем не интересовало, да и в голову не приходило, что она тут ветром крутит. Понятно же, что рукой защитила голову, стандартное движение в таких случаях. Мы всегда прикрываемся руками. Тем более доча йогой занимается, реакция мгновенная. — Забери его и отнеси на кухню. Мы сейчас спустимся и придем.

Анька подобрала злополучный инструмент, оценила его тяжесть и подумала, что

вовремя отмахнулась. Шишку на голове точно бы набила, а то и сотрясение мозга получила. И фиг ей, а не поход с любимым. Все-таки здорово, что она может управлять ветром. И поставила плюстик в сторону «оставить все как есть».

За всем этим она не заметила только одного. За вишнями, росшими сплошной стеной на соседнем заброшенном участке, прятался невысокий щуплый человек неопределенного возраста в черной вязанной шапке, это летом-то, с любопытством наблюдавший за ней уже более часа. Когда она отмахнулась от шуруповерта, он вздрогнул. В его глазах появилось смятение, и он отпрянул вглубь сада. Затем на лице мужчины отразилась буря эмоций от удивления до страха. С трудом совладав с собой, он вытащил из кармана куртки похожего на Анькин туристического костюма телефон и набрал чей-то номер.

В ответ на «алле» женского голоса он произнес:

— Все намного хуже, чем я думал. Она не так проста. Так что наше дело становится трудновыполнимым.

Выслушав охи и ахи собеседницы, мужчина сказал:

— Не паникуй. Я еще присмотрюсь. Но думаю, что не сегодня-завтра дело будет в шляпе, так что готовь денежки. Сумма увеличивается на штуку.

Опять выслушал недовольство, сказал, что это окончательное решение, и отключился. Через минуту в ответ пришло смс, в котором было только одно слово «хорошо».

Мужчина огляделся вокруг, нашел упавший от старости ствол яблони и уселся на него. Сквозь тонкие стволы вишни и сетку-рабицу сад семейства Лопухиных просматривался неплохо, однако сейчас там никого не было. Все ушли в домик ужинать.

Неизвестный выбрал удобную позу и стал ждать. Чего?

Глава 5. Странные подробности убийства пасечника

Ужин прошел на славу. Папа был доволен, что подлатали крышу на бане, а мама — что дочка остается ночевать. Коля немного не доволен, что не смог попариться, так как ремонт затянулся, и на ночь глядя никто топить баню не стал, договорившись в ближайшие выходные исполнить задуманное. Это его немного приободрило, однако то, что он за рулем, снова вогнало в уныние. Ведь к ужину мама выставила на стол пятилитровую баклашку домашнего вина из красной смородины прошлогоднего урожая. И Коле пришлось, давась слюной, смотреть, как остальные запивают еду одним за другим стаканчиком наливки. Но мудрая мама тут же реабилитировалась в его глазах, наливая вино в пластмассовую полулитровку и говоря, что это специально для Коли.

Иринка увидела, как заулыбался муж, и ничего не сказала маме, хотя очень не хотела, чтобы Коля сегодня выпивал. Потому как утром ему жену на работу везти. А времени уже много, скоро полночь. Если Коля выпьет, когда они приедут домой, то ей придется завтра тащиться на маршрутку и толкаться среди желающих успеть на работу. Но... что не сделаешь ради любимого мужа. Иринка решила, что один день сможет и сама добраться. Не кисейная барышня, не растает. Зато муж будет доволен. Вон как на бутылку пялится. И он, и все Анькины друзья прекрасно знали, какое вкуснющее вино делала тетя Соня.

Распробовала его Иринка как-то в конце лета, когда перед последним учебным годом в школе Анька стащила у мамы из подвала ее знаменитую сливянку и принесла все пять литров к Гале, чтобы употребить немного с девчонками-подружками перед дискотекой. Ну, чтобы быть там более раскованными. Подруги втихую от родителей иногда выпивали винца, одну бутылочку на четверых, поэтому ничего нового для них в этом не было. Если бы не одно но. Сливянка оказалась такой вкусной, что остановиться на одном стакане не получилось.

Да и зачем было останавливаться, если вино было просто компотом с небольшим градусом, как они считали. Выпив стакана по три, девчонки собрались на дискотеку, но не смогли подняться с кухонных табуретов. Ноги были ватными и совсем не слушались. Посмеявшись над собой, каждая попробовала встать и походить, но оказалось, что лучше сидеть. Они так и не попали в тот день на дискотеку, а сидели за столом, рассказывая друг другу случаи из жизни, пока не пришла с работы Галина мама и не отпоила их горячим чаем.

Так что об особенностях тети Сониного вина Иринка знала давно. Хотя теперь ей можно выпить больше, чем в подростковом возрасте, но меру надо знать.

Вскоре семейство Добровых стало прощаться. Ведь надо добраться до города, да и спать пора, чтобы успеть выспаться. Однако Иринке было весело и уезжать не хотелось. Они посидели еще, но через некоторое время откуда-то изнутри на нее начало накатывать сонное состояние, и она засобиралась домой. Благо муж туда тоже спешил в предвкушении попробовать вино Анькиной мамы. Они встали из-за стола, обнялись с каждым из Лопухиных и направились к воротам дачи. Анька пошла их провожать, включив во дворе фонарь.

— Какие планы на будущее? Как Ксандр? — спросила ее Иринка, выходя за ворота вслед за мужем, и хитро улыбнулась. — А то при родителях не хотелось выдавать твои секреты.

— Да, пока не стоит. Меньше знают, лучше спят, — согласилась с ней Анька,

захлопывая за собой ворота. Сразу стало намного темнее, но дорогу все равно было видно, как и спину подруги, шагавшей впереди. Сказала, догнав Иринку. — Я им еще ничего не говорила. Наши отношения с Сашечкой еще не слишком крепкие. Я почему-то все время настороже, вспоминаю нашу ссору и думаю, вдруг такое снова произойдет. И мы расстанемся. Ведь я ровным счетом совсем его не знаю.

— Надо же, — Иринка остановилась и пристально посмотрела на Аньку, — какие здоровые слова. Неужели теперь любовь не на первом месте?

— Ну, как сказать, — задумалась Анька, останавливаясь рядом. — Вроде на первом, я его точно люблю. Может, повзрослела? И не хочется кидаться в омут с головой?

— Хотелось бы верить... Тут вариант только один — почаще общаться.

— Вот я и собираюсь, — оживилась Анька. — Мы послезавтра в поход идем дня на два в лес на какое-то озеро. Отдохнуть на природе, позагорать, у костра посидеть. В общем, побыть вместе, хотя там и друзья у него будут. Вот посмотрю, что он за человек.

— В поход? — удивилась Иринка и затараторила. — А как же следачка? Если искать тебя будет? Упекут потом на пятнадцать суток за нарушение. Ты что, с ума сошла!

— Блин, Ирин, ну чего ты панику разводишь? Всего на два дня, — стала оправдываться Анька, не ожидая такой реакции от подруги. — Кто меня хватится за это время? Тем более подписки о невыезде я не давала, да и следачка больше нам не звонила. Наверняка у нее другие подозреваемые появились.

— Думаешь? — немного успокоилась Иринка, но тут же продолжила допрос. — А Катюха? А если ее вызовут, а тебя не будет? Она снова в панику ударится.

— Ну, ничего, потерпит, — оптимистично ответила Анька. — Тем более ты у нас есть. Да что может за два дня случиться? Они месяцами свои дела расследуют. Что мне не жить теперь?

— Так-то да, — согласилась Иринка. — Да иду я! — крикнула мужу, который давно завел машину и ждал жену. Видя, что ее прощание с подругой затягивается, он гаркнул в окно «закругляйся!» и слегка нажал на клаксон. — Ладно, потом поговорим. Видишь, мой уже нервничает.

Она почти бегом побежала к машине, а Анька неторопливо пошла вслед за ней. Когда дошла до перекрестка, где стоял темно-коричневый «Рено Дастер», увидела, как он развернулся, мигнул красными огнями стоп-сигналов и покотился по грунтовой дороге между садовыми участками в сторону города. Анька помахала друзьям, хотя этого в темноте никто не видел, и повернула обратно к дому. Зябко поежилась и пожалела, что не взяла куртку, к ночи стало намного холоднее.

Горячее солнце давно скрылось за горизонтом, и ему на смену пришел молодой месяц, который все реже выглядывал из-за темных сгущавшихся облаков. Наверное, ночью будет дождь. Усиливающийся ветер шумел листьями деревьев, и о чем-то гудели электрические провода где-то наверху. Здорово, что папа с Колей успели прибить оторвавшийся кусок рубероида, а то бы сейчас тот хлопал по крыше, а потом и вовсе оторвался, обнажая перекрытия. И все бы в бане промокло.

Анька остановилась и, оглядев крышу, удовлетворенно хмыкнула. В это время где-то рядом хрустнула ветка, и с соседнего заброшенного участка ей навстречу шагнул темный силуэт. Она вздрогнула от неожиданности и уставилась на человека, который вышел на дорогу и преградил ей путь, замерев от нее шагах в пяти.

— Ты кто? — спросила Анька, тихонько пятясь и стуча зубами то ли от страха, то ли от

холода, проникавшего все глубже. — Чего надо?

— Мне нужна ты, — ответил негромко тот мужским голосом.

«Значит, мужик, — подумала Анька. — Фигово. Небось и пьяный. Не иначе справлять нужду заходил, а теперь приставать вздумал. Ну, сейчас покажу тебе, что такое кувырок через плечо. Вмиг все желания отобьет». И шагнула ему навстречу, намереваясь применить свой излюбленный приемчик, которым она пару раз воспользовалась темной ночью, спасаясь от таких же пьяных приставальщиков. Однако резко остановилась, услышав:

— Отдай амулет Велеса.

— Амулет Велеса? — как зомби повторила она и снова уставилась на мужика, пытаясь лучше его разглядеть.

— Ну да. Чего пялишься? — усмехнулся мужик в черной шапке, она наконец увидела, что у него на голове. — Ты забрала амулет. Он не твой, так что советую отдать. Иначе...

— И что иначе? — теперь усмехнулась она, представляя, как сейчас махнет ветром, и явившееся чудушко отлетит от нее метров на десять, а затем и вовсе побежит в испуге подальше отсюда. — Побьешь меня?

— Сам заберу. И да, тебе будет больно, если не отдашь.

— Нет у меня никакого амулета, — страшно ей не стало. Тем не менее, Анька решила разрядить обстановку, надеясь, что дело до драки не дойдет. Ведь драку всегда можно предотвратить мирными средствами. Переговорами, например. — Ты меня с кем-то путаешь. Я вообще славянской мифологией не занимаюсь. Хотя как-то весной хотела на одном сайте что-то такое прикупить, но не купила. Так что нет у меня никакого амулета. Ни Велеса, ни Сварога, ни какого другого бога.

— А я смотрю, ты в этом разбираешься, — хохотнул мужик. — Значит, знаешь, о чем идет речь.

— Да кто в этом не разбирается? — парировала Анька. — Сейчас полно сайтов, где о славянских богах пишут да обереги с амулетами продают. Конечно, знаю, я ведь в России живу, а не где-то за бугром.

— В общем, добром не отдашь? — не стал продолжать полемику мужик. — Подумай еще раз, — и сделал шаг навстречу, поднимая правую руку.

Но не успел ничего сделать, потому что Анька кинула в него небольшой сгусток серого облачка. Как говорил папа, не нужно ждать, когда тебе дадут по морде, надо бить первым. И Анька точно знала, что он прав. Потому что это не раз выручало ее в школьных драках за самоутверждение и прекращение обзывалок «Анька-Манька». Вот и сейчас она не стала ждать, что предпримет неизвестный, и завела между ладонями ветер. Пока тот говорил, она делала вид, что шлепает ладонями друг о друга. На самом деле Анька месила тесто из воздуха, сжимая его и уплотняя. А когда сгусток стал достаточно насыщенным, запустила его в мужика.

Удар получился ощутимым, хотя облачко было почти незаметно. Ударив человека в грудь, оно мгновенно растворилось в ночной темноте, лишь изредка подсвечиваемой молодой луной. Почувствовав удар, мужик даже не понял, что случилось. Неожиданно для себя он стал терять равновесие и падать на спину, размахивая руками. Не удержался и рухнул, больно стукнувшись спиной о твердую землю. Громко выругался, кряхтя и потирая спину. Уселся на попу и со злостью уставился на Аньку. Но больше ничего не сказал. Она же подумала, что теперь он от нее отстанет, и примирительно проговорила:

— Идите, дяденька, домой. Проспитесь, и все у вас наладится. Вон вас уже с ног валит.

— Валит? Кто? — серьезно спросил он и стал подниматься. — Никуда я не пойду, пока амулет не отдашь.

Значит, с первого раза не понял. А Анька думала, что одного облачка будет достаточно. Она не стала делать «щит Персея», посчитав, что и этого хватит, чтобы напугать мужика. Ведь убивать никого не хотела. А щит мог унести дурачка неизвестно куда, пока не раздавил бы его о какой-нибудь забор или дерево. И очень пожалела. Так как в следующую секунду на нее накинута лиана хмеля, росшие по забору участка тети Тани, который был на другой стороне дороги.

Именно так — накинута. Другого слова не подобрать. Потому что лианы как зеленые змеи зашевелились на заборе и вместо того, чтобы мирно там висеть, поползли в сторону Аньки. Как в сказке о спящей царевне, когда быстрорастущие ветки деревьев цеплялись за стены замка, поднимаясь все выше и закрывая его от постороннего взора. Аньке почему-то вспомнилась эта сказка, когда она ошеломленно наблюдала за извивающимися канатами, на которых висели резные листья.

Как с ними бороться, она не знала. Ведь раньше она сражалась только с ведьмой и колдуном, а это были люди, несмотря на их сущность. А тут что делать? Единственное, что пришло в голову, запустить в них сильный ветер, не давая им приближаться. Анька направила обе ладони в сторону забора, и это действительно помогло. Воздушные потоки отбрасывали извивающиеся лианы обратно, но свалившись на землю, те ползли к ней снова. Причем с каждым разом их становилось больше.

Черт бы побрал этот хмель. В огороде он совершенно неистребимый сорняк, если за ним вовремя не ухаживать. Крепкие, закручивающиеся вокруг всего, что встретят на пути, плети очень трудно порвать руками. Причем сами лианы слегка колючи и, если поцарапаться, оставляют на коже заметные красные следы, которые потом долго не заживают. А уж скорость, с которой хмель вырастает, начиная с середины мая, вообще запредельная. За какую-то неделю, только-только проклюнувшись из земли, многочисленные лианы заползают на высоту более трех метров, оплетая ближайшие деревья и заборы, покрывая все сплошным зеленым ковром. Так что враг был не простой.

Теперь Анька понимала, что с ведьмой и колдуном было даже намного проще. Ведь в конечном итоге она их победила. А что делать с растениями? Как прекратить эти безумные пляски тянущихся к ней щупалец? Она представляла, что случится, если они до нее доберутся. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что из нее получится зеленый кокон, в котором она не сможет шевелить руками. А это значит, не сможет управлять ветром. И все. Вся ее сила коту под хвост. Так что остается только одно — не дать лианам ее опутать.

Но так может продолжаться бесконечно. Она будет их сдувать, а они снова к ней тянуться. И неизвестно, кто из них сдастся первым. Анька уже начинала чувствовать возникающий голод, хотя совсем недавно вылезла из-за стола. Это означало, что скоро силы начнут ее покидать. А сколько будут виться лианы? Она не знала. Значит, нужно что-то срочно предпринять. «Думай, Аня, думай», — говорила она себе раз за разом, но в голову ничего умного не приходило. Тот же «щит Персея» не удержит лианы надолго и, даже раздавив плети, не убьет их. Что же их убьет?

Молния! Точно. Сожжет на фиг. Но чтобы вызвать молнию, нужен Ярилин свет, а сейчас уже за полночь перевалило. И слабенький нарастающий месяц тут не поможет. Но можно попробовать. Надо вспомнить, как она делала в прошлый раз, когда прибила колдуна.

Анька хотела освежить память, но кроме яркого солнца, отразившегося у нее в глазах в тот момент, не вспомнила ничего. Она подняла глаза к темному небу в надежде найти луну, но увидела, как все вокруг заволочило тучами, через которые уже не пробивался ни один луч света.

«Значит, с молниями пролет, — подумала Анька. — Ну и что дальше? Так и буду стоять как дура с вытянутыми руками словно зомби. Я заберу твою душу, у-уу», — ей представилась картинка, как она в роли полуночного мертвеца ковыляет за убегающим от нее мужиком в шапке и сверкает вытаращенными глазами, и чуть не засмеялась. А ведь сейчас совсем не до смеха. Руки начали уставать и постепенно опускаться, а лианы все вились и тянулись к ней. Одна даже чуть не уцепилась за правую щиколотку, но Анька вовремя придавила ее ногой.

И тут подсказка выплыла из подсознания. Растения живые, пока связаны с корнями, ведь не зря сорняки вырывают вместе с ними. Прополка лука точно помогла. Что ж она сразу-то не сообразила? Наверное, потому что редко упражняется на огороде. Подумала — надо маме чаще помогать. Да, пожалуй. Поняв это, Анька решила попробовать оторвать лианы от земли. А что для этого нужно? Конечно, торнадо! А уж его она делать умеет.

Анька стала закручивать потоки ветра около забора, и сразу же возник небольшой ураган, а вслед за ним и торнадо, который, захватывая все вокруг в свой водоворот, стал подниматься вверх. Наиболее длинные лианы засосало сразу, закрутило, и они действительно стали отрываться, падая вниз мертвыми кусками зеленых канатов. «Так вам и надо, — удовлетворенно хмыкнула Анька, глядя на увеличивающуюся кучу листьев у тети Таниного забора и считая, что победа не за горами. — Не фиг со мной связываться».

Однако, увлекшись войной с хмелем, она упустила из виду главного зачинщика боевых действий — мужика, по всей видимости обладавшего какой-то магией. Наверное, именно об этом совсем недавно говорила ей ворожея. Явно магия налицо. Ни один обычный садовод, пусть он хоть трижды или четырежды специалист в огородном деле, не может управлять растениями. И только тут Анька подумала о нем.

А ведь мужик что-то говорил про Велеса. Это тоже какой-то славянский бог, насколько она помнит. И кто он? Тут память ничего не подсказала. Но бог точно связан с природой. А раз существует талисман Стрибога, то вполне может существовать и талисман Велеса. Или амулет.

Она решила повернуться к мужику и посмотреть, как он управляет лианами. Ведь она почти с ними справилась и пора показать, кто тут самый крутой. И вот эта переоценка самой себя сыграла с Анькой злую шутку. Думая, что соперник все еще стоит на дороге, она повернулась направо, одновременно удерживая торнадо у забора... «Ну, как так, Аня? Вечно ты забываешь о флангах» — подумала она в тот момент, когда падала от удара по голове.

Ее тут же пригвоздило зеленой массой к земле, опутав руки и ноги. Затем сгустками серых облаков рухнул торнадо и, прокатившись по земле белым туманом, растворился в темноте. Она увидела это остатками сознания. А через секунду темная мгла небытия поглотила ее...

— Аня, Аня, доча, — услышала Анька мамин голос, приходя в себя.

Она чувствовала, что ее трясло, и от этого голова болела сильнее. Анька, не открывая глаз, медленно потянулась к больному месту и обнаружила там приличную шишку. Потерла ее и сморщилась. Поднесла руку к глазам, приоткрывая один, и убедилась, что крови нет. Значит, черепушка цела. «Вот сволочь, — подумала. — Успел-таки шандарахнуть».

— Жива! — радостно воскликнул папа и, увидев, как Анька открыла глаза, дополнил. —

Ты нас так напугала.

Анька огляделась. Над головой потолок домика, а она, похоже, лежит на топчане зимней кухни. Как она здесь оказалась? И цела ли? Она в испуге завертела головой, подвигала ногами и руками. Вроде все шевелится. Затем спросила, пытаясь подняться:

— Пап, а что случилось?

— Лежи, лежи, — мама придержала ее за плечи. — Мы сами не знаем. Хорошо, что папа вовремя вышел.

История, которую рассказали родители, оказалась довольно простой. Минут через двадцать они спохватились, что доча до сих пор не вернулась, и забеспокоились. Ведь прощаться столько времени с друзьями не было смысла, тем более те домой торопились. Решили, что она сидит во дворе на лавочке, и папа пошел звать ее домой. Поздно уже и спать пора. Но Аньки там не оказалось. Тогда родитель вышел за ворота и, увидев, что и там пусто, а машины Добровых след простыл, стал ее кричать. Но никто не отозвался. Только темный силуэт мелькнул вдалеке. Папа подумал, что это она возвращается, и пошел ей навстречу.

Пройдя несколько шагов, он понял, что человек идет не к нему, а наоборот. И оказалось, что это какой-то мужик. Конечно, папа догонять его не стал, хотя и посветил ему вслед своим мощным фонарем-прожектором, чтобы разглядеть. Но неизвестный уже куда-то свернул. А когда папа поворачивал домой, то услышал, как кто-то застонал. Он пошел на голос и нашел Аньку, лежавшую у соседнего забора, засыпанную листьями хмеля, который почему-то валялся на земле. Вытащил ее и принес домой. Вот теперь им интересно, что случилось.

— Понятно, — пробормотала Анька.

По всему выходило, что папа ничего не видел, и теперь ей надо как-то все объяснить. Причем реально правдоподобно. А тут еще голова раскалывается. Но обдумав ситуацию, у Аньки тут же получилось более-менее нормальное объяснение. Сказался долгий опыт вранья, вернее фантазерства, которое она очень любила в детстве. Она сочиняла такое, что ребяташки, слушавшие ее, верили в эти сказки, как будто они происходили на самом деле. И только взрослые пытались всячески ее разоблачить. Но она никогда не сдавалась, мгновенно придумывая ответы на их вопросы.

Анька на всю жизнь запомнила один такой случай, после которого, кстати, она стала врать более изощренно.

В классе во втором они с ребятами сидели после обеда в саду у подружки Маринки и рассказывали друг другу страшные истории. Вернее, рассказывала Маринка, она была старше всех на год и знала больше остальных. Ну, как она говорила. Особенно она любила пугать мелюзгу сказками про черную руку, красную даму и еще какими-то ужасами, когда внезапно ночью в квартире появляется черная рука и хватает несчастного, утаскивая с собой неизвестно куда. Так, мол, дети и пропадают.

Сказка была не первой свежести, но все внимание было приковано к Маринке. И чтобы его отобрать, Анька придумала свою. Не сказку. Как будто это было на самом деле. Так ведь намного страшнее. Врушка сказала как бы невзначай, что около ее дома нашли такую черную руку. И все внимание, конечно, переключалось к Аньке. Ребяташки стали спрашивать, как это и что это. А Анька тут же начала сочинять подробности, приплетая когда-то услышанные легенды. Все так ахали и галдели, что всполошилась мама Маринки и пришла узнать, в чем дело. Поняв, о чем детишки болтают, с ехидством спросила сочинительницу:

— Прямо-таки отрубленная черная рука?

Почувствовав в ее вопросе опасность разоблачения (ну какие могут быть черные руки в глубинке России?), Анька смекнула, что завралась, и стала выкручиваться:

— Не черная, а в черной перчатке.

— Таки отрубленная? — снова задала коварный вопрос Маринкина мама.

— Да нет, — грустно сказала Анька, понимая, что теперь отмазаться не получится. Ведь если бы так было на самом деле, то местное население точно об этом знало и детей одних гулять не отпускало. Понятно, что можно наврать ровесникам, не наврешь взрослым, но ответ у нее был. — Да отрубленная. Только от куклы, от большой такой, — и посетовала. — Зачем выбросили, не понятно.

— А-аа, — хмыкнула тетка, а Анька быстро засобиравалась домой.

— Ой, меня мама ждет, до свидания...

Так что выкручиваться Анька умела. Сколько с тех пор времени прошло? То-то и оно. И все это время она оттачивала свой талант. Так что придумать правдивую историю не составило труда. Из ее уст прозвучало следующее.

Проводив друзей, она решила немного прогуляться, свежим воздухом подышать, потому как смородиновое вино бодрило и спать не хотелось. Но далеко не ушла, так как стала замерзать, ведь куртку-то она не надела. Поэтому повернула к дому. Но проходя мимо участка тети Тани, услышала какой-то шум, а потом увидела мужика, пытавшегося залезть на забор в том месте, где рос хмель. Анька, конечно, не испугалась и закричала на него. Чего, мол, вы делаете, я сейчас папу позову.

Мужик сначала опешил, потому как не ожидал, что так поздно кто-то будет тут ходить, а потом стал извиняться. Мол, не хотел никуда лезть, а только собирался хмель оборвать, так как тот лезет на дорогу и мешает проезду. А еще царапается по машине, а она у него новая, дорогая, и ему надоело жаться к другой стороне, чтобы проехать. Вот и решил немного кусты подравнять. Но Аньке это не понравилось, видимо хмель ударил ей в голову. Нет, не тот хмель, который рос у забора, а градус смородинового вина. И она стала мужика песочить. Типа так не делается, самовольничать нельзя, а надо было к тете Тане придти и попросить ее прибраться.

Но тот видимо тоже был навеселе, так что нашла коса на камень. Они стали ругаться, и она захотела прогнать мужика, схватив его за рукав, но споткнулась и ударила головой о забор. Больше ничего не помнит. Наверное, мужик с перепуга убежал, вот его и видел папа. Ну, а кучи хмеля на земле — работа гада, который успел часть лиан ободрать.

Вот так лихо Анька описала события ночи, превратив их в обычное происшествие. А иначе как объяснить кучу листьев у забора? Ну не торнадо же. Анька усмехнулась про себя, видя, как родители согласно кивают головами. У них даже тени сомнения не зародилось. Значит, завтра все соседи будут знать, как Анька самоотверженно защищала соседский хмель. Хотя, если честно, он действительно там многим мешал. Но мама представит все в нужном свете. Ведь дело не в хмеле, а в дружбе соседей, защищающих друг друга от вандалов. Так что ее доча во всем молодец.

Затем Анька, наскоро перекусив остатками ужина и сказав «спокойной ночи» залезла на второй этаж и растянулась на постели. Но заснуть не могла. В голове раз за разом прокручивались детали «битвы у забора», как она назвала встречу с колдуном. В конечном итоге она пришла к выводу, что сделала все правильно. Единственное — фигово, что пропустила удар.

— Да, да, фигово, — подтвердил скрипучий голос в голове.

— Блин! — чуть не закричала Анька. — Ты-то где был? Меня чуть не убили.

— Не убили же, — как-то совсем тихо произнес душа талисмана.

— А почему ты мне не помогал? — снова возмутилась она.

— А сама-то? Ни разу обо мне не вспомнила. Значит, был не нужен. Зачем я лезть буду?

— Говорил, что просыпаешься, когда я ветер завожу. А тут молчок. Проспал что ли?

— Нет. Не проспал, — усмехнулся душа. — У меня ж автоматом работает. Пошла энергия, значит, я тут как тут. Только вот не всегда помогаю, это да. Иначе энергии вдвое больше уходит. А зачем транжирить, если ты и без меня справляешься? Я сегодня сэкономил. Сама же видела, что не весь ужин дохмячила. Хотя я был настороже. Если что, помог бы. Но тогда тебе пришлось бы еще полхолодильника умять.

— Ага, вот как, — скривилась Анька, раздумывая. — А почему раньше об этом не рассказывал?

— Не рассказывал, значит, не было повода. Теперь знаешь.

— Получается, дальше я сама должна справляться?

— В идеале да. Энергия-то тратится твоя. Бывает, на все может не хватить. Вот для этого я, как аккумулятор у машины. Не знаю, как понятнее объяснить.

— Аккумулятора достаточно. Я поняла. То есть сначала сражаюсь я, а ты мой засадный полк получается.

— Вот, вот, — обрадовался душа. — Точное название. Я — засадный полк. Надо запомнить. Мудра ты не по годам. Не зря я у тебя остался.

— Не зря, — буркнула Анька, вспомнив, что пропустила удар. И что потом бы сделал с ней очередной колдун? Неизвестно. Мог и добить. — А если бы он меня до смерти пристукнул? Что бы ты делал?

— Что, что? Знаю, что бы делал, — хмыкнул душа и неожиданно стал оправдываться. — Ну, извини, переоценил я тебя. Немного. Хотя заметь, на голове у тебя только шишка, а не разбитая черепушка. Это я смягчил удар прослойкой воздуха. Опять же извини, немного не успел.

— Да? Все-таки извиняешься? — удивилась Анька, но злиться не стала. — Все равно спасибо. Не померла ведь, — не удержалась, съехидничала. — А потом? Когда меня лианы схватили? Если бы не папа, все, мне капец?

— Да ну тебя, кулема, — отмахнулся душа. — Какой капец? У меня все под контролем.

«Надо же, современных фраз нахватался, — усмехнулась Анька. — Будто с ровесником разговариваю. А ему лет-то не один десяток, небось, а то и сотня будет».

— Больше двух сотен, — ответил душа. — Как-нибудь расскажу. А сейчас спать.

— Стой, погоди. Последний вопрос, — Анька остановила собеседника. — Когда я вырубилась, он же мог меня убить. Что бы ты сделал? Руки-то были связаны.

— Сделал бы что-нибудь, не беспокойся. Спас бы тебя. А кто, по-твоему, стонать начал, когда твой папа вышел? Так бы и валялась до утра в куче листьев, пока не замерзла.

— Так это ты? — удивилась Анька. — Прикольно.

— Прикольно, — повторил за ней душа талисмана совсем тихо и замолчал.

Утренняя традиция на сей раз не нарушилась. Аньку разбудил телефонный звонок. Она сонно посмотрела на экран и увидела знакомый номер, подписанный Лопатин, затем на время и удивилась, что половина двенадцатого. Ничего себе она проспала! Вот теперь чувствуется, что у нее настоящий отпуск. Похоже, родители будить ее к завтраку не стали,

думая, что после вчерашней стычки с неадекватным автомобилистом, ей лучше поспать. Она сладко потянулась и нажала на соединение.

— Опять спишь, — радостно хохотнул Саша-опер, услышав ее томное «алле». — Не работаешь сегодня?

— Я в отпуске, — зевая, проговорила Анька. — И вчера звонила тебе, — она только сейчас вспомнила, что так и не дозвонилась, и напрочь об этом забыла. Хорошо, хоть Катя ее не допекала. — Почему не отвечал?

— Вчера был прощальный банкет, я же учебу закончил. Поздравь, я скоро буду старлеем. Так что извини, был занят по самую макушку. А сегодня с утра на работе и с удивлением узнаю, что ты опять во что-то вляпалась.

— Я тут не при чем, — буркнула Анька.

— Знаю, знаю, уже наслышан. Одна птичка на хвосте принесла, что вы с подругой пасечника шмякнули, — и засмеялся.

— Смешно ему, — Анька сделала вид, что обиделась. — Мы там ни с какого боку. И перестань ржать. Катя чуть с ума не сходит, а у тебя все хиханьки.

— Катя? — переспросил Саша и перестал смеяться. — Какое имя красивое. А девушка такая же красивая, как имя? — продолжал прикалываться он в своей манере. — Познакомишь?

— Обязательно, — протянула Анька, еле сдержавшись, чтобы не захохотать в ответ. Она представила, как вытянется лицо Саши, когда он увидит Катю-сумо. Обычно с парнями именно так и происходит при знакомстве с ее подругой.

— Тогда все, договорились. Когда знакомить будешь?

— Скоро. Я сейчас в саду, — снова зевнула Анька и потянулась. — Сплю-ю-ю.

— Понятно, — Саша немного помолчал и затем сказал. — Я бы тебе посоветовал надеть штанишки и срочно ехать в город.

— Зачем? — насторожилась Анька. — Следачка вызывает?

— Не в курсе, — ответил опер. — Просто зная тебя, я думаю, что нам надо поговорить. Ну и увидеться хочется.

— Ясно, — сказала Анька, окончателью просыпаясь. — Только пока я соберусь, пока позавтракаю, пока на автобус...

— Понял, понял, — перебил ее Саша. — Вот что я думаю. Ты пока одевайся, умывайся, ешь, а я сейчас машину возьму и за тобой приеду. По дороге поболтаем. Просто потом буду до вечера занят. Так что совместим приятное с полезным. Через час выходи на асфальт, — снова засмеялся, — а то мне еще рано с твоими родителями знакомиться.

— Хорошо, — согласилась Анька и отключилась, хотя была недовольна, что придется тащиться через четыре участка до центральной дороги. Мог бы и к домику подъехать, никто бы пытать не стал. Ну да ладно.

Вот так неожиданно все разрешилось. Наконец она узнает, что думает следачка об убийстве пасечника, ну и другие детали. Да и Катю успокоит. Наверняка о ней в полиции уже забыли, а она ноет. Все-таки хорошо, когда в органах есть друзья. И тут Анька спохватилась. Блин, она же опять с Ксандром! И что сказать Саше? Какая-то запутанная фигня получается. Вроде они с Сашей-опером только друзья, а вроде нет. А кто? Любовники? Тоже нет. Несколько теплых поцелуев не в счет, да и пара горячих тоже. И, тем не менее, это не просто дружба. Саша постоянно намекает ей на более близкие отношения, да и она была не против. Горячие губы, ласковые руки... почти до секса дошло. Но не дошло.

А сейчас вмешался Ксандр. Вот черт, Анька совсем запуталась в этих Сашах.

И что теперь? Сказать оперу правду или промолчать? Снова динамит и делать вид, что чего-то ждет? Чего? Когда звезды сойдутся? Да ну, глупость какая, детский сад и трусы в горошек. Значит, надо сказать правду. Но тогда планы на расследование могут рухнуть. Без опера будет сложно найти убийцу пасечника. А с другой стороны, почему она решила, что ей это надо? Пусть полиция своим делом занимается. А Анька своим. Да, своим. Теперь ей нужно найти того самого колдуна, который устроил ей пляски с хмелем. Пожалуй, это важнее. Так что да, она скажет правду.

Анька оделась, спустилась на первый этаж и увидела, что дома никого нет. Вышла в сад, нашла папу, который что-то мастерил около бани из досок и гвоздей, отчаянно стуча по ним молотком. Спросила:

— Пап, мама где?

— Где, где... Догадайся с трех раз, — недовольно проворчал родитель, не поднимая головы, но не стал дожидаться ответа и продолжил. — Пошла по соседкам рассказывать, какая героическая у нее доча. Вместе с Танькой. Та сегодня утром приехала и чуть в обморок не упала около своего забора. Вот Соня ее и отпаивала чаем. Они целое утро трещали как сороки, а ты все проспала. Попробуй, найди теперь этих клуш. Небось, языки все стерли.

Анька поняла, чем недоволен папа. Он не любил, когда мама уходила к соседкам, потому что частенько задерживалась там надолго, забывая о времени обеда или ужина. А папа, бывший военный, считал, что все должно быть по расписанию. Поэтому ненавидел оставаться один во время принятия пищи, как он говорил своим армейским языком. Ему нравилось, когда разогретая еда уже стояла на столе, и не любил вынимать ее из холодильника сам.

— Идем, я тебя покормлю, заодно и сама поем. А то мне в город надо, — сказала Анька.

— А пойдем и поедим, — сразу согласился папа, положил молоток со своим изделием на стол веранды и пошел мыть руки.

За завтраком-обедом Анька рассказала папе, что завтра уходит с друзьями в поход на природу. На что тот ответил, что правильно, нечего в отпуске дома сидеть, а грядки с травой никуда не денутся. Мамуля пусть сама их пропальвает, а не по соседкам шляется. Так что родители были предупреждены. Конечно, маминых вопросов будет не избежать, но по телефону Анька быстро от них отделается. Основное папа уже знает. Единственное, о чем она умолчала — не стала ничего говорить о Ксандре.

А через полчаса уже ехала с Сашей-опером в город.

Он встретил ее около своей машины, новенького белого Вольксвагена Поло, купленного в кредит перед самой учебой в Нижнем. Встретил с цветами. Обычными дикими колокольчиками, которые, по всей видимости, нарвал в поле по дороге в садовое товарищество. Но все равно было приятно. Вручая букет, он блеснул ярко-голубыми глазами с хитринкой, и потянулся к ее губам, обнимая за талию. Но Анька увернулась, поставив ему щеку. Чмокнув ее, он заглянул Аньке в глаза, посерьезнел и спросил:

— Что-то произошло, пока меня не было?

Анька молчала, снова раздумывая, сказать ли ему правду. И видимо эти раздумья отразились у нее на лице, потому что Саша открыл дверцу и сказал «садись». Она молча последовала его совету. Усевшись на водительское сиденье, Саша тоже помолчал, потом повернулся к ней и спросил:

— Ксандр вернулся? Я правильно понял?

— Угу, — промычала Анька, не поднимая головы и зарываясь лицом в букет. Почему-то ей было неприятно говорить об этом Саше, почему-то не хотелось, чтобы он об этом знал. Но дав себе слово сказать правду, она не стала отступать. С Сашей ей хотелось быть честной. — Мы помирились.

— Понятно, — опер отвернулся и завел машину. Подождал, пока мотор прогреется, и вырулил с обочины. И вдруг неожиданно веселым тоном, как будто ничего не случилось, сказал. — Вот знал ведь, что нельзя тебя оставлять одну. Хотя я думал, ты другого найдешь, — и отчитал ее как маленькую девочку. — Опять на те же грабли наступаешь.

— Он хороший, — промямлила Анька, но дополнять ничего не стала.

— Ладно, поживем, увидим, — оптимистично заявил Саша. — Смотри только не упусти свое счастье в моем лице. На меня тоже спрос имеется.

Анька подняла голову от букета и удивленно посмотрела на него. Подумала: «Зачем он это сказал? Сам уже кого-то нашел? Или пытается вызвать у меня ревность?» Но так и не пришла к единому мнению. Саша тем временем продолжал:

— В общем, дело такое. Твою Катю подозревают по полной. В доме пасечника куча ее отпечатков, причем не только на ручке двери, но и на окне. Почему на окне, не понятно. Выходит, что она там что-то искала. Вопрос — что? Следачка пока ее не вызывала, потому что это не основные улики. Там и других отпечатков полно. Но на окне только Катины. Ты как можешь это объяснить?

— Не знаю, — задумалась Анька. — На фига ей окно? Может, выглядывала, чтобы посмотреть, во дворе я или нет?

— Может. Только окно это во двор не выходит. Так что надо спросить ее, что она там искала. И еще одно. Надеюсь, о сказанном сейчас, ты никому не ляпнешь, иначе у меня будут неприятности.

— Никому, — мотнула Анька головой, насторожившись и растопыривая ушки.

— Убийство странное, похоже на ритуальное. Следачка говорит, что на полу были нарисованы какие-то магические знаки. Что они означают, никто расшифровать не может. К тому же жена пасечника говорит, что муж верил в славянских богов, и не обнаружила у того после смерти амулет Велеса. Похоже, его сорвали с шеи. Причем больше ничего не утащили. Поэтому весь следственный отдел стоит на ушах, и им проще списать на твою Катю как убийство по неосторожности. Вот такая засада.

Глава 6. Анализ происшествия на пасеке

Рассказав еще немного о странностях дела, Саша высадил Аньку у подъезда и уехал, сказав буднично «пока, звони». А ей почему-то от этого «пока» стало обидно. Ведь она только что сообщила ему, что у нее другой парень, а ему хоть бы что. Значит, их отношения были какими-то поверхностными с его стороны? Или он так скрывает свою боль, не показывая ей? Аньке хотелось верить в последнее. Но как было на самом деле, она не понимала. За внешней веселостью Саши могло скрываться все, что угодно. Но сказать просто «пока» и уехать — это ни в какие ворота. Поднимаясь на свой четвертый этаж, она думала только об одном.

Что он мог хоть как-то изобразить переживания, просить не бросать его, просить еще подумать. Сказать, что будет добиваться ее, несмотря ни на что, или не отдаст другому без боя. Хотя бы так. А тут такое безразличие... И Анька вдруг поняла, что ревнует. Хотя к кому — неизвестно. А с другой стороны, у него вполне могла быть и другая девушка, ведь они так редко встречались, что в остальное время очень может быть. Ну, что теперь думать? Она сделала свой выбор, помирившись с Ксандром. Пусть и Саша будет счастлив, если у него кто-то есть. От этой мысли неприятно кольнуло сердце. Анька поняла, что не хочет с ним расставаться. Почему? Отдельный вопрос, на который нет ответа. Хотя тот лежал на поверхности — Саша ей нравился, а может даже больше.

В растрепанных чувствах она уселась за компьютер и долго смотрела на значки, выскочившие в браузере, пока глаза не зацепились за ее предыдущий запрос о славянских богах. Она вспомнила, что хотела узнать, кто такой Велес, и подумать, как это может быть связано с убийством пасечника. Да и как выглядит амулет в честь этого бога, тоже интересно. По крайней мере, это отвлекло ее от раздумий о Саше.

И очень удивилась, что амулет оказался похожим на ее талисман огненного ветра. Там тоже по кругу шли лучи Ярилы-солнца, хотя Черного солнца не было, да и значок в центре был другим. Вместо символа Стрибога была перевернутая буква А. И где-то в описаниях промелькнуло, что это означает острие стрелы, смотрящей вниз. Кроме того, у Велеса было еще два загадочных символа — амулет в виде бычьей головы и оберег «Лапа медведя». Они олицетворяли мощь и силу, мудрость и справедливость, а также успех в делах. Так было написано в комментариях к картинкам. Хотя в рекламе многочисленных сайтов со славянскими символами всегда пишут, что с оберегом вас ждет слава и успех. А это так нужно людям в современном мире, чем и пользуются хитрые рекламщики.

Несмотря на это, у Велеса было одно, но очень важное от других богов отличие — по легендам он мог превращаться в различных животных. Поэтому с незапамятных времен считалось, если носить амулеты или ставить обереги Велеса дома, то получишь покровительство этого могущественного бога. Читая один сайт, Анька наткнулась на то, что навело ее на определенные мысли.

Там было написано: «Велес покровительствует людям, которые занимаются сбором урожая. А еще Велес — бог достатка, причем и материального, и духовного. К нему обращаются все, кто хочет поправить свое финансовое положение». И судя по даче убитого пасечника, достаток у него был. То есть выходит, что Емельяныч, получая по два урожая меда в год, вполне мог быть обладателем силы Велеса от такого же талисмана, как у Аньки. Тогда все сходится. И если его убили, то хотели забрать именно эту вещицу. Только вот

потенциальный убийца, темный колдун, сам Аньку нашел. А как ей найти убийцу пасечника, чтобы отвести подозрения от Кати?

Стоп! А почему мужик, который навалился на нее ночью со своими лианами, спрашивал у нее про амулет Велеса? Вот черт! Как он говорил? «Отдай амулет Велеса», — точно, так и сказал.

Какая странная получается ситуация, в которой ничего не понятно. Ведь если подумать, то магические знаки означают какой-то ритуал, чтобы отнять у владельца силу. Это она уже знала, сама прошла. Правда, ей нужно было лишь проговорить заговор отказа. А если бы она не стала его читать, то что бы было? Может для этого и предусмотрены какие-то магические знаки? Возможно. Подумав еще немного, Анька поняла, что оказывается, она совсем ничего не знает ни о талисманах, ни об амулетах. А пора бы. Ну, это она наворачивает. Вопрос в другом.

Почему мужик говорил ей, чтобы она отдала амулет Велеса? Ведь по логике событий, если пасечник умер, то душа амулета должна перейти в этот самый амулет. Или с амулетами не так, как с талисманами? Черт их знает. Будем думать, что это возможно. Тогда убийца забрал бы артефакт с собой, иначе на фига ему заморачиваться убийством? Но выходит, не забрал. Почему? Ему кто-то помешал. Они с Катей? А что, очень может быть.

Аньке вспомнился какой-то старый детектив, в котором рассказывалось, как убийца притворился хозяином и свидетель, пришедший в дом в тот самый момент, утверждал, что видел убитого живым и здоровым. И только потом выяснилось, что это был сам убийца, когда ненужного свидетеля убрали. А умный не по годам сыщик потом лихо распутывал это невероятно трудное дело. И распутал. А что получается у нее?

Вариант первый... Анька не сомневалась, что будет и второй, а может и третий. Только надо хорошенько обдумать ситуацию со всех сторон. Итак, первый вариант.

Они с Катей пришли к пасечнику сразу после его убийства, и убийца, решив не вызывать у них подозрений, притворился Емельянычем, отдал медовуху и смылся. Вот сосед его и не видел. Да, логично. Тогда получается, что время смерти может совпасть со временем их прихода, и главная подозреваемая — Катя. Тогда все по предположениям следочки сходится, вообще все. И если полиция не будет искать этого неизвестного, то подруга запросто может угодить за решетку. Офигеть!

Вариант второй... Нет, второй пока не складывается. Потому что амулета Велеса убийца не получил, раз хотел отобрать его у Аньки. Опять же жена пасечника говорит, что у того с шеи амулет сорвали. Вот черт. Вообще ничего не сходится. Но так же не может быть! Если амулет пропал, и жена это подтверждает, то он точно пропал. И это факт, судя по всему. Тогда возникает другой вопрос, причем очень интересный. Куда он делся?

Получается, забрал кто-то другой. Опять Катя?! Нет, она не могла, тогда ей пришлось бы снять вещицу с шеи умершего. А ведь она совсем не дура так делать. Да никому бы в голову это не пришло, видя мертвого мужика. Катя бы точно стала звонить 112, вызывая скорую и полицию. И ни за что бы не полезла того обшаривать. А с другой стороны факт остается фактом — амулет Велеса пропал, и темный колдун его ищет. Начиная с Аньки. И видимо был очень удивлен, что она смогла удерживать извивающиеся лианы, иначе сразу бы долбанул ее по голове, а не раздумывал, что делать. Наверняка еще не встречался с такой силой.

Интересно, а куда исчез сам амулет? Еще одна загадка. Хотя... Вот и второй вариант нарисовался. Возможно, колдун уже успел стянуть раритет с шеи пасечника, но не успел

спрятать, как заявили девчонки за медовухой. Убийца положил вещицу на стол, а Катя ее умыкнула. Да ну на фиг. За ней такого сроду не водилось. Опять же по логике получается так. Катя увидела на столе или на окне, о-о точно, на подоконнике (чего она там шарилась-то?) интересную штуковину и взяла посмотреть. В это время вернулся мужик с медовухой, и она спрятала амулет в карман, чтобы он не увидел, что она его брала. А потом забыла вернуть. Логично. Мол, вещица обычная, может из дерева сделанная, а не из серебра, так что никакой ценности по ее понятию не имела.

Только темный колдун пришел за этой вещицей к Аньке. Стоп! А ведь он с таким же успехом может заявиться и к Кате. Одна надежда, что после «битвы у забора» он не будет торопиться и будет оценивать обстановку более тщательно. Сначала будет следить за подругой, а уж потом решит — напасть на нее или нет. Вот ведь гадство! Нужно срочно звонить Кате и спрашивать ее, не взяла ли она что-то у пасечника.

Анька схватилась за телефон и стала судорожно искать Катин номер. Вроде недавно созванивались, и он должен быть тут, на странице последних наборов. Почему-то его там не оказалось, или она пропустила второпях. Пролистала снова с самого начала. Опять не нашла. Пришлось искать в контактах, раздумывая, почему случилась такая ерунда. Но и там Катин номер не было! Что ж за день-то такой! Она же никак не могла его стереть, ведь тогда хотя бы помнила об этом. Значит, не стирала, да и зачем ей избавляться от номера подруги? Никакой логичности.

Она решила позвонить Иринке, чтобы та скинула ей Катин номер, но не нашла и его. То есть пришла беда, открывай ворота? Да ну, так не бывает. И только в этот момент Анька обратила внимание, что контакты в телефоне были ей абсолютно незнакомы. Ах, вот в чем дело! Она хлопнула себя ладошкой по лбу и крутанулась вместе с креслом, чтобы успокоиться. До нее дошло, что когда она приехала из сада, в запарке схватила не свой телефон, а Колядина, который теперь таскала в сумочке вместе со своим. И вытащив один, забыла достать другой. Фу-у-у... Выдохнула с облегчением, подумала: «Надо успокоиться. А то Катя что-нибудь заподозрит и опять будет одолевать своим нытьем. Хотя, наверное, после того как узнает, что сказал Саша-опер, этого нытья будет не избежать».

Но Анька не стала отказываться от идеи позвонить подруге, все равно нужно что-то делать, а то и правда из подозреваемых Катя превратится в... Так, хватит об этом думать, надо следовать своему плану. И сначала звонок.

Анька сходила в прихожку, где оставила свою сумочку, и вытащила из нее свой телефон. На этот раз точно свой. Катин номер тут же нашелся одним из первых после Саши-опера, Иринки и Ксандра. Даже мама сегодня не звонила, видимо обсуждение спасения хмеля тети Тани было на первом месте. Смешно.

После второго длинного гудка Анька услышала звучный Катин голос:

— Алле. Ну что там?

На что Анька рассказала все, что узнала от Саши, после чего потянулось долгое молчание подруги. Анька не выдержала и спросила:

— Ты чего там? Перевариваешь информацию? Или в обморок упала?

— Да нет, уже переварила, — ответила Катя без ожидаемой истерики. — Подписывала срочный анализ, вот и отвлеклась. Ты не думай, я уже свыклась с мыслью, что мы сами найдем убийцу, так что больше на этот счет не парюсь. Все, прошел депрессняк.

— Это хорошо, — пробормотала Анька и уточнила. — То есть ты решила, что мы его найдем?

— Конечно, найдем, — весьма оптимистично заявила подруга. — Вот сходим к соседу...

— Подожди ты, — перебила ее Анька. — Тут такое дело, — и рассказала, умолчав о битве стихий, что на нее ночью напал какой-то мужик в черной шапке и интересовался амулетом Велеса. И спросила как бы невзначай. — А ты там случайно ничего не брала? У пасечника?

— А чего там брать-то кроме медовухи? — удивилась Катя. — Взяла полторашку, положила на стол деньги, забрала сдачу и ушла.

— На окне нашли твои отпечатки, — строго сказала Анька. — Полиция думает, что ты там что-то искала.

— Ой, да ну их, — отмахнулась Катя. — Там между рам пчелы залетели и жужжали. Я их пожалела и выпустила, потому и окно открывала. И ничего на подоконнике интересного не было, если ты об этом. Только бутылочки какие-то старые, запыленные. С пчеламидохлыми. На фига они мне?

— Понятно, — сказала Анька.

По всему выходило, что версия вторая пусть и логична, но не состоятельна. Впрочем, как она и думала, Катя вряд ли что утащила у пасечника. Тогда остается вопрос — куда исчез амулет?

И вдруг ей в голову пришла одна мысль, Анька спросила:

— Кать, слушай, а в сдаче были только монетки?

— Ну да, мелочь. Хотя я ему ровно дала. А он потом вернул тридцатник, когда я сказала, что у меня скоро днюха. Типа скидка на опт. Малость, а приятно. Я ему еще пообещала, что если понравится, обязательно приду. А что?

— Да вот идея появилась, — ответила Анька и задала очередной вопрос. — Ты те монетки видела, или как всегда не глядя, в карман сунула?

— Вот ты спросила, — удивилась Катя. — Конечно, не рассматривала. Три десятика и было. Зачем на них любоваться? А что?

— Что, что, — с раздражением повторила за ней Анька. — Чего ты заладила, а что, а что? Может там была не монетка, а тот самый амулет Велеса. Вот что!

— Аму-уле-ет? — протянула Катя. — А как он выглядит?

— Точно не знаю. В инете видела, похож на монетку с вензелями. Хотя разные бывают. У тебя сдача где?

— Так и лежит в кармане в шортах. Я же в них на работу не хожу.

— Тогда тебе задание. Придешь домой, проверь карманы и посмотри, все ли там десятики, — у Аньки оставалась надежда, что амулет может оказаться у Кати, хотя та о нем совершенно не знает. Иначе пропажу раритета не объяснить.

— Хорошо, — тут же согласилась подруга. — Приду, поищу. Но мне кажется, что этодохлый номер. Я бы, наверное, сразу обратила внимание, что монетки разные.

— А может, не обратила. В общем, найди, — закончила разговор Анька и сказала. — Потом обязательно позвони, есть или нет.

— Океюшки. Пока, — отключилась Катя.

«Ну, вот. Все объяснила, — удовлетворенно подумала Анька. — Хорошо бы амулет нашелся. У нее. Решилась бы еще одна проблема, — глубоко вдохнула и выдохнула, посмотрела на часы в мониторе и охнула. — Блин! Сколько времени. Собираться пора, а я все языком треплю. А еще выспаться надо, ведь завтра в пять утра вставать. На фига так

рано? Можно было бы и до семи поспать. Какая разница, во сколько на природу идти? Утром, утром», — она передразнила Славика, который утверждал, что поход должен начинаться в самую рань, чтобы не плестись с палатками по жаре в обед.

И пошла складывать вещи, которые планировала взять с собой в поход. А ведь столько нужно! Или нет? «Пожалуй, надо сократить», — подумала Анька, разглядывая кучу одежды, которую она выложила на диван.

— Это ты здорово придумал, Андрей. Не забирать у них телефон оказалось отличной идеей, — проговорил пожилой седовласый мужчина средней полноты зычным голосом.

Он стоял к собеседнику спиной и смотрел в окно второго этажа великолепного двухэтажного особняка, построенного всего несколько лет назад, но повторяющего архитектуру старинного дома его прадеда Владимира с колоннами на первом этаже и двумя флигелями. Из родового гнезда мужчина давно переехал в Казань. Но когда возник вопрос о сносе старого строения, подключил все свои связи и сохранил барскую усадьбу. Теперь там музей помещичьего быта, в который он периодически отправляет экспонаты из университетского хранилища артефактов.

Именно в этом доме его друг-профессор, а по совместительству заведующий кафедрой истории Романовский, обнаружил талисман огненного ветра и прикарманил себе. Хорошо, что Илларион об этом рассказал дяде, иначе бы тот никогда не узнал о секретах, хранившихся в тайниках усадьбы. Только вот талисман вернуть не удалось. Девчонка оказалась из их рода, древнего рода колдуна Зингана, наследницей Константина, брата Владимира, и отлично освоила силу Стрибога, чего никто не ожидал.

Мужчина задумался о превратностях судьбы, гибели племянника и обретении новой опасной родственницы, разглядывая в окно зеленый газон и каменные дорожки. Ему очень нравилось приезжать сюда из шумной Казани, где он до сих пор работал в университете. Под окном копошился садовник и что-то делал на грядке с пионами, расцветшими огромными ярко-розовыми и белыми шапками. Красота неопиcуемая. А еще мужчине нравилось изображать из себя дворянина, одеваясь в уютную легкую куртку со стегаными лацканами и завязанную поясом поверх домашних льняных штанов белого цвета. Этаким писателем на даче в Переделкино, барин.

Услышав за спиной нетерпеливое покашливание, повернулся к собеседнику, все еще стоявшему у двери кабинета и не решавшемуся сесть за стол без приглашения.

— Не кряхти, — усмехнулся мужчина. — Я помню, что ты здесь. Задумался. Мне который раз не дает покоя вопрос, почему Илларион не смог с ней справиться. Ведь Романовский буквально перед их встречей отдал талисман девчонке. Она не должна была ничего знать и уметь. А тут такая сила. Как думаешь, Андрей, почему?

— Не знаю, — пожал плечами тот, задумчиво погладил левой рукой свою лысую голову, остановился на затылке, почесал его, затем поправил темно-синий галстук под воротничком белоснежной рубашки, одернул черный пиджак делового костюма и сказал в итоге. — Нет, не знаю. Я тут не специалист, я всего лишь начальник службы вашей безопасности, Викентий Павлович.

Он смотрел на своего работодателя и думал, как тот похож на своего племянника, который, насколько знал начбез, был настоящим колдуном. Такой же высокий, хотя чуть полноватый, с приятным умным лицом, за постоянной улыбкой которого не было видно его злых глаз, вьедливо буравящих партнеров по сделкам. Андрей увидел в темно-карих почти

черных глазах собеседника странные искорки и тут же отвернулся. Нет, дядя все же был не таким как племянник. Более могущественным, более хитрым и изворотливым, стремящимся к своей цели любой ценой. Однако не пускавшимся бездумно в очередную авантюру. Голова у него всегда была холодной. Он каждый раз тщательно продумывал ходы, особенно в сделках, касающихся нелегальных продаж антиквариата, находимого в археологических раскопках.

А тут еще унаследовал колдовскую силу племянника, после того как надел кольцо какого-то славянского бога. То ли Пострела, то ли Пострига, то ли еще кого. Ах да, Посвиста. Андрей один раз видел, что может сделать с природой хозяин, и окончательно перестал сомневаться в силе древних богов. Если раньше он полагался только на свое умение хорошо стрелять и отлично управляться с противниками в единоборствах, которыми владел в совершенстве, то сейчас эта вера в себя немного пошатнулась.

Викентий Павлович однажды решил показать ему силу магии. Зачем? Наверное, для того чтобы похвастаться или самому убедиться, что может справиться с напавшим на него специалистом без другого специалиста, то есть телохранителя. Сначала хозяин заставил Андрея накинуться на него и ударить кулаком. Но после каких-то манипуляций руками начбез был отброшен в сторону как мячик. А Викентий даже не прикоснулся к нему!

Затем Андрею пришлось напасть с ножом, но подойти к хозяину снова не удалось. Ураганный ветер сбил его с ног и, прокатившись по каменной дорожке к забору и изрядно отбив бока, он уселся на траву и, сложив крестом руки над головой, сдался на милость победителя. А когда изо рта Викентия стал вылетать туман и заполнять окружающее пространство, ему стало совсем неуютно и даже жутко. Он отлично помнил, как вздрогнул от страха, когда из тумана перед самым его носом появился хозяин и громко засмеялся как в фильмах ужасов «гы-гы-гы».

— Ну, как, напугал я тебя? — зычным басом загудел он при этом...

Андрей потряс головой, отбрасывая неприятные воспоминания, и спросил:

— А как с телефоном? Все получилось? Слышно, что она делает?

— Да, слышно. Ты отличный специалист, за что и ценю, — улыбнулся Викентий. — Наконец-то телефон Иллариона дошел до нее. Зря я так долго ждал, думал, что все само разрешится. Считал, что этот идиот отдаст его сам. А он прикарманил, вот ведь прохвост. Пришлось подтолкнуть и заплатить немного, чтобы он вернул гаджет девчонке. И теперь я постоянно слежу за ней, как раньше за Илларионом. Программка просто супер.

— Ну так, — теперь улыбнулся и Андрей, ему была приятна похвала хозяина.

— А ты чего стоишь? Присаживайся, в ногах правды нет, — Викентий только сейчас милостиво пригласил начбеза за стол.

Ему нравилось изображать радушного хозяина, однако при этом всегда держал дистанцию, нередко заставляя подчиненных подолгу стоять перед собой. Он подошел к большому письменному столу, сделанному на заказ из беленого дуба с инкрустированной дорогими сортами деревьев столешницей, и сел в бежевое кожаное кресло. Оглядел шкафы из такого же беленого дуба, заставленные книгами, в большинстве своем раритетами прошлых веков. Его взгляд остановился на любимом фолианте. Особой его гордостью был сборник произведений Лермонтова, изданный еще при жизни писателя. Книга стояла на центральной полке не переплетом к стеклу, как остальные, а всей светло-синей обложкой с золотыми вензелями.

Викентий перевел взгляд от шкафа на собеседника и продолжил:

— Но интересного мало. В основном переговоры с подружками и болтовня с парнем. Единственное, что действительно меня заинтересовало, это происшествие на пасеке, в которое она оказалась втянута вместе с другой девчонкой. Из последнего разговора с каким-то Сашей, судя по всему полицейским, я узнал, что дело связано с магическими знаками. Вот, послушай сам, — он протянул начбезу миниатюрный диктофон. — Я тут скопировал для тебя основное.

Тот взял гаджет и хотел включить, но Викентий его остановил:

— Потом, Андрей, без меня. Я уже все слышал. А к тебе в связи с этим будет поручение. Быстренько подключаешь свои старые связи в полиции, и чтобы дело пасечника было у меня на столе через день-два. Сдается мне, что там не все чисто. А если в деле замешана магия, то неплохо было бы оценить — в помощь она мне или нет.

— Хорошо, я понял, — ответил, вставая, начбез. — Я свободен?

— Да, действуй, — согласился Викентий и крикнул в уже закрывающуюся за собеседником дверь. — Но чтобы в ближайшее время!

Посмотрел на средний палец левой руки, на котором красовалось серебряное кольцо с затейливыми вензелями, по переплетениям которых знающий маг сразу узнавал, с кем имеет дело, и снова задумался. Он был Стрибожьем потомком, ведущим свою ветвь от сына Стрибога Посвиста, обладающего способностью управлять темными ветрами и бушующими стихиями. А теперь стал и владельцем силы древнего бога. Причем с момента переплетения его души и души кольца внутри потомка заметно прибавилось темноты. И как думал Викентий, в мире магии осталось совсем мало соперников, способных с ним справиться, если бы не эта девчонка со странным именем Анна-Мария.

Анька перебирала вещи, которые теперь в беспорядке валялись на диване, и раскладывала их по двум кучкам. Одна — точно надо взять, вторая — не знаю, стоит ли. И каждый раз перед тем как положить одежду в какую-то из них, раздумывала, нужна ли она в походе. Ведь никогда точно не знаешь, что может пригодиться. Будет ли дождь за эти два дня или нет. Даже посмотрев прогноз погоды, нельзя быть уверенным, что погода вдруг резко не поменяет жару на ненужную слякоть. Хотя, прежде чем планировать поход, ребята из команды Йода выбрали именно это время. Потому что всю неделю, а не только два дня, ожидалось солнечное и ясное небо.

Тем не менее, по вечерам наверняка будет холодно, и теплый свитер стоит взять. Или вон ту тонкую шерстяную кофточку? Анька ни разу не ходила в походы и толком не знала, что выбрать. И начинала злиться. Ведь тащить одежду придется на собственной спине в рюкзаке, который еще в тот раз принес Ксандр, позаимствовав у кого-то из знакомых. Рюкзак был не очень большой. «Как раз дамский», — сказал любимый, объясняя, что основную поклажу — палатки, посуду и еду понесут парни. А девчонки только свои вещи. Только вот напрочь забыл, сколько вещей могут взять с собой те самые девчонки.

Две небольшие кучки уже определились, но главная и самая большая, из которой Анька выбирала одежду, почти не убавилась. Начинаящая путешественница долго разглядывала ее. Затем окончательно разозлившись, замахала руками, чтобы ветром разнести ненавистные шмотки по сторонам и больше их не видеть. В это время зазвонил телефон. Настолько неожиданно, что Анька вздрогнула и дернула руками так, что ладони сцепились. Но их тут же откинуло друг от друга, и небольшое серое облачко вырвалось на волю, расширяясь на глазах.

Свежеиспеченная колдунья, понимая, что случится дальше, резво бросилась на пол, распластавшись на паласе и закрывая голову руками. В точности так, как учили в школе на уроке по выживанию при взрыве атомной бомбы. Ногами к взрыву. Или наоборот? Она точно не помнила, но знала, что надо сразу падать на землю и прятаться за каким-нибудь укрытием. В данном случае укрытием послужила спинка дивана. Так что мгновенно разорвавшееся облачко ее почти не задело. Зато хлопнуло по дивану, приподняло сложенную на нем одежду и все перемешало, отбросив часть вещей Аньке на спину.

Когда все стихло, телефон тоже замолк, Анька приподнялась, посмотрела на бардак, невольно организованный ею, вздохнула, встала и остановила бешено крутящееся у компьютера кресло. Хорошо, что ничего больше не случилось. «Вот балда, — подумала она. — Надо как-то осторожнее. И чего я так разозлилась?»

— А нужно свои эмоции уметь контролировать, — заскрипел голос в голове, противно посмеиваясь. — Хе-хе, кулема, эдак ты квартиру когда-нибудь разнесешь. Чего родителям будешь потом говорить?

Анька молчала. Она понимала, что душа талисмана прав. Но не понимала, почему так получилось. Конечно, она психанула, но зачем ветер завела?

— Ты давай успокаивайся, — снова хмыкнул голос. — И думай в следующий раз, прежде чем энергию на всякую ерунду изводить. Придумала тоже — шмотки раскидывать. Могла просто руками расшвырять. Так ведь нет. Ветер ей подавай, — не услышав ответа, продолжал весьма сурово. — Нельзя так делать. Растеряешь дар или уведут его у тебя. Вот ведь напортачила, а я думал, что ты мудра не по годам.

Анька все также молча подняла упавшую на пол одежду, уселась на диван, начала ее аккуратно складывать и... вдруг у нее огромными каплями полились слезы. Глаза сразу защипало, она сморщилась и, уткнувшись в теплый свитер, который в этот момент держала в руках, стала вытирать им соленую влагу, размазывая ее по лицу. И заревела в голос, громко, периодически завывая как раненный волк.

— Эй, ты чего? — опешил душа. — У тебя что, истерика? — и уже более миролюбиво сказал. — Ты на меня что ли обиделась? Так я ведь не со зла. Эй, ты чего молчишь?

— Хочу и молчу, — буркнула Анька, промокая свитером очередную порцию слез.

— Не, ну ты это... Давай, не злись на меня, — голос заметно утих. — Что уж, и покритиковать тебя нельзя?

— А чего ты... — начала Анька, но продолжить не смогла. Ком, застрявший в горле, не давал говорить. Она снова заревела, громко всхлипывая.

— Чего я? Я тебе дело говорю. Не надо злиться на всякую ерунду и ветер без повода вызывать, — помолчал, ожидая ответа, но не получив его, сказал. — Ну-у, я спать пошел. Успокойсь, зови. Не буду я бабью истерику слушать.

— Бабью говоришь! — у Аньки появился голос. Она насухо вытерла мокрое лицо, бросила свитер на пол, все равно теперь стирать, и стала высказывать то, что у нее накопилось на душе. На ее душе. Ведь не так просто владеть магией, ничего о ней не зная, и учиться управлять силой ветра, совершенно ничего не умея. — Рассуждаешь, как обычный мужик. У вас всегда так. Сначала сами накосячат, даже не извинятся, а потом и вовсе все на баб переведут. Мол, только женщины во всех бедах виноваты. Вот не думала, что ты такой, как все мужики!

— М-ммм, — услышала она в голове, но больше слов не было.

— Я ведь девушка, молодая к тому же, а тут на меня такой груз свалился, — продолжала

вываливать свои чувства наружу. — Думаешь, мне легко? Я ведь боюсь все время, что меня прибьет кто-нибудь за твою душу, что очередной колдун мне по башке сзади треснет, что еще какая-то фигня случится. А ты со своей критикой.

Она встала с дивана, подобрала валявшийся свитер и понесла его в ванную, бросила в коробку с грязными вещами и включила воду. Ополоснула лицо, смывая соленые дорожки на щеках, промыла холодной водой красные глаза. Вытерлась полотенцем, окончательно успокаиваясь. Ей стало легче после того, как высказалась. Ведь действительно ей иногда было так страшно, что просто жуть, но она не давала эмоциям волю. И вот сегодня они прорвались. Видимо триггером стали нелегкие сборы в поход, из-за которого она почему-то нервничала. А может вообще все последние события навалились на нее как снежный ком и внезапно придавили.

Анька посмотрела в зеркало, вздохнула, увидев распухшие веки, но тут же высунула язык и скорчила своему отражению забавную рожицу. Отражение подмигнуло ей левым глазом.

— Теперь подмигиваешь, гаденыш, — недружелюбно сказала она и, отвернувшись от зеркала, пошла обратно в зал.

— А как тебя еще успокоить? — отозвался душа талисмана. — Разревелась как белуга в пойме Волги. Ничего не понял, почему. За критику не ревут.

— Все ты понял, — усмехнулась Анька. — Теперь выкручиваешься.

— Ну да, — прошелестел голос в голове и повторил. — За критику не ревут, а принимают ее всерьез. Иначе толку не будет.

— Да я понимаю, — более ласково произнесла Анька. — Но так получилось.

— И я понял. Балда ты еще малолетняя. Ты уж прости старика, у меня девчонок в хозяевах издавна не было. Откуда мне знать, что ты такая...

— Истеричка? — подсказала она.

— Нет, не то хотел сказать. Слово ваше новомодное забыл.

— Какое?

— Да кабы знал какое, сказал бы.

Аньке даже показалось, что старичок-лесовичок, сидевший на пеньке у нее в дальнем уголке мозга, почесал широкой ладонью затылок, сдвигая шляпу на нос. Та закрыла ему почти все лицо, и было видно только густую рыжую бороду, напоминавшую лисий хвост. Ей стало смешно, и она весело спросила:

— А что оно означает? У вас, по-старинному.

— Не скажу, не так поймешь. В общем, хорошая ты, но еще балда. Значит, мир?

— А мы разве ругались? — удивилась Анька.

— Нет, конечно. Ругаться нам нельзя, да и не положено. Это разрушит тебя изнутри. Но критику ты должна воспринимать нормально, а не в истерики впадать. Я же учу тебя, да и сам учусь. Женских характеров я навидался не меряно, а вот душ женских у меня не было. Сама знаешь, Стрибог был мужчиной, этими качествами и меня наделил. А тут ты. Вот я и учусь. Давай вместе, а?

— Учиться-то? Давай, — согласилась Анька. Она подумала, что возможно и талисман имеет душу такую же ранимую, как все души на свете. — Ну и ты воспринимай меня такой, какая есть. Я могу быть слабой, ведь я девушка.

— Понимаю, — отозвался душа. — Пошел я, буду думать, — и прежде, чем в голове затихло, сказал. — Нет у меня такой бороды. Придумала тоже — лисья. Вот ведь... Кулема

ты, как есть кулема.

Анька посмотрела на неприбранный бардак и стала складывать одежду обратно в одну кучу. Снова зазвонил телефон, как будто ждал, что она наговорится с другим абонентом, и только сейчас напомнил о себе. Она посмотрела на экран и приятно удивилась. Звонил Ксандр.

— Алле, — хотела проворковать она, но не получилось. Голос после плача и всхлипываний стал грубым, и вышло так, будто она была недовольна звонком. Откашлявшись, сказала более мягко. — Приветтики. Не ждала, что ты позвонишь.

— Поэтому решила напугать меня басом? — рассмеялся Ксандр.

— Да нет, воды холодной попила, охрипла немного. Что-то случилось?

— Надеюсь, что нет. Случиться может только, если ты в поход со мной не пойдешь. А ты пойдешь.

— Конечно, пойду, — согласилась Анька, снова покашливая.

— Вот поэтому и звоню тебе, — Ксандр замолчал, а Анька напряглась. Первой мыслью пришло, что что-то катастрофически поменялось, и ей эта мысль не понравилась. Но следующие слова любимого развеяли ее дурацкие предположения. — Хочу помочь тебе собраться. А то наберешь кучу ненужных вещей и заставишь меня помогать их тащить. А я не железный, — хохотнул он. — Ты сегодня одна?

— Одна. Родители редко летом приезжают. Так что жду, приходи. А то и правда я тут вся извелась. Не знаю чего брать, а чего нет.

— Я так и думал. В общем, через полчаса буду.

С Ксандром действительно собрать нужные вещи получилось намного быстрее. Он вытащил из общей кучи тонкий бежевый свитерок, пару футболок, купальник, шорты, в которых она ездила в сад, и среднего размера полотенце, сказав, что этого вполне достаточно. Ведь у нее есть новый походный костюм, который защитит от всех невзгод, которые могут случиться в походе. Ни комары, ни дождь ей теперь не страшны. Сказал, что пусть положит еще пару трусиков, засмеявшись и дополнив «посексуальнее», мыльно-рыльное и на этом все. Сборы закончились.

Затем они вместе сложили отобранный скарб в рюкзак, оставив одежду, в которой она пойдет утром, остатки закинули в шкаф и пошли на кухню ужинать.

— Сегодня не останусь, — сообщил Ксандр немного погодя, доедая рожки с котлетой и обильно поливая их кетчупом. — Ох, и вкусно же, — прожевал, вытер рот салфеткой и, увидев удивленные Анькины глаза, продолжил. — Я очень хочу, но не сегодня. Сама понимаешь, мне тоже надо собираться. Я же с работы сразу к тебе. Да и выходить надо рано. Так что двину из дома. Но сейчас, — он подошел к ней сзади и поцеловал в макушку, обнимая за плечи, — я весь твой. Идем со мной, я кое-что тебе покажу.

— Да нет, я не расстроилась, — сказала, вставая Анька. — Я тебя сегодня даже не ждала. Так что все норм, — повернулась к нему и чмокнула в губы.

Ксандр прижал ее к себе еще сильнее и ответил на поцелуй. Так, целуясь, они дошли до ее диванчика...

Перед самым его уходом позвонила Катя, а так как Анька очень ждала от нее звонка, то выходить на связь пришлось при Ксандре. Подруга сообщила, что обшарила всю свою одежду, но ничего подозрительного, что напоминало бы какой-то амулет даже отдаленно, не нашла. В кармане шорт лежали, как она и говорила, три десятирублевых монетки. Анька не стала больше ничего спрашивать и тут же сообщила ей, что не одна. На что Катюха сказала,

что все поняла, и засмеялась:

— Какой пикантный поворот.

Затем как заправский шпион прошептала в трубку «потом расскажешь» и отключилась. Хотя шептать смысла не было. Ксандр и так все слышал. Конечно, не «потом расскажешь», а то, что они искали какой-то амулет. И конечно стал выпрашивать Аньку, что это и зачем им. Врать она не стала, ведь это ее любимый, и рассказала все, что случилось с ней в последнее время. Вернее с ней и Катей. На пасеке. Ну и про то, что их сначала подозревали в убийстве и что много в том убийстве странностей.

Выслушав Аньку очень внимательно, Ксандр сказал, что им не стоит париться, ведь полиция сама во всем разберется. Ну, совсем то же самое, что она не так давно говорила расстроенной подруге. И почти теми же словами. Но Анька уже приняла решение расследовать убийство вместе с Катей, и ей почему-то было неприятно, что любимый стал отговаривать ее. Она думала, что он ее поддержит и будет помогать, а он наоборот категорически настаивал туда не соваться. В итоге Анька согласилась, вернее сделала вид, что согласилась, и пообещала ему забыть о странном убийстве.

Оставшись одна, она выключила компьютер, свет, брякнулась на диван и сладко потянулась. Несмотря на спор, подумала, какой он все-таки хороший, ее Ксандр, так заботится о ней. «Никому его не отдам, ни за что. Ну что я за дура была и столько времени потеряла, с ним не общаясь? Где был мой мозг? А еще Косте звонила и с ним хотела сойтись. На фига мне нужен был этот гад? Ну почему я такая? С козлом дружу, а с хорошим парнем ссорюсь. Какая же я дура». Снова повторила она. Но вспоминать о бывшем не стала. Похоже, наконец, ее действительно отпустило. Ксандр вытеснил из ее головы все посторонние мысли о других парнях. Как здорово, что он есть!

И улыбаясь, благополучно заснула.

Глава 7. Таинственное озеро и его легенды

Выспалась Анька на этот раз отлично, даже проснулась буквально за минуту до звонка будильника, заведенного на пять утра. Посмотрела на часы в телефоне и удивилась — вот какая точность. Обрадовалась, потому что когда просыпаешься самостоятельно, время приведения организма в порядок сокращается намного. Не нужно уговаривать себя вылезать из постели, долго протирать глаза, чтобы более отчетливо видеть окружающее пространство, и с хмурым выражением лица шлепать в ванную, проклиная все на свете, потому что не успела выспаться.

Сегодня все было по-другому. Анька потянулась, отбросила одеяло, вскочила с дивана и неспешно, но довольно бодро, пошла в ванную умываться. Закончив с утренними процедурами, быстренько позавтракала остатками вчерашнего ужина, запивая его свежесваренным кофе, и стала одеваться.

Кружевной лифчик и, как сказал Ксандр, сексуальные трусики, все черного цвета, отлично смотрелись на фоне еще не загорелого тела. Анька покрутилась перед зеркалом, осматривая фигуру, и удовлетворенно хмыкнула. Вид в целом ей понравился. Похоже, она даже немного похудела, но легкий подкожный жирок остался, поэтому она не выглядела совсем тощей анорексичкой.

Затем дошла очередь до нового походного костюма. Надев сначала темно-синюю футболку без рукавов, она натянула штаны песочно-зеленого цвета, как она называла — в пятнышки. Посмотрелась в таком виде в зеркало. Вроде тоже ничего. Только сразу стала похожа на бывалого рыбака. Она изобразила, что держит в одной руке удочку, а другую уперла в бок, красиво выгнувшись и обозначив тонкую талию. Улыбнулась отражению. Настроение сегодня было просто отличное!

Взялась надевать куртку, но запуталась. Та была без застежки, и пришлось натягивать ее через голову, которая никак не попадала куда надо. Все норовила залезть в один из рукавов. Наконец Анька высунула голову, но что-то стало сильно колоть шею. Пришлось снимать и смотреть, что там такое. Колючкой оказался картонный ярлык, который она забыла отрезать. Зато прочитала, как на самом деле называется ее новая вещь — «Женский противоэнцефалитный костюм Катран-Страж, твил, зеленый камуфляж». Подумала: «А-аа, это камуфляж, а не пятнышки. Надо бы запомнить».

Отрезала этикетку и снова надела куртку. Теперь Анька точно стала похожа на рыбака в бесформенной одежде, скрывшей достоинства ее фигуры. «Мешок мешком, — подумала она, но снимать костюм не стала. — Ну и пусть. В лесу самое то, вот и сетка-накомарник в кармашке пристегнута. И уж лучше быть защищенной от гнуса в такой одежде, чем потом отмахиваться и чесаться в красивом платье. К тому же брызгалки иногда не спасают, — она знала это по саду, когда весной начинается вылет комаров. Брызгайся, не брызгайся, все равно гады кровососущие достанут. — Кстати, можно будет потом и в саду в нем работать».

Посмотрела на часы на стене. Ух ты! Время-то! Без пятнадцати шесть. Пора выходить. Это была ее отправная точка.

Где-то за день до начала похода парни из команды Йода договорились со знакомым маршрутчиком, чтобы он довез путешественников до исходного места, а перед этим собрал всех в городе. Чтобы не возвращаться за кем-то и не крутиться по городским улицам, они разработали более-менее оптимальный маршрут и рассчитали время, согласно которому

каждый должен стоять недалеко от своего дома, чтобы никого не ждать и быстрее выехать на трассу. Начинали из Сомбатхея от дома Славика в пять утра, затем через центр в ее Гомзово, в 9-й микрорайон и на Козьмодемьянский тракт в сторону Старожильска.

Анька схватила собранный вчера рюкзак и побежала на выход. Хорошо, что успела. Еще бы чуть-чуть и маршрутка подъехала, а сидевшим там туристам пришлось бы Аньку ждать. А, как известно, парни этого не любят. Но все получилось очень удачно. Не зря у нее сегодня такое хорошее настроение. Только она подошла к условленному месту, как подкатила маршрутка, в которую она тут же заскочила, и машина резво полетела дальше, к дому Стекловых. Анька стала называть так пару Дюхи с Леной. Все равно ведь они скоро поженятся официально, и явно фамилия у них будет мужа Андрея.

Анька огляделась, поздоровалась со всеми и под села к Славiku, единственному, которого она в этой компании пока знала. Хотя еще был Вова, но тот сидел с какой-то незнакомой девушкой, с которой весьма активно болтал, только мотнув головой на Анькино приветствие. Были еще два парня и девушка, с интересом посмотревшие на нее, когда здоровались. Теперь оставалось забрать чету Стекловых и Ксандра, живущего в Девятом. Получалось десять человек. Вполне достаточно, чтобы не было скучно и чтобы запомнить всех в лицо. И по именам, что у Аньки получалось не очень.

Люба, Леша, Настя, Дима — сказали новые знакомцы в ответ на сказанное:

— Привет. Я Аня.

«Теперь бы всех запомнить, — подумала она и тут же забыла кого и как зовут. — Ладно, переспрошу потом у Ксандра. Постепенно и запомню». Спросила Славика:

— А ты чего один, без жены?

На что тот удивленно посмотрел на нее и ответил:

— А я всегда один. Моя половина походы не любит, да и дети маленькие у нас. Кто с ними сидеть будет? Бабки с дедками не слишком обожают это делать, говорят, что еще молодые, чтобы все время с внуками нянчиться.

Анька вспомнила, что когда они с Ксандром однажды пришли к ним в гости, Славикова жена не стала даже сидеть с ними на кухне и отказалась пить коньяк. Поэтому с вопросов о семье плавно перешла на болтовню ни о чем — о погоде, о том, что будут делать в походе и куда конкретно пойдут. Отвечая на последний вопрос, Славик сделал загадочный вид, наклонился к ее уху и очень тихо, чтобы не слышали остальные, сказал:

— Хочешь, открою секрет?

Анька мотнула головой, соглашаясь, и услышала, произнесенное все тем же заговорщицким шепотом, следующее.

— Помнишь, Ксандр говорил, что не рыбачит после одного происшествия на озере?

— Угу.

— Так вот, я решил, что пора с этим что-то делать. Ведь реально смешно, когда взрослый парень рассказывает байку, что он какому-то черту водяному дал слово не ловить больше рыбу. Да еще придерживается своего же правила, которое никто не проверяет, ведь водяных не существует.

«Ну, как знать, — подумала Анька в ответ на его слова. — Я сейчас ни в чем не уверена». И продолжила слушать.

— Я разработал маршрут, проходящий недалеко от того озера. Я ведь тогда тоже там был и помню, где оно находится. А для того, чтобы никто заранее не чухнул, в частности Ксандр не воспротивился, я маршрут немного поменяю по ходу. И мы к озеру тому потопаем

чисто случайно. В психологии есть такой прием, не помню название, а в народе говорят — клин клином вышибают. Ну, ты меня поняла, надеюсь.

— Да, поняла. Только вряд ли что из этого получится, — сказала с сомнением. — Хотя я только за. Действительно, что за дурацкое правило, рыбу не ловить. Только как ты маршрут поменяешь?

Но ответа услышать не успела, потому что маршрутка остановилась, и в нее вбежали улыбающиеся Лена с Дюхой, поздоровались, закинули рюкзаки в конец машины и там же уселись, недалеко от Аньки со Славиком. Лена весело защебетала, переговариваясь то с одним, то с другой и постепенно в разговор втянула всех. В маршрутке сразу стало шумно, и Анька почувствовала, что вот теперь поход в неизвестный лес точно начался.

Заскочивший позже Ксандр тут же согнал Славика с его места, обнял Аньку за плечи, поцеловал в щеку и тоже принял участие в общем разговоре. Так за болтовней примерно через час они и добрались до места вылазки. Выгрузили огромные мужские рюкзаки, пару больших сумок с палатками и еще чем-то. Небольшие женские рюкзачки девчонки забрали сами. И после отъезда машины остались разноцветной кучей на обочине трассы, бегущей среди густого зеленого леса, состоявшего из высоких сосен и редких берез.

— Теперь брызгаемся от комаров и идем. Нечего тут светиться, — скомандовал Славик, от которого Анька не ожидала, что предводителем группы будет он. Она думала, что главным будет Дюха или Ксандр, но вот Славика в этом качестве даже не представляла. А оказалось именно так.

«Ну, ладно, — подумала она. — Если остальные ему доверяют, значит, нечего и мне беспокоиться». Однако помнила свое неприязненное к нему отношение, сейчас немного притупившееся. Ведь после его оплошности, случившейся с темным колдуном, он старался себя всячески перед ней реабилитировать.

Славик вытащил из нагрудного кармана куртки компас, сделал несколько шагов в одном ему известном направлении, остановился, протянул руку как Ленин на памятнике и показал куда идти, сказав: «Двигаемся по одному, по два точно вслед за мной». И зашагал между деревьями по невысокой траве, когда убедился, что все надели рюкзаки. Метров через двести путешественники вышли на узкую однопольную грунтовую дорогу, ведущую в сторону от трассы, и зашагали быстрее, разделившись на группы по интересам. Анька с Ксандром шли сзади Дюхи с Леной, пристроившихся за Славиком и Вовой с его девушкой. Позади шла оставшаяся тройка.

Ближе к обеду путешественники остановились на небольшой полянке недалеко от начинавшей зарастать дороги и устроили привал. Но надолго задерживаться не стали, потому что нужно было дойти до какой-то контрольной точки и только там устроиться на ночлег. Так сказал Славик, заметно подгоняя всех во второй половине дня. И оказался прав, потому что путь им неожиданно преградило болото. Причем не просто небольшая заводь в низине, а довольно обширное пространство, выглядевшее как ровная поляна, заросшая ярко-зеленой осокой.

Но вид поляны был обманчив. Зайдя немного вглубь, путешественники почувствовали, как захлюпала под ногами жижа, и остановились в недоумении. Дороги не было уже и в помине, и все стали спрашивать Славика, куда они зашли.

— Так, без паники, — сказал он громким голосом. — Дружными рядами выходим обратно на дорогу и сверяемся с картой.

После недолгих переговоров с друзьями Славик сообщил остальным, что, судя по карте,

они зашли не туда, свернув где-то раньше в том месте, где было не нужно. Хотя обвинять Славика в халатности никто не стал, ему все равно пришлось выслушать немало претензий от парней. Единственным его оправданием было то, что возможно на карте не было отмечено это болото или оно появилось совсем недавно. Так что вроде бы Славик был не виноват.

Затем усевшиеся на свои рюкзаки туристы стали ждать, когда руководитель с Дюхой, Вовой и Ксандром решат, куда теперь им двигаться. Краем уха Анька слышала, что больше всех сопротивлялся идти в новом направлении Ксандр. Он громко с вызовом говорил, что больше никогда и ни за что туда не пойдет. На что Славик объяснял, что они пройдут мимо озера, даже не заглядывая на него и оставляя сбоку примерно в километре. Ксандр все равно не соглашался. Но вскоре его сопротивление было сломлено. Его подколол Дюха, заявив, что сейчас пойдет и расскажет о его трусости Ане, закончив: «И как ты после этого будешь выглядеть в ее глазах — неизвестно».

Конечно, это был пинок под дых, но сработало. Ксандр сверкнул глазами, со злостью посмотрев на друга, но больше спорить не стал. Тогда Славик нарисовал на карте кривую, огибавшую нежданное болото, посмотрел на компас и снова зашагал впереди группы по дороге, ведущей обратно.

— Представляешь, — сказал Ксандр, догнавший Аньку, шлепающую вслед за Славиком. — Мы опять мимо того озера пойдем. Помнишь, я рассказывал? — увидев, как она согласно мотнула головой, продолжил. — Я не понимаю, как так получилось. Вроде маршрут правильно проложили, вроде все предусмотрели, а приходится сворачивать. И опять в ту сторону. Может реально судьба меня туда ведет?

— Наверное, — Анька сделала вид, что тоже об этом думает, хотя теперь отчетливо понимала, что это вовсе не судьба, а хитрый Славик так выстроил маршрут. И даже не побоялся подмочить свою репутацию, устроив ненужный заход к болоту, ради того, чтобы друг освободился от своей дурацкой зависимости. Она даже зауважала Славика... И тут услышала голос.

— Стойте! — кричал им вслед Дюха. — Ленка идти не хочет! Категорически!

— Да что ж такое, едрит кудрит! — выругался Славик и остановился, а за ним и вся группа. Он скинул с себя тяжелый рюкзак, сказал остальным, что можно отдохнуть, и пошел к ругавшейся паре. — Ну, и в чем дело? — спросил, пристально уставившись в глаза Лене.

— Ни в чем! Не пойду туда и все, — категорически заявила она.

— Та-а-ак, — протянул Славик. — И что ты предлагаешь? Домой вернуться или болото сутки обходить?

Лена посмотрела на него и задумалась, ничего не отвечая. Что творилось у нее в голове, не понимал даже Дюха. Он не ожидал от нее такого сопротивления и ласково гладил ее по руке, пытаясь успокоить. Ведь если отказ Ксандра идти к странному озеру был понятен, то, что творилось с Леной, его озадачило. В ее ярко-голубых глазах откуда-то появились темные пятна, и радужки стали казаться темно-синими, совершенно неестественного оттенка. Как будто откуда-то изнутри нее на свет божий вылез демон и со злостью рассматривал окружающий мир. Дюхе даже стало жутко, он никогда не видел этого в Лене. Он отшатнулся от жены и выпустил ее руку.

Почувствовав это, Лена тут же повернулась к Дюхе и, увидев его недоумевающее лицо, быстро захлопала ресницами, как будто смывала темную краску, попавшую в глаза. Она закрыла лицо руками и стала тереть его вверх-вниз. А когда убрала руки, Андрей снова

увидел голубой привычный цвет ее глаз. Что это было, он не понял, поэтому спросил:

— У тебя глаза заболели?

— Не знаю, — ответила Лена. — Зачесались почему-то. Черт его знает. Попала может какая фигня. А чего с ними?

— Они у тебя потемнели, — ответил муж, но больше ничего спрашивать не стал, решив отложить разговор на потом, когда они останутся наедине. Не при Славике же разбираться, мало ли что тот может о ней подумать.

— А-аа, это... — протянула Лена. — У меня так бывает, когда я сильно волнуюсь. Очень редко. Так что ничего страшного, — тем не менее, она решила успокоить и мужа, и Славика, который с интересом ее рассматривал. — Это наследственное. Ерунда, не обращайте внимания. Ладно, идемте, куда наметили, — и увидев лица парней, удивленные ее быстрым согласием, пояснила. — Не хотела я туда идти, потому что маршрут получается длиннее намеченного. Вместо двух дней мы еще протопаем один, а мне на работу. Вот и хотела, чтобы вы еще подумали, а не спешили принимать решение.

— Мы и подумали, — ответил ей Славик. — Если не будем укладываться, свернем раньше. Не только у тебя работа, а почти у всех. Сегодня вечером доработаем маршрут, со всеми посоветуемся и после решим, что да как. И чего ты всполошилась? Будто раньше с нами не ходила. Все будет норм. Пойдемте скорее. И так задержались.

Он легонько хлопнул девушку по спине и пошел в основной группе, на ходу махая им рукой, чтобы они собирались. Подойдя к поднимавшимся с рюкзаков Аньке и Ксандру, сказал, отвечая на их немой вопрос:

— Ничего не случилось. Просто она перенервничала из-за своей работы, думала, что мы вернуться не успеем.

— А-аа, понятно, — протянул Ксандр, оглянувшись на друзей, которые шли позади всех, держась за руки, и сказал Аньке. — У нее иногда бывают заскоки, ну, как у всех девчонок, — увидел, как любимая сделала круглые глаза и уже хотела сказать что-то язвительное по этому поводу, чмокнул ее в губы, останавливая. — Шучу я, не обращай внимания.

Но поцелуй его не спас. Некоторое время Ксандру все равно пришлось выслушивать ее насмешки над парнями, которые думают, что все девушки одинаковые. Однако спорить не стал, считая, что девчонки похожи, когда им говорят что-то поперек. Всегда будут утверждать, что они не такие. А он как настоящий мужчина, слушая подобные высказывания, не хочет пререкаться, оставшись в любом случае при своем мнении. Он же мужчина, а не слюнтяй какой. Ну и не деспот, чтобы запрещать девушке высказывать свое мнение.

Хотя с бывшей подружкой он немного переборщил, решив, что спорить с ней никогда не будет. Он благородно, как ему казалось, с ней соглашался, старался во всем ее поддерживать, пока однажды вдруг не понял, что она просто на просто им манипулирует. А ведь об этом частенько повторял Дюха, говоря ему, что не нужно каждый раз покупать ей то, что она хочет, и делать так, как хочет она. «Ты мужиком перестаешь быть», — заканчивал такими словами друг. Но Ксандр тогда считал, что ничего страшного не случится, если будет помогать своей девушке и исполнять ее желания. Это ведь так романтично! На то он и мужчина.

Он считал, что у него твердый характер, да и друзья это знали. Если он говорил им «нет», то уговорить его изменить свое решение было невозможно. А вот с девушками получалось ровно наоборот. Ксандр сам не знал почему. Но после того как бывшая изменила

ему с каким-то мажором, у которого оказалось денег больше, чем у него, он понял, что вести себя как размазня нельзя. Если ты во всем соглашаешься с подругой, то ее аппетиты тут же возрастают. И через какое-то время ты перестаешь соответствовать идеалу, а она находит следующего по ее понятию идеального мужчину.

Поэтому сейчас, встретив Анютку, он не знал, как нужно поступать правильно. Она очень нравилась ему, и вроде запросов сверхъестественных у нее не было, но он все равно держался с ней настороже. Боялся пропустить момент, когда она сядет ему на шею, и он снова будет плясать под «бабскую дудку», как говорил Дюха о предыдущей даме его сердца.

Размышления Ксандра о жизни прервал открывшийся вид. Туристы внезапно вышли из леса и оказались на берегу озера. Того самого, к которому он ни за какие коврижки не хотел возвращаться. А согласился лишь под напором друзей, говоривших, что он трусит. На самом деле он не боялся, но вздрогнул от неожиданности, узнав место. Просто не хотелось снова пережить то странное состояние, когда он увидел зеленое чудище, торчавшее из воды как огромная куча ила с глазами. Да еще и болтавшее с ним обычным человеческим голосом. Он до сих пор сомневался — было ли это в действительности или привиделось от страха, когда он думал, что его засосет болотистый берег. А может всего лишь голову напекло, и его хватил солнечный удар?

В любом случае воспоминания были достаточно отчетливые, чтобы думать, что этого не могло быть на самом деле. Да еще его странное обещание чудищу, что не будет больше ловить рыбу, хотя оно его об этом совсем не просило. Но как настоящий мужчина Ксандр считал, что если дал слово, то его нужно держать. Даже если это слово дано непонятной кочке с озера.

— Останавливаться тут не будем! — громко сказал Славик, видя, что народ радостно побежал к воде. — Стойте, стойте! Здесь купаться нельзя, берег слишком болотистый!

Туристы, не добежав до кромки, остановились и повернулись к руководителю. А он подошел к ним и что-то долго объяснял. Наверное, рассказывал, как Ксандра чуть не засосало вместе с головой и удочками.

— Через километр будет еще одно озеро, — сказал потом Славик всей группе. — Там и остановимся. И вода в нем чище, и берег песочный. Так что купаться будем там. А сейчас быстренько берем свои попки в ручки и идем по намеченному маршруту без всякой самостоятельности. Вперед!

Ксандр с облегчением выдохнул и, взяв Аньку за руку, первым пошел по узкой дороге, ведущей среди высокой травы с ромашками и колокольчиками к другому водоему. Он прекрасно помнил эти места и знал, куда надо идти. За ними потянулись остальные. Вслед туристам ласково светило яркое летнее солнышко. На небе не было ни облачка, и, выйдя из леса, путешественники почувствовали, как жарко было в поле. Они давно сняли антимоскитные куртки, но в тонких футболках все равно обливались потом, таща на себе становившиеся все более тяжелыми рюкзаки. Так что привал у озера ближе к вечеру все восприняли с огромной радостью.

Первым делом группа кинулась купаться, побросав в кучу рюкзаки и сумки на берегу. Затем над озером долго слышался мужской смех и повизгивания девчонок, которых парни пытались «утопить» или неожиданно обрызгать. Потом, охладившись в прохладной воде, все дружно занялись приготовлениями к ночевке. Парни ставили палатки и обустроивали импровизированный стол из нескольких пеньков, а девчонки занялись ужином, за которым пошли рассказы о жизни, плавно переключившиеся на страшные и загадочные истории.

Этому отлично способствовала водочка, разливаемая Славиком по чуть-чуть в пластмассовые кружки, и трескучий костер, освещавший округу.

В основном блистал своими познаниями загадок Вова, средней упитанности с небольшим брюшком брюнет с карими глазами. Он периодически поглаживал свою коротко стриженную голову и, красуясь перед своей подружкой, рассказывал, что большинство озер в Марий Эл имеют жуткие легенды про утопленников и чудовищ, имеющие под собой основу в виде вполне реальных фактов, описываемых местными жителями.

— У нас большинство озер карстовые, поэтому очень глубокие. Нельзя до дна достать даже водолазам, — говорил он со знанием дела. — У меня знакомые как-то ныряли в Морской глаз с аквалангами, так это подтвердили. Озеро как раз карстовое, поэтому такое круглое. Ровное и круглое. И стенки отвесные сразу от берега. Мне Леха Лемех рассказывал. Говорил, когда ушли на глубину, даже не представляли, что оно реально трубкой вниз идет и дна не видать. Страшно, брр...

— Очень похоже на Ямальские воронки, когда пузыри пучения взрываются от таяния мерзлоты, — вставил свое умное слово новенький, имя которого Анька так и не вспомнила.

— Да, может быть, — кивнул головой Вова. — Так вот. Дна они так и не нашли. В общем, там метров тридцать с гаком, поэтому дальше они соваться не стали. А еще говорят, что соседние с ним озера между собой связаны. Кугу-Ер, Пужан-Ер, Елан-Ер и еще какие-то. Геологи утверждают, что озера эти являются выходом огромного карстового оврага. А местные считают, что они соединены между собой подземной рекой, по которой плавают змееподобное чудище, — он замолчал и посмотрел вокруг, пытаясь понять, какое впечатление произвел его рассказ на друзей и девчонок, которые сидели, раскрыв рты.

Анька к ним не относилась и с усмешкой сказала:

— Так уж и чудище? Змей как Великий Полоз, да? Сказки все это.

— Ну не скажи, — не согласился Вова, видя, как его рейтинг среди дам начал падать после ее заявления. — Есть реальные свидетели, которые его видели.

— Ну да, ну да, — рассмеялась Анька, вспомнив о своей детской сказке про черную руку. Хмель ударил ей в голову, и она перестала стесняться незнакомых людей. К тому же ей захотелось посмотреть, как будет выкручиваться Вова после ее слов. Ведь зная, как нужно врать, она сразу распознавала, когда врет кто-то другой, причем так неумело. — И что же они видели? Что-то булькающее в воде? Так это газы выходили, вот и вся легенда. Я как-то в интернете видела ролик о чудище на каком-то озере у Миасса. Там тоже один кинооператор в кавычках рассказывал, что это неизвестный змей. А на деле ничего не понятно. Что-то булькнуло, что-то черное всплыло и все. Никакой головы над озером не появилось. На Лох-Нессе хоть что-то видно...

Она хотела сказать еще что-то, но ее дернул за локоть Ксандр, сидевший рядом, шепнул на ухо «пусть рассказывает, интересно же». Поняв, что Анькин словарный поток прекратился, Вова снова «ухватил быка за рога».

— Еще с давних времен существует предание, что в озере Елан-Ер обитает змееподобное существо, похожее на дракона. Живет оно якобы в карстовых пещерах около Змеиной горы, что около озера находится. Ну, вот сама подумай, — обратился он к Аньке, — зачем эту гору еще в старину змеиной назвали? Неспроста это. Местные ведь все замечают.

— Ой, как интересно ты рассказываешь, — пискнула Вовина спутница, восторженно глядя на него. — Очень я сказки такие люблю.

— Не сказки это вовсе, — строго ответил ей Вова, отхлебнул из своей кружки терпкой

жидкости и закусил кусочком огурца. — А легенда, которая может быть правдой. К тому же совсем недалеко от Елан-Ера, только в Татарстане, есть озеро Каракуль. Так о нем похожее предание ходит, мол, живет там древний змей. Я вот вполне разделяю мнение исследователей всего необъяснимого, что может такое существо реально жить и по подземной реке плавать. А потом то тут, то там всплывать и народ пугать.

— Ну ладно, может и живет, — опять не удержалась Анька. С каждым глотком полутеплой водки она еще больше хмелела, и ее стеснительность пропала окончательно. — Так видел его кто или нет? А если видел, то почему на видео не снял? Или фоточку хоть какую захудалую не выставил? Сейчас у всех камеры в телефонах, — она хмыкнула и показала Воле обеими руками фигушки. — Так что нет никакого чудища в озерах. Вова, ты нарочно нас пугать решил, чтобы мы ночью купаться не ходили. А я пойду, — она повернулась к Ксандру и, обняв его за талию, вопрошающе посмотрела ему в глаза. — Мы же пойдем? Мы же ничего не боимся?

— Конечно, не боимся, — Ксандру только оставалось, что согласиться с ней. Ведь ему нисколько не хотелось выглядеть перед любимой трусом. Он вымученно улыбнулся и сказал. — Потом, попозже... Конечно искупаемся, — и бодро, чтобы слышали все, добавил. — Водичка ночью самое то, теплая как парное молоко, — допил двумя огромными глотками остававшуюся в кружке водку, не закусывая.

За ними с интересом наблюдал Славик, плану которого начала подыгрывать Анька, пытаясь заманить Ксандра на таинственное озеро, в котором обитал монстр с человеческими глазами...

— Ты точно все осмотрела? Везде искала? — спрашивал уже в который раз невысокий щуплый человек средних лет с темно-кариыми глазами свою собеседницу. Несмотря на возраст, одет он был как молодой парень летом, в ярко-оранжевую майку и бежевые шорты по колени. Было видно, что он следит за собой и видимо себя очень любит. Даже абсолютно лысая голова у него была ухожена, нигде не торчало ни одной лишней волосинки. — Она, похоже, его даже не видела.

— Я что, по-твоему, дура? — фыркнула дама неопределенных, но скорее всего средних лет, весьма красивой внешности.

У нее были темно-каштановые вьющиеся волосы, стриженные по последней моде. Ассиметричное каре, вроде так называлась эта стрижка. Только красоту дамы немного портила ненароком закравшаяся на виски седина. Одета женщина была в домашний брючный костюм из трикотажной ткани с крупными красными маками на коричневом фоне. Даже такая одежда, свободно облежавшая ее стройную фигуру, не портила общее впечатление, а лишь подчеркивала былую красоту, которую дама всячески поддерживала. Она моргнула наращенными ресницами, надула ярко окрашенные губки и обиженно проговорила:

— Я везде обшарила, по пятому кругу. Ты же знаешь, я еще при его жизни начала искать. Только вот ничего в доме не обнаружила. Даже в ульи залезала, пока его дома не было, и в бачках с медовухой смотрела. Наверное, он спрятал его где-то в другом месте.

— Что же ты не спрашивала где? Наверняка он бы тебе рассказал, — усмехнулся мужчина, достал из кармана шортов пачку сигарет, зажигалку и прикурил, не спрашивая у дамы разрешения. Та сморщилась, но ничего не сказала. — Ты же жена его, Клавдия. А секретов в семье быть не должно. По крайней мере, в нормальной семье.

— Я теперь вдова благодаря тебе, и семьи никакой нет, ни хорошей, ни плохой, — огрызнулась дама и замахала руками, разгоняя сигаретный дым.

Затем встала со старинного стула с гнутыми ножками и резной спинкой и открыла окно. Но почувствовав, как нагретый за день воздух стал проникать внутрь террасы дачного дома, хлопнула обратно. Задернула поплотнее шторы, чтобы солнце не жгло, и снова уселась на свой стул, стоявший около большого деревянного стола, накрытого цветастой клеенкой. Пододвинула мужчине пепельницу, увидев, что у него прогорела почти половина сигареты, и пепел был готов упасть на пол, застланный дорогим персидским ковром.

Она любила сидеть вечерами на этой огромной застекленной террасе, пить чай с вареньем и смотреть на цветущий сад, опыляемый несметным количеством пчел. Обожала она и этот загородный дом, построенный для нее мужем, который боготворил жену и делал для нее все, чего та желала. Даже окунулся в мир магии, узнав, что есть способ удержать гордую красавицу возле себя. Только в одном просчитался, думая, что и она со временем полюбит его. Но как ни старался, не получилось. Смирившись с этим, продолжал с ней жить, радуясь, что она позволяла ему себя лелеять.

А она, хоть ничего и не чувствовала к своему мужу, долгое время жила в достатке и счастье с безмерно любящим ее мужчиной. В принципе ее все устраивало в их отношениях, и видимо продолжалось бы так до самой смерти, пока вдруг в приличном уже возрасте не обратила внимания на соседа по даче. А началось все с неожиданного поцелуя, когда сосед, вот этот щуплый и наглый тип, сейчас куривший перед ней, случайно зашел к ним за пилой во время отсутствия мужа. Сказав, что пила нужна срочно, он предложил поискать ее в сарае и зашел туда вслед за хозяйкой.

Закрыв дверь за собой и, схватив ее за локоть, притянул к себе. Тут же впился в ее губы жарким и долгим поцелуем. Затем его руки заскользили по женскому телу, вызывая прилив незнакомой истомы. Она и сама не заметила, как случилось то, что случилось. После этого она стала тайком бегать к соседу, чтобы получить новую порцию удовольствия, которого никогда не испытывала с мужем. Она даже хотела развестись, но от решительного шага ее все время что-то удерживало.

Она не понимала что. Пока сосед не заговорил о приворотной магии. Ведь это странно — она любит его, а уйти от опостылевшего супруга не может. Значит точно замешано колдовство, в которое она, тем не менее, не верила. И прожила бы дальше в неведении, если бы однажды по настоянию любовника не выпросила у мужа, как ему удалось привлечь к себе ее внимание. И редко пьющий муж, напившись тогда не без ее помощи, конечно, все рассказал.

Какой-то друг детства в благодарность за оказанную ему помощь подарил мужу амулет Велеса, совершенно не ведая, что он настоящий, а не подделка с сайта оберегов. Подарил, потому что вещица очень понравилась мужу, и другу было приятно порадовать своего спасителя. Тем более денег амулет не стоил, доставшись в наследство от деда, так что друг и сам был вдвойне рад, что легко рассчитался за помощь. А чтобы набить цену подарку, сказал, что амулет исполняет любые желания влюбленных.

Муж же в шутку решил применить его по отношению к Клавдии, тогда еще молодой задорной девчонке, первой красавице института, в котором они учились вместе с будущим мужем. И за которой бегала почти вся мужская половина студенчества. Причем красавица Клавдия абсолютно не замечала высокого худого парня, который при встрече с ней краснел и заикался. Ей было смешно смотреть на него, как впрочем, и на остальных парней, которые

делали то же самое, если она заговаривала с ними сама. Поэтому среди общего количества воздыхателей он не выделялся ничем. Пока она как-то раз не приняла от него букет ромашек, недавно сорванных где-то в поле, белых-белых, сладко пахнущих, хотя раньше никогда не замечала, что у ромашек приятный аромат.

Вдохнув запах цветов, она подняла глаза на дарителя и обомлела...

С тех самых пор для нее больше не существовало никаких других парней. А через полгода они поженились и прожили довольно счастливо три десятка лет. Только вот теперь она знает, что в этом браке не было взаимной любви. И это был не обычный приворот, которым нередко пользуются девушки, стремящиеся выйти замуж за понравившегося парня и начитавшиеся в интернете разной чепухи. Тут было все намного серьезнее.

Проговорившись же об амулете Велеса, муж подписал себе смертный приговор. Хотя изначально никто не собирался его убивать. Нужно было всего лишь найти этот самый предмет, чтобы она смогла освободиться от магической зависимости, которую наложил на нее муж, сам того не ведая. Однако разговоры о том, где амулет, ни к чему не приводили. Случайный маг упорно молчал. Вот они с любовником и стали искать вещицу всеми возможными способами...

— О чем задумалась, моя ягодка? — спросил ее мужчина, туша сигарету о дно пепельницы. — Все жалеешь, что муж помер? Так ты же сама уйти от него хотела. Я тебе лишь немного помог.

— Чем помог-то? — с раздражением отозвалась собеседница. — Ничего толком не узнал. И как теперь амулет искать?

— Он сам виноват, нечего было на меня кидаться, — хмуро произнес мужчина. — Найдем, не переживай. Будем действовать, как запланировали. Ты снова в доме ищи, а я до девчонок доберусь. Если штуковина у них, то я ее заберу. Ну, сломаю им пару ребер, все отдадут.

Однако после происшествия с лианами, которые тощая блондинка удивительным образом смогла отбить, он будет впредь осторожнее. Девица неожиданно оказалась обладательницей какой-то магии, чего он точно не ожидал. Но теперь он будет умнее, да и вооружен не только руками. Если с наскака забрать амулет не получилось, надо действовать хитрее. Лишь бы эта дурочка Клавка не ушла из-под его влияния. А для этого он заготовил для нее сказочку — не найдется амулет Велеса, постареет преждевременно. Муж-то умер, и нужно обязательно снимать приворот, иначе мертвяк заберет ее с собой.

— Он точно у них, — Клавдия поправила челку и провела правой рукой по волосам, приглаживая. Затем ткнула указательным пальцем в висок. — Смотри, у меня седина появилась, как только амулет исчез.

Мужчина пристально посмотрел на женщину, затем резко пододвинул свой стул к ней, схватил ее за голову и жадно поцеловал в губы. Она оттолкнула его и вскочила.

— Иди к черту со своей лаской, — в ее глазах засверкал гневный огонь. — Понимаешь, я старею. Мне нужен амулет. Срочно.

— Возможно, стареешь, голубушка, — хохотнул мужчина, понимая, что его сказка стала превращаться в быль. — Садись, больше не трону, пока сама не захочешь. Я себя тоже не на помойке нашел, — он поставил свой стул на прежнее место и снова закурил. — А может, не стареешь. Может, подкосила тебя смерть мужа, любимого, — он противно хихикнул и стал выпускать кольцами дым ей в лицо.

— Может и любимого, — тихо сказала женщина, но собеседник ее услышал.

— Зачем тогда ко мне в постель запрыгнула, только я тебя поманил? — настроение мужчины резко поменялось, с лица сошла улыбка, и было видно, что он разозлился. — Что ты недотрогу из себя строишь? Тебе уж за пятьдесят перевалило, и шансов обрести нового мужа у тебя никаких. Так что нечего выпендриваться и радуйся, что я тебя возьму.

Женщина закрыла ладонями лицо, ей хотелось реветь, но она хоть с трудом, но сдержалась. Убрала руки, пригладила прическу и уселась на свой стул. Пристально поглядела мужчине в глаза, о чем-то раздумывая.

— Ой, не надо из себя даму голубых кровей корчить, — мужчина снова грубил ей. Он считал, что уже заполучил эту женщину, и не понимал, почему та после смерти супруга снова и снова его отвергает. Хотя живой муж не являлся для нее препятствием пролезать по ночам в дыру в заборе, ограждавшем их участка. — Скоро все закончится. Найду я тебе амулет.

— Вот когда найдешь, тогда и приходи, — строго сказала женщина. Она вспомнила, что, несмотря на увядающую красоту, была привлекательна для мужчин разных возрастов, на нее заглядывались даже парни за тридцать. Так что найти нового мужа вряд ли стало бы для нее проблемой. Только надо избавиться от этого гада, который привязал ее к себе общей тайной. И если раньше он пылинки с нее сдувал, то сейчас стал грубым и излишне настырным, понимая, что она в его руках. — А до этого я видеть тебя не хочу.

— Так уж не хочу? — мужчина опять усмехнулся, ему нравилось ее сопротивление, это заводило его еще больше, и еще больше он хотел эту женщину. — Вспомни, какими жаркими были у нас ночи. И ощущение опасности, когда в соседнем доме храпит муж, напоенный чаем со снотворным, а ты летаешь у меня в руках...

— Так каков план? — женщина не стала его слушать. — Ты что-то говорил, что тебе нужны деньги.

— Да, тысячу рублей на покрытие расходов.

— Что еще за расходы?

— Чтобы получить информацию. Я ведь достал только адрес дачи одной из куриц, которые амулет сперли. По твоей версии сперли, — подчеркнул он, но не стал повторяться, чтобы она продолжала поиски в доме. — Чувак, мне поспособствовавший в этом, просит денег за два других адреса. Считаю, что косарь совсем немного для достижения нашей цели. Наведаюсь по их месту жительства и все из них вытрясу. Так дашь денег-то?

— У самого что ли нет? Ты ведь мужик, — фыркнула женщина с презрением.

— И что с того? Я должен из своего кармана твои расходы оплачивать? Не хочешь, не надо, я спать пошел, — мужчина поднялся со стула, потянулся, хрустнул хрящами на шее, покрутив головой вокруг, и направился к выходу с террасы.

— Ладно! — с вызовом крикнула женщина. — Сейчас принесу, подожди, — она скрылась за дверью, ведущей в дом, и буквально через минуту вернулась, неся в руке тысячную купюру, молча протянула мужчине.

Тот также молча забрал деньги, сунул их в карман шортов, потянулся к ней, чтобы чмокнуть на прощанье, но передумал и вышел.

Глава 8. Русалочье заклятье

Вечер со страшилками плавно подошел к концу. Со временем рассказы Вовы у костра и периодически перехватывающего у него инициативу Славика стали менее интересны, и некоторые, наиболее уставшие туристы, разбрелись по палаткам. За столом остались только Вова со своей девушкой, Славик и Ксандр с Анькой. Затем ушли спать и Вова с подружкой. И пока Славик что-то бормотал про водяных, Анька ласково дотронулась губами до уха Ксандра и шепнула:

— Пойдем на то озеро. Я хочу посмотреть на него и убедиться, что там водятся водяные. Или не водятся. Ночью точно никакой солнечный удар нас не хватит.

Ксандр отстранился от нее и как-то странно посмотрел, затем спросил:

— Зачем? Зачем тебе это нужно?

— Я же сказала, что хочу на него посмотреть. На озеро. Я читала в славянском фэнтези, что водяные могут там быть, — Анька увидела, что Ксандр удивился еще больше, засмеялась и щелкнула его по носу. — Это же сказки, дурачок. На самом деле хочу взять пробу воды, раз мы сюда вернулись и пока недалеко ушли. Может там какие-то особые бактерии или пары газов, которые голову мутят. Я читала, что есть такие озера и болота, в которых у человека мозг сносит, и ему всякая жуть мерещится.

— Я тоже об этом читал, но не думаю, что так было и здесь, — ответил Ксандр. — Оно реальным казалось, чудище. И я точно не спал.

— Ну, сейчас сложно что-то сказать, — ответила Анька. — Только я думаю, нам нужно туда сходить. Зачерпнем водичку, отнесем в лабораторию и все выясним. А когда выясним, у тебя отпадут всякие сомнения на счет своих видений.

— Х-мм, — протянул Ксандр, — а что, вполне возможно. Мне как-то в голову такое не приходило.

— А мне пришло, — Анька чмокнула его в щеку. — Так идем? А то поздно будет. И так ни фига не видать, только луна и светит. Жаль, что неполная, но дорогу разглядеть можно.

— Эй, вы чего там шепчетесь? — обратил внимание на них Славик, подкидывая в костер поленья. — Я для кого тут распинаюсь?

— Да слушаем мы тебя, — ответила ему Анька. — Вот под твои рассказы о водяных как раз и надумали на озеро сгонять и посмотреть, что там и как. Водится там кто из потустороннего или нет. Налей-ка нам чуток для храбрости.

Она протянула ему свою пустую кружку и кружку Ксандра.

— Завтра рано вставать, — пробубнил Славик, но водки плеснул обоим, налил себе. — Ну, за ваш поход! — сказал тост, и компания, чокаясь друг с другом, выпила. Закусили остатками нарезки из огурцов и помидор. — Вдвоем пойдете или мне с вами можно?

— А на фига ты нам нужен, — грубо прервал его Ксандр, пьянея. — Мне поддержка в любовных делах не нужна. Сам как-нибудь справлюсь, — поставил пустую кружку на стол, встал и пошел к палатке, бросив на ходу. — Возьму фонарь.

Славик ошарашено посмотрел на Аньку и тихонько спросил:

— Видела? Отшил меня. Справишься одна?

— Ага, — мотнула та головой, подумав, что конечно со Славиком было бы сподручнее, вдруг там на самом деле водяные водятся. А с таким помощником явно безопаснее. Но потом решила, а действительно, на фига он им? Ведь если реально что-то случится, то вряд

ли он поможет, и придется с волшебным существом разбираться ей. Тогда посторонний свидетель точно ни к чему. Незачем кому-то знать о ее способностях. Она любимому-то боится открыться, а тут совсем чужой человек. И твердо сказала. — Справлюсь. Ты сам-то веришь в водяных?

— Ой, ну как дети малые, — усмехнулся Славик. — Никто их никогда не видел, так что, как сама говоришь, сказки это. Плеснуть еще?

— Нет, хватит, — ответила Анька. — Мне и так не очень. С одной стороны страшно, но и перепить не хочу. Могу не дойти. Ты же сам замуту придумал, как его спасти. Значит, надо делать, пока есть возможность. Ну, не хочет с тобой, пойдем вдвоем. Если что, буду кричать, — широко улыбнулась.

Вернулся Ксандр с большим фонарем, повесил его на шею и спросил, не веря, что она серьезно собралась на озеро:

— Идем?

Анька поднялась с пенька и сказала Славiku:

— Ладно, пока. Скоро будем. А может не скоро. Но ты жди.

Взяла за руку любимого, и они пошли по отлично видимой в свете фонаря грунтовой дороге, заросшей по краям невысокой травой. Сверху на них смотрела половинка месяца. Анька подняла голову вверх, и ей показалось, что та с подозрением разглядывает одним глазом два темных силуэта, неторопливо идущих куда-то прочь от костра. Славик подкинул в него еще дров, чтобы тот не потух, и друзья на обратном пути не потерялись. Тем более он сам это и затеял. Поэтому остался ждать, мало ли что. Вдруг действительно понадобится его помощь. Да и дрова подкидывать надо. Свет костра в ночной темноте — хоть какой-то ориентир...

Минут через пятнадцать-двадцать влюбленная парочка вышла на берег таинственного озера и остановилась, не подходя близко к кромке воды, обозначенной высокими камышами.

— Может не стоит туда лезть? — спросил Аньку Ксандр. Даже после того, как он набрался духу и пошел сюда, ему нисколько не хотелось повторять свой прежний «подвиг» и залипнуть в илистом берегу. Он попытался осветить широким лучом фонаря водную поверхность, но густые камыши стояли плотной стеной, не давая ее увидеть. — Смотри, кругом камыш, даже вода не проглядывает.

— А ты говорил, что где-то есть место, откуда ты в озеро зашел. Ищи, где это, — Анька не собиралась сдаваться. Как ни странно, ей не было страшно. То ли выпитая водка давала такой эффект, то ли она на самом деле не боялась, зная о своей силе, а может и то, и другое вместе. Она протянула руку, показывая направо, и спросила. — Туда?

— Вроде да, — Ксандр посветил в указанном направлении. — Но точно не помню. Блин, надо было Славика с собой взять. Он должен помнить, ведь они искали меня на свежую голову. Это я тогда чумной был.

— Да ладно, не взял и не взял. Сами найдем. Не возвращаться же за ним обратно. Пошли, — Анька потянула Ксандра за руку, и они двинулись вдоль берега, пытаясь найти место без камыша.

Удивительно, но оно оказалось не так далеко. Буквально минут через пять озеро открылось, как только парочка завернула за высокую стену узких листьев с метелками наверху. Небольшой прогал внезапно обнажил темную воду, абсолютно ровную поверхность, от которой отражался жалкий кусок растущей луны. Стало видно, как по другую сторону озера почти у самой воды росли высокие деревья. А вокруг тишина. Не слышно ни всплесков

рыб, выпрыгивающих из воды, когда за ними гоняется щука, ни шума камыша, что-то шепчущего под напором ветра.

— Странно как-то, — сказала Анька, обратив на это внимание. — Почему здесь так тихо?

— Не знаю, — ответил Ксандр, освещая озеро и пристально вглядываясь в его поверхность. — Я ведь тогда рыбу так и не поймал. Может она здесь не водится, если озеро опасное?

— А вдруг это озеро с мертвой водой? — поддакнула ему Анька, вспомнив сказки о богатырях, которых лечили от ран, сначала смачивая их мертвой водой, а потом живой. — Слушай, а может так и есть? Там, где мы остановились, отличное озеро, живое, и купаться там здорово. А тут и подобраться-то нельзя. Вдруг тут источник с мертвой водой, а там с живой! Приколотно, да? — и с удивлением отметила. — Слушай, похоже, тут и комаров нет.

Она действительно только это заметила. Перед лицом, защищенным москитной сеткой, было пусто. И ни одного комариного писка. А ведь совсем недавно она радовалась, что по совету Ксандра еще у костра надела куртку нового костюма, а затем по дороге к озеру вытащила из нагрудного кармашка сетку и застегнула ее на капюшоне. Не пришлось отмахиваться от назойливых насекомых, которых ночью в лесу, да и в поле, по которому они шли, тьма тьмуца. А сейчас гнус куда-то исчез. Невольно начнешь верить в озера с мертвой водой. Ей стало не по себе и захотелось обратно к друзьям и костру.

— Давай быстренько воду зачерпнем и вернемся. Как-то жутко тут, — сказала она и достала из кармана пластмассовую бутылочку 0,25 из-под минералки. — На, наполни.

Ксандр снял кроссовки с носками, завернул повыше штаны к коленкам и полез к воде.

— Стой, — спохватилась Анька. — Обвяжи себя веревкой, Славик велел. На всякий случай. Вдруг тебя снова засосет. Как я тогда вытаскивать тебя буду? — достала из другого кармана моток тонкой веревки, который дал ей Славик еще перед ужином, размотала и бросила один конец Ксандру.

Тот его поймал и обвязался вокруг пояса, ничего не сказав. Осторожно двинулся дальше, ощущая под ногами липкую грязь, которая с каждым шагом все сильнее стала проминаться под ногами. Трясина захлюпала, но вода не проступала. Нужно было идти еще, туда, где начиналось само озеро. Ксандр сделал несколько шагов и резко остановился, вздрогнув, когда в воде неожиданно что-то булькнуло. А затем услышал голос, тихий, как шепот ветра среди камышей. Ему показалось, что услышал. Или нет? Или это было на самом деле?

— Смотри, он опять пришел, — прошелестел голос, и снова что-то ухнуло, на этот раз где-то совсем рядом.

Ксандр обернулся на звук плеска, но ничего не увидел. Тогда он повернул фонарь, висевший у него на шее, в ту сторону и заметил, как что-то грузное плюхнулось в озеро, а затем по поверхности пошли круги. Значит, не показалось. И ему стало страшно. Конечно, страшно, как и любому человеку, оказавшемуся в непривычной обстановке. И тут уж никакой разницы, парень он или девушка. Ведь чувство самосохранения присутствует у всех без исключения. А излишняя храбрость порой не доводит до добра. Так что да, ему было страшно.

Но чтобы не показать свой страх перед любимой, он решил скорее набрать воды и вылезти из этой трясины. Да и убратся восвояси как можно быстрее. Ну, его к черту это озеро. Он смело сделал еще два шага, но до воды добраться не смог. На этот раз его

остановила веревка, обвязанная вокруг пояса, которая оказалась слишком короткой. Причем Анька держалась за нее так крепко, стараясь не выпустить из рук, что почувствовала, как и ее саму стало затягивать в озеро.

— Веревка кончилась! — крикнула она темному силуэту, отлично просматриваемому в свете фонаря. — Далеко еще? А то отсюда не видно, где вода.

— Уже близко, только я не могу зачерпнуть, еще бы чуток, — отозвался Ксандр и, повернувшись к ней, осветил на себя, пытаясь показать, где начинается водоем.

Но получилось только хуже. Лучи фонаря осветили его лицо снизу, отбрасывая темные тени на нос и глаза. И вышло как в фильме ужасов — темные глазницы и черная дыра вместо носа. Череп, натуральный череп, просто жуть. Аньке показалось, что это мертвец вылез из озера, охотясь за живыми, за ней в частности.

— Убери фонарь, — крикнула она, и голос у нее предательски дрогнул. — Фу-у, страшила какой. Ты специально так?

— Чего так? — переспросил Ксандр, затем поняв о чем она, рассмеялся. — Нет, я не нарочно. Привычка. Мы так в детстве девчонок пугали, вот привычка и осталась. — Представив себя со стороны, громко расхохотался. — Извини, Ань, не хотел.

— Ясно, — буркнула она, немного подумала и нашла ответ, что нужно сделать, чтобы быстрее отсюда выбраться. Сказала. — Сашечка, погоди, я сейчас тоже туда залезу. Немного. Чтобы тебе дойти хватило. Только ты не двигайся, а то уронишь меня, пока я обувь снимаю, — она ни в коем случае не собиралась отпускать веревку, которую накрутила себе на руку, чтобы та ненароком не вырвалась, если Ксандр сильно дернет или начнет тонуть. Услышав «хорошо», стала снимать кроссовки. Затем сделала три шага по мягкому илу, сразу засосавшему ее по щиколотку, крикнула. — Можешь идти!

Ксандр почувствовал, что веревка ослабла, и тоже двинулся вперед. Дойдя до воды, осторожно в нее наступил, по-прежнему чувствуя под ногами твердое дно, хотя и сильно илистое. Подумал, что оно тут совсем не такое, как было тогда. Наверное, они зашли с другой стороны. Ну, тем лучше. Убрал за спину фонарь, чтобы тот не бултыхнулся в воду, открыл крышку бутылки и наклонился к озеру, топя посудину. Вода тихонько полилась в узкое горлышко...

Вдруг откуда-то сбоку на него накинuloсь что-то непонятное и, схватив за шею, поволокло в озеро. Он ощутил на шее руки, скорее всего руки, или щупальца, или твердую корягу. Он так и не понял, что это было. Но что-то живое — это точно. Он тут же вспомнил про существо из ила с человеческими глазами, испугался, что это снова оно, и потеряв равновесие, свалился в воду с головой. Фонарь булькнул вместе с ним и погас. Так что в темноте нельзя было ничего рассмотреть. Только что-то скользкое прикоснулось к его губам и сразу отпрянуло.

Ксандр от неожиданности открыл рот, хлебнул воды, и ему показалось, что сейчас утонет, потянув за собой любимую. Мысли об Аньке вернули ему трезвость ума. Он открыл глаза и увидел рядом что-то темное. Со всей мочи пнул туда ногой, затем еще раз, отталкивая от себя аморфное нечто. Откуда только силы взялись! Затем схватился за то, что удерживало его за шею, и скинул с себя. Вынырнув из воды, глотнул полной грудью воздух и почувствовал, что его тянут... только на этот раз на сушу.

Это была Анька. Она перекинула намотанную на руку веревку через плечо и повернулась лицом к берегу, встала на четвереньки и вцепилась руками в липкий ил с травой, одновременно упираясь ногами в жижу, чтобы ее вслед за Ксандром не унесло в

озеро. Но, несмотря на отчаянное сопротивление, ее почти притащило к воде, и ноги проваливались все глубже. Она ушла в мерзкую трясину почти по самые колени, но именно это их и спасло.

Ил обхватил ее ноги так плотно, что двигаться Анька не могла. Ни в озеро, ни на берег. Тогда она разогнулась, освободила руки и стала сматывать веревку, таща Ксандра из воды. Когда тот добрался до нее, помог вылезти и ей, и они, тяжело дыша, почти бегом понеслись к твердому берегу. Затем упали в траву, взявшись за руки и глядя в звездное небо, где все также с подозрением пялилась на них половинка луны. Они молчали, прокручивая каждый в своей голове только что случившееся.

Ксандр пытался понять, что за существо схватило его и потянуло в воду. Он решил, что это существо. Потому что вряд ли это была рыба, хотя он разглядел огромный хвост. Вроде хвост. Какая-то часть хвоста, похожего на рыбий. Может такой огромный сом? Он слышал, что те бывают больше двух метров. Даже видел гигантов на фотках в интернете, когда рыбаки хвастались своим уловом. Ну а кто, если не сом? Акул здесь не водится, да и другая рыба такого размера не вырастает. Не океан же.

Однако у «сома» были руки. Ксандр только сейчас осознал, что существо схватило его за шею руками, а у рыб, как известно, их не бывает. Тогда он подумал, что это водяной, который вытащил его из трясины тем летом, и несмотря на то, что Ксандр свое обещание сдержал, почему-то решил утопить. Грозился же утопить, но только вначале их разговора. Поэтому не понятно, почему сегодня? Ведь за сдержанное обещание в сказках обычно награждают. А тут? Конечно не сказка, но... Зато теперь он твердо уверен, что все, что случилось с ним тогда — правда.

Он встал и крикнул со злостью, глядя на темное озеро:

— Я сдержал данное тебе слово! Никогда больше рыбу не ловил. А ты меня утопить собрался?! Ты сам свое слово не держишь!

Анька с удивлением посмотрела на него, но ничего не сказала, подумав, что чем черт не шутит. Может и правда эти водяные существуют. Ведь существует же душа талисмана, часть силы древнего славянского бога, которая теперь внутри нее. Почему бы и другим божествам не жить там, где они согласно поверьям обитают. Ведь только что на ее глазах случилось что-то странное. Именно странное. Потому что, если бы Ксандр свалился в воду сам, поскользнувшись, например, на коряге, то порядок звуков — ой, плюх и бултыхание — был именно таким. А никак не — всплеск, плюх и барахтанье Ксандра. Такое впечатление, что на него из воды выпрыгнула какая-то фигня, отсюда и первый всплеск, после которого Ксандр нырнул головой. А это странно.

— Отзовись! — снова крикнул Ксандр и прислушался. Но, не получив ничего в ответ, продолжил. — Я знаю, что ты здесь!

И снова тишина. Не было слышно ни ветра, ни шуршания камышей, ни плесков рыб, ни даже кваканья лягушек. Тогда Анька встала, и стала разматывать с руки веревку. Подойдя к Ксандру, начала отвязывать ее от любимого. Сказала:

— Ты совсем мокрый, как мышь. Надо бы одежду отжать, пока комары притихли. Тебе в сырой точно будет не в кайф идти. У меня-то только штаны по колено мокрые. А ты весь. Снимай, давай.

— Хорошо, — Ксандр отвернулся от озера, и Анька, встретившись с ним взглядом, в отраженном свете луны увидела, какие у него злые глаза. Он молча стал раздеваться, первым делом скинув в себя потухший фонарь. — К черту все обещания, если они не имеют

значения, — сказал потом с раздражением, стягивая куртку вместе с футболкой. — Блин, каким я был дураком, когда во все это верил.

Раздевшись догола, стал отжимать одежду. Подняв голову, посмотрел на Аньку, которая тоже сняла штаны и скручивала каждую штанину, хотел сказать что-то еще, но внезапно бросив мокрую футболку в траву, подошел к ней. Прижался сзади всем телом, крепко обнимая и целуя в шею, и Анька почувствовала, как внутри нее разгорелось желание. Желание любви, которое накатило сразу, как только страх прошел. А с прикосновением Ксандра усилилось. Она развернулась и ощутила на своих губах его жаркое дыхание...

Одевшись, они собрались уходить, как вспомнили, что потеряли бутылку с водой.

— Снова полезем? — спросил Ксандр, сматывая брошенную веревку.

— Да ну на фиг. Где ее искать? Небось, уплыла давно или утонула, — ответила Анька, вглядываясь в озеро. — Да и так понятно. Чушь все это, как и твои обещания неизвестно кому. Сам же видел, не помогают.

— Возможно, — пробормотал Ксандр и вдруг замер, как будто заснул на ходу.

Анька с удивлением посмотрела на него, затем подошла ближе и тронула за плечо. Ноль эмоций. Тогда она тряхнула его, затем еще раз, потом сильнее. Никакого результата. Тот стоял как вкопанный и смотрел на озеро, не отводя глаз.

— Эй, ты чего? — испуганно спросила Анька, взялась за оба плеча и стала его трясти. — Ты чего замер? У тебя столбняк?

Ксандр вдруг уронил веревку и, ничего не отвечая, медленно, как зомби, пошел к воде. Анька опешила сначала, но быстро опомнившись, схватила любимого за руку. Однако видя, что это не помогает, обежала его и встала на пути. Обняла, вцепившись в куртку, и наконец, остановила. Он отвел глаза от озера и каким-то отрешенным взглядом посмотрел на нее. Сказал:

— Она меня зовет, я ее слышу.

— Кто зовет? — удивилась Анька и каким-то внутренним чутьем поняла кто. — Русалка?

— Да, она хочет, чтобы я шел к ней, — тихо проговорил Ксандр и стал вырываться.

Понимая, что случилось что-то плохое, и не зная, что с этим делать, Анька впилась в губы любимого, затем стала целовать его лицо, приговаривая:

— Сашечка, очнись, любимый. Не слушай ее. Она тебя утопить хочет. Не слушай, посмотри на меня. Я тебя люблю и никуда не отпущу.

И это помогло. После ее поцелуя Ксандр замер, перестав рваться к озеру. Затем как-то обмяк, и его взгляд стал более осмысленным. Только тут Анька услышала в голове голос души талисмана:

— Ну и натворили вы дел. Его, похоже, русалка зачаровала.

— Я так и подумала, — Анька теперь не сомневалась, что эти хвостатые гадины существуют, хотя никакую из них не видела. Даже сегодня. И сразу переходя к делу, спросила. — И как с этим быть?

— Вообще-то ничего страшного. Не утонул сразу, значит, ничего с ним не случится. Помается немного и пройдет. Только к озеру этому недельку не подходить. Со временем все и рассосется. Русалки дуры. Иные хотят освободиться от хвоста, вот и целуют парней в надежде, что те их с собой заберут. Дурынды. Думают, что людьми лучше.

Но рассказы о русалках Аньку не интересовали, поэтому она спросила снова:

— Что делать-то, чтобы ее притяжение снять?

— Говорю же — ничего. Идите отсюда и не вспоминайте. Только следить теперь за ним надо, чтобы он семь дней сюда не возвращался. Скажешь ему, что заснули вы тут после этого, ну того самого... чем вы тут недавно занимались. Вот ему и приснилось черт те что. Газы, мол, тут нехорошие, вредные. Так что бежать отсюда надо и быстрее.

— Того самого? — охнула Анька. — Ты же говорил, что спишь.

— Я никогда не вру, — обиженно буркнул душа. — Сплю. Просто сегодня ситуация такая...

— Меня чуть не засосало, — сообразила она. — Как ты говорил — опасность?

— Ну да, автомат сработал, — извиняющимся голосом ответил душа. — А вы тут того... самого...

— Можно не повторять? — Аньке стало стыдно. — Пропусти уж это самое. Лучше скажи, как Сашечку отсюда увести? А то отпускаю его, а он опять к озеру рвется.

— За руку держи, и идите к своим. Чарку ему налей и спать уложи. Утро вечера мудренее. Дальше — проще. С Ярилиным светом поцелуй русалки растает, и тянуть его не будет. Почти.

Анька решила последовать совету души талисмана, взяла Ксандра за руку и потянула в сторону лагеря. Он послушно пошел за ней.

— Он что, теперь все семь дней такой будет? — спросила мысленно своего собеседника.

— Нет, только сегодня, пока утро не наступит. Говорю же, Ярилин свет...

— Ясно, ясно, — перебила его Анька и вдруг остановилась, поняв, что Ксандр дальше не идет и снова вырывает руку. — А это что? Почему он сопротивляется? Так должно быть?

— Нет, — чуть погодя ответил душа. — Что-то с ним не то.

Анькина левая рука, правой она крепко держала любимого, поднялась и дотронулась до лица парня. Затем, проведя по его губам, приблизилась к ее носу, и Анька ощутила запах тины. Услышала:

— Обычный поцелуй водяницы. Но странно, что...

Рука снова потянулась к лицу Ксандра, на этот раз подняла ему челку и легла на лоб. Анька сразу же ощутила боль, как только коснулась центра лба, будто в этом месте оказался рот и укусил ее.

— Ой, что это? — одернула руку и стала разглядывать отпечаток талисмана на ладони, линии которого вдруг снова стали красными, как в тот момент, когда сила Стрибога вошла в нее. Испугавшись, закричала в голос. — Это что?!

— Да погоди ты, не вопи, — сказал душа. — Успокойся, ничего страшного. Это я так реагирую на заклятия, на чужую магию, — поняв, что хозяйка в панике, поспешил ее успокоить. — Просто такая реакция.

— Больно же! Опять забыл мне рассказать? — испуганно пробормотала Анька и чуть не заплакала от страха, но сдержалась, видя, что Ксандр стоит рядом и с удивлением наблюдает за ее манипуляциями. — Ну, когда же это кончится?

— Кончится, когда всему научишься. Хватит истерить, — душа хотел сказать еще что-то про баб, но помня, что она воспринимает его разглагольствования в штыки, промолчал. — Скажу одно, дурында мокрая не только его поцеловала, но и заколдовала. Не знаю зачем. Хорошо бы ее саму об этом спросить.

— А можно? — тихо пискнула Анька.

В голове у нее стало проясняться, и замысловатая мозаика начала складываться. Она

поняла, что дело с поцелуем русалки добром не кончится. Поэтому нужно предпринять что-то конкретное, а не задавать дурацкие вопросы типа «зачем ей это надо?» или «на кой фиг она так сделала?». Надо сразу решать проблему, а уж потом разбираться зачем да почему.

— Можно, — ответил душа. — В бытность мою мы так с одним хозяином сделали. Случилось это...

— Давай потом, — перебила его Анька. — Очень хочу послушать, но не сейчас. Боюсь, мой птенчик сейчас опять рваться к ней начнет, вдруг не удержу.

— Да, да, ты права. Сначала дело, разговоры потом. Сейчас будем русалку вызывать.

— Так и крикнем «выходи дурында»? — Аньку начал отпускать страх и на смену ему пришло безудержное веселье. Она расхохоталась над собственными словами, но Ксандр даже не отреагировал, а только смотрел на нее невидящими глазами и молчал. — А она возьми да из озера выпрыгни к нам на берег, хе-хе.

— Нет, так не получится, — усмехнулся душа и подумал, что хозяйка, несмотря на свою молодость и бабью бестолковость, все же та, которую он так долго ждал. Даже сейчас она очень быстро смогла обуздать свой страх и отчаяние, и сразу взялась за дело без лишних рассусоливаний. Со временем точно станет великим магом, если ей никто не помешает. А уж этому мешальщику он спуску не даст, как впрочем, и здешней русалке. — Сначала парня остановим, чтобы не сбежал и в озеро не нырнул. Надо руки себе освободить.

— Сашечка, посиди тут немного, — проворковал голосом Аньки душа, а когда тот послушно сел, с силой нажал большим пальцем куда-то ему в шею, и любимый улегся на траву, закрыв глаза.

— Спать будет минут десять, может поболее. Нам как раз этого должно хватить, — услышала Анька голос в голове.

Спросила:

— Ты сам все будешь делать или мне поучаствовать придется?

— Пока учись да энергию запасай. Когда придем, весь продуктовый запас схомячим, — захихикал душа. — Не обессудь, я энергетически емкий. Тебе-то проще, у тебя еще и тело есть, а у меня только аккумулятор, небольшой сгусток.

— Да помню я. Не нуди как старый пень, действуй уже, — Аньке очень хотелось увидеть то, что умеет делать сила Стрибога, то есть теперь она с этой силой. А пока видимо увидит учебное пособие, наглядно демонстрируемое ей душой талисмана.

Анька подошла к берегу, встала напротив просвета среди камыша, точнее это делал душа, и заорала:

— Ну, что, долго прятаться будешь?! Вылезай, поговорить надо!

Но ответом ей была тишина. Тогда она усмехнулась:

— Боишься? Писаешь тихонько в воду от страха? Курица ощипанная, выходи, а то хуже будет!

И тут услышала, как где-то совсем недалеко от нее что-то булькнуло, как будто огромная рыба плеснула хвостом по воде, и зашуршали около берега камыши. Затем услышала насмешливый женский голос невидимой собеседницы:

— Сама напросилась, дура малолетняя. Теперь всегда будешь бояться купаться и думать, что русалка в воду утащит. Вот зачем тебе это?

— А нечего моего любимого к себе привораживать. И я бы к тебе не полезла.

— Так он не первый раз здесь с русалками целуется. Почему бы и мне не попробовать. Не женатый ведь, значит, ничей.

— Мой он, и любовь меж нас. Зачем влезла? Освободи его от своего заклатья.

— Не буду, даже не подумаю, пока он свое дело не сделает, — засмеялась русалка. — А сделает, я еще посмотрю, отпустить его или замуж выйти.

— Ах ты, пиявка безмозглая, думать она собралась, — Анька повысила голос. — Говорю же тебе, снимай заклатье, а не то...

— Вот еще, — засмеялась русалка залиvistым смехом, как будто ручей зажурчал. — Мой он теперь. Ишь, угрожает мне. Пигалица. Да кто ты такая, чтобы я тебя послушалась? Вали домой, пока не утопила.

Анька услышала всплеск. Судя по всему, соперница нырнула в воду. А потом раздалось характерное бульканье вынырнувшего тела, и Анька увидела в просвете камыша плывшую к другому берегу голову плохо различимого существа с тянущимися вслед за ней длинными волосами.

— Куда подрала, мокрица?! — закричала Анька. — Вернись! Говорю же, хуже будет.

Но вместо ответа русалка помахала ей рукой, а затем погрузилась в озеро, шлепнув по поверхности хвостом и скрываясь в глубине.

— Вот зараза, — голос в Анькиной голове разозлился, что-то неразборчиво буркнул и, успокаивая хозяйку, сказал. — Не переживай, эти водяники никого не слушают, пока хвоста им не накрутишь. Чего мы сейчас и сделаем. Не хотела гадина по-хорошему, будет по-плохому.

И завел ветер. Хотя со стороны было видно, как девушка машет руками, и между ними возникают потоки ветра, направленные к озеру. «Ну, так и я могу», — подумала Анька. А через секунду увидела, что потоки ветра не дуют как обычно прямо, а каким-то образом закручиваются между собой, вызывая высокую волну. Оказалось, что надо всего-то прижать средний палец к большому и раскрутить руки как лопасти винта. Хотя, пожалуй, это больше похоже на плаванье по-собачьи. Только на суше. При этом воздушный поток упирается в воду и тащит ее вместе с собой, поднимая водяную массу над поверхностью озера все выше и выше.

Когда волна достигла высоты метров двух, Анька резко развела руки в стороны, освобождая ветер. Оторвавшись от создателя, тот пронесся над озером, а образовавшаяся водяная глыба на огромной скорости покатила к другому берегу. Выплеснувшись на сушу, вода откатилась обратно и вызвала встречную волну, которая угасла где-то на середине водоема. Но процесс продолжался. Теперь заволновалось все озеро, заходило ходуном, реагируя на поднимающуюся бурю. Небольшие волны стали двигаться в разных направлениях, шумно сталкиваясь друг с другом и образуя белые барашки на гребнях.

Это напомнило Аньке поведение воды в стакане, когда нечаянно плеснешь из него на стол, а оставшаяся в посудине жидкость еще долго вибрирует. «Вот тебе и буря в стакане, — подумала она. — Сюда бы еще пару молний, и будет огненная буря, — усмехнулась своей задумке, наверняка бы здорово получилось. — Уж точно хвоста бы этой гадине накрутила». Однако без подпитки ветром, буря не случилась, и озеро постепенно успокоилось. А Анька уселась в траву и стала ждать.

— Чего ждем? У моря погоды? — спросила через некоторое время душу талисмана, прислушиваясь к тишине. — Думаешь, русалка вернется и извинится за свое недостойное поведение? — Анька, впрочем, на это и рассчитывала. Ведь судя по произведенному эффекту, хоть какая-то реакция со стороны соперницы должна быть. — Что-то молчит, мокрица.

— Ждем еще чуток, — отозвался душа. Потом, как будто взглянув на часы, вымолвил. — Все, время вышло, — и голосом Аньки негромко сказал. — Зря ты меня бесишь. Сейчас устрою торнадо и всю твою живность на берег выплесну. Да и озеро по небу пуцу, негде прятаться будет.

Анька встала и часто-часто замахала ладошками...

— Стой, погоди, — вдруг услышала мужской голос, отдающий легкой хрипотцой, раздавшийся совсем рядом из камыша.

Анька невольно вздрогнула, на этот раз сама, от неожиданности, но устами души усмехнулась и строго сказала:

— Давно бы так. Покажись, что за фрукт тут нарисовался. Русалочий защитник что ли? Водяной?

— Не водяной, а сам Рыбич, — ответил голос и из камышей вылез на берег невысокий, метр с кепкой, крепко сложенный дед с длинной бородой.

Ночью было плохо видно, но Аньке показалось, что борода была темно-зеленого цвета, как впрочем, и длинные по плечи волосы. Одет он был в обычную мужскую одежду, хотя и старинную — светлая косоворотка, вышитая по горловине и краям длинных рукавов красными нитками, застегнутая слева на три пуговицы, и черные штаны, заправленные в кожаные сапоги. Ничего общего с Нептуном, изображаемым в сказках, не оказалось. Ни трезубца, ни переливающегося хвоста. Да и одежда почему-то была сухой.

Дед остановился от Аньки в трех шагах, схватился за бороду и стряхнул с нее тину. Отплевываясь, пояснил:

— Я хозяин здешних озер.

— Понятно, — теперь опешил душа талисмана, и Анька почувствовала его смятение. — Ты уж извини, что я тут разгулялась. Да только обидела меня одна из твоих дочерей. Моего любимого заколдовала, а еще и насмежалась надо мной.

— Извиняю. И ты меня прости, — ответил дед, кланяясь Аньке, почти доставая рукой до земли. — Не признал я в тебе потомка Стрибога, — и тут же хитро улыбнулся, совсем по-доброму. — Что-то хлипковат ты... уж больно малы нынче потомки-то. Раньше все богатырями были, а теперь... — но, не договорив, замолчал. — Сам понимаешь, душа, о чем я толкую.

— Понимаю. Но теперь будешь знать, что не в богатырской силе дело. Впрочем, не мне тебе рассказывать, покровитель рыб.

— Это да.

Понимая, что взаимные извинения не двигают дело, решила вмешаться в болтовню существ Анька и рявкнула неожиданно громко даже для себя:

— Снимай заклятие русалки! Времени нет ждать, пока вы наговоритесь.

— Сама-то резка. Ух, какая. Ты научил или характер такой? — не обращая внимания на Анькин выкрик, продолжал Рыбич.

— Такова сама, намучился уже, — вдруг пожаловался на нее душа, и Аньке стало смешно. Вот ведь, нашел родственную душу, оказывается бедняге и поговорить-то не с кем. Видимо хочется общаться с подобными. И даже пожалела его, но вспомнив, что скоро проснется Ксандр, сказала. — Дедушки, все понимаю, но что-то с заклятием надо делать. И побыстрее.

— Да, да, — спохватился душа. — Зови негодницу, пусть исправляет, чего натворила.

— Авдотья, подь сюды! — крикнул Рыбич.

Анька услышала, как слева от нее захлюпала вода, а потом снова стало тихо. Однако никто не появился. Анька покрутила головой и вопросительно посмотрела на бородатого деда. Тот, увидев ее взгляд, снова крикнул:

— Нечего прятаться, плыви в просвет, а то потомок Стрибога тебя не видит.

Опять что-то забултыхалось, и почти у самого берега из воды показалась голова с длинными волосами, а затем вынырнула и половина женского тела по пояс. В свете неполной луны все же можно было разглядеть приятное лицо совсем молодой девчонки, на котором отражалось смятение. Белые руки теребили концы рыжих прядей, закрывающих только начавшую расти грудь, а огромный хвост, который поджала русалка, нервно вздрагивая, негромко хлопал по воде. В целом внешний вид ничем не отличался от классических представлений.

— Куда только смелость девалась, — усмехнулся душа и попенял Рыбичу. — Распустил ты свои чада, делают, что хотят. Не по закону это парней с толку сбивать, — и обратился к русалке. — Небось, к людям захотелось?

Но та молчала, только зыркнула на хозяина озер зелеными глазищами и снова их опустила, не переставая теребить волосы. За нее ответил Рыбич:

— Молода еще, глупа. Вслед за сестрой захотела. А тут и парень твой подвернулся. Не женился он на сестре-то ее, вот и подумала, что ей повезет. Так? — повернулся к русалке. Та кивнула головой. — Не уследил я, каюсь. Ну, теперь будем исправлять.

Он подошел к спящему Ксандру, сел на корточки и положил на лоб ладонь. Стал что-то шептать и, повернувшись к Аньке, хотел сказать, что все сделано, как неожиданно резко одернул руку. Снова положил на лоб и, почувствовав что-то странное, поднял челку. Тут Анька увидела, как у Ксандра в том месте загорелся след от поцелуя. Как будто ревнивая девица поцеловала туда парня, перед этим накрасившись несмываемой помадой.

— Это что? — спросила испуганно. — Печать русалки? — Анька не поняла, кто именно сейчас говорил, она или душа талисмана.

— Да, печать, налим ее задери, — отозвался Рыбич и, повернувшись к Авдотье, которая как будто уменьшилась под этим взглядом раза в три, сдерживая гнев, спросил. — Тебя кто надоумил? Лукерья? Я же запретил вечные заклятья накладывать. Ты что, в омут захотела лет на двести?

— Нет, — пискнула русалка. — Просто...

— Стоп, — прервал ее Рыбич. — Молчать, — и повернувшись к Аньке, проговорил. — Стрибожьич, прости меня, но с этим мне нужно самому разобраться. Чтобы дальше дров не наломать. Забирай своего парня, да идите восвояси. А завтра утром я к тебе приду и расскажу, что делать надо.

— Хорошо, — задумчиво ответил душа.

А Анька растормошила Ксандра и, говоря тому, что пора домой, услышала, как сзади в воду плюхнулись два грузных тела.

Глава 9. Рассказы Рыбича

Хорошо, что остатки догорающего костра еще как-то теплились, иначе без фонаря они проблуждали бы неизвестно сколько. Конечно, никто их уже не ждал, потому что Славик промаявшись в одиночестве минут двадцать, ушел спать. Молодец, что перед уходом закидал в костер почти все заготовленные вечером дрова. Так что мерцающий огонек был виден издалека. В палатках было тихо, уже никто не ворочался, лишь кое-где был слышен крепкий мужской храп, который выдавал, что палатках живые люди. Это придало Аньке уверенности и немного отпустило неприятные воспоминания.

Ксандр всю дорогу молчал, и было не понятно, обдумывает он что-то или у него в голове вообще пусто. Впрочем, других странностей больше не проявлялось. Он адекватно отреагировал на Анькины слова «может, выпьем еще?», улыбнулся и кивнул. Уселся у костра и стал ждать, хотя по идее должен был сам найти недопитую бутылку и поухаживать за любимой. Но нет. С другой стороны, Анька была и этому рада, ведь на озеро к русалке он уже не рвался. Пошла искать сама. Однако, пошарившись в сумках с едой, водку не нашла. Зато вытащила банку с тушенкой и батон, чувствуя, как в желудке сразу засосало, и сильно захотелось есть.

Подошла, протянула батон Ксандру:

— Хочешь? Что-то там ничего нет. Наверное, горючку спрятали. Не знаешь куда?

Ксандр отрицательно помотал головой и батон брать не стал, затем неожиданно произнес, вставая:

— Пойду спать, что-то мне нехорошо. Пока, Анютка.

Это были его первые после похода на озеро слова, причем сказанные вполне членораздельно. Анька посмотрела ему вслед, наблюдая, как он расстегнул одну из палаток, залез туда и закрыл дверь, совершенно не думая о ней. Как, мол, она тут одна? И где ей спать? Почему с собой не позвал? Вопросы возникали сами собой, и Анька уже хотела обидеться на любимого, ведь это он ее в поход позвал, значит, должен был ухаживать до конца. Но понимая, что после всей случившейся чертовщины он не в себе, решила, что не будет дуться. Хотя очень хотелось, и даже захотелось плакать от такого к ней отношения.

У нее навернулись слезы, и заломило глаза. Но сдержавшись, она вытерла рукавом куртки выступившую влагу, подкинула оставшиеся полешки в костер и уселась на пенек, открывая тушенку. Повезло, что купили банки, которые не нужно было вскрывать ножом, а всего лишь дернуть за колечко. Затем она свернула крышку трубочкой и стала ей ковыряться в мясе, чтобы как-то достать его из банки. За ложкой идти было лень, а есть очень хотелось. К тому же запах лаврового листа, залитого прозрачным желе, подогревал аппетит. Анька отломала кусок батона, аккуратно положила на него мясо, откусила огромный кусок и стала с наслаждением жевать, как будто последний раз ела не сегодня вечером, а неделю назад.

«Заряжу батарейки и пойду спать», — подумала она и только сейчас поняла выражение «за ушами трещит», потому что так быстро двигала челюстями, что казалось, будто действительно там что-то трещит. Съев полбатона и покончив с тушенкой, прислушалась к своим ощущениям. Желудок настойчиво требовал «продолжения банкета», а глаза вожделенно смотрели на оставшийся хлеб. «Да е-мое! — подумала Анька, надкусывая батон. — У меня что там, прорва какая? — и тут же. — Суховато, не хватает еще чего-нибудь».

Полезла в сумку с продуктами снова, посмотрела на банки с тушенкой, но брать не стала, решив, что и так вопросы появятся. Нашла пакет со свежими огурцами, вытащила самый большой и громко захрустела, откусывая. Оказывается, как это вкусно — батон с огурцом! Доев, запила чаем из котелка, стоявшего рядом с костром, одолев две кружки, кинула пустую банку из-под тушенки в огонь, сгребла головешки, пряча ее между ними, и пошла спать в ту же палатку, где скрылся Ксандр. Еле-еле протиснулась между ним и стенкой, уткнулась лицом ему в грудь и мгновенно заснула...

То ли это был сон, то ли какая-то прослойка между сном и явью, когда кажется, что ты проснулась, а на самом деле нет. Скорее всего, все-таки сон. Но уж очень реальный. Причем Анька запомнила в нем все мельчайшие детали.

Оказалось, что сидит она на берегу таинственного озера и смотрит на деда с длинной темно-зеленой бородой, который сидит рядом с ней. И вроде это не она, а другой с коротко стриженной седой бородой в красной рубахе дед, который очень внимательно слушает своего собеседника и только изредка покряхтывает и качает головой.

— Сразу скажу, Стрибожьич, задачка теперь у тебя не из легких, — говорит зеленый дед извиняющимся тоном. — Сам не знаю, чем тебе помочь. Даже старая Лукерья, дура баба, чего с нее взять, не знает, как печать русалки отменить. Нарассказывала моим малолеткам, как девками быть хорошо, вот те и стали рваться к людям. Мол, в молодости здорово парнями крутить, да жить припеваючи, когда к тебе парни с подарками ходят да замуж увести норовят.

— Это ж сколько годков-то ей? — спросил душа талисмана, а это был именно он, Анька узнала его по голосу, который периодически крутился в нее в голове.

— Да лет двести уже. Старая совсем, еще при царях родилась, купеческая дочка. С измальства в достатке жила, да и замуж по любви вышла, что в те времена большая удача для некрасивой девки. Жених хоть и не богатым был, но отец ее дал согласие, видя, как она по нему сохнет, а тот взаимностью отвечает. Обвенчал их, дом новый построил, чтобы жили да детей наживали. Да только всевышний детей-то им не дал. А все из-за глупости Лукерьиной.

Дед тяжело вздохнул, пригладил бороду, вытащил из нее какую-то зелень, расчесал пятерней, продолжил:

— Вот почему бабы спокойно жить не могут? Вечно им чего-то не хватает. Любовь им подавай. И Лукерья с малолетства о любви мечтала, чтобы как в сказке. Раз и навсегда. Ну и спугалась до встречи с женихом с одним конюхом, который у отца служил. Тот ее и обрюхатил в шестнадцать лет. А чтобы позор свой скрыть, убежала она к ворожее, которая девкам в таких делах тайком помогала. И вроде все хорошо прошло, никаких последствий Лукерья не ощущала, пока жить с мужем не начала. Год проходит, второй, а детей как не было, так и нет. Снова к той бабке помчалась, а та ее лечить заговорами стала. Нет бы дуре к врачам обратиться, ведь и деньги в семье были. Не пошла. Думала, так лучше.

— Знавал я таких ворожей, — поддакнул ему душа. — Даже с бывшим хозяином погоняли одну, проучили, чтобы не совалась туда, куда не след. Что-то знают, что-то нет, а норовят лечить. А в старину и по давню только к ним ходили. Что тогда, что сейчас истинных мало, Рыбич.

— Да, да. Это так, — снова вздохнул повелитель озера, было видно, что разговор ему не очень приятен. Но деваться некуда, надо было исправлять то, что натворила его русалка. — Но та ворожея была истинная, и кольцо у нее было настоящее от Живы. Хоть не с душой, но с заговором знатным. Вот с его помощью и лечила всех. И реально помогало, как Лукерья

говорит, лишь с ней что-то не получилось. Поэтому бабка и начала рьяно исправлять свой косяк, боясь, что слухи пойдут, мол, плохая ворожея, и ходить перестанут. А это деньги прежде всего на прожитые ей.

— Портят людей деньги-то, — вздохнул душа, подумал тут же, что сейчас он как старый дед вздыхает и кряхтит, вспомнил, что Анька ему об этом уже говорила, нахмурился. Решил, что пора болтовню заканчивать, и спросил. — К чему ты ведешь? При чем тут бабка-ворожея и наше дело? Не пойму я что-то, куда ты клонишь. Времени мало, а ты саму суть не рассказываешь. Утро скоро. Как заклятье-то снять?

— Так я к нему и веду, — ответил Рыбич. — Просто без начала не поймешь, откуда что взялось. Я и так уж кратко.

— А-аа, — протянул душа. — Ну, постарайся еще короче, только саму суть.

— Ага. Так вот, — Рыбич снова погладил свою бороду, почесал затылок. — Лечила ворожея Лукерью, лечила, да ничего у нее не получалось. Решила тогда воспользоваться последним средством, заговором каким-то темным, который в старых записях своей бабки откопала. Ни разу его до этого не пробовала, а тут уж деваться некуда, спасти репутацию надо. И повела болезную ночью на озеро мое, чтобы омыться в его водах после заклятья. Сути его Лукерья так и не поняла, да и мне не интересно. Хотел только я после ее рассказа еще и ворожею к себе забрать, чтобы неповадно было темные дела на земле творить. Но не успел, унеслась та от страха, когда Лукерья сгнула, только пятки сверкали. Что потом с ней стало, не знаю. Да и плевать, кольцо-то ее от Живы вместе с Лукерьей у меня оказалось.

— Ух ты, — встрепенулся душа талисмана, заерзал на месте, спросил. — В этом все дело? В кольце?

— В нем, налим его задери, — кивнул головой собеседник. — В общем, со временем вызнала Лукерья, очень умной оказалась купеческая дочь, что русалки могут в девиц превращаться, если их парень поцелует ночью при полной луне...

— При полной? — перебил его душа. — Так и я об этом знал. Вот думаю, что-то не сходится. Точно ведь, — хлопнул себя ладонью по лбу, — как я мог забыть-то? А вчера ведь была только половинка. Как же так? — уставился на Рыбича вопросительно.

— Так кольцо играет тут ключевую роль. Только позже я об этом узнал, когда Лукерья в первый раз на землю сбежала.

— Первый раз? — переспросил душа, удивляясь еще больше.

— Был и второй, пока я не понял, что к чему, — усмехнулся Рыбич. — Говорю же, умна была купеческая дочка. Обычно в полнолуние я за этим слежу и позволяю иногда обращаться детям своим, когда им на сушу очень надо. Дела незаконченные, например, завершить. Отпускаю, все равно обратно возвращаются. Жизнь без них человеческая дальше идет, и нет им больше там места. А сейчас и парни сюда не ходят, потому как деревень рядом не осталось. Так что, чтобы парня для поцелуя найти — сильно постараться надо. Я и расслабился. Вот Евлампия упустил, которая в том году сбежала, когда твой тут появился сдуру.

— Хряк тебя задери, — выругался душа. — Еще и Евлампия какая-то. Ничего не понимаю.

— Да погоди ты. Говорю же, надо по порядку, а ты меня торопишь, — стал разъяснять Рыбич.

— Хорошо, давай по порядку, — согласился душа, хотя хотел, наконец, узнать, что с этим кольцом не так. — А то я совсем запутался.

— Когда ворожея Лукерью омываться после обряда темного на озеро привела, то кольцо в воду опустила, чтобы вода на себя приняла боль чужую и амулет от заклятья очистила. А пока что-то там шептала, ее за руку мой водяник Васька-щурь ухватил. Почувствовал, что не с добром она пришла и наше озеро колдовством запоганить вздумала. Напугать решил. Так и вышло. Пока Лукерья в озере купалась, бабка с испуга кольцо утопила. Давай просить девку, чтобы та нырнула и достала. Лукерья и послушалась. Да только не повезло дурехе, в том месте ключи холодные бьют, вот ноги ей и свело, не смогла выплыть и в нашу семью попала. Случайность, а не смирилась с судьбой. Не поняла рыба башка, что темнота свое всегда заберет. Может, потом и хуже было бы. Объяснял ей, объяснял, а она все свое. Мол, не справедливо это. А как может быть справедливо, коли сама дел натворила и к темной магии прибегла?

— Да, сначала не понимают этого, а как поймут, всегда поздно бывает, — согласился с ним душа.

— Знаю ведь, о чем говорю. У меня половина таких молодых да наивных, которые хотели все и сразу. А вот как вышло. Головой в омут, — сказал Рыбич и задумался. — В общем, стала рваться Лукерья на землю, захотела к мужу любимому вернуться. И давай парней у озера караулить да зазывать. Но в полнолуние я за этим следил, не позволял ей выбраться в наказание за темные дела с ворожеей. Так та вспомнила, что кольцо Живы в озере моем где-то на дне лежит, и начала искать его. Никому не сказала, когда нашла, видно знала, что оно делать может.

— Да знамо дело что, — усмехнулся душа. — Жива-то покровительница жизни всей вселенной, а кольцо ее явно дарило здоровье и жизненную силу. Да, небось, нежить оживляло. Так ведь?

— Не совсем, нежить не оживляло, мало силы в нем для этого. А вот кое-что делало, — Рыбич опять задумался. — С приходом весны кольцо усиливало взаимодействие Луны и озера. Вот и стало возможно русалкам не только при полной Луне девицами становиться, но и при неполной, как только Месяц народится да на рост пойдет.

— Вона как, — теперь задумался душа талисмана. — Так это они теперь у тебя все лето сбегать могут? — и присвистнул. — Вот беда-то.

— Ага, — согласился покровитель рыб. — Могли. Только нет теперь кольца. Ушло вместе с Евлампией.

— Это та, которая в том году умыкнулась?

— Она, налим ее задери, — потупился Рыбич. — Лукерье-то оно теперь без надобности стало, но девчужкам молодым голову задурила. Мол, я в свое время хорошо на земле покуролесила, чего вам в болоте-то все время сидеть. Есть, мол, возможность... — помолчал немного. — Я ведь и кольцо тогда спрятал, когда Лукерья второй раз вернулась. Так нет. Нашла его Евлампия. Долго искала...

— Хм-м, — душе талисмана стало интересно, как Рыбич Лукерью приструнил, и решил, что ничего плохого не будет, если еще немного послушает рассказы озерного хозяина, хотя небо уже начало светлеть. Душа подумал, что Анька после ночного стресса проспит еще долго, так что время есть, а знания лишними не бывают. Спросил. — А что с Лукерьей-то произошло? Рассказывай уж все, вдруг пригодится.

Рыбич посмотрел на собеседника, хитро прищурился, расчесал пятерней бороду и стал излагать давно прошедшие события.

— Умна оказалась купеческая... — замолчал, поняв, что повторяет это в который раз,

осекся, кашлянул в кулак, поправил рубаху на животе и продолжил. — Надела Лукерья кольцо Живы на палец, но не оживило оно ее, не помогло. Тогда по русалочьей традиции стала ночью целовать всех парней, кто на озеро придет. Раньше часто ходили. Кто купаться после работы тяжелой, село-то недалеко тут стояло, кто с девками пообжиматься, а кто и венки пустить в надежде обрести любимую. К тому же не стала она ждать полнолуния, так как гонял я ее в это время и в омут мутный отсылал. Еще и Ваське-щурю приглядывать за ней велел.

— Суровый ты, — покачал головой душа, одобряя меры Рыбича по воспитанию непослушных русалок, спросил с усмешкой. — Не помогло?

— Нет. Ведь в кольце много силы живительной было. Вот и получилось у Лукерьи парня одного поцеловать как сейчас в лунную четверть первую. Подкараулила неловкого, который любовь искал да венки пускал, заговорила и чмокнула в губы. Глядь, а вместо хвоста ноги встали. Она и ушла вместе с ним в село. Замуж за него вышла, как узнала, что муж любимый опосля ее смерти чуть не сразу новую молодуху в дом привел. Папанька ее к тому времени скончался, так что супруг бывший стал законным наследником всего богатства и жену старую, явившуюся ему однажды, не признал. Или признал... Только выгнал ее со двора, с топором за ней бегая.

— Ох, — вздохнул душа, — да это сплошь и рядом. Никто из живых пропавших не признает, а тут еще и богатство придурку привалило. На кой черт ему жена бывшая, давно сгинувшая? Признал, небось, сразу. Да не захотел делиться.

— Скорее всего, так и было, только деваться Лукерье некуда, — Рыбич взглянул на озеро и погрозил кому-то кулаком. — Ишь, подслушивают малявки. Уж сто лет назад им сама Лукерья все рассказала, нет ведь, попрятались за камышами и уши наострили, — крикнул. — Кыш отсюда!

Анька услышала, как в озере кто-то невидимый заплескался, и забулькала вода. Как будто несколько купающихся шумно пробежали по воде и нырнули в прохладную глубину. Через минуту все стихло, а душа сказал:

— Зря ты их шуганул. Пусть бы слушали да ума набирались.

— Нечего им тут делать, — с серьезным видом сказал Рыбич. — Историю эту они отлично помнят. А о чем мы тут с тобой толкуем, знать ни к чему, — затем пояснил. — Когда взрослые разговаривают, детям знать не след. Сколько лет уж всем, а наивность не проходит. Молодки у меня в основном. Половина от любви неразделенной утопилась. Сейчас жалеют, а обратного хода нет. Вот история с кольцом и не забывается. Ох, опять отвлекся, извини.

— Да ничего, дальше рассказывай, — поторопил его душа.

— Вернулась Лукерья к парню, а тот и рад стараться. Свадьбу сыграли, никто в селе и спрашивать не стал, откуда такая уродина нарисовалась. Потому как тот убогий умом не блистал, а был одиночкой-бобылем, за которого замуж никто из местных девах не хотел. Жить стали, а детей-то не было. Стал парень за воротник закладывать да жену потихоньку побивать, мол, досталась ему ущербная. Знал бы, ни за что б ни женился, жизнь, мол, она ему испортила. Он бы другую нашел, а теперь живи и мучайся. И как он вообще женился и тому подобное. А с каждой выпитой чаркой все больше злился и сильнее бил. Не выдержала Лукерья и снова в озеро ко мне нырнула.

— Вот ведь незадача, — вздохнул душа, жалея неизвестную ему купеческую дочь. — Не повезло девахе.

— Да как сказать, — хмыкнул в бороду Рыбич. — Не зря она на суше столько времени провела. Лечиться от бесплодия с помощью кольца Живы пыталась. Сама. Изучала старинные ворожейские заговоры. Хорошо, что до темного обряда не успела добраться. Но выяснила одно интересное свойство. Если парень кольцо на палец девице наденет, то будет любить ее вечно, пока та сама его не отпустит, коли надоест.

— Ух ты, — оживился душа, поняв, что наконец-то они добрались до самого главного. — Неплохое такое свойство.

— Ага. Не то, что неплохое, козырное, — поддакнул ему Рыбич. — Им она и воспользовалась, когда в следующий раз из омота сбежала.

— Вот ведь шельма, — хохотнул душа. — Подпортила она тебе нервы-то.

— За что и получила, — рассердился хозяин озера, но увидев округлившиеся глаза собеседника, пояснил. — Не от меня, от судьбы-злодейки. Темный заговор ворожеи на ней по полной отработал. И в следующий раз жизнь на суше у нее не задалась, хоть и куролесила она тогда знатно. Замуж уж не выходила, а по питейным заведениям да с мужиками разными вдоволь нагулялась, пока болезнь нехорошую не подцепила. А как гнить начала, конец один — ко мне в озеро. Только вот нет-нет да и вспомнит свои былые похождения и русалкам рассказывает. Нашлась и такая, которая решила ее совету последовать.

— Евлампия, — догадался душа талисмана.

— Она, — согласился Рыбич. — После возвращения Лукерьи я кольцо отобрал и в своей сокровищнице в тайной пещере на дне мутного омота спрятал, — прислушался к тишине, покрутил головой по сторонам, удовлетворенно хмыкнул, поняв, что никто их не подслушивает, но на всякий случай понизил голос. — Туда даже сомы не заплывают. Откуда чертовка узнала, что оно там, ума не приложу. Думаю, опять без Лукерьи не обошлось. А тут твой красавчик с удочками нарисовался да вляпался в трясину у берега, которую я специально развел, чтобы парни больше к озеру не подходили. А когда я его вытаскивать начал, оказалось, она его уже поцеловала, как только луна появилась. Сам знаешь, что летом так бывает. И Солнце еще светит, а Луна уже выглядывает. Пока я Евлампию хватился, она уж улизнула.

— Так он же ее любить должен вечно и ходить за ней как неприкаянный, — удивился душа. — А тут в мою хозяйку влюбился. Что-то тут не сходится. Не пойму чего. Не пояснишь? Наверняка еще какой-то секрет есть.

— Да нет секрета. Ты, похоже, невнимательно слушал, — попенял ему Рыбич. — Ведь если русалка того, кто кольцо ей надел, сама отпустит и снова поцелует, освобождая от клятвы, то тот больше не будет от нее зависеть.

— Ха, — хмыкнул душа и с укором сказал. — Этого ты не говорил. Я всегда внимательно слушаю.

— Говорил, что можно парня освободить, — заспорил с ним Рыбич.

— А что снова нужно поцеловать, не говорил, — не согласился душа, но спорить не стал. — Ладно, проехали. Основное понятно. Выходит, Евлампия нашего Сашеньку от себя освободила. Приятно слышать. А сейчас-то что случилось? Почему он теперь к другой прилип? Кольца ведь у нее нет, как я понял.

— Нет. Оно так с Евлампией и ходит где-то. Я и сам сначала не понял, что произошло, потому и отправил вас к друзьям, а сам к Лукерье кинулся и Авдотью заговорщицу прихватил. Там и выяснил, что вышло.

Рыбич поднялся, отряхнул сухую траву, прицепившуюся к штанам, стал нервно

расхаживать взад-вперед перед собеседником, пытаясь сформулировать свои мысли более четко, чтобы тому стало понятно. Потому что пока выяснял сам у двух русалок, что те натворили, у него чуть мозг не вскипел. Сначала от их обрывочных фраз, в которых ничего не было связного, а затем от злости, когда понял, что случилось. Наконец, заговорил, когда дед в красной рубахе стал хмыкать «ну, что там?», подгоняя его:

— Авдотья вчера увидела твоего красавчика и вспомнила его. Ведь они вместе с Евлампией договорились, что сбегут из озера, сначала одна, затем другая, когда первая к озеру вернется и второй кольцо отдаст. А та не вернулась до сих пор. Почему? Авдотья само собой не знает. И тут твой снова появился и в воду полез. Да еще явился с... — хотел сказать «с девкой», но посмотрев на деда, не стал, ведь теперь Анька это тоже он. — С хозяйкой твоей. Поняла, что тот свободен от русалочьей клятвы, вот и поцеловала его в надежде, что обернется девицей и без кольца. Но план не сработал. Полнолуние-то еще не наступило. Как Авдотья мне плакалась, хотела она всего лишь найти Евлампию и узнать, что с ней случилось. Хитрит, конечно.

— Знамо дело хитрит, — поддакнул ему душа, тоже поднялся с земли и, положив руку на плечо Рыбичу, остановил его нервные расхаживания. — Остановись, у меня в глазах от тебя рябит.

— Ох, да, извини, — повелитель рыб встал напротив собеседника, схватился за бороду и стал ее гладить, успокаиваясь. — Взбесили меня эти мокрицы. Хочу засушить их на солнце, чтобы другим неповадно было меня слушаться. Да жалею, дурех. Ладно, решу, что с ними делать. Потом.

— Надеюсь, — вполне серьезно сказал душа.

И Анька поняла, что он одобряет наказание непослушных русалок самым жестоким образом. Вот ведь, не совсем он и душка, как ей казалось до сего времени. А с другой стороны, сами виноваты. Нечего к людям лезть и ее Сашечку к себе приманивать. Вот и вторая прицепилась, хотя по прошлым рассказам Дюхиной Лены ему хватило и одной. Услышала Рыбича:

— Разозлилась Авдотья, что не вышло с поцелуем, решила последовать совету Лукерьи и заговор на него наложить, чтобы в полнолуние его к озеру снова подманить. А пока раздумывала делать или нет, эти тут развиться начали и позы разные пробовать. Завидно ей стало, ну и решила из вредности воспользоваться заклятьем, которое навсегда целованного к озеру привязывает. Мерзкая штука. И снять проблемно. Опять Лукерья наследила. Из закровов моих выгатила и дурехе подсунула.

— Та-а-ак, — медленно протянул душа талисмана, почесал седую бороду под подбородком и сказал раздраженно. — Пора тебе их наказать. Да хорошенько. И нечего жалеть. Вон какую доуку тебе устроили, злыдни.

— Накажу, непременно, — согласился Рыбич. — Только вот в чем проблема-то нарисовалась. Заклятье я снял вчера...

— Как снял? — удивился душа, перебивая собеседника. — А чего тогда парень-то в неадеквате? Что-то темнишь ты, голубчик, — и пристально уставился в глаза Рыбичу.

— Снял, это точно. Только часть, не все, — потупился хозяин омута. — Сам сначала не понял, как так вышло. Никогда у меня подобного не было.

— Ну и что же тогда приключилось? — насторожился душа. — Не нравится мне все это, ох как не нравится.

— И мне не нравится, но суть такова, что... — Рыбич замолчал, обдумывая какими

словами сказать ему о приговоре Ксандру, почесал затылок, стряхнул невидимый мусор с головы.

— Да не тяни ты, — начиная злиться, подстегнул его душа. — Быстрее говори, а уж там решим, что дальше делать со всем вашим семейством.

— А ты не наезжай, — тоже обозлился Рыбич. — Сам я с ними разберусь, и не твоё дело, как наказывать буду, — но увидев нехороший огонек в глазах оппонента и понимая, что ссора с потомком Стрибога обернется для него большими неприятностями, даже страшнее, чем слушание русалок, взял себя в руки. Он помнил, как тот гонял на озере двухметровые волны и грозился осушить водоем, организовав торнадо. И в том, что Стрибожьич так сделает, Рыбич не сомневался. Поэтому, с трудом погасив свой гнев, продолжил более миролюбиво. — Извини, вспылел. Не будем ссориться, хорошо?

— Не будем, — согласился душа. — Этим делу не поможем, — уселся обратно на траву, вытянув ноги, сорвал длинную травинку и стал ее жевать, но сморщившись, сплюнул. — Горькая, зараза, — поднял голову, рассматривая собеседника. — Выкладывай, Рыбич, не тяни.

— Сейчас расскажу, — повелитель рыб подошел к озеру, зачерпнул рукой воду и ополоснул лицо, повернулся к душе талисмана, у которого уже заканчивалось терпение, и начал говорить. — Заклятье притяжения я могу снимать. С трудом, с огромной тратой энергии, но снимаю. В моих силах это сделать. Хотя и редко, но русалки чудят, так что слова противозаклятья знаю наизусть. Вот и вчера стал делать как обычно. А поцелуй-то на лбу парня все горит и горит. Теперь понимаю, что каким-то образом к нему вернулся старый приворот от прежней русалки, Евлампии. Что-то между этими заклетьями пересеклось и в таком виде замкнуло. А так как кольцо Живы еще у нее, то приворот этот я снять не могу, он сильнее меня.

— Вот черт, — присвистнул душа. — Не было печали, русалки накачали, — задумался. — Не слыхивал я о таком. Сильна видно сила Живы в кольце, коли не в твоей власти парня от любви привороженной избавить. Раскудрит-мадрит. Что ж делать-то?

— Ну, что делать, что делать... Искать надо тебе Евлампию и уговаривать, чтобы она его снова поцеловала и отпустила. Только так. Иначе мальчишка опять будет к ней привязан. И ему найти ее надо. Иначе высохнет от любви неразделенной. Помрет, другими словами, — Рыбич с опаской посмотрел на собеседника и глубоко вздохнул. — Вот такая долука случилась.

— Легко сказать, найди. А как? Я даже не знаю, как она выглядит и где сейчас находится. Россия-матушка велика, — дед в красной рубахе запустил пятерню в свою бороду, запутался в ней пальцами, плюнул в сердцах, дернул и чуть не взвыл от досады. — Задача-то не из легких, — повторил слова Рыбича, сказанные им в начале разговора, поняв, наконец, их смысл.

— Но чем смогу, помогу, — ответил повелитель рыб. — Приду в яви к вам и принесу из чистого родника заговоренную воду, которой, плеснув на прежнюю русалку в человеческом облике, можно хвост вернуть. А когда его увидишь, сразу и определишь, кто она.

— Это хорошо, — повеселел душа. — Это дело. Только вот, чтобы плеснуть на русалку, надо саму ее найти. А как? Какая она была? Как выглядит?

Но ответа Анька не разобрала. Берег с двумя бородатыми дедулями внезапно растаял в какой-то серой мгле, и она услышала уже наяву, как кто-то громко ругался. Она прислушалась и поняла, что верещала Вовина подруга и громко выпрашивала всех, кто

«сожрал целый батон и целую банку тушенки, а ей теперь не из чего кашу варить».

— Вы вчера со своей мадамой тут оставались, когда все спать ушли, — накинулась она на Ксандра. — Значит, вы и схомячили.

Анька поняла, что на него, потому что тут же услышала его ответ:

— Не брали мы ничего. Мы на озеро ходили, а потом спать сразу легли. Так что нечего на нас наговаривать. Ищи среди тех, кто после нас тут оставался.

Анька подумала: «Хорошо, что Ксандр вчерашней ночи почти не помнит». Ведь она совала ему батон, и он видел, как она рыскала в сумках с едой. Или может выдавать ее не захотел? Но все равно хорошо. Открыв глаза, осмотрелась. В палатке уже никого не было, а она лежала, уткнувшись в подушку, заботливо подложенную ей ушедшим Ксандром. Все-таки не забыл о ней, заботится. Однако проблема оставалась — нужно избавить его от русалочьего поцелуя и сделать это как можно скорее. Она сладко потянулась, нашла свои кроссовки у входа, оделась и вылезла наружу.

Вне палатки, несмотря на раннее утро, было уже жарко. Ярко светило солнышко, нагло пробиваясь сквозь зеленую листву березок на опушке, где они установили свой лагерь для ночлега. Кто-то уже купался, кто-то пошел вдоль кромки леса посмотреть, не созрела ли земляника, а противная скряга, Вовина подруга, вместе со Славиком готовила на костре завтрак.

— Это я съела, — подойдя к ним, призналась Анька. — Жутко есть захотелось. Не знаю почему. То ли природа так повлияла, то ли ночь на озере, — посмотрела Славику в глаза, намекая, что он должен знать, почему она перенервничала.

Тот сразу же понял этот взгляд и стал защищать ее перед девушкой, открывающей банки с тушенкой:

— Любочка, голубушка, ну чего ты расшумелась? Ничего ведь страшного не случилось. Мы и из двух банок отличную кашу сварим.

Та зыркнула недобрый взглядом на Аньку, но ничего не сказала, отвернулась и стала помешивать почти сварившуюся гречневую кашу с кусками говядины. А Славик заговорил снова, оправдывая Аньку:

— У нас еще полно еды, чего ты к тушенке-то прицепилась? Мало ли кто есть захочет. Его что, голодом морить? У нас не средневековье...

Анька, слушая, как он ее защищает, подумала: «Здорово, когда руководитель группы перед тобой в долгу, — вспомнила, как спасла ему жизнь весной, и тут же задала себе вопрос. — А почему она меня невлюбила? Когда я в маршрутку садилась, даже не поздоровалась, только буркнула вслед за всеми — Люба. Теперь-то запомню, как ее зовут. Может она и есть та самая Евлампия? А что? Запросто. Купаться, кстати, вчера в озеро со всеми не полезла. С чего бы, а? Хотя Вова ее звал. Странно. Побоялась, что хвост вернется? Хотя не понятно, с чего бы он вернулся? У нее же кольцо Живы, а с ним на нее ничего не действует, только вода родниковая с заговором Рыбича. А с другой стороны, Люба эта могла не пойти купаться по вполне естественным причинам, случающимся с девушками раз в месяц. Так что, черт его знает».

И тут у Аньки в голове мелькнуло озарение — кольцо! Кольцо на пальце! Ведь по нему она запросто может русалку отыскать. Только вот ерунда какая — Анька не знает, как оно выглядит. И где же этот Рыбич? Обещался ведь придти. Она повертела головой по сторонам, но никого из посторонних не увидела. Заметила только краем глаза, что Ксандр отважно купается вместе с Дюхой и Леной, как будто и не было вчерашнего кошмара. Опять все

забыл? Здорово. И что теперь? Одной ей все разруливать что ли?

— Вам помогать не надо? — спросила Славика в надежде, что тот откажет, и она побултыхается в озере вместе с остальными. Ну а что? Жизнь продолжается, и стоит ею наслаждаться в полной мере.

— Нет, мы уже все сделали, — отозвался Славик. — Иди к своему, — мотнул головой в сторону Ксандра, собрался отвернуться, но не удержался и спросил. — Не боится теперь рыбу-то ловить?

Анька пожалала плечами, буркнула «пока не знаю» и поскакала на берег...

Оставшееся после купания, завтрака и сборов в дальнейший поход время прошло обычно. За завтраком болтали о новых планах, о жизни, еще о чем-то насущном. За сбором палаток — вообще ни о чем, просто перекидываясь дежурными фразами. Ксандр к удивлению Аньки вел себя как ни в чем не бывало. Болтал с друзьями, смеялся, один раз подавился кашей и долго кашлял, пока она шлепала ему по спине. На таинственное озеро его не тянуло, и о ночном кошмаре, казалось, он совсем забыл. Только иногда как-то странно оглядывался по сторонам, как будто пытался что-то отыскать. Но это быстро проходило, и Анька почти успокоилась на его счет. Только одно ей не понравилось — когда она прикасалась к его руке, он как-то отстраненно смотрел на нее и убирал руку. И чувствовалась какая-то холодность по отношению к ней. Видимо так поцелуй русалки давал о себе знать.

«Ну, ничего, ничего, — думала Анька, надевая рюкзак на спину. — Найду я эту заразу и всю чешую у нее на хвосте выдеру. Только бы найти. Дождешься ты у меня, — мысленно погрозила незнакомке кулаком. — Всю охоту тебе отобью за чужими парнями гоняться». Оглянулась назад, все еще ожидая прихода Рыбича, но никого не увидев, побрела вслед за группой туристов, выстроившихся парами и довольно бодро зашагавших по грунтовке в сторону, указанную Славиком.

Глава 10. Как же снять заклятье?

Догоняя ушедших далеко вперед Дюху, Лену и Ксандра, кстати, ни разу не оглянувшегося на нее и не поинтересовавшегося, идет ли она за ними, Анька думала о том, как найти эту чертову русалку в человеческом облики. Наверняка зовут ее совсем не Евлампия, а как-нибудь по-модному, по-современному. Интересно, как сейчас новорожденных называют? Анька ничего об этом не знала, потому что до сего момента ни разу не задумывалась о будущих детях. Подружки в основном тоже были бездетными в виду своей молодости.

«Надо в интернете посмотреть, — подумала она. — Или у знакомых спросить. Только вроде ни у кого наследников не предвидится. Иринка с мужем почему-то тянут, хотя вряд ли стоит в институте пупсов заводить. Катюха замуж вообще не собирается, да и не нашелся еще такой богатырь, которому по плечу будет это сокровище... О, точно! У Лены с работы жених есть, вроде замуж собиралась, как рассказывала. Да и Сашечкины друзья Стекловы тоже скоро поженятся. Наверное, стоит у них узнать, думали ли они об именах будущих детей. Хотя нет, сейчас как-то неловко об этом спрашивать. Они же еще не женаты», — заключила она и прибавила шагу, потому что никак не могла догнать даже последних в веренице туристов, Вову с Любой, которые разговаривали друг с другом на повышенных тонах.

О чем они ругались, Анька прислушиваться не стала, решив, что это их личное дело. Тем более Люба ей не нравилась, и если они ссорятся, то поделом ей, жадюге. Видимо характерец у нее не из легких, так что фиг с ней, сама напросилась, наверное. Небось, Вова запал только на ее стройную фигурку с тонкой талией, которая отлично выделялась серой трикотажной футболкой в обтяжку. Да и толстая коса до пояса, собранная из копны волос цвета хорошо прожаренного кофе, тоже смотрелась эффектно, хотя украшала не слишком симпатичное лицо. А вроде у него была жена? Или Анька что-то пугает?

Она быстрым шагом проскочила мимо них, догоняя Ксандра и его друзей, которые шли молча. Подбежав, спросила недовольно:

— Вы меня не потеряли?

— Нет, конечно, — отозвался первым Дюха, оглянувшись на нее. — Мы думали, ты устала и потом нас догонишь, не стали тебя торопить.

— У нас никто не теряется, — пояснил Ксандр, как будто читал лекцию перед учениками. — Если идем в поход группой, то за всеми следим, — но за руку, как было в начале похода, брать ее не стал, хотя она попыталась сунуть ему свою ладошку.

— Да и кричать тебя было лень, жарко уже с утра, — добавила Лена, вытирая платочком пот со лба, и они снова пошли молча.

Аньке ничего не оставалось, как вышагивать вместе со всеми по дороге, идущей теперь через довольно густой лес. Справа и слева возвышались высокие сосны, среди верхушек которых только изредка пробивались солнечные лучи, поэтому особой жары не чувствовалось, и почему Лене было жарко в лесной прохладе, ей не понятно. Хотя все бывает. Может она просто устала тащиться по неровной, иногда с огромными ямами, песчаной дороге уже больше часа без привала. Но все же Анька не удержалась и задала вопрос, недавно засевший у нее в голове:

— А вроде Вова был женат? А тут с этой Любой хороваются.

На нее с удивлением посмотрела Лена, затем ответила.

— Нет, он не был женат. Ты что-то путаешь. У нас только Славик женат и Настя с Димой, вот те, которые впереди идут. Мы вот скоро будем, — счастливо улыбнулась и ущипнула Дюху за бок, отчего тот смешно отпрыгнул от нее, видимо боясь щекотки, и сделал два огромных прыжка вперед, убегая от них. — Вот дурачок, — сказала ласково, смотря ему вслед.

За ним неожиданно последовал Ксандр, прибавив шагу и обгоняя девчонок, посчитав, что бабские разговоры о женитьбе ему не интересны. К тому же у него сегодня было странное ощущение, как будто он что-то забыл и не мог вспомнить. Какой-то частичный пробел в памяти о вчерашней ночи, проведенной с Аней на таинственном озере, после чего он чувствовал какой-то внутренний дискомфорт, какую-то непонятную пустоту, которую не могла заполнить даже любимая. Причем спросить об этом Аню ему почему-то не пришло в голову. Он хотел разобраться в этом чувстве, и неразговорчивость Дюхи его вполне устраивала, а болтовня девчонок отвлекала.

Анька посмотрела ему вслед, как и Лена своему, но той ласковости, какая светилась в глазах подруги, у нее не было. Только тревога за будущее любимого, как впрочем, и за их общее будущее. Будут ли они вместе после того, как все закончится? Да и закончится ли? Никакой определенности в этом у Аньки не было, что беспокоило ее все больше и больше.

— Красивый он у меня, — отвлекла Аньку от раздумий Лена. — Правда?

— Что? — переспросила она. — А-аа, ну да, красавчик.

— Я как увидела его, сразу решила, что будет моим. Как говорится, влюбилась с первого взгляда.

— Прикольно, — отозвалась Анька. Она уже слышала эту историю, как Лена сначала познакомилась с Ксандром, а потом ушла от него к Дюхе. Ничего интересного. Так бывает сплошь и рядом, когда друг твоего парня неожиданно оказывается более впечатляющим. Аньку больше интересовала Люба. — А я решила, что Вова был женат и развелся, а теперь с этой... — она задумалась, как назвать его девушку, потому что хотела сказать «курицей», но спохватилась, ведь та могла быть подругой Лены.

— С этой курицей? — усмехнулась собеседница, как будто угадав Анькины мысли. — Мне она тоже не нравится. Что-то пыжится все время, изображает из себя красоту не писанную, а сама ничего собой не представляет. Только Вова и нравится. Не знаю, что он в ней нашел? Хотя, если подумать, он и сам не подарок.

— А мне показался нормальным парнем, — вышагивая в ногу с Леной, проговорила Анька, смахнула со лба пот, теперь почувствовав, что ближе к полудню становилось жарко даже в лесу. Захотелось спрятаться от высоко поднявшегося над горизонтом солнышка, которое стало чаще проглядывать сквозь кроны сосен. — Жарко-то как.

— Ага, — согласилась с ней Лена и замолчала, надвинув по самые глаза светло-бежевую бейсболку.

Затем стащила с козырька и надела солнцезащитные очки на пол-лица, которые в лесу были практически не нужны. Анька удивилась, но кто знает, какие у нее причуды. Наверное, Лена пряталась от солнца, чтобы лицо не сгорело. Ведь у нее скоро свадьба, а блондинка с красной мордашкой будет смотреться на фотографиях не очень эффектно. Правда не понятно, зачем она купалась в платке, тоже надвинутым на самые глаза, ведь так ничего не видно, а остальная часть вместе с носом все равно может сгореть. Но спрашивать об этом не стала. Если той нравится так купаться, то какое ей до этого дело?

— А тебе Вова тоже не нравится? — спросила, продолжая разговор.

— В целом, как ты сказала, нормальный парень, деловой и много знающий. Ты вчера успела в этом убедиться, — хихикнула Лена. — Но он страшно не любит, когда с ним спорят. А ты вчера довела его почти до белого каления. Вот сегодня Любка на вас с Ксандром и взъелась. В общем, два сапога пара.

— Понятно, — Анька немного помолчала, рассматривая травку, приминаемую кроссовками, потом задумчиво произнесла. — Небось, тоже скоро поженятся...

— Ну не знай, — тут же отозвалась Лена. — Они уже год знакомы, с прошлого лета, а разговоров о свадьбе как не было, так и нет.

— С прошлого лета? — как зомби повторила за ней Анька, подумав, что дата очень интересная, ведь именно тем летом от Рыбича сбежала Евлампия. Как странно. Переспросила. — Точно с лета?

— Да. С тех пор живут то вместе, то разбегаются, — кивнула Лена и оглянулась назад, чтобы посмотреть, далеко ли объекты их разговора. А то подслушают, как она неловко о них отзывается, и будут потом дуться. Убедилась, что те далеко, но голос понизила, почти зашептала. — Ему уже тридцать скоро, жениться давно пора, да вот тянут чего-то. Видимо ужиться не могут. Убедилась ведь, какая она вредная?

— Угу, — протянула Анька, снова задумавшись о русалке.

С одной стороны, дата знакомства Любы с Вовой сходилась со временем побега Евлампии. С другой стороны, по идее он должен быть к ней привязан и любовь до гроба, а что-то у них не получается. Жить вместе не могут. С третьей стороны, Анька слышала, что парни после приворота никуда от своих половин не уходят, только все равно на свободу рвутся, как будто жизнь у них не настоящая. Может и тут такая же ерунда? Хотя как на самом деле бывает после приворота, она не знала, а теоретические знания из интернета и от подруг истиной в последней инстанции не являются. Посему выходило, что Люба запросто может быть той самой русалкой.

Кольцо! Почему Анька, когда пробежала мимо них, не посмотрела на ее руки? Вот, блин, теперь мучайся, жди, пока на обед не останутся. Ну да ладно, недолго осталось. Интересно, а какое оно, это кольцо? Тоже с вензелями и замысловатыми переплетениями, как у нее на талисмানে? Она помнила, что и амулет Велеса, такой же. А у Живы? Эх, как жаль, что нет под рукой интернета. Забрались они так далеко от жилья, что и связи мобильной нет. Она убедилась в этом еще утром. Вытащила на всякий случай телефон из кармана, проверила. Нет, нету. Телефон пишет «только 112». Зараза. Еще и Рыбич обманул. Вот где его носит?

— Мы тоже с Андреем в том году познакомились, а вот до свадьбы добрались, — рассуждала тем временем Лена. — А чего тянуть, если уже год вместе живем и ни разу не поссорились?

— Тоже год? — опять переспросила Анька. До нее стали доходить слова подруги. Ведь и она тоже знакома с Ксандром с того года. Вот черт. А если это она? Анька пристально посмотрела на Лену. — Вы все что ли в том году познакомились?

— Не все, конечно, — засмеялась Лена. — Вот ты только в этом. Кто-то раньше, кто-то позже, — затем повернулась к Аньке и, увидев, что та очень пристально ее разглядывает, нахмурилась и спросила. — Что-то не так?

«Конечно, не так!» — хотела воскликнуть Анька. До нее только что дошло, что и Лена может быть потенциальной русалкой. Смущает только одно — она купалась на озере,

значит, не боялась Рыбича, что он ее узнает и в озеро обратно загребет. А Люба не купалась. Опасалась? Опять все мысли наперекосяк.

— Скоро к роднику придем, к цели нашего похода, — сказала Лена и помахала в ответ Дюхе, который остановился у собравшейся группы и махал ей, чтобы они шли быстрее.

На безымянном пальце левой руки, которой она махала своему будущему мужу, красовалось небольшое золотое колечко с какими-то вензелями и синим камушком в центре. У Аньки округлились глаза, и она, не мигая, уставилась на ее руку, пытаясь разглядеть, что там изображено. Может это буква Ж, что значит Жива? Неужели она ее нашла? Так просто?

Лена повернулась к Аньке, чтобы что-то сказать, но увидев, как та пристально наблюдает за ее левой рукой, поднесла к ее носу кольцо, с удовольствием посмотрела на него сама и сказала:

— Красивое, правда? Андрюшка перед самым походом подарил в честь нашей помолвки. Ну, то есть сначала сделал мне предложение, а теперь додумался кольцо купить. Смешной. Я у него и не просила. Но все равно приятно. Вот и не снимаю его теперь ни на кухне, ни в походе.

— Красивое, — разочарованно повторила за ней Анька, потому что Лена русалкой не оказалась. Потом спохватилась, что своим кислым видом оттолкнет подругу и с энтузиазмом, на который была способна в этот момент, произнесла. — Очень красивое, с вензелечками и камушком.

— Да, это мой любимый аквамарин. Морской цвет. Мне очень нравится. Андрюшка сам выбирал. Я даже удивилась, что он догадался, как я буду рада, — стала рассказывать Лена о подарке.

А Анька огорчилась, что ее надежда рухнула в одно мгновение. Хотя, чего она ожидала? Что вот так с ходу найдет эту Евлампью? И вообще, почему она решила, что эта мокрица будет среди ее знакомых? Переклинило ее что ли? Скорее всего, та давно сбежала отсюда подальше, тем более вряд ли пошла бы снова в эти места, чтобы случайно не нарваться на своего так называемого папеньку в лице Рыбича. Явно нет. Ну да ладно. Хорошо, что Лена отпадает. А то что бы Анька сказала потом Дюхе и Ксандру, когда она ей на ноги водицы заветной плеснет? Вот был бы прикол! Представив Лену с хвостом русалки и обалдевшие лица парней, Анька немного развеселилась. «Тем не менее, — подумала она, — не буду сбрасывать со счетов Любу. Все-таки подозрения на ее счет у меня имеются. Главное, проверить, есть ли у нее кольцо».

Девчонки подошли к основной группе, окружившей Славика, и остановились около Дюхи с Ксандром, которые так и молчали до сих пор. Славик подождал, пока до них дошагают Люба с Вовой, и объявил:

— Вот и цель нашего похода. Святой источник. Вон там, если кто не знает, — он показал рукой на небольшой спуск слева от дороги, — мы и будем его обустраивать. Сделаем сруб, расчистим место. Купель сделать на этот раз не успеем, значит позже. Может, в августе сюда придем...

— Почему ты считаешь, что сегодня купель не успеем? — недовольно перебила его Люба. — Я только ради этого сюда шла, чтобы в источнике искупаться, — и в приказном порядке объявила. — Делайте сразу все.

— Мы просто не сможем. Из-за того, что на болото нарвались и лишний крюк отмотали, — стал оправдываться Славик. — Форс-мажор, — невинно улыбнулся, раскинув руки в стороны.

— Сам виноват... — начала было зудеть Люба, но ее одернул Вова, что-то прошептав на ухо, и она замолчала.

Видя, что больше претензий нет, и остальная группа с ним согласна, Славик снова стал командовать.

— А сейчас выберем для стоянки место поровнее и обустроимся. Сначала обед, а потом все остальное, — и как заправский вождь махнул рукой, указывая путь, произнес со смешинкой. — Вперед, мои сподвижники! Вас ждут великие дела!

Пройдя еще немного, туристы остановились на довольно ровной площадке недалеко от дороги, почти на самом краю небольшого оврага, внизу которого пробивался родник и тек куда-то дальше, образуя небольшое озерцо, больше похожее на заросшее болото. Парни в виду разделения труда стали устанавливать палатки, а девушки занялись приготовлением обеда. На этот раз «на кухне» руководила Лена, потому что Люба, скорчив недовольную гримасу, заявила, что свое она отработала. Поэтому очередь других. И с ехидством посмотрела на Аньку.

А та заметалась, не зная, что делать и за что схватиться, ведь она в походе ни разу не готовила, тем более на такую ораву. Но тут Лена взяла за руку растерявшуюся подругу и остановила ее. Потому что увидела, что Анька уже собралась бежать к сумкам с едой и смотреть, что там осталось и что можно из этого приготовить с абсолютно безумным выражением лица и округлившимися глазами.

— Не переживай, мы все сделаем, — сказала ей Лена. — У Славика есть меню, по которому продукты закупали, так что все просто. Там у него расписано, что на обед, а что на ужин. Сейчас возьмем у него бумажку и начнем готовить.

— Вот, блин, — выдохнула Анька и благодарно посмотрела на Лену. — Я чуть не оочурилась от страха, — увидев, как та улыбается, намного расслабилась. — Я так-то готовить умею, меня мама научила. Только с вами в первый раз, поэтому для меня все новое. И никто ничего не объяснил, — она повернула голову в сторону Ксандра, который с невозмутимым видом втыкал в землю стальные крючки с привязанными к ним веревками палатки. — А мог бы.

Лена тоже посмотрела на Ксандра, и какая-то волна беспокойства прошла по ее лицу. Она задумалась о чем-то, разглядывая его, но быстро пришла в себя, сбрасывая оцепенение. Сказала стоявшей перед ней Аньке:

— Значит, делаем так. Готовить будем вместе, но основное я беру на себя. Так что ты будешь на подсобных работах.

— Я согласна, — кивнула головой Анька. — А что делать?

В принципе, как оказалось, нужно было всего лишь сходить к роднику за водой, притащить к костру, который разжигал Славик, продукты по списку, и «сервировать» стол, который тут же стали сооружать парни.

Дима с Вовой нашли неподалеку пару упавших сосновых стволов, толщиной как раз подходящих для ножек стола, притащили их и распилили, стали вкапывать. Как оказалось, у всех парней кроме одежды и еды были еще и инструменты. Только теперь Анька поняла, зачем каждый из них нес по одной доске, которая вылезала из рюкзака высоко над головой. Почему-то раньше она даже не поинтересовалась этим вопросом, ведь все ее внимание занимал Ксандр. Лишь сейчас стало понятно, что у группы Йода процесс обустройства места отдыха был запланирован заранее. И если они собирались облагородить родник, то и столик с лавками тоже был необходим. Молодцы какие! Тут же из остатков бревен напилили

пеньков в качестве стульев. И пока Лена со Славиком натягивали и крепили на стол клеенку, Анька пошла за водой.

Проходя мимо скучающей Любы, усевшейся с Настей в траву на краю спуска в овраг и недалеко от устанавливаемых палаток, Анька обратила внимание на их руки. Ну, наконец-то можно рассмотреть, есть ли у Любы кольцо или нет. Вытянув шею, стала присматриваться к перекрещенным на груди рукам. Черт, одну кисть не видать, а на другой кольца нет. На всякий случай глянула на Настины пальцы, где никаких колец не было вовсе. Как же увидеть Любину руку? Анька уже изнывала от нетерпения и ждать больше не могла. Неизвестность уже бесила.

Пока Анька придумывала, что сделать, чтобы та освободила пальцы, Люба помогла ей сама. Она повернулась в ее сторону, критически осмотрела девушку и, криво усмехнувшись, сказала:

— Никак тебя в подсобники взяли? Сама-то готовить не умеешь?

— Умею, — буркнула Анька и собралась пройти мимо. Фиг с ним с кольцом, потом увидит. Но Люба что-то тихо сказала своей соседке и снова с ухмылкой посмотрела на нее. И тут Анька разозлилась! Однако считая, что ругаться не стоит, ведь они в одной команде, постаралась остыть и только спросила хмуро. — Чего ты цепляешься? Все жалеешь мне банку тушенки?

— Конечно, жалею, — вскочила Люба и встала перед ней, останавливая. — У нас так не делается. У нас все вместе скидываются, все вместе готовят и все вместе едят. Если каждый в тихушку жрать будет, то что получится? — стала возмущаться, видимо давно хотела высказать Аньке свое «фи». — Кто-то голодным останется, а кто-то от пуза жрать будет? Так не делается. Вот и злюсь на тебя. Могла бы спросить хотя бы, что можно брать, а что нет. Огурцов полно.

Анька понимала, что противная курица права. Да, нельзя в тихушку жрать, она бы тоже стала возмущаться. Но ведь и понять человека можно. Если кушать хочется, то что, с голоду умирать? Не думала она, что ее проступок вызовет такой гнев у такой же девчонки, как она.

— Да, пожалуй, ты права, — согласилась Анька. — Но ведь вроде утром все разрешилось? Славик сказал, что ничего страшного. Он руководитель, а ты-то кто? — недавнее возбуждение в преддверии драки не проходило, как она ни старалась себя успокоить, поэтому у Аньки и вырвался этот вопрос, который заставил Любу покраснеть от злости.

— Я... я... — она захлебнулась собственными словами, которыми хотела выстрелить в Аньку, но та не дала ей договорить.

— Кто я, я? Кучка из дерьма? — Аньку почему-то понесло. Ну, надоело ей такое отношение к себе. Она и в школе-то такого никому не позволяла, а уж став взрослой тем более. После знаменитой драки в классе никто и никогда больше не обзывал ее Анька-Манька. А тут какая-то посторонняя сикуха пытается ее воспитывать. Да пошла она... — Заткнись, — сказала, гневно сверкнув глазами. — А то сейчас ведро тебе на башку одену, — и замахнулась ведром.

Не ожидая такой реакции от тихони, какой Люба считала Аньку, ведь та почти ни с кем не разговаривала кроме своего парня, она в испуге отступила на два шага и заслонила голову руками. Поняв, что драки не будет, и все гневные Любкины выступления всего лишь игра на публику с целью утверждения своего мнимого превосходства, Анька удовлетворенно усмехнулась.

— То-то же, — опустила ведро и увидела на пальцах дурочки две тонких полосочки золотых колец на среднем и безымянном. Они были до того тонкие, что вряд ли могли быть кольцами Живы, о чем можно было догадаться, даже не видя их лицевую сторону. Немного успокоилась и уже более примирительно сказала. — Я вообще-то не конфликтная, но не люблю, когда на меня наезжают не по делу. Я же сразу извинилась и призналась, что тушенку съела.

Все это время сидевшая рядом с ними Настя молча пялилась то на одну, то на другую, не зная, что делать. Это хрупкое создание с ярко-голубыми глазами даже не подозревало, что девочки могут драться и костылять друг другу по самое не хочу. Когда перебранка утихла, все, что она могла сказать, это:

— Девочки, ну так же нельзя...

Анька перевела на нее взгляд, увидела ее испуганное лицо, и сказала:

— Насть, все норм. Никто драться и не собирался.

— Помиритесь сейчас же! — вдруг громко в приказном тоне произнесла Настя. — Девочки, надо дружить. Миритесь! Быстро!

Люба вслед за Анькой уставилась на нее, о чем-то подумала, видимо решая, как поступить, но все же мириться не согласилась.

— Я подумаю, — протянула медленно, затем отвернулась и пошла в сторону палаток, бросив на ходу. — Надо еще спальники приготовить.

— А я извинюсь, так и быть, — Анька направилась к источнику. — Только потом, — стала осторожно спускаться по не слишком пологому склону.

С трудом нашла место, откуда бил родник, уже оборудованный кем-то чугунной трубой, подставила под струю ведро. И пока оно наполнялось, решила сходить к озерцу посмотреть, можно ли там искупаться. Вытекающий из земли прозрачный поток, подбираясь к водоему, становился все более широким и одновременно мелким. Но дальше скапливался в низине, образуя полу-озеро, полу-болото. Подойдя к берегу, Анька убедилась, что купаться тут точно не стоит. Кругом все заросло мелкими деревцами и кустами, часть из которых стояла в воде, а чистая родниковая струя превращалась в какую-то зеленую застойную жижу. Видимо поэтому ребята хотели соорудить купель.

Анька собралась уже уходить, как увидела, что у нее испачкался левый кроссовок. Похоже, пока она спускалась по склону, на него налипла грязь, или где-то внизу неудачно наступила в топкое место. Тогда она решила его помыть и наклонилась к озеру....

— А-а-а!!! — раздался на весь лес ее отчаянный крик.

Тут же автоматом руки завели ветер... Хотя нет, ветром это уже не назовешь. Завели бурю, которая мощным потоком отбросила на приличное расстояние нечто грязно-мокрое, которое внезапно стало подниматься со дна болотца прямо перед ее носом. Огромная жаба размером с бобра (все-таки кучка зелено-коричневой грязи с глазами, которые моргнули, уставившись на Аньку, и она это увидела, походила на жабу) шмякнулась спиной в воду, размахивая в воздухе темно-зелеными лапами с перепонками и сверкая почти белым пузом. Со страха Анька разглядела почти все мельчайшие детали вылезшего ей навстречу чудища. Таких огромных лягух она никогда не видела, так что было чего испугаться. Тем более это недоразумение стало протягивать к ней свою лапу, пытаясь схватить за руку, которой Анька хотела зачерпнуть воду, чтобы помыть обувь.

Куча брызг от нырнувшего тела выплеснулась вокруг, создавая небольшие волны, тихо набежавшие на берег, и все стихло. Снова наступила тишина мертвого болота, где даже

лягушки перестали квакать. Анька прислушалась, опасаясь, что чудище вылезет снова, и нервно оглядывалась по сторонам, чтобы чуть что — сигануть наверх к друзьям. Тем более они явно слышали ее безумный крик и наверняка бегут на помощь. Надо их успокоить. Она поспешила вылезти из кустов и направилась к роднику.

Действительно, вниз наперегонки бежали парни. И что больше всего обрадовало Аньку — впереди несся Ксандр, за ним Дюха и далее по списку. Девчонки остались наверху и стояли по краю оврага как деревянный частокол, всматриваясь в низину. Анька помахала парням рукой и сообщила подбегающим друзьям, что оступилась около болота, чуть не провалилась (показала грязную кроссовку) и очень испугалась, что плюхнет в воду. А крикнула с перепуга по обычной девичьей привычке. Парни тяжело дышали и больше ничего ее не спрашивали. Объяснение всех удовлетворило, тем более она оказалась жива здорова.

Удивило Аньку поведение Ксандра. Он подбежал к ней и крепко обнял, прижав носом к своей груди так, что она чуть не задохнулась. Если бы это случилось раньше, до заклатья русалки, она бы даже не обратила на это внимания. Ведь такое поведение влюбленных обычно, обнимать и целовать при каждом удобном случае. Но после того как любимый к ней охладел, она была поражена. Значит, не такое уж сильное это заклатье? Значит, Ксандр не забыл, что ее любит, видимо где-то глубоко внутри это чувство к ней осталось. Вон как крепко обнимает. Она с трудом повернула голову и высунула нос, глубоко вдохнув.

Парни, увидев семейную идиллию, только посмеялись, советуя ему не задушить подружку, и стали подниматься наверх. Славик крикнул, что ведро они захватят, но советовал долго не болтаться, а то работа стоит, и кушать давно хочется.

Анька потянулась к губам любимого и как ни странно, он не отстранился. Ответил ей на поцелуй, но былой страсти не было. Она даже не знала с чем это сравнить. Вроде теплые и ласковые губы Ксандра ее целовали, но сам он был где-то далеко. «Механически», — подумала она. Однако даже это было чем-то другим, чем просто игнорированием ее. Она чмокнула его еще раз, так сказать для закрепления эффекта, и действительно почувствовала, как он ответил более жарко. Затем отстранился и спросил:

— Испугалась, маленькая моя?

Анька закрыла глаза и обняла его еще крепче, теперь сама вжалась ему в грудь. Как будто ничего не случилось. Не было никаких русалок с их магическими поцелуями, ни Рыбича со снятием заклатья и никакого чудища с глазами. В объятиях любимого было тепло и уютно, и не страшно. Анька решила, что своим поцелуем расколдовала его и теперь у них все наладится. Ну а что? В сказках обычно так и снимаются колдовские чары. У Спящей царевны, например. Правда, там было немного не так. Но ведь не обязательно парень должен девушку целовать? У них вот наоборот. Получилось? Да?

Она посмотрела ему в глаза, но... Он снова смотрел на нее как на пустое место. Да что ж такое?! Анька подумала, что надо бы поцеловать его снова и потянулась к губам, но Ксандр мягко отстранился и сказал, что нужно идти работать. Даже отступил на шаг.

— Идешь? — спросил, подождал немного ее ответа и пожал плечами, ничего не услышав. — Как хочешь, а мне надо. А то парни не поймут. Догоняй.

Отвернулся и стал подниматься наверх, как будто ее тут уже и не было. А Анька просто не смогла ему ответить. Не потому, что дулась на него, а потому, что и вымолвить ничего не могла. Набежавшие на глаза слезы душили, а к горлу подступил комок, который не давал говорить. Как только Ксандр отошел на приличное расстояние, она не стала сдерживаться, и слезы полились огромными солеными каплями. Она всхлипнула и стала их вытирать,

размазывая по лицу. Подумала, какая же она наивная дура, размечталась, что все может сделать сама. А фиг, ничего не вышло. От несбывшихся ожиданий стало еще обиднее, а слезы потекли уже в три ручья.

Голубенькая футболка на груди намокла большими неровными пятнами и отвлекла Аньку от грустных дум. «Блин, что я девчонкам скажу, когда они увидят эту красоту? — спросила себя, рассматривая грудь. — Не рассказывать же им про гадину-русалку и отчуждение Ксандра. Уж посторонним это точно знать ни к чему. Как-нибудь сама справлюсь». Задрала край футболки и стала вытирать слезы, пытаюсь успокоиться. Как известно — слезами горю не поможешь. Глаза щипало от соленой влаги, и Анька решила, что умыться родниковой водой точно не помешает. А холодная вода хоть немного, но снимет отечность после истерики. Возвращаться в общество с красными гляделками не очень хотелось.

Она наклонилась над ручьем, но совать руку в воду не стала, помня о предыдущем опыте с жабым чудищем. Огляделась внимательно по сторонам, пристально всматриваясь в болотце, не зашевелится ли там что-то или кто-то. Но вокруг было тихо, хотя пару-тройку раз все же квакнули лягушки. Тогда Анька зачерпнула воду и поплескала ею на глаза, промыла и почувствовала облегчение, как будто вода действительно была лечебная. А может и была. Наверное, не зря Славик назвал источник святым. Хотя в честь какого святого, так и не сказал. Ну да ладно. Холодная родниковая вода, а Анька еще сделала и несколько маленьких глотков, успокоила ее окончательно.

И тут у нее вдруг выиграло любопытство. Что же это за штука такая пыталась схватить ее за руку? Ну и что, что испугалась? Непроизвольно и от неожиданности. А теперь Аньку снедала неизвестность. Она вспомнила, что и Ксандр рассказывал о кучке с глазами, когда чуть не утонул прошлым летом на том чертовом озере. Интересно, что это за дрянь такая? Вроде на Рыбича не похоже, тот являлся в виде старичка с седой зеленоватой бородой в светлой косоворотке. А эта жаба-переросток явно на него не тянула. А может, это русалки так выглядят днем? Ну и кто же из них за ней следил? Авдотья или Лукерья? «А не взглянуть ли на нее поближе?» — задорно подумала Анька и даже улыбнулась, представив, как сейчас закрутит торнадо и вытащит со дна это чудо.

Огляделась по сторонам, взглянула наверх, где копошились ребята, подумала, что минутка ее не спасет, все равно все будут спрашивать, почему она там застряла, и решила, снова прячась среди кустов, росших на берегу. Подошла ближе к воде и завела ветер, лихо закрутила торнадо, благо опыт с лианами уже был, и пустила его по болотцу, погнав туда, где затонул жабенок-мутант. По мере приближения к месту все больше воды поднималось над поверхностью, втягивая в себя придонную жижу, ил и темно-зеленые растения, которые крутились в каком-то странном танце, добираясь уже до уровня средних веток многометровых сосен, росших у берега.

Вода из болотца уходила соразмерно росту торнадо, так что когда оно достигло верхних макушек деревьев, в него стало втягивать и все, что находилось на дне. Вдруг в крутящейся зелени и грязи мелькнули перепончатые лапки и с каждым поворотом торнадо стал мелькать белый живот жабенка. Что с ним делать, Анька не придумала и просто пялилась, как он то показывался, то скрывался в толще мутной воды.

— Вот говорил же ему, не лезь, куда не просят, — услышала она смешок знакомого голоса, резко повернулась, освобождая одну руку, но поддерживая торнадо другой, и напряглась, готовясь к обороне. — Да я это, я, Рыбич, — дрогнул голос. — Вот ведь, и меня

старика чуть не напугала.

Анька увидела, как из-за толстой сосны выглядывает старичок-боровичок, раздумывая, вылезать или погодить. Она с облегчением выдохнула и опустила руки. Торнадо тут же рассыпалось водяными брызгами, и болотце снова обрело воду. В нее с шумом плюхнулся жабенок и восстановилась тишина, ранее нарушаемая свистящим ветром.

— Я уж думала, вы не придете, — сказала Анька с облегчением, глядя на приближавшегося деда. — А это кто был? — ткнула указательным пальцем в сторону болотца.

— Я ведь обещал, — удивился Рыбич Анькиному недоверию, останавливаясь в двух шагах от нее и приглаживая бороду. — Я всегда слово держу. Какой же я тогда хозяин озер, если клятву свою меняю? Мое слово крепко. Просто не было случая к тебе подобраться без посторонних. Я уж думал, если ты к воде не пойдешь, так просто в вашу компанию загляну. Вроде травник я, лекарственные растения в лесу собираю, ну и на вас набрел. А то ведь места здесь теперь глухие, и человека встретить редкость. Грибы-ягоды еще не пошли, а трава всегда растет.

— Ой! — Анька отпрыгнула от берега, увидев, как из воды показалась морда жабенка с совершенно круглыми осоловелыми глазами. Он моргнул два раза и замер, глядя на нее.

— Ухайдакала ты парня, — усмехнулся Рыбич, тоже рассматривая высунувшееся чудо. — Говорил же тебе, осторожнее с ней надо, — сказал круглым глазкам. — Видишь, что получилось, — повернулся к Аньке, пояснил. — Это Васька-щурь, водяник и мой помощник. Хозяйственный и серьезный, только немного бестолковый. Вечно свою руку тянет, чтобы сцапать чего-нибудь или напугать кого. А тебе он бумажку совал с рисунком кольца, которое Жива создала, да тоже напугал, дурачок. Он у меня еще и художник, сам рисовал.

— Ой, бедный, — пожалела она жабенка. — Я ведь не знала, — растерялась, не зная, что делать.

— Ничего, ничего, — рассудил Рыбич. — Сам виноват, был предупрежден. Живой? — спросил водяника, увидел, как тот мотнул головой, и продолжил. — Так тащи сюда свой шедевр.

Жабенок сделал несколько огромных прыжков и вылез из воды, шагая на задних лапах. Оказалось, что это не жаба, а смесь жабы с мужиком, потому что лицо все же напоминало больше человеческое с примесью амфибии, поэтому и отливало зеленым цветом. Да и руки были человеческие, но с перепонками между пальцев. Ниже пояса он был покрыт длинными волосами в виде юбки, которые все скрывали. Подойдя к Аньке, он вытащил откуда-то из мехов белое нечто и протянул ей. Это оказалось свернутым в несколько раз листком, на котором был отлично вычерчен рисунок вензелей со старославянской буквой Ж в центре. Как Анька и думала.

— Спасибо, очень красиво нарисовано, — поблагодарила водяника и увидела, как тот расцвел, даже видимо заулыбался, потому что растянул жабью пасть еще шире. Спрятала бумажку в карман штанов, спросила. — А какое оно? Серебряное или золотое? Или еще какое? А то как искать-то?

— Серебряное, — сказал Рыбич, не удержался и посетовал. — Уже знать должна, что амулеты и талисманы только на серебре работают, потому как металл этот целебный. А золото только так, красиво для побрякушек. На нем ничего не держится, ни заклинания, ни обереги, — увидел, что Анька задумалась, смутился. — Ох-ех, я и не подумал, что ты не

знаешь...

— Теперь знаю, спасибо, просветили, — ответила она. — Ничего, ничего, скоро всему научусь, — закончила оптимистично.

— Ну, чего стоишь? — Рыбич рыкнул на водяника. — Миссию выполнил, теперь свободен. Иди, порядок у русалок наводи, чтобы помалкивали там про Авдотью-то, что натворила вчера дел, злыдня.

Жабенок смешно поклонился и поскакал обратно в болотце, плюхнулся в воду, скрываясь в зеленой жиже.

— А он вообще разговаривает? — спросила Анька, глядя ему вслед.

— Почти нет, мы с ним мысленно беседуем, но речь он тоже понимает, — стал объяснять Рыбич. — А так как время не терпит, и тебя скоро снова искать начнут, расскажу, как Евлампия найти...

Поднимаясь вверх по горке, Анька мысленно раскладывала полученные сведения по пунктам.

Во-первых, русалка могла стать такой девушкой, которую даже сам хозяин озер с трудом, как он сказал, узнал бы. Потому что при выходе на сушу, она меняется. Из рыжей, например, могла стать золотистой. Из темно-русой — платиновой блондинкой. То есть цвет волос становится светлее, видимо так они высыхают. Но при современной косметике, светло-русская Евлампия вполне окажется не только молочной блондинкой, но и шатенкой, и каштановой, и даже черно-смоляной. Так что искать по цвету волос не получится. И даже то, что на обороте листка с кольцом Живы Васька-Щурь нарисовал как выглядела Евлампия в озере, не слишком бы помогло. Но все равно пригодится.

Во-вторых, у нее даже возраст может быть разный. Если в озеро она попала молодой девчонкой, то скорее всего такой и будет на суше. С другой стороны, у Рыбича она провела не один десяток лет, еще с прошлого века, так что вполне могла оказаться разбитной молодухой годам к сорока. Это уж как на ней кольцо Живы сработало. Но так как Евлампия была достаточно энергичной для своего возраста девицей, то скорее всего, так думал Рыбич, будет она молодкой лет двадцати пяти. Но это не точно.

В-третьих, и это самый большой минус в поисках — кольцо не обязательно носить на пальце, но обязательно с собой, хоть в сумке, хоть в кармане брюк, хоть в бюстгальтере на груди. Если найдешь, то считай повезло, сказал Рыбич. Но так как Евлампия не собирается возвращаться в озеро, то кольцо наверняка хорошо спрятала, и найти его будет весьма проблематично.

Поэтому остается только один путь ее опознания — водица с заговоренной водой, 250-граммовый пузырек с которой дал Аньке Рыбич и рассказал, что нужно с ним делать. Ну что, что? Ничего особенного, просто плеснуть на русалку. Единственный нюанс, вода должна попасть не на одежду, иначе толку не будет, а на кожу. «Лучше в лицо швырять, — хохотнул Рыбич, — оно всегда голое, даже зимой. Но до зимы Сашечка твой не доживет».

«И я не хочу до зимы ждать! — думала Анька, уже забравшись на самый верх. — И так жизнь мимо пробегает. Как же я без него, без моего любимого? Ну и пусть задача не из легких. Я ведь все равно не отступлю. Найду я эту стерву!» И в который раз пообещала вырвать ей чешую с хвоста.

Глава 11. Неприятности возвращения

— Ты чего пропала? — спросила Лена, когда Анька подошла к костру и присела на корточки рядом, молча подкидывая сухие веточки из принесенной охапки.

Она собрала их по дороге на всякий случай, чтобы было что ответить на такой вот незамысловатый вопрос. Отмазка была придумана сразу же, как только Анька поняла, что со всеми этими разговорами с Рыбичем и отпугиванием водяника прилично задержалась у болотца. Давно надо было помогать Лене, чистить картошку для супа и что-то еще, она уже не помнила из-за всех этих передрыг. Наверное, морковку натереть.

— Кроссовки мыла... провалилась в грязь. А потом подумала, если воду принесут парни, то я хвороста наберу хотя бы, — ответила Анька. — Там внизу его полно, все на пользу. Ну и чтобы лишний раз никуда не ходить, — посмотрела Лене в глаза и, как бы оправдываясь, извиняющимся тоном спросила. — Не надо было? Долго провозилась?

— Ну, в общем да, — Лена тоже посмотрела на нее, пристально взгляделась в лицо, затем в свою очередь спросила. — Ревела? Из-за Ксандра?

— Ага, — подтвердила Анька, отвела глаза и стала снова ломать принесенные прутьики и кидать их в костер. Задумалась. Потом спохватилась, встала. — Ой, надо же картошку чистить. Где она?

— Не надо уже, — усмехнулась Лена, стоя у костра и помешивая половником в огромном котле, в котором уже что-то варилось. — Не переживай, мне Настя помогла. Пришла рассказывать мне, как вы с Любкой поругались, а я ее припахала. Все равно ей скучно одной. Любка-то к парням поперлась, показывать им, как надо палатки ставить, — засмеялась Лена. — А то они без нее не знают. Мне как раз Настя и пригодилась. Так что мы тебя не звали. Решили, что ты вся на нервах и тебе надо успокоиться.

Анька в замешательстве уставилась на нее, не понимая, почему та решила, что она на нервах? Что-то знает об их с Ксандром размолвке? Вроде посторонним этого не видно. Они же не фыркают друг на друга как влюбленные, которые только что поругались, привлекая внимание друзей, чтобы те принялись их мирить. К тому же все парни видели, как они обнимались. Решила у Лены уточнить:

— Мы с Сашечкой не ругались. С чего ты взяла, что я нервничаю?

— Я о нем и не думала, — Лена вытащила половник и стала на него дуть, пробуя варено. Отхлебнула, пожала плечами. — Вроде соли достаточно, попробуй, — протянула ей, объясняя. — Я о вашей чуть ли не драке с Любкой. Решила, ты там внизу переживаешь и не хочешь показываться, — затем спросила после того, как Анька отхлебнула из половника. — Ну как? Хватит соли?

— Хватит, норм, — ответил Анька, ощутив во рту вкус вермишелевого супа из готовых пакетиков со звездочками. — Но я и не переживала из-за нее. Эта дурочка сама нарвалась, с утра ко мне цеплялась. Надоело просто ее ныть слушать.

— Ну и правильно, — согласилась с ней Лена. — Не будет в следующий раз так высокомерно себя вести, — подумала немного и заключила. — Хотя нет, таких жизнь ничему не учит. Все равно будет продолжать вредничать. Дождется, что ее и Вова бросит.

— Только я теперь не знаю, как с ней общаться, — Анька подкинула в огонь пару бревешек из напиленной парнями кучи. Да, зря она собирала хворост, который быстро сгорает и почти не дает тепла. Ну и ладно, зато на следующую растопку пойдет. Тоже

польза.

— Делай вид, что ничего не произошло. Подуется немного и успокоится, — и тут Лена внезапно задала очень неудобный вопрос. — Я что-то не поняла. У вас с Ксандром опять не клеится?

Анька даже вздрогнула от неожиданности. Испуганно посмотрела на подругу, пожала плечами, но ответила.

— Сама не пойму. Вроде все по-прежнему, обнимает, целует. А сам о чем-то другом думает... — прикусила язык. Вот на фига надо было об этом Лене рассказывать? Все равно она ничем тут не поможет. Как-то надо теперь выкрутиться, чтобы та ничего не заподозрила, а то начнет выспрашивать, зачем на озеро ходили, что там делали и так далее. — Ты не думай, все у нас хорошо.

— Ну, ну, — Лена как-то нехорошо исподлобья на нее взглянула, не принимая ее слова на веру. — И зачем, спрашивается, ты тогда ревела и согласилась со мной, что из-за Ксандра? Забыла уже? А я помню. Давай, выкладывай, что у вас произошло.

— Хорошо, расскажу, — согласилась Анька. — Мы вчера ходили на то озеро, где ему куча с глазами привиделась. Хотели воду на пробу взять, думали, что может дело в воде, газы может какие галлюциногенные или еще что на психику влияет, — увидела, что Лена очень внимательно ее слушает, и решила не врать, почти не врать, только немного сократить. — Залезли в озеро и чуть там не увязли по самое это, — она показала рукой «по пояс». — Еле вылезли, бутылку с пробой утопили, да и Ксандр чуть не утоп, воды нахлебался. Перепугались, конечно. А когда вылезли, решили стресс снять старым испытанным способом, — она усмехнулась, и Лена поняла, на что Анька намекает. — И вроде ничего такого, а он сегодня целый день о чем-то думает и молчит. Спрашивала его, а он молчит. Вот и заревела с досады. А потом с красными глазами не хотела тут показываться. А то Любка подумает, что из-за нее. Будет потом рожи корчить. Вот. Все. Такие дела.

— Понятно, — задумчиво произнесла Лена. — Ну ладно, потом еще поговорим, а то нас мужики скоро съедят вместо супа, вон как голодными глазами посверкивают. Доставай посуду, режь хлеб. Пойду звать наших строителей к столу.

Анька занялась сервировкой, а Лена пошла к парням, которые уже давно поставили палатки и теперь занимались заготовкой бревен для обустройства родника. Сначала выискивали только начинающие падать деревья с еще твердыми, не поеденными жучками стволами, а потом пришлось спилить и несколько невысоких сосен. Потому что остальная падалица для строительства не годилась. Только на дрова. Зато расчистили приличный участок от отходов. Дрова сложили в небольшую поленницу на краю поляны с костром.

Когда подошла Лена, парни уже отпилили все зеленые ветки и счищали кору со стволов. В общем, работа кипела. Поэтому есть хотелось зверски. И как только она их позвала, побросали инструмент и побежали наперегонки на родник умываться. Лена посмотрела им вслед и задумалась: «Такие взрослые мужики, а до сих пор как дети малые. Все бы им играть и непременно побеждать хоть в чем-то. Мой-то красавчик всех обогнал и несется сломя голову. Лишь бы не расшибся, дурачок. А с Ксандром и, правда, что-то не то. Куда-то делать радость в глазах. Может зря я их с Аней помирила? Хотя нет, не зря, вон как они оба обрадовались, когда встретились в кафе. Что-то здесь другое»...

Так прошел очередной день. Парни сделали бревенчатое укрепление стенки, откуда вытекал родник, поправили чугунный желоб, чтобы был ровнее, ниже раскопали яму для сбора воды из источника, неглубоко, чуть выше колена, обозначив место для купели и

обложив по краям бревнами, так что можно было и окунуться разок. Но никто не решился. Вода-то была ледяная. Даже Люба, которая очень хотела. Потом все же прыгнул Славик, но тут же выскочил, потому что ноги мгновенно замерзли. Он завопил «да ну на фиг» и уселся на траву, растирая ступни. Все посмеялись и пошли ужинать.

У ночного костра снова продолжались рассказы Вовы о водяных и змееподобных существах, обитающих в озерах, приколы туристов из собственной жизни, воспоминания о прошлых походах и... В общем, было весело. Всем. Кроме Аньки и Ксандра. Потому что он весь вечер молчал, а Анька даже не пыталась его расшевелить. Только однажды спросила, как зовут его бывшую девушку. Увидела его удивленный взгляд, но повторила вопрос. На что услышала — Светлана. Он даже не спросил «зачем тебе?», просто ответил и опять замолчал, наблюдая, как в костре скачут языки пламени.

Зачем Анька это спросила? Ну, тут все просто. Ей пришла в голову вполне логичная мысль, что русалкой Евлампией может быть именно она. Что Анька помнит из рассказа Лены о его бывшей? То, что после расставания с Леной, Ксандр очень быстро нашел себе новую возлюбленную. Анька решила, что даже у парней (конечно, им проще, чем девчонкам) так быстро не получается, а тут на тебе — сразу новая. Обычно даже весьма черствые парни, по крайней мере, она так думала, хоть немного да переживают свои расставания. Хотя есть и такие, которые сразу бросаются в водоворот новых приключений и очень быстро находят их себе на...

Но ведь Ксандр не такой. Лена и сама говорила, что он переживал, когда узнал о них с Дюхой. Так откуда сразу же нашлась эта Светлана? И кстати, ее можно звать Лана. Ух ты! А Евлампия — Лампа. Лампа — свет. Как все сходится! Вот это да! Анька даже в азарте чуть не подскочила со своего пенька. Блин! Почему она раньше до этого не додумалась? А почему-то решила проверять Лену с Любой? Хотя только теперь понятно, что они тут никаким боком. Любка вообще прошлым летом не была знакома с Ксандром, как Анька выяснила потом у Лены. Они только-только начали встречаться с Вовой, и он долго ее никому не показывал. Так что Люба отпала сама собой. Но перепроверить не мешало. Поэтому, когда они с Леной пошли мыть посуду, Анька об этом спросила, также как и о бывшей Ксандра.

Оказалось, что Лена о Светке знает мало. Виделись они лишь один раз, потому что той было не до его друзей. Ее больше интересовали шмотки, кафешки и прочие атрибуты беззаботной жизни. Анька узнала только то, что у бывшей была короткая модная стрижка, черные крашенные волосы и голубые глаза, которые заманчиво смотрелись на фоне бледного лица. Не красавица, как сказала Лена, но очень эффектная девица. Видимо поэтому у Ксандра и снесло башку, иначе сразу бы понял, что это «обычный вампир, сосущий из парней деньги». Жаль, что Лена не знала, где живет этот вампир, зато назвала ее фамилию.

Анька подумала, что это уже неплохо, ведь по фамилии ее сможет найти Саша-опер. Вздохнула, что опять придется обращаться к нему, а ведь она его так по-свински прокатила. Ну, дура, что поделаешь. Она такая. Но с друзьями надо быть честной. Не могла она ему врать. Вспомнив о Саше, на душе у нее потеплело. Все-таки он очень хороший, и ни разу ее не подвел. Она даже позволила бы ему называть себя Анька-Манька, так нежно он произносил ее имя и совсем по-отечески учил сыскному делу. Как будто был старше ее лет на десять, а не на три.

К тому же не у Ксандра же спрашивать, где живет его бывшая. Пусть он думает, похоже,

о совершенно другом, а может и снова о ней, но его вопросы «зачем и для чего» Аньке точно не нужны. А с Сашей-опером общаться намного проще. Почему? Она не знала, как ответить на этот вопрос. Просто проще. Хотя может потому, что они так и не стали любовниками, а остались друзьями. Остались ли? Она надеется, что да. В любом случае, начать поиски Светланы Фроловой она решила с него, а не с Ксандра. Хотя, наверное, второй вариант был бы намного быстрее. Но как казалось Аньке — более хлопотным.

Пока болтали с Леной за мытьем посуды, Аньке в голову пришла еще одна мысль:

— Лен, слушай, а ты не знаешь, как сейчас детей называют, девочек?

— Пока нет, — усмехнулась та, — у нас в планах заводить кого-то еще не предусмотрено. Нам бы свадьбу как-то пережить, — немного помолчала, потом выпрямилась, отложила вымытую тарелку и взгляделась Аньке в лицо, затем спросила. — А ты случаем не того?

Анька вытаращила глаза, отрицательно замотала головой и рассмеялась:

— Нет, конечно. Ты что? Я просто так спросила, чтобы было о чем поговорить.

— А-аа, — протянула Лена, — а то я уж подумала... — снова принялась мыть замоченные в небольшом блюде тарелки.

— Наверное, опять какие-то экзотические имена в моде, типа Евангелины, — продолжила Анька. Она хотела узнать, какие ассоциации вызовет у подруги имя Евлампия, может это подскажет, в каком направлении искать. Ведь одной бывшей Ксандра дело может не ограничиться, поэтому надо предусмотреть все. А так как время поджимает, Анька решила действовать в нескольких направлениях. — Или Евлампии.

— Да какая Евлампия, это же вообще старинное имя, прошлого века, — услышала Анька, а так как в это время усердно чистила песком котел из-под супа, то не увидела, как странно на нее посмотрела Лена, видимо думая, что у Аньки не все в порядке с головой. — Хотя черт его знает. Сейчас опять старинные имена в моду возвращаются. Но я такого пока не слышала.

— Ну, я пока тоже. Хотя если звать девочку Лампой...

— Фу-уу, — перебила ее Лена. — Сама-то представляешь, Лампой? Ты еще Лампадой назови и догадайся с трех раз, что девочка с таким именем в школе делать будет, — и сама ответила. — А ни фига не смешно ей будет.

— Пожалуй, да, — согласилась с ней Анька и задала риторический вопрос. — И зачем в старину так девочек называли?

— Не знаю... Наверное, модно было, — Лена выплеснула из блюда грязную воду в траву, зачерпнула из ведра чистую и стала промывать блюдо.

— А если бы тебя назвали Евлампия, а тебе бы это имя не нравилось, как бы ты себя переименовала? — Анька решила зайти с другого бока. — Люсей?

— Хмм... кхе-кхе, — внезапно закашляла Лена.

Анька подняла голову от котла и посмотрела на нее. У подруги было красное лицо и вытаращенные глаза. Создавалось ощущение, что она поперхнулась слюной. Анька бросила котел и подошла к ней, похлопала по спине. Спросила:

— Ты чего? Захлебнулась?

Лена помотала головой в разные стороны, отрицая, затем наоборот, соглашаясь. Затем снова закашляла. Однако когда Анька собралась снова хлопнуть ее по спине, предостерегающе подняла руку, как бы говоря, что не нужно. Потом пояснила:

— Комара вдохнула нечаянно. Разлетались, гады.

— А-аа, — понимающе протянула Анька.

На этом разговор об именах закончился, а Лена, собрав чистую посуду, понесла ее сушить. Анька же дочистила котел, повесила его на палку около костра, вымыла руки и тоже присоединилась к веселой компании и разговорам о жизни...

Спали они с Ксандром в одной палатке, с Дюхой и Леной. Остальные во второй. Так уж повелось со вчерашней ночи. Причем вечером Ксандр все-таки немного за ней похаживал, сам сходил за водой на родник перед ужином, видимо помня о ее истошном крике несколькими часами ранее, потом сидел весь вечер у костра рядом с ней, хотя почти все время молчал. А затем, когда народ засобирался ложиться спать, позвал с собой и даже взял за руку, доведя до палатки.

Проснулась она посреди ночи от того, что Ксандр ткнул ее в бок локтем, весьма ощутимо. Анька открыла глаза и стала всматриваться в лицо любимого, пытаясь понять, нарочно он так сделал или случайно. Увидела, как он заворочался, сжимая кулаки и двигая руками, как будто пытался с кем-то драться. Поняла, что он спит, и видимо снится ему что-то не очень хорошее. «Русалок гоняет, наверное», — подумала она и тут же услышала, как Ксандр что-то шепчет. Она прислушалась и не совсем отчетливо услышала, как он говорил «Лана, не надо». Вроде Лана.

Анька приблизила к его губам правое ухо, пытаясь понять, что он говорил еще, но ничего не разобрала, только смесь какого-то бормотанья. Подумала: «Лану какую-то отпускать не хочет, похоже. Не надо, мол, ей уходить. Хотя возможно, что я только конец имени услышала. Лана, Лана... Так это злыдня твоя, Светлана! Ну, я ей устрою! Только бы мне ее поскорее найти. Вот плесну ей в морду воду заговоренную да посмотрю, как у нее вместо ног хвост вырастет. Тут ее Кондрашка и хватит от испуга. Не будет больше на озере своим чудить. Интересно, а как Рыбич Лукерью наказал? Вот бы посмотреть».

Раздумывая о плане мести русалкам, Анька незаметно уснула. Но сон на этот раз не был безмятежным. Снились ей какие-то длинные зеленые руки, которые тянулись к ней и пытались схватить. Много рук, как у многорукого Шивы, хотя у того они были синими. Анька откуда-то это знала, что видимо выплыло у нее из подсознания. Тянулись руки парами, а она хлопала по ним ладошками, как будто играла в игру на скорость, кто быстрее шлепнет. Она всегда выигрывала. А зеленые руки как-то странно отпрыгивали и разбегались, извиваясь как лианы.

Чем закончилось это противостояние, Анька не узнала. Ее кто-то снова пихнул в бок, но она на этот раз не проснулась. Только сон сменился на менее страшный, и она равномерно засопела, повернувшись в левую сторону.

Утром встали как обычно рано, наскоро позавтракали тем, что осталось от ужина, попили чаю и стали собираться в обратный путь. Все было размеренно и чинно. Даже Любу не было слышно, к тому же, похоже, она всячески избегала встречи с Анькой. Каким-то невероятным образом она умудрялась не попадаться ей на глаза. Впрочем, Анька за ней и не следила. У нее было полно других забот. И прежде всего — найти гадину русалку и снять ее чертово заклятье, о чем Анька постоянно думала. Так что надо скорее возвращаться в город.

В то же время, укладывая свой рюкзачок, она все время вспоминала утренний поцелуй Ксандра и радовалась ему, твердо зная, что еще немного и это снова станет обычным делом. Потому что Ксандр, она верила, и сейчас ее любит. Ведь он снова ответил, нежно лаская ее

мягкие губы, когда проснувшись одновременно с любимым, она по привычке потянулась к нему и поцеловала. И вроде было все как прежде. Но Анька знала, что это не так. Еще секунда — и он отпустит ее, и с какой-то тоской в глазах будет думать о чем-то только ему одному понятном.

Но на этот раз Анька не обиделась на его холодность, зная, что пока действует русалочье заклятье, ожидать от него иного поведения нет смысла. Придется потерпеть. Хорошо бы недолго...

Буквально за час до возвращения на трассу у всех запиликали телефоны, сигнализируя владельцам, что появилась сеть, и их ожидает куча сообщений в мессенджерах и смсках о неприятых звонках. Группа тут же полезла за своими телефонами, и оставшуюся часть дороги туристы изучали полученные записи. Аналогично поступила и Анька. Как только ожил ее гаджет, она тут же вытащила его из кармана рюкзака и неприятно удивилась количеству поступивших на него сообщений.

Сначала до нее пыталась дозвониться Катя, целых семь неотвеченных вызовов, но в записанных автоответчиком секундах ничего не было, кроме шумного дыхания подруги. Через какое-то время звонила Иринка, гораздо большее количество раз. А затем пришло ее сообщение в Ватсапе: «Катя попала в больницу. На нее кто-то напал у дома и сильно стукнул по голове. Милиция говорит, что ограбление, но сумку не украли. Так что какая-то ерунда, которую не хотят расследовать». Затем: «Как только появишься в сети, сразу же звони мне». И еще несколько ахов и охов с предположениями, что могло произойти. И то, что к Кате пока не пускают.

Аньке стало ужасно неприятно, когда она все прочитала. Во-первых, потому что не предупредила подругу о том, что кто-то ищет амулет Велеса, который якобы был у пасечника и пропал. А ведь она думала, что надо рассказать Кате о ночном нападении странного дядьки. Но не стала, боясь вызвать своим рассказом насмешки подруги. И вот что вышло. Во-вторых, что ушла в поход, не сказав об этом Кате. Опять же потому, чтобы не расстраивать подругу, трясущуюся от страха, что ее снова вызовут в полицию. А ведь Саша-опер предупреждал — следачка на полном серьезе думает, что пасечника прибила Катя. Опять же Анька не хотела ее зря пугать, надеясь, что в полиции со временем все утрясется и найдут настоящего убийцу. Просчиталась. И в-третьих... ой, ну хватит уже. Там и в-пятых, и в-десятых получается, что она подругу подвела.

Анька расстроилась, сильно расстроилась. Но на этот раз не дала себе воли расслабиться и пустить слезу. Не то время сейчас, чтобы расслабляться. А надо хорошенько подумать, как этот дядька в шапке, Анька не сомневалась, что это был он, нашел сначала ее, а потом и Катю. Будь он даже трижды чудо-колдун, с потолка их адрес не возьмет. По всему выходило, что только через полицию, ведь они давали там показания, и их паспортные данные вместе с пропиской записывала вредная следачка. Так что по любому придется звонить Саше-оперу и просить это выяснить. Снова все сходится на нем. Судьба что ли их сводит? Вот и не верь после этого в провидение.

Хотя, конечно, может оказаться действительно банальное ограбление. И мужик тут не причем. Однако все равно нужно узнать подробности нападения и что этому предшествовало. В первую очередь у Кати. Но к ней не пускают, как написала Иринка. Значит, остаются «косвенные свидетели». Анька усмехнулась этому словосочетанию. Вон как лихо она уже оперирует полицейскими словечками! От Сашки нахваталась. А свидетели — это прежде всего Иринка. Наверняка ей Катя звонила после того, как не достучалась до

нее. Ну и само собой — Саша.

Какое-никакое расследование все равно в полиции начали, если человек попал в больницу с черепно-мозговой травмой. Врачи всегда ведь в таких случаях сообщают. Эх, все-таки общение с опером пошло Аньке на пользу. Она уже и мыслит, как опер. Значит план действий такой:

1) Позвонить Иринке и узнать то, что она знает о нападении на Катю.

Если знает мало, попробовать попасть к Кате в больницу. Только что-то для этого надо придумать. А она придумает, не сомневайтесь.

2) Все равно надо звонить Саше. Теперь уже по двум делам. Узнать адрес хвостатой Светки и... хотя даже по трем делам. Еще ведь расследование на пасеке и о Кате в придачу.

Ох, явно придется попить пивка и не по одной баночке. Ну и что такого? Ксандр сейчас сам не свой, ни беспокоить, судя по всему, ни ревновать ее не будет. Да она и не расскажет никому, что с Сашей встретится. Меньше знают, крепче спят. Это Анька о своих закадычных подружках подумала и Дюхиной Лене.

3) И, похоже, надо наведаться на ту самую пасеку и самой все обследовать. Вот это дело нельзя доверить никому, потому что где-то там, наверняка рядом, околачивается тот самый колдун. И у Аньки есть возможность вытрясти из него всю правду.

Вот такой план на ближайшие два дня.

Прощаясь с Ксандром в маршрутке, которая уже ожидала туристов на трассе и быстро домчала до Йошкар-Олы, Анька все же не удержалась и спросила его, не придет ли он сегодня вечером. На что любимый лаконично ответил, что устал и хочет сегодня отдохнуть, потому что завтра с утра на работу. И какое-то там срочное задание. Это напомнило Аньке о ее бывшем Костике, когда тот лепил дурацкие отмазки о внезапно появившейся подработке, чтобы смыться на тусовку к друзьям или встретиться с другой девчонкой, а иногда и то и другое одновременно. Сначала Анька об этом даже не подозревала и только со временем распознала его наглую ложь.

Поэтому наученная горьким опытом сразу поняла, что Ксандр просто не хочет к ней. Ведь понятно, что для влюбленных нет преград, когда они мечтают быть вместе. А уж работа точно никогда и никого не останавливала. Но сейчас смирилась с его отказом, хотя очень хотела провести сегодняшнюю ночь с ним. Потому что находясь эти дни рядом, ее все время к нему тянуло. Хотелось подержаться за его мускулистую руку, залезть ему под футболку, чтобы погладить по груди, пощекотать за ушком и невзначай дыхнуть жаром в ухо, чтобы ему сразу захотелось остаться с ней наедине.

Из всего этого арсенала всю обратную дорогу Анька только держалась за руку и гладила его по ладони. Хорошо, что Ксандр руку не убирал, как первое время при заклятии, но и никак не реагировал на ее ласку. Конечно, это злило. Да еще раздражала Иринка, которая увидев, что Анькин телефон появился в сети, стала ей названивать. Однако разговаривать в маршрутке при посторонних, чтобы вся группа слышала, а потом спрашивала, что случилось, Аньке не хотелось. Она выключила звук, но чувствовала, как гаджет периодически вибрировал у нее в кармане.

Тогда она написала Иринке в Вотсапе, что сейчас с Ксандром и пока разговаривать не может. Ну а что еще можно было придумать? При любой версии пошли бы упреки, что Катя в больнице, а Анька на это никак не реагирует. Но Иринкины стенания могли затянуться надолго, и начинать беседу в маршрутке не имело смысла. Впрочем, подруга вполне адекватно отнеслась к ее сообщению и прислала ответ, чтобы та позвонила сама и как

можно быстрее.

Придя домой, Анька убедилась, что родителей дома нет. На всякий случай набрала маму и узнала, что приезжать в город они пока не собираются, а ждут ее помощи в саду. Пообещав скоро, и даже вероятно завтра наведаться к ним, она отключилась и позвонила Иринке.

— Обалдеть! — тут же заорала та в трубку, не здороваясь. — Я тебе вчера весь вечер и все утро звонила, а у вас там не алле совсем. Как будто на Кудыкины горы уехали. Там что, совсем глушь?

— Глушь, — согласилась Анька и сразу перешла к делу. — Что с Катей?

— Ее вчера, когда она из магазина вечером домой возвращалась, какой-то маньяк по голове ударил, сумку отобрал и на асфальт все содержимое вытряс, а потом сбежал, пока она в себя приходила. А то бы этому маньяку не поздоровилось. Катя сказала, что ничего не украли. Она потом все собрала. Даже карты и кошелек на месте. Представляешь?

— Странно как-то, — пробормотала Анька вслух, раздумывая.

— И я считаю, что странно. Что это за ограбление такое, когда ничего не взяли?

— Может, спугнул кто? — предположила Анька. — Прохожий какой или ДПС, например.

— Да черт его знает, — согласилась Иринка. — Может и спугнули. А потом и Катя очнулась, не унес бы ног, если бы вовремя не сбежал.

— Ну, с травмой головы не так-то просто маньяку накостылять, — резонно заметила Анька и спросила, уточняя. — А она-то сама что рассказывает?

— Плохо помнит. Говорит, сзади ударили, никого не видела. Только потом сумку свою выпотрошенную обнаружила и испугалась, что без денег и карт осталась. И удивилась, что все на месте, — уже во второй раз стала пересказывать Иринка.

— А что еще? — перебила ее Анька, надеясь услышать хоть какие-то новые подробности.

— Так это все. Тебе мало? — удивилась подруга. — На Катю напали! Ты представляешь, какой это должен быть отважный маньяк? Я не хочу смеяться, потому что все это грустно, но напасть на Катю нужно быть или полным идиотом, или совсем отмороженным. Мы с ней решили, что отмороженный. А от этого еще страшнее.

— Так у нее телефон работает? И она разговаривать может? Что же ты молчишь? — обрадовала Анька ценной информацией. — Я тогда сама ей сейчас позвоню.

— Не получится, — обломала ее Иринка. — Она мне звонила, пока в «скорой» ехала. А потом у нее врач телефон отобрал, сказав, что с травмой вредно и бла-бла-бла. Какие-то там волны на мозг негативно действуют и прочая медицинская лабуда. Это мне потом мама ее сказала. Пару дней велели телефон не отдавать. Так что только при личной встрече. Завтра. Сегодня уже не успеешь, там в восемь закрывают.

— Вот, блин, — Анька разочарованно посмотрела на часы, которые показывали без пятнадцати до означенного времени. Точно не успеет. Но ведь надо же обо всем узнать обязательно сегодня и с мельчайшими деталями, которые знает только Катя. Что же делать? Спросила. — А мама у нее не в больнице ночует? — оставалась последняя надежда, что у Катинной мамы есть телефон, и она разрешит немного поговорить с подругой.

— Нет, конечно. Чего ты выдумываешь? Катюха же не при смерти, тьфу-тьфу. Мама уже дома, наверное. Хотя попробуй позвонить, чем черт не шутит, — посоветовала ей Иринка. — Потом мне звякнешь, — и отключилась.

Конечно, Катина мама давно была дома. Заодно рассказала, что с дочей все в порядке,

всего лишь небольшое сотрясение и шишка на затылке. Огромная. Но в целом ничего страшного, череп не проломлен, так что скоро из больницы выпишут, только немного понаблюдают. А завтра можно с десяти до одиннадцати в больницу приехать. Положили Катю в Республиканскую на Пролетарской улице, а не в Городскую, что значительно сокращало время проезда от Анькиного дома. На маршрутке номер один можно доехать буквально за пятнадцать минут, но с учетом — собраться, одеться, дойти до остановки, подождать транспорт и т. д., получается больше. Так что Анька никак к закрытию больницы не успевала, даже если вызвать такси.

Остается только незаконное проникновение. А как это сделать? С учетом того, что Катя лежит не на первом этаже (так хоть в окно можно постучаться), а на шестом. Вызвать подъемный кран? Будь у нее даже деньги на это дорогое удовольствие, Анька все равно не знала, куда звонить, чтобы его заказать. Хотя слышала, что чей-то знакомый парень приехал так к своей девчонке, чтобы сделать ей предложение руки и сердца. Хорошо, что ту не хватил удар, когда она увидела, как в окно ее комнаты на восьмом этаже стучится огромный букет из роз. Парня за ним видно не было, так что увидела девчонка совершенно жуткую картину — шевелящиеся кроваво-красные сгустки на стекле, как будто кого-то только что полоснули ножом.

А так как это был восьмой этаж, то насмотревшись фильмов про вампиров, она решила, что к ней ломится именно он. Ну а кто уверен, что их не существует? Сейчас каких только книг об этом нет, да и фильмов с сагами на любой вкус. А если еще и любовь, то пиши, пропало. Девчонки смотрят взахлеб, и каждая мечтает, чтобы у нее был именно такой парень. Брутальный и могущественный, таинственный и красивый как Роберт Паттинсон. Но в реальности никто с вампиром встретиться не мечтает. Потому что страшно. Тут стоит вспомнить, что дело было зимним вечером, когда уже приличная темень за окном.

Так что вместо предложения руки и сердца девчонка заработала пневмонию, потому что побежала прятаться в ванную, где и просидела на холодном кафеле до утра, трясясь от страха. А этот дурачок, «летучая мышь», еще стучался в окно больше получаса, пока его не стащил водитель крана, хотя тот всячески сопротивлялся. Оказалось, что жених прилично замерз и чуть не отморозил пальцы на руках. Так что тоже попал в больницу. Вот такая история. А суть такова — не нужно устраивать сюрпризов, когда их никто не ждет.

Поэтому Анька телефон водителя подъемного крана искать не будет. Хорошо, что девчонка была дома одна... Впрочем, как посмотреть. Если бы дома были родители, то она бы не простыла в ванной, но тогда возможно жених бы не уцелел. Потому что если бы папа открыл окно, то большая вероятность, что шандарахнул бы ему по темечку чем-нибудь тяжелым. А не летай, где не надо! Но в итоге все закончилось благополучно. Выписавшись из больницы, они все же через полгода поженились, и теперь рассказывают на каждой годовщине свадьбы, как они в свое время начудили.

Анька даже не стала представлять, как она появится ближе к ночи в окне шестого этажа больницы и напугает не только Катю с сотрясением, но и ее соседок, вероятно тоже с какими-то травмами. А это чревато последствиями, что всей палатой их тихонечко переведут в другое отделение, связанное с нервно-психическими заболеваниями. А такой судьбы Анька своей подруге не хотела, конечно. Значит должен быть другой путь. Какой?

«Думай, голова, думай», — говорила Анька себе в который раз. И придумала, вспомнив рассказ тети Розы, маминой подруги, которая работала в судебно-медицинской экспертизе. У той однажды заболел сынок дизентерией перед самой школой, и его положили в

инфекционное отделение, куда само собой никого не пускали. Но она все равно туда спокойно проходила, просто надев белый халат, как будто медсестра. Тем более у них на работе тоже халаты белые носили. Так и выходила своего сыночка, каждый день присматривая за ним.

Вот и идея у Аньки созрела. Можно попасть в больницу, нарядившись медсестрой. А для этого надо всего лишь найти такой халат. Опять же проблема... Хотя нет. Анька вспомнила, что как-то давно тетя Роза приносила маме свои старые белые халаты на тряпки. И скорее всего они хранятся на антресолях. Надо посмотреть там. Может что-то и осталось целым.

Она приставила стул к шкафу в прихожей и залезла на верхние полки. Покопалась в аккуратно сложенных стопочках старой одежды и, о чудо, нашла то, что нужно. Довольно-таки белый халат, правда, размером значительно больше нее. Да и по фигу. Никто явно присматриваться не будет, подходит ей халат или нет. Может она любит носить свободную одежду? Да и вечером народ обычно расходится по палатам, так что вряд ли ее кто-то заметит, если она тихонько прошмыгнет к Кате. Номер палаты мама сказала, так что Анька найдет...

Однако это оказалось не такой большой проблемой, как то, что все входы и выходы из корпуса оказались закрыты. Она убедилась в этом, когда приехала в больницу. Даже черный ход, через который периодически выбегали врачи подышать на свежем воздухе, был заперт. А стучаться и ломиться в закрытые двери бессмысленно. Во-первых, ее никто не пустит, своих они всех знают, а во-вторых, в этом случае даже белый халат не поможет. Нужен новый план.

Глава 12. Новая находка

Что же можно придумать? Как попасть к Кате? Анька огляделась вокруг.

На территории больницы было тихо, запоздавшие посетители и те уже давно ушли по домам. Корпуса были заперты, так что больные тоже не ходили по дорожкам, прогуливаясь перед сном. Она была одна в надвигающихся на город сумерках. Анька снова обошла семиэтажное здание, выискивая в его защите уязвимые места. Не нашла. Даже окна на первом этаже были закрыты. Все. Хорошо, если бы хоть одна щелочка была. Тогда она как-нибудь смогла ее расширить и пролезть. Хотя с другой стороны окна были высоко от земли. И вряд ли она до них долезла просто так. Нужна была лестница как минимум.

Анька поискала глазами что-нибудь подходящее, но ничего похожего на лестницу или какую-то подставку не нашла. У корпуса были ухоженные газончики с яркими цветами и лавочки. О, лавочки! А ведь одну из них можно использовать в качестве подъемника. Она подошла к ближайшей и попробовала ее приподнять. Как ни фиг! Они были вмурованы в асфальт. Видимо опасаясь вот таких, как она «вандалов», предусмотрительный больничный завхоз приказал их зацементировать на установленном месте. Так что и тут Аньку ожидало разочарование. К тому же все равно открытых окон не было.

Оставалась только одна возможность — как-то вскрыть черный ход. Но тут Анькина фантазия дала сбой. В общем, в голову ничего умного не приходило. Ну что ж, придется все-таки ждать утра и снова сюда переться. А она хотела завтра сразу же отправиться к Саше-оперу со своими расспросами. А потом отыскать мокрицу Светку как можно скорее. Надо выручать любимого из цепких лапок этой злыдни. К тому же та и сама, похоже, не знает, что натворила. Так что дело не терпит никаких отлагательств.

Анька подошла в последний раз к двери черного хода и подергала ее. Вдруг случится чудо, и она откроется? Но нет. Железная оборона больницы не рухнула. Однако Анька заметила, что при подергивании двери, та немного, совсем незначительно, но ходит. Скорее всего, задвижка сидит там неплотно. Следовательно, ее можно расшатать. Теоретически можно. Ну а что? Она однажды так открыла дверь в школе, просто дергая ее туда-сюда. Такая же неплотная задвижка со временем отошла, и она нырнула внутрь. Было это в третьем классе, когда они с друзьями играли на школьном дворе в прятки. Никто не догадался искать Аньку за входной дверью. Так она и стала победительницей в той игре.

И сейчас решила проделать тот же маневр с больничной дверью. Она стала тихонько дергать ее, но вскоре устала, а дверь так и не поддалась. «А чего это я? — вдруг спохватилась. — Моей человеческой силы тут явно не хватает. А если применить нечеловеческую? С ветром-то я намного сильнее». И завела небольшой ураган, который тут же уперся в упрямую дверь. Анька ритмично направляла его в полотно около предполагаемой задвижки, а затем вводила в сторону. И так минут пять, пока не поняла, что щель между дверью и стеной становится больше. Незначительно, но уже ощутимо.

Обрадовавшись, она увеличила мощность потока ветра и со всей силы надавила на дверь... и та поддалась. Хотя эффект получился другим, совсем не таким, на который Анька рассчитывала. Задвижка не открылась, а просто согнулась, причем так сильно, что выскочила из паза в стене, в который входила. Отпустив ураган, Анька приоткрыла дверь и сунула голову внутрь, прислушиваясь. Затем осмотрелась. На темной лестнице, ведущей на первый этаж, никого не было. Здорово! А то пришлось бы драпать на всей возможной

скорости, чтобы не схватил охранник и не предъявил ей иск за порчу муниципального имущества. Да и с полицией разбираться не очень хотелось. Но, похоже, охрана давно дрыхла на посту.

Убедившись, что ее проделки никем не услышаны, она юркнула в помещение корпуса, на ходу вытаскивая из пакета принесенный с собой белый халат тети Розы. Надела, свернула пакет и сунула его в карман халата. Застегнула пуговицы и, стараясь не шуметь, тихонько двинулась по лестнице на шестой этаж.

Когда она заглянула в палату к Кате, так никого и не встретив, у той округлились глаза. Но все же она встала со своей кровати, увидев, как Анька машет ей рукой, подзывая к себе, и вышла, поправляя на ходу розовый махровый халатик до колена, в котором она смотрелась как счастливый поросенок Наф-наф. Анька даже чуть не засмеялась, вовремя прикрыв рот ладошкой, чтобы Катя не услышала, как она хмыкнула.

— Ты чего? — зашептала Катя, плотно прикрывая за собой дверь палаты. — Ты как тут?

— Пришла тебя проверить. Немного не успела, но через черный ход пробралась, там открыто, — отмахнулась Анька, считая, что времени на пустяковые расспросы у нее нет. Мало ли что. Вдруг кто-то проверит выход и, увидев сломанную задвижку, поднимет тревогу. И вполне возможно после этого охрана побежит по этажам, ища злоумышленника, и наткнется на нее. Доказать, конечно, не докажут, что хрупкая девушка согнула железный прут. Тем более, не пойманный на месте преступления — не вор. Но это усложнит ей жизнь и заберет убегающее время. — Что случилось с тобой? Рассказывай.

— Да офигеть вообще! — зашептала Катя с возмущением. — Ты представляешь, какой-то идиот решил меня ограбить. Меня! Хотя других на улице не было. Но ведь это не повод меня не бояться. Наверное, какой-то наркоша, которому срочно нужны были деньги. Никто бы другой в здравом уме и трезвой памяти на меня нападать не стал бы.

— Это да, — усмехнулась Анька. — Ему бы не поздоровилось.

— Вот и я о том же. Придурок, не иначе, — согласно мотнула головой Катя. — Понятное дело, напал сзади. Я даже не слышала, как он подошел, гад.

Из рассказа подруги Анька выяснила только одно — та никого не видела до того, как получила по голове. Упала в обморок от удара, а когда пришла в себя, обнаружила рядом с собой распотрошенную сумку и разбросанную косметику с банковскими картами и кошельком. Правда кошелек был открыт, а деньги и карты лежали рядом. Хорошо, что ветра почти не было и ничего не унесло. Или она очень быстро пришла в себя, что даже посторонние не успели чего-то стащить. Как, впрочем, и сам грабитель.

Однако если поразмыслить, то он мог запросто забрать хотя бы деньги, ведь пара тысяч у Кати в кошельке лежала. Уж точно от испуга быть обнаруженным кидать их на асфальт не стал бы. Это абсолютно не вписывается в психологию грабителей. Ведь если нашел смелость напасть на человека, то украсть после того, что он сделал — обычное дело. Это и было загадкой, над которой Катя ломала голову все это время. Но ничего нового рассказать больше не могла. Что искал грабитель, так и осталось ею не понятным.

Кстати, снятие отпечатков на сумке и кошельке ничего не дало, как сказал ей следователь, которому попалось в работу Катино дело. Он сразу сказал ей, что глухарь, потому что грабитель действовал в резиновых перчатках. Значит, заранее подготовился. Опрос свидетелей, из которых была всего лишь одна бабулька, разглядывающая в это время двор из окна собственной квартиры, тоже практически ничего не дал. Старушка видела только то, что «к толстой девочке подскочил парнишка в черной курточке с капюшоном,

надвинутым по самые брови, и стукнул ее по голове чем-то похожим на скалку». Катя заржала, когда читала показания старушки. Особенно ее порадовало, что она назвала ее девочкой. На «толстую» подруга не обратила никакого внимания.

Слушая Катю, Анька думала, рассказать ей о том, что на нее тоже напали в саду и спрашивали про амулет Велеса или промолчать. Ведь подруга жива и цела, ну лишь немного не здорова. И стоит ли ее снова пугать? Хотя опять же остается угроза, что нападения могут продолжиться, ведь, судя по всему, грабитель того, что искал, не нашел. Значит, будет искать дальше. И чем это может закончиться — неизвестно. В один момент не рассчитает свою силу, и кто-то из них отдаст богу душу. Анька от такого предположения поежилась, и ей стало страшно. И за себя, и за подругу.

А еще она подумала, а не замешан ли здесь Колядин-старший? Чем черт не шутит. Может тот таким вот образом подбирается к ней? Ведь в данном случае грабитель ничего у Кати не спрашивал, а ей-то мужик в шапке про амулет Велеса талдычил. Может это звенья не одной цепи, как она считала изначально, а разных? Блин, как надоело думать обо всем этом! Как хочется спокойной жизни и никаких колдунов с ведьмами и ворожеями. Хотя от силы талисмана отказываться она не собирается. А следовательно — снова в бой! Значит надо узнать, кто в этом замешан. И прежде всего, сходить на пасеку. Она снова пришла к этой мысли, а значит, это верное направление в поисках.

Узнав правду об амулете Велеса, и кто его ищет, она отсечет одно из направлений. А то как-то навалилось все и сразу. А разделавшись с мелочью, по крайней мере, она считала мелочью номер один — нападение колдуна с лианами, потому что запросто с ним разделалась, а значит, не так он и страшен, и номер два — поиски русалки, которые ничего ужасного кроме нервотрепки за собой не влекут, Анька возьмется за главное. Этим главным она считала Колядина с кольцом Посвиста, так как это возможная смерть, что очень и очень страшно.

Именно в этот момент Анька услышала в голове:

— Она тут. Магия с пасеки — она тут.

Анька чуть не подскочила от неожиданности. Не потому, что услышала голос души талисмана, а потому, что где-то в больнице каким-то образом оказалась магия, которую он почувствовал еще там, на пасеке. Вот это было странно. Неужели за ней следит колдун и где-то здесь прячется? Пришел за Катей или за ней? Вот черт! Только этого не хватало. Анька опасно повертела головой вокруг, присмотрелась к полутемному коридору вдаль, никого не увидела и немного успокоилась. Но не факт, что он не стоит где-то на лестнице, поджидая ее. Как она убедилась на своем опыте, в это время между этажами никто не ходит. А постовая медсестричка в Катином отделении пялилась в свой телефон и, мельком взглянув на нее и увидев белый халат, снова занялась просмотром видео. Так что помощи в случае чего от нее никакой.

— Где она, эта магия? — спросила Анька мысленно у души талисмана. — Ты поточнее не чувствуешь?

— Рядом совсем, — ответил душа. — Но я ведь не радар, чтобы показать красную точку, — усмехнулся.

— Ну и чем нам это поможет? — задала очередной вопрос Анька. — Ходить вокруг корпуса и выяснять ближе магия или дальше? — хмыкнула сама, представив, как она словно ищейка рыскает в кустах вокруг здания и принюхивается.

— Надо тут поискать, — резонно заметил душа и, немного подумав, сказал. — А

попроси-ка ты свою подружку сумку нам принести.

— А?.. Зачем? — поинтересовалась Анька, не понимая его логики. — Причем здесь она? Я имею в виду Катю.

— Притом, что она вместе с тобой была на пасеке. А теперь и магия вместе с ней тут. Вот мне и кажется, что это неспроста. Не бывает таких совпадений.

— Хмм, — задумалась Анька. — Ну, если ты так считаешь, то проверить надо.

— Давай, действуй. Я же чувствую эту магию. Она та же самая, что и на пасеке. К тому же Катя с нами рядом стоит, а магии тут нет, она дальше. А что у Кати дальше? Тумбочка и возможно в ней сумка с магией, — пояснил душа.

— Ну, как вариант, — согласилась Анька и произнесла вслух. — Катя, а ты точно всю сумку проверила? Может все же что-то пропало?

Катя, рассказывавшая в это время, как она наcostыляла бы маньяку, напади он на нее не сзади, ошеломленно уставилась на подругу. Задумалась, глядя ей в глаза. Было видно, что в голове у нее происходит мозговой штурм. Она зависла как компьютер, у которого не идет программа, а через минуту выдала:

— Нет, ничего не пропало. Даже ерунда всякая на месте. Тушь в тюбике, подводка для глаз, зеркало, ножик, фонарик, ключи, ручка шариковая... Что-то еще, не помню уже. Да все вроде на месте.

— А что это что-то? — ухватилась Анька за пробел в памяти подруги.

— Да много чего. У меня не сумка, а целый склад. И вроде все нужно. О-оо, — вспомнила Катя. — У меня даже камешек с Волги есть, похож на драгоценный. Я его в качестве талисмана таскаю. А еще есть...

— Стоп, Катя, — прервала ее Анька, понимая, что перечисление ненужных вещей может затянуться надолго. А душа просил, чтобы подруга сумку принесла сюда. Поэтому у нее возникла здравая мысль, которая не позволит Кате заподозрить что-то странное в Анькином поведении, но выполнит желаемое, и как бы невзначай спросила. — Может, вместе посмотрим? У тебя, скорее всего, глаз замылился, как говорил Шарапов, а я своим взглядом что-нибудь новое увижу. У тебя сумка здесь?

— Здесь, — согласно кивнула Катя. — Меня же вместе в ней в больницу привезли. Я все с асфальта туда покидала, а потом уже тут разобрала от нечего делать. Так что все в ней на месте, кроме телефона, который мама утащила. Вредный дядька-врач сразу ей сказал, что мне он пока не нужен. А та и рада стараться. Я даже позвонить никому не могу, хотя у соседок телефоны есть. А номеров-то я не помню, они все в моем остались...

— Катя, не тяни, иди за сумкой, — подтолкнула ее Анька к действию.

— Даже твой не помню, хотя звоню тебе чаще всех, — не обращая внимания на Анькины слова продолжала Катя, видимо оправдываясь и объясняя, почему не звонит подругам. — Надо бы выучить хотя бы пару ваших с Иринкой. И мамин. Я тут пыталась его вспомнить, но фигушки с маслом, не смогла, хоть тресни, — увидев нетерпеливое выражение лица подруги, прервала свой монолог о телефонах и перешла разговору о сумке. — Не знаю, чем нам поможет твой новый взгляд. Хотя идея неплохая. Я тоже «Место встречи...» люблю. Ладно, ладно, не пыхти, — увидела, как Анька показала ей указательным пальцем на дверь палаты. — Сейчас принесу.

Она развернулась и, тихонько приоткрыв створку, заглянула внутрь. Убедившись, что две ее соседки спят, а третья, молоденькая девчонка с перевязанной левой рукой что-то писала в телефоне правой, не обращая внимания на скрип двери, Катя протиснулась в

палату. Через некоторое время вернулась к Аньке с сумкой и спросила:

— Ну и куда мы будем содержимое выкладывать? Не на пол же. Постовая точно офигеет, если увидит, что мы тут разложились.

— Ой, да спит она давно. Не видно даже, где она. Сама посмотри, — они обе повернули головы в сторону сестринского поста и убедились, что Анька права, там никого не было. — Пойдем вон к тому окну в конце коридора, — сообразила Анька. — На подоконник можно все вытряхнуть и снова перебрать, — направилась в указанную сторону, заодно решив пока Катя здесь, проверить лестницу.

Так, на всякий случай. Она помнила о своих предположениях на счет колдуна. А с Катей не так страшно, тем более на этот раз ему вряд ли удастся напасть на нее сзади, ну, если конечно это был он. А если подруга даст отпор, то никакому маньяку не поздоровится, и скорее всего он угодит в соседнюю мужскую палату с травмами «не совместимыми с жизнью». Хотя нет, так не надо, а то упекут Катю в места отдаленные.

Анька подошла к двери, ведущей на лестницу, немного приоткрыла ее и выглянула в щелку одним глазом. Осмотрелась, прислушалась. Не увидев там никого и не услышав посторонних шумов, на всякий случай вышла и посмотрела между пролетами вниз. За ней грузно ввалилась Катя, спрашивая глазами, что она делает. Видимо сообразила, что Анька прячется, поэтому ничего говорить не стала. Все-таки умная у нее подруга! Анька ответила ей совсем тихим шепотом, что «решила разведать обстановку, мало ли что, вдруг кто из врачей придет и их увидит». Катя согласилась и тоже стала всматриваться вниз. Затем шепнула «никого», и они вернулись к окну, плотно прикрыв входную дверь.

Катя аккуратно, стараясь не шуметь, вывалила содержимое своей сумки на подоконник, а Анька усмехнулась, увидев, как много «нужных» вещей скопилось в сумке подруги. Хотя у нее и самой-то ненамного меньше. Чего тут только не было! Кроме уже перечисленных была даже крестовая отвертка. Анька взяла ее и, повертев в руках, спросила:

— А это-то зачем?

— На работу брала розетку прикрутить, — тут же отозвалась подруга. — А то крышка разболталась и начала выскакивать, когда зарядник вытаскиваешь, а электрика вечно фиг дожدهшься. Так я сама все сделала, а выложить дома забыла. Вот и таскаю, — Кате самой стало смешно, но она гордо заявила. — Вот такая я хозяйственная.

— Ага, хозяйственная, — автоматом повторила за ней Анька, вытаскивая из кучи вещей старинную бутылочку из непрозрачного зеленого стекла с витиеватыми выпуклыми узорами на ней и золотистого цвета закручивающейся крышкой.

— Тут, тут! — услышала она радостный вопль души талисмана, прозвучавший так неожиданно и громко, что зазвенело в ушах. — Она это. Вещица с магией!

Анька положила бутылочку обратно на подоконник и сжала виски руками, чтобы унять звон, и почувствовала жжение в ладони левой руки. Повернула ее к себе и увидела, что бледный рисунок знака Стрибога порозовел, а лучи Ярилы-солнца ближе к ободку сильно покраснели. Там и жгло. Теперь у нее на руке переливался от розового к красному многолепестковый цветок, напоминающий герберу, с бледным центром и усиливающейся окраской к краям. Она сжала ладонь в кулак, чтобы рисунок случайно не увидела подруга, и прислушалась к внутреннему голосу.

— Хватай ее скорее и тащи домой, — потирал ручки дедуля с бородой в красной рубаше, скакавший вокруг своего пенька в предвкушении подарка. Это Анька так себе представила. А может, это было на самом деле? Ведь проекция деда возникала у нее в голове именно в

таким образом. — Забирай быстрее.

— Успокойся, — сказала Анька мысленно и снова потеряла виски. — У меня сейчас башка треснет от твоих воплей.

— Ой, прости, — убавляя громкость, откликнулся душа талисмана. — Не подумал, — и стал снова подталкивать Аньку к краже раритета. — Чего ждешь? Забирай и линяем.

— С ума сошел? — осадила она деда. — Что я Кате скажу, если ни с того ни с сего домой понесусь с ее штуковиной? Бутылочка пока ее. Мозг включи, — и хихикнула, поняв, что мозг деда в ее же голове. Какой-то запутанный симбиоз получился. — Надо сначала попросить. И так, чтобы она сама отдала. Придумал же, — снова хихикнула, — хватай и беги. Шустрый какой.

— Ладно, ладно, — все больше успокаивался душа. — Нашли, уже радуется. Ну, выпрашивай, подожду, — и стих окончательно.

Анька снова взяла в руки бутылочку и стала ее рассматривать. Размером она напоминала шкалик, набор из которых когда-то давно подарили маме на день рождения ее подруги. В тех стограммовиках были коньяк, водка, вино и еще какой-то алкоголь, который Анька по своему малолетству не запомнила. Вроде ром, а может что-то другое. Восемь пустых бутылочек в красивой коробке и сейчас хранятся где-то на антресолях, а может благополучно переехали в сад в качестве хлама. Она давно не видела эту коробку. Но помнила, что бутылочки там были обычными копиями пол-литровых бутылок из-под водки с длинным горлом, только меньшего размера.

Катина же емкость выглядела как небольшая вазочка для цветов высотой сантиметров 10–12 с широким округлым пузиком и небольшим коротким горлышком, которое закрывалось завинчивающейся металлической крышкой под золото. Но явно не золото, цвет не тот, слишком желтый. По пузику бутылочки тянулись со дна выпуклые стебельки с остроносими трехпальными листочками каких-то неизвестных ей растений, извивающихся то влево, то вправо. С одной стороны, вместо этикетки был расцветший бутон этого растения с пятью почти круглыми лепестками тоже из зеленого стекла. «Блин, опять эти лианы, — подумала Анька. — Преследуют они меня что ли? Странно все это».

— Красивая штука, — произнесла вслух.

На что Катя ответила, немного смутившись и почесав нос левой рукой:

— Ага. Мне тоже понравилась.

— Откуда такой раритет? — тут же спросила Анька. — На антиквариат похоже.

— Наверное... антиквариат, — подтвердила Катя и замолчала, о чем-то думая. Затем решившись, лягнула. — Я его с пасеки стащила, — и замерла, уставившись на Аньку, пытаясь понять, какое впечатление произвело на подругу ее признание.

— Серьезно? — Анька поставила бутылочку на подоконник и спросила. — Почему раньше молчала?

— Так получилось, — смущенно пожала плечами подруга и рассказала, что произошло тогда на пасеке.

А дело было так.

Когда Катя зашла к пасечнику за медовухой, он попросил ее подождать на веранде, а сам юркнул в дверь, ведущую в дом. Катя еще недоумевала, зачем он туда пошел, ведь на веранде было полно разных по емкости бутылей, наполненных бледно-желтой мутной жидкостью. В некоторых из них в пластмассовых крышках торчали резиновые трубки, уходящие в ведра с водой. Это в тех, которые литров по двадцать были. На столе же стояли

полторашки и литрушки, видимо готовые на продажу.

Хозяин почему-то задерживался, и Кате стало скучно. Она стала разглядывать хозяйство, выставленное на полу веранды, прислушиваясь к шипению пузырей в воде, а потом услышала жужжание за оконной занавеской. Она подошла к окну и откинула белую плотную ткань, увидев, как о стекло отчаянно бились несколько заблудившихся пчел. Катя попробовала открыть окно и выпустить бедолаг, но не получилось. Задвижка почему-то не открывалась. Тогда она решила отогнать пчел от стекла, чтобы они сами нашли выход в открытую дверь.

Но размахивая найденной тут же старой газеткой (не руками же она пчел гонять собиралась), она случайно уронила одну из бутылочек, стоявших рядом на подоконнике. Расшугав пчел, которые стали безумно метаться на этот раз по всей веранде, она нагнулась за бутылочкой, которая откатилась далеко к столу. Но успела ее только поднять, как вернулся продавец, неся с собой запотевшую полторашку. Видимо перед продажей он хранил алкоголь в подвале.

И чтобы он не подумал о ней плохо, мол, шарилась тут и чего-нибудь сперла, она спрятала руку с посудиною за спину, а затем, пока он отсчитывал ей бонусную сдачу, сунула бутылочку в карман шортов, намереваясь потом кинуть ее у входа. Типа она тут ни при чем и почему валяется бутылочка за дверью, а не стоит на окне, абсолютно не знает. Но в суматохе забыла и унесла раритет с собой в сад к Аньке. А когда обнаружила ее утром у себя в кармане, так и не решилась выбросить. Уж больно красивая оказалась штучка. Вот так и таскала ее с собой, как и все забытые в сумке вещи.

— И что теперь делать? — спросила Катя. — Вернуть? Я уже думала об этом. Но не знаю как. Небось, медовуху там уже не продают, тем более следствие идет, и посторонних не принимают. А зайти без дела будет подозрительно. Да и полиция похоже на меня всех чертей повесила, так что мне лучше там не появляться.

— Это да, — согласилась с ней Анька. — Думаю, не надо тебе на эту пасеку. Жена погибшего может следачке пожаловаться, даже если ты где-то рядом пройдешься. И будет тебе лишняя головная боль, — посмотрела на подругу и поняла, что сказала ерунду, у Кати и так наверное голова болела, иначе бы уже выписали. — Ой, извини. Голова-то болит еще?

— Нет, не очень. Иногда как-то мутит. Да фигня все. Я уже домой прошусь, но нет, не пускают, — ответила Катя. — Так что делать-то? Может Саше твоему позвонить и спросить? — она верила, что в полиции работают не только злые незамужние тетки, но и хорошие опера, которые могут выручить и объяснить, что делать.

— Может быть, — задумчиво протянула Анька, поняв, что тем самым Катя упрощает ей жизнь. А то она все это время думала, как забрать у подруги бутылочку, не вызывая у нее подозрений. И вот та сама подсказала. — Давай тогда сделаем так. Я твой раритет с собой заберу и Саше покажу, как раз завтра к нему собираюсь. И мы что-нибудь с ним придумаем. Или вернем ее на пасеку незаметно, или просто забудем, что она у тебя была.

— Ой, как было бы здорово, — благодарно посмотрела на нее Катя. — Гора с плеч, — обрадовалась, что неприятное дело свалила на Аньку. Ну, а для чего еще подруги нужны? Чтобы выручать в делах, которые не хочется делать самой. В основном. Ну и дружить, конечно. — Потом расскажешь что к чему?

— Обязательно, — согласно мотнула головой Анька и спрятала бутылочку в сумку. — Пойду я, а то поздно уже. Вдруг черный ход заперли, придется тогда тут у тебя ночевать, — улыбнулась, радуясь, что поручение души талисмана выполнила без лишних хлопот. — А я

домой хочу.

— Ну да, иди, — Катя сгребла свои вещи с подоконника и всей кучей забросила в сумку, сказав. — Завтра разложу. Все равно делать нечего.

Попрощавшись с подругой, Анька выскользнула на лестницу и тихонько, стараясь не шуметь, потопала вниз. Дверь черного хода оказалась в том же виде, в каком она ее оставила, и запросто открылась. Выйдя из больницы, Анька пошла пешком до самого дома. Маршрутки уже ходили редко, и пришлось бы долго ждать, а вызывать такси она не стала, потому что решила перестраховаться. Вдруг полиция будет искать того, кто задвижку в госучреждении сломал. Она читала в детективах, что таксисты самые разговорчивые свидетели. И если будут искать того, кто в это время отъезжал от больницы, запросто наткнутся на нее. А с учетом, что она и Катя уже замешаны в одном преступлении, первым подозреваемым будет точно Анька. Ну и на фига это нужно?

Тем более вечер был теплым и даже еще светло. Легкий ветерок прохлады особой не приносил, но с заходом солнца дневная жара поутихла. Так что идти было вполне комфортно. Проходя мимо Иринкиного дома, Анька вспомнила, что так и не отзвонилась подруге по поводу Кати. Посмотрела на светившиеся окна ее квартиры и подумала, не зайти ли. Однако посмотрев на часы в телефоне, от этой идеи отказалась. Время близилось к десяти вечера, а если еще и посидеть с подругой часа два, это как минимум, возвращаться домой придется совсем поздно и затемно. Сегодня не хотелось тащиться ночью. Лучше выспаться, а завтра взяться с новыми силами за свои дела.

Но не успела положить телефон в сумку, как он затрезвонил сам, и на экране высветилось улыбающееся лицо подруги. Как будто учуяла, что Анька где-то рядом. Надо же! Какая бывает интуиция у людей. Или просто совпадение? Интересно. Или Иринка ее в окно увидела? Да нет, вряд ли. Анька остановилась, подняла голову и присмотрелась к окнам третьего этажа. Движения занавесок точно не было. Она повернулась и пошла дальше, нажимая в телефоне на зеленый кругляшок.

— Алле, — ответила подруге. — Ты чего так поздно?

— Сначала ждала, что ты сама позвонишь. А потом сели с Колей ужинать, да и закутилась. Вот только вспомнила, что ты не перезвонила. Думаю, не спишь все равно. Ну как дела?

Пришлось Аньке всю оставшуюся до дома дорогу рассказывать, что она все же попала к Кате через черный ход, умолчав само собой, как она его открыла. И о том, что у больной все в порядке, та почти здорова и запросто бегает по коридору. Потом разговор плавно перетек в рассказ о походе, и Аньке пришлось делиться с подругой своими неприятностями и говорить про их испортившиеся отношения с Ксандром.

Иринка всегда давала ей дельные советы, касающиеся парней. И на этот раз не удержалась, чтобы сначала не поругать Аньку за то, что та в походе вероятно мало внимания уделяла Ксандру, и он опять что-то себе напридумывал. Может ревновать ее к другим парням начал, да к тому же Славику, который уж больно к ней благоволил. Это она сделала такое заключение из Анькиного рассказа. За прозвучавшими выводами последовали те самые дельные советы. Мол, надо позвать Ксандра к себе и ублажить по полной. Что Иринка имела под этим в виду, Анька спрашивать не стала, решив, что изложение подробностей затянется, а она уже подходила к дому. Согласно пробормотала «да, да, я тоже так думаю, завтра и займусь» и попрощалась с подругой.

Прошла по пустому двору мимо стоявших там машин, пикнула магнитным ключом от

подъезда, взбежала на четвертый этаж и зашла в квартиру. Не заметила только одного. В черном внедорожнике за ней пристально наблюдал мужчина с внешностью бывшего боксера.

Когда Анька скрылась за подъездной дверью, тот вытащил из небольшой сумочки, лежавшей на соседнем сиденье, телефон и нажал на нужный контакт, цифры которого висели на панели вызовов. С этого номера ему уже звонили раз десять, а он до сих пор не мог сказать ничего определенного про объект слежки, которым была девушка по имени Анна-Мария. Теперь он позвонил сам и после недолгих гудков сказал:

— Викентий Павлович, она появилась.

— Ну, наконец-то, — выдохнули на том конце. — И что там? Почему я ее еще не слышу?

— Не знаю, — задумчиво ответил громила и потер правой ладонью свой сломанный когда-то давно нос. — Она была с сумкой и с кем-то болтала по телефону. Может смартфон Иллариона дома выложила, — рука перешла на поглаживание коротко стриженного затылка. — Или зарядка в нем сдохла. Он же не ее, — услышав, как собеседник чертыхнулся, стал оправдываться. — Я же к ней в сумку не заглядывал. Приказа такого не было.

— Да понял я, понял. Ты все правильно делаешь, Игорь, — теперь задумался Викентий.

Три дня Анькиного молчания, когда она действительно выложила гаджет Иллариона и укатила в поход, вывели его из равновесия. Ему казалось, что она обо всем догадалась, и выбросила телефон с прослушкой. И это бесило его невероятно, потому что говорило, что он болван, а девица не так проста, как он о ней думал. Хотя могло оказаться, что она просто выбросила аппарат за ненужность. Но и это опять же намекало Викентию, что он болван. Ведь весь его расчет состоял в том, что Анна-Мария приберет смартфон себе, и он беспрепятственно будет слушать ее в любое время.

В общем, рассчитывал на ее жадность, свойственную современным молодым бабам. И теперь ему казалось странным, что пользоваться дорогушей игрушкой она не стала, хотя смартфон Иллариона был намного круче, чем у нее. Все это сильно нарушило его планы. А теперь он остался совсем без связи. А ведь ему так нужно было узнать о ней побольше! И в первую очередь о том, какой силой девчонка обладает сейчас. Хотя по пустым разговорам с подружками понять это было совершенно невозможно, но некоторые детали все же выдавали, что та развивает свой дар.

Еще Викентия бесили ее наезды в сад к родителям. Почему? Да потому, что тогда она бросает свою сумку где-то в доме и никогда не берет с собой на улицу. Что она делает в это время — не известно. Потому что ничего не слышно кроме монотонного бормотания телевизора и позвякивания посуды (видимо родительница что-то готовит) да еще периодических забегов в дом отца, который каждый раз спрашивал «обед скоро?». «Когда вы там уже нажретесь?» — со злостью в такие моменты думал Викентий и выключал прослушку.

Вот бы он удивился, если бы услышал, как Анька бабочек-белянок среди капусты ветром гоняет, припечатывая их забору. Как вырывает организованное ей торнадо извивающиеся лианы хмеля с корнями. Как Анька чудит на озере, создавая шторм, чтобы вызвать на разговор хозяина мутного омуты. Не говоря уж об издевательствах над бедным водяным Васькой-щуром, вдоволь покрутившемся в водяном смерче, от которого еле-еле пришел в себя. Все это прошло мимо ушей любопытного Викентия. Но он о чем-то таком все равно догадывался. Ведь не может не использовать свой дар тот, кто им владеет. Как он,

например.

После обретения силы кольца Посвиста он провернул несколько удачных сделок. Продал старинную серебряную чашу, обнаруженную его студентами на раскопках древнего кургана в южных степях, затем еще тройку вещей из закровов деревенских музеев, когда антиквариат вывозили в Казань, а музеи ликвидировали, укрупняя. В общем, не было бы в этом ничего особенного, реликвии он продавал и раньше, если бы не один ушлый покупатель, который захотел его нагреть, заплатив только половину стоимости и выставивший его после этого из своего трехэтажного особняка.

Пригрозив, что спустит Викентия с лестницы, и намекая, что ученому-историку не стоит тягаться с сильными мира сего, к которым он себя причислял, он захлопнул у него перед носом дверь. При этом сказав, что и той суммы, которую заплатил, вполне достаточно для поддержания штанов науки. Чем окончательно разозлил Викентия. Ведь с ним давно уже никто так себя не вел, пообщавшись в свое время с Илларионом. Поэтому спустившись с лестницы и выйдя во двор, Викентий открыл рот и создал туман.

Густой белой пеленой заволочло сразу все. Дорожку, ведущую в дом, красиво подстриженные кусты, ее обрамлявшие, газоны с цветами, окна особняка и камеры наружного наблюдения, развешанные по углам. Сидевший за пультом охраны мужик даже оторопел, когда на экранах мониторов появилось белое полотно, сквозь которое ничего не было видно. Он попытался переключить настройки, но видео не изменилось. Тогда он выглянул в окно и удивился еще больше. Снаружи было точно такое же белое марево, как будто после апокалипсиса на Земле остался только их дом, за которым не было ничего, кроме мглы. Ему стало страшно, и он побежал к хозяину сообщить о странном явлении.

Застал его сидящим за столом в каминном зале и рассматривающим вновь приобретенные фарфоровые статуэтки 18-го века, которые по какой-то дурости стал недавно коллекционировать. Так делали многие его братья, вышедшие в свое время из братков и разбогатевшие после смутных 90-х. Теперь он известный бизнесмен, помимо основного бизнеса занимающийся и антиквариатом. Не покупкой-продажей, это удел мелких дельцов, а именно созданием коллекции старинного фарфора. И сейчас он радовался, что смог купить такую красоту за сущие пустяки, по привычке обманув седовласого профессора.

От созерцания старинного искусства его отвлек вопль охранника:

— Смотрите, что за окном делается! Вдруг это газовая атака террористов? Или хуже. Что-то где-то взорвалось, и ядовитая смесь ползет на нас. Надо окна законопатить!

Хозяин особняка посмотрел в окно и тоже обомлел. Цветочные газоны, видимые ранее из окна, пропали, и за стеклом установилась белая стена, иногда вспыхивающая всполохами более плотных сгустков. Совсем так, как в одном из фильмов ужасов Стивена Кинга. В том, где в точно таком же тумане прятались загадочные монстры, поедающие людей, выходящих на улицу. Ему стало страшно, потому что таких туманов на самом деле не бывает. Он уже хотел последовать совету охранника и броситься конопатить окна, хотя там были стеклопакеты, и никаких щелей в них быть не могло, как услышал странные звуки, раздававшиеся на крыше.

Это стучали по черепице крупные градины, которые потрясая волосами, вызвал Викентий. Затем он направил поток ветра в сторону входной двери и окон фасада так, что градины на бешеной скорости стали врезаться в стекла, разбивая их. Отчего находившимся внутри показалось, что это били осколки снарядов реактивной установки «Град». Они тут же бросились на пол, растянувшись за диваном и закрывая головы руками. А хозяин стал

думать, кому же он перешел дорогу, что его решили ликвидировать таким способом.

Вдруг внезапно все стихло, и в оглушительной тишине раздался негромкий стук во входную дверь. Затем желающий попасть в дом, немного подождал и постучал снова, на этот раз более громко и настойчиво. Не услышав ответа, он повернул ручку и открыл дверь, которая протяжно скрипнула. Прятавшиеся за диваном люди слышали шаги вошедшего, а охранник опасливо выглянул из-за дивана. Шепнул хозяину «ваш недавний посетитель» и поднялся с пола. За ним последовало начальство.

— Что ж вы на полу валяетесь? — с усмешкой произнес Викентий, с удовлетворением увидев напуганного партнера по сделке, и со змеиной улыбкой спросил. — Что-то случилось?

— Да не понятно, — только и смог ответить тот, отряхиваясь от пыли, собранной на полу. — Вы-то как тут? Живы? Похоже, во дворе что-то взорвалось. Вот мы и спрятались.

— А это был я, — хмыкнул Викентий. — Нам бы поговорить наедине. И я вам кое-что объясню, — повернулся к окнам, сквозь разбитые стекла которых было видно, как рассеивается туман.

А когда хозяин отправил охранника выполнять свою работу, рассказал, чем чревато для него невыполнение ранее принятых обязательств. Тот был не дурак и понял основное — с Колядиным больше так не шутить. Принес оставшуюся сумму и попросил никому о случившемся инциденте не рассказывать, на что Викентий согласно кивнул, изображая благосклонного царя. После этого он в полной мере ощутил, как здорово пользоваться даром самому, а не просить племянника унимать обнаглевших клиентов.

Но этой силы ему становилось мало, он хотел быть всемогущим, поэтому так нужна была мощь Стрибога, путь к которой преграждала девчонка. А еще он никак не мог определиться, когда сможет эту силу у нее забрать. Ведь для этого нужно знать о ней все. И сейчас был не доволен, что облажался с прослушкой. Хотя Андрей, начальник службы безопасности, предлагал поставить ее и на телефон Анны-Марии. Так ведь нет, Викентий решил, что проще обойтись уже готовой. Меньше телодвижений — больше дела.

Он так решил и оказался не прав. А признавать свою неправоту перед подчиненным ему не хотелось. Поэтому посылать в Йошкар-Олу Андрея не стал, а отправил своего постоянного мальчика на побегушках — Игоря. Немногословного и исполнительного, который никогда не задает лишних вопросов. Вот и сейчас тот тихо сопел в телефон и ждал, что скажет начальство.

— Следи за ней и мне докладывай. Только мне лично. Андрей не должен знать, что ты там, — наконец произнес Викентий в трубку. — Будет возможность, поставь прослушку ей на телефон. Пока все.

Глава 13. Амулет Велеса

Поужинав тем, что нашла в холодильнике, Анька улеглась на диванчик, подумав: «Сейчас немного отдохну, распрямлю спину и займусь бутылочкой Велеса». Она обозвала так полученный от подруги артефакт, потому что на амулет находка не тянула. Где там серебряные витиеватые узоры? Только стеклянные лианы по стеклу. Вряд ли это сам амулет. Но если душа талисмана сказал, что магия тут, то где-то и ее источник найдется. Наверное, он внутри.

Она потянулась за сумкой, стоящей на стуле, и собралась вытащить принесенную вещь, но вспомнила, что самого главного не сделала. Несмотря на все случившиеся передрыги, главным для нее всегда оставался любимый. А она ему не позвонила и не пожелала «спокойной ночи», как всегда делала в последнее время. Хотя обычно первым звонил он. Но учитывая обстоятельства, тут она снова пожелала русалке плавать с ощипанным хвостом, решила набрать его сама. Ксандр наверное опять в своих раздумьях.

Посмотрев на часы, которые показывали пять минут одиннадцатого ночи, Анька засомневалась, стоит ли звонить так поздно. Он возможно уже давно спит, а тут она. Не будет ли он бурчать по этому поводу и выказывать свое недовольство? А этого ей очень не хотелось. С другой стороны, надо проверить, как он. И это важнее. Как-нибудь переживет она его хмыканье и невнятное бормотание, зато узнает, что он жив и здоров, если не считать сдвиг по фазе из-за приворота русалки. Поэтому больше раздумывать она не стала, решительно вытащила из сумки телефон и нажала на номер любимого.

Как ни странно, она услышала его голос после первого же гудка.

— Привет, — сказал Ксандр. — Что-то случилось?

— Нет, ничего, — удивилась Анька. — Просто соскучилась, полдня тебя не видела.

— А-аа, — протянул разочарованно Ксандр. — Понятно, — и замолчал.

— А ты не скучал? — зачем-то задала дурацкий вопрос и, поняв свою оплошность, тут же исправилась. — У тебя все нормально? Вещи разобрал?

— Да, все в порядке. В стиралку закинул. Вот жду, чтобы повесить, — стал рассказывать о текущих делах, облегченно вздохнув и не ответив на первый вопрос.

Затем они немного поговорили о походе, вспоминая, как весело было у костра, радовались, что сделали место для отдыха со столом и скамейками, а потом обсудили рассказы Вовы об озерных монстрах. И когда Анька собралась прощаться, Ксандр вдруг сказал:

— Я спать почему-то боюсь. Вот сижу и думаю, чем бы еще заняться, чтобы не заснуть. У меня все время перед глазами стоит какая-то тварь, которая затянула меня в воду, и я думаю, что это не рыба. И даже не сом. У меня похоже глюки с тех самых пор, как я чудище с глазами на озере увидел.

— Вот именно глюки, и тогда, и сейчас, — Анька решила убедить любимого, что ничего на самом деле не было. — Похоже на озере и правда газы какие-то болотные, галлюцино-генные, — еле выговорила. — Вот и мерещится всякая чертовщина. Зря мы воду на анализ не взяли и воздух.

— Я тоже сначала так думал. Только вот какая ерунда... — Ксандр немного помолчал, видимо думая, говорить или нет.

— Какая? — не дождавшись продолжения, подтолкнула его Анька. — Какая ерунда?

— Не знаю даже как сказать, — Ксандр опять замолчал, но все же решился, считая, если начал говорить, надо договаривать. — Мне еще в походе в последнюю ночь эта тварь снилась. Как будто все было реально, наяву. Что-то наподобие русалки, только смутно и непонятно. Это я потом решил, что русалка, не знаю почему.

— Хвост видел? — зачем-то спросила Анька и прикусила язык.

— Вот, вот, — оживился Ксандр, не обращая внимания на удивительную точность подсказки, — похоже, хвост. Может это просто кошмар, но она мне кого-то смутно напоминает. Что-то до боли знакомое. Но я не могу вспомнить, кого.

«Кого, кого... Светочку твою разлюбезную, — со злостью подумала Анька. — Вот найду ее завтра и такую трепку ей устрою, ого-го».

— А как она выглядит? — все же решила уточнить. А вдруг это не Светка? — Волосы там или глаза какие? Зеленые?

— Не знаю, все как в тумане. Запомнил только руки, зовущие меня куда-то. И я вроде как телок иду за ней, а дорога не кончается. А потом я проснулся. Это все. Но жутко до сих пор.

— Это только сон, — серьезно сказала Анька. — Кошмар. Такое у всех бывает. Мне тоже иногда какие-то страшилки снятся. Но это же не повод не спать. Так и кукукнуться можно, — и тут ей пришла в голову отличная идея. — А у вас снотворное в доме есть?

— Вроде было. Мама иногда пьет.

— Вот и славно, — обрадовалась Анька. — Выпей таблеточку и ни о чем не думай. До утра точно никаких кошмаров не приснится. Хотя бы выспишься.

— А что, и правда, — согласился с ней Ксандр. — Вот спасибо, подсказала. Сейчас белье развешу и снотворного хряпну. Ладно, пока. Сладких снов, дорогая.

— Споки ноки, — ответила Анька, отключаясь.

И подумала, что что-то в его отношении к ней поменялось. Вот уже «дорогой» назвал, а это заметный сдвиг от абсолютной холодности, хотя раньше кошечкой или птичкой. Ну да ладно, пусть так. Завтра, возможно, все изменится окончательно. Задумалась, глядя на экран телефона. Решила, что время поисков русалки нужно сократить, а все упирается в адрес Светки, которую может найти только Саша-опер.

Подтянула к себе ноги, подняла подушку повыше, чтобы было удобнее, приподнялась с дивана, облокачиваясь на подушку и делая все это с телефоном в руке. Потому что размышляла — позвонить Саше или нет. Поздно ведь. Пока болтала с Ксандром, еще двадцать минут прошло. Время приближалось к половине одиннадцатого. Хотя, если подумать, Саша никогда так рано не ложился, возвращаясь с работы поздно. А вдруг он сегодня еще и дежурит? Тогда точно не спит. А впрочем, какая разница. Не позвонишь — не узнаешь. И она набрала номер опера.

Самое ужасное, что после продолжительных гудков, когда она уже хотела дать отбой, на том конце раздался женский голос. У Аньки сразу потерялся дар речи, и она просто молчала в ответ на «алле, я вас слушаю». Вот, блин, дура! Ведь она даже не подумала, что Саша может быть не один. Святая наивность! Совсем забыла, что он довольно привлекательный парень, который очень любит противоположный пол. И раз у него не сложилось с Анькой, для него это совсем не повод унывать. По крайней мере, она так решила. Наверное, он моется в душе, а эта ревнивая курица решила выяснить, кто ему звонит так поздно.

Анька тут же отключилась и бросила телефон на подушку. И поняла, что расстроилась. Странно, что огорчило ее именно это — женский голос в телефоне Саши-опера, а не

охлаждение к ней Ксандра. Почему? Она не понимала, но настроение у нее испортилось. Неужели она думала, что Саша всегда будет у нее запасным вариантом? И будет бесконечно ждать, когда она соблаговолит обратить на него свое величайшее внимание? Конечно, нет. Она так не считала, но и не думала, что он вскорости заведет себе новую возлюбленную. Хотя... Может это и не возлюбленная вовсе, а...

Затренькал телефон, и на экране высветилась надпись — Лопатин. Анька решила, что ревнивице захотелось все же выяснить, кто звонил оперу, и та нажала на вызов. Но Анька трубку брать не стала. Ну на фиг. Нарвешься на какую-нибудь хабалку, и услышишь кучу дерьма в свой адрес. Портить себе настроение в конец не хотелось. Однако после того как телефон замолчал, она услышала новый звонок. И снова на экране — Лопатин. Что за настырная зараза? Тогда чтобы не слушать бесконечное пиликанье песни «мужественной» Славы, Анька выключила звук и засунула телефон под подушку. Но все равно было слышно, как он там вибрирует.

Тогда она вылезла из-под тонкого одеяла и пошла на кухню, решив выпить чаю с плюшками, чтобы хоть сладким порадовать себя и свой организм. Затем из холодильника вытащила еще и шоколадку. Говорят, что там гормоны удовольствия, которое сейчас ей так необходимо. Укусила плитку и стала жевать. Затем поставила чайник на газ и включила телевизор, чтобы отвлечься от раздумий про Сашу. Ну и чего она расстроилась? Ведь у нее есть парень, с которым она счастлива. А мелкие неприятности скоро пройдут. И они с любимым снова будут вместе. И только так!

По телеку шла очередная серия долгоиграющего сериала «След», как раз почти конец, из которого становится понятно, кто убийца и почему он так сделал. Анька прислушалась к разговорам телевизионных сыщиков, и постепенно это вытеснило у нее из головы неприятные мысли. А затем и чайник вскипел. Она бросила в кружку пакетик с заваркой, две чайные ложечки сахара, и залила кипятком, доедая шоколадку. На душе стало теплее. «Вот, блин, — подумала она, размешивая сахар, достала сдобу. — Еще ведь одно дело осталось, а я расклеилась. Надо же амулет Велеса найти!»

Допив чай, сполоснула под краном кружку, убрала недоеденные плюшки в пакет, чтобы не засохли, и пошлепала в зал. Достала из сумки зеленую бутылочку и стала снова ее рассматривать. Побултыхала, пытаюсь узнать, полная она или пустая. Оказалось, что внутри какая-то жидкость. Но сквозь непрозрачное стекло было не видно, сколько ее там. По звуку вроде больше половины, не совсем значит полная. Хотела из любопытства открутить крышку и понюхать, но остановилась, подумав, что лучше это сделать вдвоем с душой талисмана. Мало ли чего? Вдруг там джинн, как в сказке о старике Хоттабыче. Или еще какой неизвестный науке магический элемент. Вылетит — не поймаешь.

Махнула левой ладонью и выпустила маленькую воздушную струйку, пробуждая дедулю в красной рубахе, который тут же появился у нее в голове.

— Ну как? Приперла? — сразу перешел он к делу.

— Ага, — отозвалась Анька, усмехаясь дедову «приперла». — Забрала и принесла.

— Да, да. Принесла. Я чувствую эту магию. Прикольная штука, — увидел Анькиными глазами отобранную у Кати вещь. — Но это не амулет. Ну-ка посмотрим, — завертел бутылочку, разглядывая со всех сторон. — Давно такой красоты не видел. Старинная работа. Но ничего от Велеса на ней нет.

— А что должно быть? — у Аньки выиграло любопытство, потому что она совершенно не помнила, как выглядит амулет Велеса, хотя давно, еще после нападения на нее колдуна с

лианами, уже искала в интернете. Но также давно облик амулета стерся у нее из памяти. Хотя вроде там должна быть медвежья лапа. Или нет? Спросила, уточняя. — Медведь что ли?

— Ой, дурья башка, — засмеялся душа. — Все перепутала. Медвежья лапа — это оберег. А знак Велеса — перевернутая буква А, по-другому это стрела вниз наконечником. А где ты тут А видишь? — поднес к самым глазам бутылочку, тыкая пальцем в цветок с пятью лепестками. — Вот тут в центре была бы, а ее нет. К тому же Велес покровитель животных, а тут одни растения. Кстати, совсем нереальные. Таких на свете нет. Выдумка. Так что это просто отлично сделанный пузырек для одеколона. Лет двести назад, наверное, изготовленный Потемкинскими стеклодувами.

— С Урала? — у Аньки всплыли воспоминания о знаменитых уральских заводах Демидова. — Так далеко везли? — почему-то возраст бутылочки ее не поразил.

— Ох уж мне эта современная молодежь. Ни черта историю не знают, — вздохнул душа, качая головой. — Не с Урала, а мастера Санкт-Петербургского Императорского стеклянного завода делали. Это они из зеленого стекла выдували. Интересно, а одеколон там сохранился? — он взялся за крышечку и стал ее поворачивать.

Как только крышка была снята, в нос Аньке пахнуло совсем не одеколоном, а чем-то тухлым. Причем премерзко тухлым. Как будто внутри хранились вареные яйца месячной давности. Это даже не было похоже на запах свежего навоза, который однажды привез в сад папа, а потом хозяева и ближайшие соседи задыхались от невозможной вони, пока родители не додумались и не закрыли вонючую кучу полиэтиленом. Анька даже отвернулась и закрыла нос ладошкой, отодвинув от себя бутылочку подальше на расстояние вытянутой руки. Затем пошла на балкон, осторожно неся емкость, чтобы не расплескать содержимое, поставила на подоконник и отошла к двери, не открывая носа.

— Это что за фигня? — спросила у души.

— Да черт знает, — задумчиво произнес тот. — Не понятно. Но этот запах неспроста. Надо подумать.

— Думай быстрее, а то я сейчас задохнусь, — взвизгнула Анька и выбежала с балкона в зал, закрывая нос теперь двумя ладошками. Захлопнула балконную дверь, и стало немного легче. После минутного молчания души спросила. — Не придумывается ничего, да?

— Не-а, — ответил он. — Ничего такого не припомню.

— Блин, надо было крышку сразу закрыть, — она только теперь догадалась об этом, потому что омерзительный запах сразу вышиб у нее из головы все рациональные мысли, кроме одной — быстрее от него избавиться. Но вот закрутить крышку не додумалась. — Вот я балда.

— Ага, — усмехнулся душа. — Да и я тоже, — и они вместе засмеялись над собой.

— Так... а крышка-то где? — удивленно спросила Анька, потому что в руке ее не оказалось и на столе тоже. Видимо она ее выронила, пока несла бутылочку на балкон.

— Не знаю, давай ищи, — подтолкнул Аньку к действию душа.

Тогда она в первую очередь взялась осматривать пол, потом диван, поднимая и тряся одеяло, затем подушку с простыней. Не нашла. Снова более пристально вгляделась в палас, заглянула за диван. Пусто. Что за чудеса? Диван что ли отодвигать? Хотя надо сначала посмотреть, что под ним. Достала из сумки фонарик, который всегда носила с собой, чтобы вечером в саду было не страшно. Включила, присела на корточки и стала светить под диван, надеясь найти крышку там. Но кроме монеток в десять и пять рублей, которым обрадовалась

(вечно из джинсов эта мелочь сыпется), ничего не нашла.

Поднялась. Выключив фонарик, положила обратно в сумку, чтобы и его не потерять. Уселась на распотрошенный диван и задумалась. «Ну, что за невезуха такая? Куда же эта зараза запропастилась? Вот где тут теряться-то? А... черт! — подскочила с дивана. — Конечно негде! Тут негде. Значит крышка на балконе. Ой, блин, я же там удохну сейчас!» Тем не менее, двинулась в сторону балкона, остановилась перед дверью, набираясь смелости, и решительно ее распахнула.

Нос опять ощутил «ароматы Франции», но Анька не стала за него хвататься, только постаралась реже дышать. Осмотрелась на балконе, но крышка как сквозь землю провалилась. Тут ее тоже не было. Зато взору предстала совершенно фантастическая картина. Цветы в горшках, заботливо выставленные мамой на лето ближе к солнцу, выросли в размерах раза в два. Причем буквально несколько минут назад они были совершенно нормальными. Анька прекрасно это помнила, так как в последнее время ей приходилось в отсутствие мамочки их частенько поливать. А теперь они все кустились, зеленели и благоухали, иногда перебивая даже мерзкий запах бутылка.

Анька остолбенела и пялилась на них, не понимая, что произошло. Причем растения все без исключения цвели! Даже традисканция, от которой никогда этого не дождешься, обзавелась мелкими розово-фиолетовыми цветочками и спустила плети из подвешенного кашпо, доставая до хлорофитума, стоявшего под ней. Тот тоже отрастил с десятков стрелок, обильно покрытых белыми нежными цветочками и с зелеными метелками на конце. Что уж говорить о герани, которая давно сбросила высохшие листья и стояла тощей старухой с зеленью только на вершинках длинных изогнутых старостью палок. Она зазеленела снова! Вся! И даже одно соцветие пыталось распуститься.

— Ну-ка, ну-ка, что тут у нас, — с интересом потер ручки душа талисмана, рассматривая выросшую стену из цветов. — Не находишь, пока мы крышку искали, тут что-то произошло? И явно неспроста. Который раз об этом говорю.

— Магия в бутылке? — спросила его Анька, почти не ощущая противный запах, привыкнув к нему, и подошла к бутылочке ближе. Заглянув в горлышко одним глазом, увидела там только темную жидкость. Но в нос снова шибанул противный аромат, и она отшатнулась. — Фу-уу, гадость какая.

— Я, кажется, догадываюсь... — пробормотал душа. — А давай-ка проведем эксперимент.

Не успела Анька ничего сказать, как он взял бутылочку и плеснул из нее на ближайший цветок. Им оказался спатифиллум, который очень любил воду и цвел только тогда, когда его часто поливали. А так как Анька делала это в одно время вместе с другими, он на балконе не цвел. Там ему было жарко и сухо. И даже сейчас он разродился только одной стрелкой белого паруса, обрамляющего изящный бледно-желтый початок. Но после того как его полили таинственной жидкостью, он тут же на Анькиных глазах выпустил еще одну стрелку с бутоном. Правда еще маленькую и до цветка не выросшую, но начало было положено.

— Ничего себе, — только и смогла выговорить Анька. — Это удобрение что ли такое? Или ускоритель роста? — начала тут же выдвигать версии.

— Не-не-не, — остановил ее дальнейшие предположения душа. — Это магия. Но не Велесова. Хотя возможно, побочный эффект от нее... — размышлял душа, разглядывая бутылочку, и вдруг вскрикнул. — Смотри, что за окном делается! — ткнул указательным пальцем в сетку, за которой собралась куча летающей живности и рвалась в дом. — Вот она,

Велесова магия.

— Мама дорогая! — Аньке даже стало страшно, когда она увидела огромный рой насекомых, начиная от мелких ночных бабочек, похожих на моль, и заканчивая июньскими жуками, часть из которых уже прицепилась к сетке и ползала по ней, а другая, большая часть остальной живности, кружилась за окном. И это была только ночная братия. — А если они сейчас сетку прогрызут и в дом прорвутся? Сожрут меня на фиг.

— Ну, разве что комары, — усмехнулся душа. — Остальные не опасны.

— Ваще не успокоил, — огрызнулась Анька. — И комаров бывает достаточно, чтобы коньки отбросить.

— Ты когда боишься, начинаешь говорить какими-то непонятными словами и кривыми афоризмами, — заметил душа, и Аньке стало стыдно за свой страх.

— Ну, извини, — смутилась она. — Просто представила, что эти сейчас сюда залетят и ползать по мне будут... бр-рр...

— Понятно, — душа взял с полки старую газетку, верхнюю из стопки, которая хранилась на балконе перед отправкой в сад, и стал сворачивать из нее пробку, которой заткнул горло бутылочки.

Душный противный запах сразу стал менее ощутим, а затем и вовсе выветрился в открытое окно. Вслед за ним исчезли и насекомые. Только несколько ночных бабочек осталось биться о сетку, привлекаемые светом. Ну, это как всегда. Анька облегченно выдохнула и спросила:

— А как ты догадался?

— Не знаю, само пришло. Ну и опыт. Я же много чего повидал на своем веку. Хотя такое впервые. С другой стороны там, где магия, удивляться ничему не стоит.

— Это да, хотя я еще удивляюсь, — вздохнула Анька, глядя в окно, и тут ее осенила догадка, которую она поспешила выложить собеседнику. — Слушай, похоже, этой смесью пасечник своих пчел привлекал. Наверное.

— Скорее всего, да, — согласился с ней душа. — Или сад поливал, чтобы цветы обильнее цвели, а пчелам мед собирать было легче. Хорошая штука для растений. Но это не то, что мы ищем. Самой магии тут нет, я чувствую. Она где-то в доме осталась. И очень похоже, что это крышка. Пошли ее искать.

— Пошли, — согласилась Анька, но вдруг остановилась. — Ой, а что с бутылочкой делать будем? Может смесь эту с балкона вылить? Мало ли что. Провоняет тут все дрянью этой. А я ее вымою и под вазочку приспособлю. Красивая ведь.

— Ох, хохонюшки, хо-хо. Хозяйственная ты моя, — развеселился душа. — Хочешь, чтобы под балконом бурьян да заросли образовались в три метра ростом? Или больше. Клены выросли али липа. Уж если избавиться хочешь, то хотя бы с пользой. Увези в сад и там полей что надо. Вот мамка обрадуется, когда у нее капуста по метру в диаметре завяжется, — засмеялся, представив удивление Анькиных родителей.

— А что? Точно! Так и сделаю, — согласилась Анька, несколько не смутившись размеру будущей капусты, и пошла в зал искать крышку. Предсказуемо там ее не нашла. — Ну что за черт! Где же она?

— Закатилась куда-то, — ответил на ее стенания душа и предложил. — А давай, торнадо организуем? Уж больно хорошо у тебя получается. Мне даже Ваську-щуря жалко стало, когда ты его помотала, — засмеялся, вспоминая недавнее Анькино развлечение, и пояснил. — Все барахло в центр затащит, мы крышку и найдем.

Анька оглядела зал и представила, что будет, если она тут торнадо закрутит. От маминых любимых занавесок точно одни рожки да ножки останутся, а люстре точно каюк, не говоря о прочей мелочи, лежащей на компьютерном столе, которая потом будет валяться по всему полу.

— Нет уж, торнадо не надо, — ответила душа. — Мне потом весь этот бардак еще и убирать полночи придется. Итак, думаю, не выплусь сегодня ни фига. Давай лучше по старинке. Попросим домового, чтобы вернул.

— Домового? — удивленно переспросил душа. — Разве они существуют?

— Говорят, что да, — на этот раз удивилась Анька. Начитавшись книг городского фэнтези, она считала, что каждый магический субъект может чувствовать другого такого же. Так же, как душа талисмана магию на пасеке вычислил. Ну, если не чувствовать, то хотя бы знать о них должен. — Ты ничего о домовых не знаешь?

— Разве что мифы, но живьем не встречал. Если и есть они, то у них другая магия, нам, талисманам, неподвластная. Я и русалку твою поэтому найти не могу, — с сожалением покачал головой.

— Яс-нень-ко, — протянула Анька, а ведь она об этом даже не задумывалась.

Вот оно как оказывается. Эх, не стала бы она тогда руки у девчонок рассматривать да кольца на них искать, а просто поняла бы, кто из них русалка. Почувствовала бы. Ну, нет, так нет. Значит, зовем домового. А что? Вариант. Когда-то в детстве ее мама этому научила. Мол, если вещь в доме потеряешь и найти долго не можешь, надо на поклон к домовому идти и просить «домовой, домовой, поиграл, отдай». Что она и произнесла вслух несколько раз.

Надежды, конечно, особой не было, раз душа считает, что домовые просто миф. Но у нее и раньше так многие вещи находились. Это было что-то вроде игры. Ищешь, например, заколку для волос. Вот вроде только тут положила, а куда не помнишь. И на глаза, зараза такая, не попадается. А надоест искать, начинаешь домового просить. И самое забавное, что заколка тут же находится прямо под рукой.

Вот и на этот раз, после произнесенных слов Анька внезапно краешком правого глаза увидела, как под компьютерным столом что-то блеснуло. Она наклонилась и в дальнем темном углу обнаружила злополучную крышку. А ведь она уже там смотрела несколько раз! Как после этого в домовых не верить? Она выпрямилась и, победно потрясая крышкой, произнесла вслух:

— Вот! Что я говорила? Отдал!

Показалось? Или на самом деле Анька услышала облегченный выдох невидимого существа, который, вернув вещицу, обрадовался, что торнадо в его квартире устраивать не будут? Да нет, показалось.

— Хе-хе, — закричал душа у нее в голове, не веря в такое чудо. — Просто лучше присмотрелась, вот и нашла.

— Ну, пусть будет так, — не стала спорить Анька. — И чего с ней теперь делать? — стала рассматривать крышку, забираясь на диван с ногами, сдернув с него смятую простыню. — Обычная с резьбой. Даже размером от современных к пластмассовым бутылкам не отличается. Ну, может чуть больше. В остальном ничего интересного нет. Подванивает только. Это же не может быть амулетом Велеса?

— А давай ее поковыряем, — предложил душа, пытаясь Анькиным ногтем с мизинца, который был длиннее остальных, поддеть резиновую прокладку изнутри. — Похоже, что под

самой крышкой что-то спрятано. Слишком толстая она. Вот зараза, — ругнулся, когда сломал ноготь, а прокладка не поддалась.

— Ой, — взвизгнула Анька. — Ты чего?! Можно же пилкой. Теперь ноготь стричь придется. Хорошо, что не наращенный, не так жалко.

Хотя на самом деле и свой было жалко, еще и больно. Достала из сумочки пилку и засунула ее между крышкой и резинкой. С трудом подцепила прокладку и вытолкнула ее. Вместе с ней на диван упала двухрублевая монетка. Анька разочарованно взяла ее, подумав: «Ну вот, и тут двушка. На фига только она тут спрятана? Запас деньжищей такой не сделаешь, даже не золотая». Но на аверсе монетки цифры 2 не оказалось.

— Вот же он, амулет! — радостно завопил душа. — Смотри, и буква А тут есть. И лучи Ярилы-солнца. Нашли! Ай да мы, ай да молодцы!

Дед в красной рубахе стал выплясывать Камаринскую. Так показалось Аньке, по крайней мере. Вместе с ним обрадовалась и она. Присмотрелась к амулету, в центре которого действительно была буква А. Хотя не совсем правильно сказать, что это буква. Больше похоже на равнобедренный треугольник, выше которого идет его трапециевидное продолжение. И в какой-то степени похоже на острие стрелы, которое было заключено в круге. Из буквы А к краю круга тянулись языки пламени. Это и были лучи Ярилы. Совсем как у нее на талисмানে. Она вспомнила, что и раньше обратила на это внимание, когда искала амулет в интернете. А теперь и воочию увидела. Спросила первое, что пришло на ум и озадачило ее больше всего:

— У него тоже душа есть?

Ей и одного деда в голове хватало, а тут еще один? Она не свихнется после этого?

— Не-ту, это же амулет, а не талисман, — дал четкий ответ душа. — И мы его можем себе заграбастать.

— В кармане носить? Или в сумке? А зачем он нам? Нам своей силы не хватает? — посыпались из Аньки вопросы.

— Так... помолчи минутку, — остановил ее душа. — А то я уже не помню, на что отвечать. Давай по порядку.

И рассказал Аньке, зачем и почему.

Амулеты для рождения в них душ маловаты, нет в них места. Но сила есть. И работают они так же, как талисманы, только в человека не переселяются. Поэтому силой амулетов может обладать кто угодно. Теперь кто угодно. Хотя созданы они были белыми богами в древние времена для увеличения силы своих потомков, тех, которые никаким даром не обладали. Потому что потомков, изначально обладающих своей силой, таких как Анька, со временем рождалось все меньше. А амулеты — это просто защита от темных сил, от колдунов и ведьм, стремящихся их уничтожить. Так род богов сохранялся, и истребить его, к чему стремились темные маги, было невозможно.

А еще белыми богами было предусмотрено, что силу амулетов можно объединять, если не оставалось тех, кому они должны были передаваться по наследству. Так стали рождаться души, когда в одном амулете соединялась сила нескольких богов. Назвали их талисманами. Вот в талисмানে огненного ветра находятся частички трех богов — Стрибога, Ярилы и Черного солнца.

— А если к ним добавить Велеса, ух какая сила у нас будет, — закончил свой урок душа. — Он ведь Велес, второй после Перуна и брат самого Сварога, бога огня. Ну и управление всякими зверюшками нам тоже не помешает.

— Хорошо бы, — мечтательно произнесла Анька, представив, как она будет отгонять бродячих собак, собирающихся в стаю по весне и мимо которых страшно ходить. Особенно в садах, когда идешь на участок. И вдруг ойкнула, вспомнив, что Велеса часто изображают с рогами и бычьей головой. — У меня рога после этого не вырастут?

— Ой, насмешила, — залился смехом душа. — Как они у тебя вырастут-то? Ты что, корова? Али черт?

— Ну не черт, конечно, но ведь магия...

— Нет, не вырастут. Только силу из амулета забрать не так просто.

— Да? А я подумала, что надо соединить талисман с амулетом, прижать друг к другу, что-нибудь произнести типа заклинания, вот и получится новый талисман. Как бы его назвать, — задумалась Анька, пропустив мимо ушей «не так просто». — Огненного ветра у нас был, а стал... стал... Блин, ничего в голову не приходит.

— Назовем как-нибудь, если все получится. Это не главное, — опустил ее с небес на землю душа. — Главное дождаться летнего солнцестояния. Благо день весеннего равноденствия мы худо-бедно пережили.

— Да уж, — вспомнила Анька битву с темным колдуном.

— А будет оно в этом году 21 июня утром. Часов в шесть, шесть тридцать, — продолжил душа. — Осталось чуть больше недели. А пока амулет надо подальше заныкать, чтобы никто не нашел. Сама знаешь, желающие уже появились.

— А до этого никак? Может раньше можно? — с надеждой спросила Анька, ей почему-то очень-очень захотелось опробовать силу Велеса, ощутить ее в себе, почувствовать в руках.

— Эко тебя понесло, — нахмурился душа, поняв ее желание. — Вот видишь, как на магов сила чужая действует, всегда отобрать хочется.

— Угу, — промычала Анька, уставившись немигающим взглядом на амулет, который все сильнее сжимала в руке, как будто хотела эту силу оттуда выскрести.

— Руку-то ослабь, порежешься, — сочувственно произнес душа и взял управление на себя. С трудом разжав кулак, бросил амулет на подушку.

Анька сразу пришла в себя, но свой вопрос повторила:

— То есть раньше не получится?

— Нет, — твердо ответил душа. — Только в такие дни, я ведь уже объяснял.

— Ладно, ладно, поняла. Ждем 21-е июня.

Анька встала с дивана, подошла к компьютерному столу и достала хранящуюся на нижней полке за кучей коробок с разной ерундой картонную упаковку из-под кошелька, подаренного ей в том году на день рождения троюродной сестрой. Именно туда она спрятала талисман, когда принесла его домой после битвы с колдуном. Мама никогда не лазит по ее полкам в столе, а уж папа тем более. Так что надежнее места в квартире она не нашла.

Открыла коробочку и снова залюбовалась витиеватыми изгибами серебряных нитей на талисмане. Подумала, а куда здесь символ Велеса примкнуть? При всей ее фантазии, представить этого не получилось. Вид артефакта был слишком гармоничен. Ну да ладно, увидит потом, если, как сказал душа, все получится. Положила сверху амулет Велеса. Закрыла коробку, но убирать не стала, помедлила, держа ее в руке, раздумывая. Все же не удержалась и снова достала оба раритета, пытаюсь сильнее прижать их друг к другу. Затем покрутила, пытаюсь совместить узоры, но ничего не вышло. Разозлившись на свою глупость, спрятала коробку вместе с ее содержимым подальше в угол. Закрыла сверху еще

несколькими коробушками, чтобы не бросалась ей в глаза.

Отошла от стола, постепенно приходя в здоровое состояние. Все-таки амулет стал действовать на нее как красная тряпка на быка. Постоянно хотелось к нему прикоснуться, почувствовать его силу, хотя сначала ее ощущал только душа. Увидела, во что превратилась постель — в скомканную кучу белья, придавленную сверху подушкой, и стала снова стелить диван. Сказав деду «спокойной ночи, я спать», повернулась к стенке и тут же погрузилась в сон без сновидений. Слишком много за сегодняшний день произошло событий.

Хорошо, что ничего этого не видел и не слышал Колядин. И даже не потому, что валявшийся на компьютерном столе смартфон Иллариона вчера вырубился, когда зарядка в нем закончилась. А потому, что весь вечерний разговор происходил у Аньки в голове. Викентий и так бы ничего не узнал. Вот такое преимущество у нее перед колдуном. Знает ли он об этом? Скорее всего, знает, поэтому и медлит. Но Анька совсем перестала о нем думать, потому что на первом месте у нее стоял Ксандр.

Когда утром под подушкой завибрировал телефон, поставленный на беззвучку, Анька даже улыбнулась, подумав, что сегодня по сложившейся традиции гаджет ее не разбудил. Она проснулась сама буквально за минуту до звонка, раздумывая, открывать глаза или поваляться еще. Потянулась, вытащила телефон и посмотрела на экран, который высветился одним словом — Лопатин.

— Алле, — совсем не ласково, как бывало раньше, буркнула в трубку.

— Ты там жива? — хохотнула Саша-опер. — Я вчера не смог до тебя дозвониться. Ты почему не отвечала? Пивка перебрала?

— Я не пью, — по-прежнему серьезно ответила Анька и замолчала, вспомнив, как ей было неприятно услышать в его телефоне женский голос.

— А я тебе звонил, звонил, — перестал смеяться Саша, почувствовав перемены в ее голосе. — Что-то опять случилось?

— Ну не совсем, — протянула Анька, хотела сразу перейти к делу, но эмоции зашкаливали, и она, не выдержав их давления, стала высказывать ему свои претензии. — Ты, небось, сам был занят весь вечер. У тебя даже мадама какая-то ответила, когда я звонила. Зачем она лезет, куда не надо? Я вот у парней никогда в телефоны не пялюсь. Ну и нашел ты себе...

— Маму мою не узнала? — засмеялся во весь голос Саша после ее гневной тирады. — Хотя да, не узнала, — сделал вывод и пояснил. — Никак не отучу ее трубку хватать, когда я в ванной.

— Да? — удивилась Анька, голос Сашиной мамы она прекрасно помнила, поэтому с ехидцей заметила. — Неужели мамочка была? Что-то у нее голос совсем другим стал.

— Это да, — согласился Саша. — Она теперь такой фортель выкинула, не поверишь. Стала голос тоньше делать, чтобы на девушку походить. Отучает претенденток на мое сердце по ночам звонить.

— А-аа, — протянула Анька, все же не сильно веря оперу.

— Что а-аа? Так оно и есть, — строго сказал Саша, отрезая ей прочие домыслы. — А ты не приревновала ли? — до него только дошла суть Анькиных претензий.

— Нет, — оборвала она его. — Нисколечки! — получилось слишком резко, и она замолчала, пытаясь придумать, как отвести от себя подозрения в такой ерунде.

— Ладно, проехали, — первым заговорил Саша. — Рассказывай, зачем звонила.

Глава 14. Возвращение на пасеку

— Саш, у меня сразу несколько просьб, — ответила Анька.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Саша. — Небось, подружку свою Катю выгородить хочешь? Кстати, ты меня с ней так и не познакомила.

— Обязательно сделаю, когда ее из больницы выпишут, — Анька представила их встречу и настроение у нее улучшилось.

Ей захотелось увидеть выражение его лица, когда он узреет Катю-сумо, и посмеяться над ним от души. Хотя, с другой стороны, Катя очень интересна в общении, так что чем черт не шутит, вдруг оперу понравится.

— Она в больнице? — удивился Саша. — А что случилось?

Пришлось Аньке выкладывать все, что знала. О том, как на подругу напали и что-то искали в ее сумке. Но не нашли, так как ничего не украли. Рассказала и о том, что какой-то мужик в шапке, а лето ведь, пытался узнать у нее в саду, где амулет Велеса. Но его спугнул папа. А амулет видимо тот самый, который, как говорила следачке жена пасечника, сорвали у него с шеи. Вот кто-то теперь таким странным способом ищет его. Только тут Анька сообразила, что показания жены совсем не стыкуются с действительным положением дел. Амулет-то пасечник на шее не носил. Зачем же она так сказала? Вопрос.

Но задала Саше другой. Как смог этот тип найти их адреса? Явно где-то в деле подсмотрел, или кто-то ему помог их срисовать. На что опер ответил, что все это чрезвычайно интересно и пообещал делом пасечника заняться лично.

— Никуда мне от тебя не деться, — нарочито громко вздохнул. — Вечно ты во что-то вляпаешься, а мне тебя выручать.

Не обращая внимания на его вздохи, Анька стала высказывать свои предположения и давать оперу «ценные указания», мол, нужно посмотреть не только дело пасечника, но и дело о нападении на Катю.

— Они точно связаны, — сказала утвердительно. — Если их объединить, может что-то новое высветится.

— Слушаюсь, мой генерал, — хохотнул Саша, но к сведению Анькины мысли принял, так как знал, что голова у нее работает отлично.

А затем она стала излагать свою главную просьбу — найти адрес девушки Светы и срочно, не объясняя, зачем. Конечно, Саша спросил зачем. Но, не придумав ничего умного, она сказала «надо». На что Саша ответил:

— Ну, надо, так надо. Сейчас запрос пошлю, потом тебе отзвонюсь. Хотя нет. Сделаем так. Я после совещания у начальства пообщаюсь со следачкой и в деле пасечника покопаюсь. Расскажу ей о нападениях и думаю, она захочет показания ваши снять. А я тут как тут, на подхвате. Так что позже к тебе заеду. Заодно поболтаем, не по телефону же обо всем рассказывать, тем более подпись твоя потребуется. Так что жди меня на второй ланч.

— Блин, у меня в холодильникемышь повесилась, — ответила Анька, задумавшись, чем кормить опера.

— Хорошо, все возьму по пути, — быстро сообразил Саша. — Позабочусь о бедной голодной девушке, так и быть, — и попрощался.

Аньке ничего не оставалось, как ждать его приезда. А это как минимум часа два. Решила, что в магазин тогда не пойдет, потому что с утра лень из дома выходить, а просто

выпьет кофе с двумя оставшимися от вчерашнего перекуса плюшками. Пошла на кухню ставить чайник. Затем, пока тот закипал, решила покопаться в своем телефоне, проверить, сколько раз звонил ей Саша. Восемь раз! Ну и ладно. Сегодня все равно поговорили. Однако кроме пропущенных от опера было еще шесть от Костика. Забавно, что они звонили друг за другом, а она ни сном, ни духом.

Набрала своего бывшего, чтобы спросить, что ему было нужно. Мало ли. Тот ответил сразу и недовольным голосом пробубнил:

— Что за странное молчание? С твоей стороны очень неразумно не брать трубку, когда я звоню.

— Да? — усмехнулась Анька.

Костя был в своем репертуаре. Он даже не представлял себе, как это его, короля секса, можно игнорировать. Мании величия ему не занимать. И если раньше Анька всегда пугалась таких заявлений и боялась, что после этого он больше не придет, и всячески оправдывалась, то сейчас ей стало смешно. Потому что по фигу, придет он или нет. Ведь они давно расстались, и она это пережила. Так что очередное манипулирование Костика не произвело на нее никакого впечатления.

— Конечно, да! — воскликнул тот. — Я хотел вчера к тебе заехать, порадовать своим присутствием, поласкать тебя... ну и все остальное. Вспомнил, какая ты нежная.

— Вот так вдруг? Девушку на вечер не нашел? — ехидно заметила Анька.

— С чего ты взяла? — ответил тот вопросом на вопрос, но, не услышав ответа, продолжил. — Просто захотелось тебя увидеть. Время было свободное. А ты не отвечаешь. Вообще-то с тебя должок.

— Должок? Какой? — опешила Анька. Насколько она помнила, должен был он, тысяч несколько, но она давно их простила. Сказала, начиная злиться. — Я тебе ничего не должна.

— Должна, Манюнечка, должна. А вспомни-ка про тот вечер, когда пьяная звонила, а я приехал посреди ночи. Все бросил и к тебе приехал.

— А-аа, — протянула Анька. — Ну, это была минутная слабость.

— А я же приехал, послушался тебя, развлек. Думал вчера, что ты мне должок отдашь. Так сильно тебя хотелось...

— Понятно, — резко оборвала его Анька, не давая договорить, потому что представляла, что последует за этим. Сейчас он будет рассказывать, что никак не может ее забыть и вешать на уши прочую лапшу, на которую она раньше велась, как идиотка. — Слушай, Костя. Мог бы тогда и не приезжать, пережила бы как-нибудь. Приехал, значит, сам хотел. И вчера у нас все равно ничего бы не получилось. У меня парень есть. Так что забудь про меня. Было и прошло. И не звони мне больше, — не слушая, что говорил Костик в ответ, отключилась.

Спокойно так, обыденно выключила связь. И не почувствовала ничего. Ни облегчения от окончания тяжелого разговора, ни переживаний о себе несчастной. Хотя раньше, первое время после расставания, она даже таблетки успокоительные пила после каждого такого звонка. Зачем брала трубку? Любила видимо еще. Но стойко держалась, чтобы не закричать «Приходи! Я так соскучилась!» Но нельзя же вечно быть несчастной с таким парнем.

Анька выключила плиту со свистевшим чайником, налила себе кофе и, найдя в телефоне контакт Костика, заблокировала его. Затем, отхлебывая горячий напиток, сделала то же самое во всех мессенджерах, в которых он присутствовал. Почему не сделала этого раньше? Черт его знает. Видимо только сейчас время пришло. Потому что действительно

после ненужного разговора не чувствовала ничего. Наконец он стал ей безразличен. Абсолютно.

— Я всю сумку обшарил, даже за подкладку заглянул. Нет у этой толстухи нашего амулета, — проговорил лысый мужчина с темно-кариими глазами, с интересом разглядывая свою собеседницу, сидевшую на веранде за столом.

Та была в легком цветастом сарафане немногим выше колена. Ее загорелые руки и незакрытые тонкими бретелями округлые плечи так и манили его. Мужчине хотелось дотронуться до них и погладить, пусть немного начавшую морщинить, кожу красотики. Он не видел женщину несколько дней, демонстрируя мужскую выдержку и выжидая действий с ее стороны. Ведь она сама прогнала его и велела больше не показываться на глаза, пока он не найдет амулет Велеса. А он не нашел.

Потому что сначала караулил одну девчонку, прячась в ее дворе и в подъезде, но так и не встретил. Он даже ездил к ней в сад, но и там ее не оказалось. Только спустя два дня, решив, что она куда-то уехала, добрался до ее толстой подружки. Что в итоге тоже не принесло никакого результата. Слишком сильно звезданул по голове, учитывая ее вес, но перестарался. Так что спрашивать, где амулет, было не у кого. Конечно, он вытряс из ее сумки все, тщательно перебрал, но амулета не обнаружил. А потом и вовсе какая-то пожилая парочка вывернула из-за угла, и он еле успел смыться. Те сразу же подбежали к валяющейся толстухе, мужик стал вызывать скорую, а женщина завопила «помогите». Тут уж не до расспросов.

Он хотел дождаться возвращения ведьмы, как он называл Аньку про себя, и только после этого прийти к Клавдии. Но та, видимо не выдержав его молчания, позвала сегодня сама.

— Я так и знала, — Клавдия выгнула бровь в ответ на его оправдания. — Мы не то ищем, Валера.

— В смысле не то? — удивился мужчина и почесал затылок, затем придвинул к себе стул и уселся рядом с женщиной. — Поясни.

— Ты мне сказал искать, и я искала. И представляешь, что нашла? Вот это, — она встала со стула и подошла к одному из окон веранды, отодвигая белую непрозрачную занавеску.

За окном по-прежнему жужжали пчелы, а на подоконнике стояли в ряд несколько бутылочек из темно-зеленого непрозрачного стекла с блестящими под золото крышечками. Все это добро было под приличным слоем пыли. Отличало емкости друг от друга только оформление в виде разных экзотических, а может фантастических, цветов. Видимо это был какой-то набор посуды. Судя по форме, старинной. И было там семь бутылочек. На месте восьмой, третьей слева, оказалось пустое место, на котором остался только след в виде не покрытого пылью круга.

— Ну и что? — спросил недоуменно мужчина, разглядывая набор. — Ну, исчез какой-то пузырек. Что с того? При чем здесь амулет?

— Это единственное, что пропало с пасеки после смерти мужа, — ответила женщина. — Можешь мне поверить. Я только вчера нашла, когда решила окна помыть. А тут такое. Эти пузырьки у нас давно, муж говорил от какого-то деда подарок. И он точно ничего не разбивал, иначе бы я знала. Василий неделю бы разорялся, что не смог сберечь, а потом и склеивать начал, уж я-то его знаю.

— Интересно, — задумчиво пробормотал мужчина, затем встал и тоже подошел к окну. Взял одну из бутылочек и побултыхал, оценивая, что там внутри. — Какая-то бурда похоже, — и вдруг выругался, потому что на него внезапно снизошло озарение. — Твою мать...

— Мог бы не материться, — сморщилась Клавдия, — при дамах.

— Да пошла ты... — хотел продолжить, но сдержался, увидев, как гневно сверкнули глаза женщины. — Ой, прости, дорогая. Это от эмоций. Просто я кое-что понял. Точно такую же шпугенцию я видел в сумке у толстухи. Представляешь?

— Да? — удивилась та и переспросила. — Точно такую же?

— Именно, — утвердительно кивнул головой. — Я еще подумал, на фига она здоровый пузырь с собой таскает. Одеколон что ли или лекарство какое? Ну а потом не до этого стало. Так значит, она ваш пузырек стырила. Надо же, какой коленкор.

— А я, когда пустое место от бутылочки нашла, вот что подумала, — снова заговорила женщина. — Вася ведь амулет не на виду держал, иначе мы бы давно его нашли, значит, спрятал в какую-нибудь посудину. Остальное я уже все перешарила. Даже в карманах старых курток искала и за подкладками. И в крупах, и в сахаре. А тут вспомнила, что он с этим набором в начале каждого лета что-то делал, воду или удобрения какие туда наливал, после которых цветы разрастались как грибы после дождя. Помнишь, он и тебе немного давал. Ты еще удивлялся, что за удобрение такое и спрашивал про секретный ингредиент, а он никогда тебе тайну не выдавал. Говорил, мол, от деда досталась, так что ни-ни.

— Да, точно, — задумчиво произнес мужчина. — Помню такое. Говнюк еще кичился этим, и что цветы у него в саду по два раза в год цветут, и что пчелы больше меда приносят.

— Вот и я о том же, — поддакнула ему Клавдия. — Как будто колдовство. Вот и решила я, что это Велесова магия. А значит, амулет, в какой-то из этих бутылочек. Но без тебя побоялась трогать, мало ли чего. Вдруг это не удобрение, а яд какой. А ты все-таки специалист, больше в этом разбираешься.

— Хмм, — промычал мужчина, ему было приятно, что женщина хоть в чем-то его оценила, но осознание, что там может оказаться яд, которым запросто можно отравиться, и мерзавка, не жалея его, бросает на амбразуру, не понравилось.

Тем не менее, оказаться в ее глазах трусом совершенно не хотелось. Поэтому пришлось браться за возложенное на него дело. К тому же взвесив все за и против, мужчина пришел к выводу, что никакой яд там храниться не может. От слова абсолютно. Ведь Емельяныч был совсем не дураком. Да, придурком. Потому что до беспамятства обожал свою женушку, которая тут же его предала, стоило ее приласкать и наплести с три короба про какой-то несуществующий приворот. Но не дураком, чтобы хранить опасный яд на подоконнике, куда могла добраться его разлюбезная половина и случайно отравиться.

Так что с этой стороны опасности он не увидел. Но решил изобразить очень храбрый вид, не переубеждая в отсутствии яда сидящую перед ним красотку. То есть решил в очередной раз разыграть представление перед этой, считающей себя весьма умной, принцессой. Назвал бы ее королевой, но нет, на королеву сейчас она не тянула, хотя и была ею в студенческие годы. Наверное. В молодости он ее не знал, но видел многочисленные фотографии того времени, развешанные на стенах дачи, где Клавдия позировала как заправская модель.

Однако пообщавшись с ней более близко, захаживая на чай к Емельянычу, с которым начали дружить после того, как оба построили свои дачи по соседству, понял, что баба

практически пустышка. Кроме своей красоты умом не разжилась и дальше своего носа не видела. Так что окрутить красотку с его изворотливым умом оказалось плевым делом.

Сначала он обратил внимание на ее рассказы о том, как она случайно разглядела Васю после того, как он подарил ей букет полевых ромашек. Это было частой темой разговоров Клавдии, которая этим напоминала мужу о ее снисхождении с королевского пьедестала до него, простого студента-пятикурсника. На самом деле, как понял потом Валерий, когда к пятому курсу ее менее красивые подружки уже повыходили замуж и разобрали наиболее перспективных женихов, вокруг неприступной красавицы остались сплошные дураки, которые понятное дело ее не устраивали.

И тут на горизонте замаячил влюбленный в нее Васька, оказавшийся ко всему — высокому росту и более-менее симпатичной внешности — сыном главы одной строительной компании, то есть при папиных деньгах. К тому же на свадьбу родитель сразу же пообещал купить двухкомнатную квартиру с перспективой на ближайших внуков, которых почему-то не случилось. Но Емельяныча это не огорчало, и он тоже любил пересказывать историю встречи с женой, потому что был счастлив, что именно за него вышла институтская королева красоты.

А вот Валерию до чертиков надоело слушать набившую оскомину историю. И он придумал свою, которую однажды и рассказал Клавдии после совместной бурно проведенной ночи. Типа встреча с будущим мужем была не случайна, а долговязый студент воспользовался приворотом, после которого Клавдию и переклинило. Конечно, первое время она в это не верила. Но каждый раз рассказ Валерия обрастал новыми доказательными подробностями, а она млела от его ласк и со временем начала в эту байку верить. Как говорится, ловкость рук, в данном случае губ, и никакого мошенства.

Зачем ему было нужно? Сначала просто так, чтобы избавить себя от повторения старой истории, а затем для того, чтобы выведать тайну Емельяныча в приготовлении уникального удобрения, от которого реально разрастались растения и цветы. А кто как не жена могла стать шпионом в этом деле? Конечно, жена, узнавшая со временем про амулет Велеса. Однако сначала Валерий ей не поверил, так как считал магию и прочие привороты бабской выдумкой. Но действие загадочного удобрения он видел своими глазами, так что потом сомневаться не пришлось.

Как-то за совместной выпивкой после завершения сезона сбора меда Емельяныч проговорился, что цветоносность в саду поддерживает особым удобрением, которое готовит раз в году весной по уникальному рецепту. Но как ни был пьян, рецепт так и не сказал, но дал Валерию немного странной вонючей жидкости, после полива которой и у него стали более обильно цвести растения. А однажды у Валерия вообще случилось нечто невообразимое.

Когда в очередной раз он разводил чудо-удобрение, а нужно было всего лишь колпачок на двухсотлитровую бочку воды, он нечаянно уронил пузырек на грядку с вьюнками, посаженными около дома и которые только-только проклюнулись из земли. Тут же схватил пузырек, но часть жидкости все же успела вылиться на эти самые вьюнки. И вот тогда он увидел собственными глазами, что чудеса существуют. Три ростка прямо на его глазах вытянулись больше метра, а так как веревки для их опоры еще не были привязаны, потянулись по земле к его ногам, как змеи. Он даже отпрыгнул в испуге. А когда они еще и зацвели, он ошеломленно брякнулся на лавочку и долго на них смотрел, не веря своим глазам.

Именно это он проделал несколько дней назад, пытаясь напугать девчонку и выпросить у нее, где амулет Велеса, — капнул несколько капель на росший у забора хмель. А та, увидев, как растения стали тянуться к ней, не только не испугалась, а что-то сделала своими руками. Как она вырывала лианы из земли, он не понял, зато снова убедился, что магия существует. И реальные ведьмы тоже. Так что шандарахнув ее по башке, предпочел вовремя смыться...

— Неси сито и таз, будем туда жидкость сливать. И если что-то внутри бутылей будет, останется в решете, — мужчина отдал женщине приказ, который та с поспешностью выполнила. — И отойди подальше, вдруг это и правда яд.

Та в испуге отбежала к двери, ведущей в дом, открыла ее и спряталась за ней, оставив небольшую щелку, чтобы подсматривать за тем, что он делает. Мужчина усмехнулся про себя, радуясь, что выглядит в ее глазах настоящим мачо, не боявшимся ничего. Надел резиновые перчатки, которые всегда таскал в кармане рабочей одежды (пришел сегодня, даже не переодеваясь, как делал всегда, когда она его звала, в старых спортивных штанах и драной выцветшей футболке) и стал друг за другом открывать пузырьки, сливая жидкость через решето в таз.

— Вот сейчас и увидим, что там внутри, — сказал тихо, а потом, прибавив громкость, добавил. — Может и не сперли девчонки амулет, а он где-то здесь. По теории вероятности, стырить бутылку с ним... — задумался, пытаясь вспомнить познания высшей математики, но не вспомнил. И чтобы не показаться Клавдии дураком, озвучил самый простой ответ. — Вероятность одна из восьми. У нас семь, значит вероятность, что он здесь, больше.

Однако его надежды не оправдались. Стекшая жидкость ничего в решете не оставила кроме нестерпимого запаха, который неизбежно распространился по всей веранде. Мужчина увидел, как Клавдия, зажав нос, захлопнула дверь, и пошел искать пустую пятилитровую бутылку, в которых Емельяныч ставил медовуху. Нашел в шкафу и слил туда чудо-удобрение, стараясь не пролить ни капли. Потому что неизвестно, что случится с деревянным полом. Вдруг прорастет?

Закрутил на пузырьках крышки, аккуратно вынес во двор таз, бултыхнул его (не пропадать же добру) в бочку с водой, стоящую у дома, прополоскал там же воронку, через которую сливал, и оставил сушиться на солнце, которое пекло уже целую неделю. Посмотрел на небо, на котором не было ни одного облачка, вздохнул, что вечером снова придется поливать огород, и зашел в дом, оставив открытой входную дверь, чтобы мерзкий запах быстрее выветрился.

— Выходи! — крикнул Клавдии. — Нет там ничего. Значит, вероятность оказалась против нас. Придется опять девчонок трясти.

— А может разбить их? — кивнула та на стоявшие на столе бутылочки, подходя к нему. — Я читала в детективах, что амулет может быть замурован в стекле.

— Возможно, — медленно проговорил мужчина, раздумывая. — А давай, чем черт не шутит. Только их вымыть надо, а то от вони задохнемся, — хотя на самом деле просто не хотел, чтобы она увидела настоящее действие удобрения. Снова пошел во двор, зовя с собой «принцессу», и хорошенько прополоскал емкости в другой бочке. Отдал очередной приказ. — Молоток принеси.

Когда Валерий разбил первую бутылочку на деревянном топчане, служившем опорой при колке дров, Клавдии стало невероятно жалко раритеты. Ведь муж говорил, что их какой-то императорский завод сделал еще при царе. А значит, стоили они недешево. Но

жажда найти амулет Велеса, который по ее мнению должен был освободить от приворота умершего мужа и даровать ей прежнюю молодость, по словам любовника, была сильнее. Поэтому останавливать его не стала. Но в осколках темно-зеленого стекла никакого амулета не оказалось.

Тогда она со злостью выхватила у мужчины молоток и стала колотить им по и так мелким осколкам. Случайно попала по одной из крышек, из которой пулей вылетела какая-то монетка. Валерий тут же схватил ее и стал рассматривать. Потом протянул ей:

— Советский полтинник, серебряный. Не сокровище, но чего-то стоит. Интересно, а в других тоже что-то есть?

Собрал раскиданные крышки и стал вытаскивать из них резиновые прокладки, под каждой из которых оказались различные серебряные монетки по 50 копеек. В двух был рубль, распиленный надвое и погнутый, потому что целиком не влезал. Видимо таким дедовским способом Емельяныч обеззараживал воду. Не понятно только зачем. Мужчина взял женщину за руку и всыпал добытые монетки ей в ладонь. Она с жадностью стала рассматривать полученное сокровище, пытаясь найти среди них амулет, но не нашла. На всех монетках стояло СССР и год выпуска 1934-й. Никакой морды медведя, а она прочитала, кто такой Велес, ни магических рун там не было и в помине.

— Что же делать? — в отчаянии она опустила на ступеньки крыльца, положив монетки рядом. — Валера, я же седею!

— Зато теперь я знаю, где искать твой амулет, — тот подошел к ней и уселся рядом. — Заберу бутылек у толстухи, и скоро все закончится. Ты снова станешь молодой и цветущей как прежде, — погладил ее по руке, затем по каштановым волосам, спустился на спину, проведя ладонью по позвоночнику, и приблизился губами к ее губам, намереваясь поцеловать.

Но та, сначала расслабившись и поддаваясь его ласкам, вдруг резко оттолкнула его и сказала со злостью:

— Ты только обещаешь.

— Боже мой, голубушка моя. Я ведь и так все для тебя делаю, — на это раз он не стал грубить в ответ, потому что соскучился по ней и не мог оторвать взгляда от ее пухлых, как у девочки губ.

— Меня в полицию снова вызывали и спрашивали про твои магически знаки. А я даже врать не знаю что. На кой черт ты их нарисовал вокруг него на полу?! — раздраженно рявкнула Клавдия.

— Ну, чтобы в полиции думали, что это что-то ритуальное. И тоже взяли искать амулет, потому что он ключ к разгадке гибели Емельяныча. С их точки зрения я полагаю.

— Да, да, — усмехнулась она. — А они до сих пор ничего не поняли, что ты там нарисовал. А может, поняли, что это ничего не значит. Вот и пытали меня своими расспросами. Ты сам-то хоть знаешь, что писал?

— Да какая на фиг разница что. С сайта в интернете взял, по магии вроде. Ты-то чего злишься? Говори, ничего не знаю. Что, впрочем, и есть правда, — он улыбнулся той обаятельной улыбкой, которая всегда привлекала женщин. — А сама зачем наврала, что Емельяныч амулет на шее носил?

— По той же причине, — улыбнулась Клавдия и пояснила, — чтобы полиция его искала. Похоже, мы с тобой одну и ту же цель преследовали.

Внезапно потянулась к нему, провела указательным пальцем по руке, щекоча кожу.

Затем ее ладошка скользнула под футболку, поглаживая голый торс, приблизила к мужчине свое лицо, заглядывая в глаза. Он обхватил ее голову обеими руками и жадно поцеловал совсем недавно недостижимые губы. С трудом оторвавшись, подхватил ее на руки и понес в дом, захлопывая дверь ногой...

— Ты почему не ешь? — спросил Аньку Саша-опер, откусывая уже от третьего пирожка.

Он купил их десяток в «Хлебнице» еще обалденно горячих. С мясом, луком и яйцами, с картошкой, считая, что съест пяток и наестся. А Анька дожует вторую половину. Но та задумчиво вертела в руке треугольник с мясом под названием «эчпочмак», как будто это была игрушка спиннер. А все потому, что обдумывала информацию, выложенную опером под черный кофе, которым тот запивал вкуснющие пирожки. Но аромат свежей выпечки только отвлекал Аньку, поэтому есть не стала. Ведь то, что рассказал Саша о деле пасечника, было весьма важно и перекликалось с ее догадками.

Как оказалось, Катю уже давно не подозревали. Конечно, сообщать ей об этом никто не спешил, потому что расследование еще идет. Но судмедэксперт при вскрытии выяснил, что пасечника ударили сзади по голове несколько раз тяжелым тупым предметом. Чем-то таким из разряда скалки или топорика без самого топора. Кстати, на месте преступления такой шпунции не нашлось, значит, преступник утащил ее с собой. А Катя явно кроме бутылки с медовухой ничего не прихватила. Показания Аньки тут как раз помогли, так что не зря съездила к следачке. На этом преступник и прокололся, что сузило круг подозреваемых.

Причем несколько прижизненных синяков на теле пасечника говорили о какой-то драке или борьбе, что сначала и навело на мысль, что он к Кате приставал, а та дала ему отпор. Но удары наносились такой силы, которой даже у мощной Кати нет. Саша сказал «мощной», и Анька сразу же отметила это про себя. Значит, знает, как та выглядит? И до сих пор мечтает с ней познакомиться? Саша, ты с ума не сошел? Анька с каким-то ревностным чувством посмотрела на парня, который доел уже пятый пирожок, а сейчас сам полез в шкаф за банкой растворимого кофе, чтобы заварить еще одну кружку.

По словам опера, один из ударов оказался смертельным, хотя и не проломил голову потерпевшего, но вызвал обширную внутричерепную гематому. Хватило часа, что тот пролежал на полу, чтобы кровь сдавила мозг. Вызванная не вовремя «Скорая» прибавила еще один фактор к смерти пасечника. К тому же тот был гипертоником, а лопнувший сосуд был и так сильно поврежден повышенным давлением. В общем, свелось все к одному. Хотя следачка и судмедэксперт по силе ударов сделали вывод, что били с твердым намерением убить. Так что если сначала считалось убийство по неосторожности, то теперь дело переквалифицировано как преднамеренное убийство.

Ну, а Катя явно не собиралась убивать пасечника за бутылку медовухи. На этом месте Саша долго смеялся, а Анька хмурилась. Потому что мог бы сразу ей позвонить и сказать, что Катя вне подозрений. А то девчонка вся извелась, да и Анька укатила в поход, бросив ее одну. Эх, надо было познакомить их перед походом, глядишь, и без нее разобрались бы. А у Аньки осталась бы только одна проблема, как найти русалку и снять заклятье с Ксандра. Странно, что при Саше она совсем о нем не думала. И только когда опер вытащил из своей неизменной папочки листок с адресом Светки, она вспомнила о любимом, деловито забрала бумажку и, не разворачивая, положила под телефон. Успеет еще посмотреть.

— Это Ленкина знакомая, которую она собиралась пригласить на свадьбу да адрес

потеряла. Или та переехала, я не помню, — сказала Анька, поясняя свой интерес. Потому что вопрос, зачем ей неизвестная Света, Саша все равно задаст. Так что лучше сразу объяснить. Хотя которая из Лен, Дюхина или напарница с работы, обе собирались замуж в ближайшее время, уточнять не стала, чтобы не запутаться самой. — Ну, а ты у нас полицейский и тебе все под силу, — польстила Саше, отвлекая от ненужных уточняющих вопросов.

— Это да, я такой, — ожидаемо среагировал на лесть Саша и решил отплатить Аньке тем же. — Мы со следачкой нападение на Катю тоже рассмотрели в связи с делом пасечника. По твоей наводке. Всегда считал, что у тебя светлая голова. Очень интересная картина нарисовалась.

— Правда? — Аньке тоже понравилась лесть Саши. Вот ведь какой гаденыш! Засмеялась, откусывая остывший пирожок. Потом увидела, как тот рассматривает оставшуюся выпечку и сказала. — Ты можешь доедать, я не сильно голодная, как оказалось.

— Ну уж нет, — помотал тот отрицательно головой. — Только кофе допью, иначе лопну. Да и кровь от мозгов к желудку отхлынет, думать совсем не смогу. А мне еще на работу сегодня. И еще пару поручений от следачки выполнить надо.

— Каких? — тут же ухватилась Анька. Ей очень хотелось узнать, что они там придумали.

— Надо кое-куда съездить и кое-что уточнить, — уклончиво ответил Саша, допивая кофе. Поставил пустую кружку на стол и вытер губы салфеткой. — Спасибо, наелся до отвала.

— Ты с темы-то не съезжай, — не обратила внимания Анька на его отвлекающий маневр. — Рассказывай, куда и зачем.

— Не скажу. Без обид, но это тебя не касается. Да и не интересно тебе, потому что по работе. А вот вечером вместе со следачкой поедем на пасеку, есть у меня пара идей, как вывести убийцу на чистую воду. А пока она вызовет жену пасечника на допрос и попробует ее расколоть.

— Жена его убила? — разочарованно произнесла Анька, доедая остатки пирожка.

Этого она не ожидала, ведь там какие-то магические знаки были. Вряд ли та была колдуньей. Хотя... кто знает. Пожалуй, надо это выяснить. Причем самой без Саши. А что? Удары были нечеловеческой силы, так что колдунья вполне могла это сделать. Анька же умеет. Так что все логично с ее точки зрения.

— Ты меня не слушала, похоже, — сказал Саша, застегивая свою папочку, затем стукнул ею по столу и уставился прямо Аньке в глаза. — Значит так. Для тех, кто в танке, повторяю. Удары были сильные, дамочка с тонкой организацией души этого сделать не могла. А вот кто-то из ее окружения в мужском обличье запросто. Вот его и нужно вычислить, для чего попробуем припереть ее к стенке.

«Саша, Саша, — подумала Анька, не отводя от него взгляда и любясь ярко-голубыми глазами парня. — Красавчик ты... — внезапно отвлеклась от своих мыслей, но тут же взяла себя в руки. — Ты многого ты не знаешь, — улыбнулась. — И дамочка могла, если она ведьма с магической силой. Так что тут ты не прав». И вдруг у нее в мозгу родилась идея, как это проверить. А для этого всего-навсего надо попасть на пасеку раньше опера.

— Я в сад собиралась. Мама просила помочь. Довезешь? — похлопала глазками, изображая из себя девочку-припевочку. — А по дороге еще поболтаем. Ну как?

Как, как? Конечно, Саша не мог ей отказать:

— Собирайся. Минут... полчаса у меня есть. Смогу докинуть тебя до конторы, дальше сама дотопаешь. Устроит?

Почему не устроит-то? От конторы садоводческого товарищества до родительского сада пешком минут пятнадцать всего. С учетом если она поедет на автобусе, а его еще и ждать придется, по любому быстрее получится. Да и в машине комфортнее. Черт с ней, с этой Светкой, до вечера потерпит.

Анька составила грязные кружки в мойку, сложила оставшиеся пирожки в пакет и убрала в холодильник. Затем взяла со стола телефон и бумажку с адресом, кинула в сумку. Вспомнила, что смартфон Колядина валяется в зале на виду и решила взять его с собой. Ну и пусть незаряженный, можно в саду поставить. Как раз зарядится, пока она на пасеку сбегает. А потом можно и в нем покопаться, пока в город едет. Прикинув, что сегодня она должна везде успеть, понеслась вслед за Сашей, который ушел прогревать машину.

Пробежала мимо ряда припаркованных автомобилей, обратив внимание на черный внедорожник, выделявшийся среди остальных своими габаритами и который стоял во дворе после ее возвращения из похода. Раньше такой машины ни у кого из соседей не было. Анька, еще вчера заметив его, подумала, кто же это такой богатый, что купил такую махину? Однако вечером не обратила внимания на номера, а сейчас разглядела. Они были 16-го региона, а не их 12-го. Значит, татарские. Наверное, кто-то к кому-то в гости приехал. Хотя сейчас можно и с чужими номерами машину купить, так что... Но тут же забыла про монстра, усаживаясь рядом с Сашей в белый «Фольксваген».

По дороге в сад Анька не преминула задать несколько интересующих ее вопросов о смерти пасечника. То, как он умер, конечно, познавательно, но больше всего ее интересовали магические знаки. Саша рассказал, что их нарисовали на полу мелом. И никакое это не ритуальное убийство, а просто чья-то больная фантазия. Потому что никакого алтаря, который обычно сооружают в таких случаях с кровью и свечами, не было. А сами знаки оказались древнеславянскими рунами, причем ничего в сумме своей не означавшими. Следачка нашла специалиста, который и поведал, что надписями занимался дилетант, чтобы направить следствие по ложному пути.

— Нина Ефимовна, хоть и вредная тетка, — сказал Саша о следователе, скосил глаза на Аньку и усмехнулся, увидев, как та сморщила носик при ее упоминании, — но свое дело знает. Считаю, за несколько дней разобралась, что к чему. Единственное, не был понятен мотив убийства. А вот то, что напали на Катю и тебя, еще больше запутало дело. Хотя мотив наоборот проявился. Кто-то ищет тот самый амулет Велеса, который у пасечника с шеи сорвали и видимо из-за него убили. Но тут опять не сходится.

— Не сходится? — как-то отвлеченно по инерции переспросила Анька, потому что случайно увидела в боковое зеркало, как на повороте к ТЭЦ, мимо которой проезжали дачники в сады, вслед за ними повернул черный внедорожник, очень похожий на тот, который стоял у нее во дворе.

«Странная фигня, — подумала она. — Совпадение или нет?» Но это ей не понравилось. Потому что таких машин в городе мало, и то, что внедорожник едет в ту же сторону, было подозрительно. Жаль, что она не обратила внимания раньше. Тогда Анька решила следить за ним и убедиться, что это просто случайность. Интересно, куда свернет машинка на следующем повороте — к ТЭЦ или в сады?

— А то и не сходится, — продолжал в это время объяснять ей Саша. — Если убийца сорвал амулет с шеи, то тот и должен быть у него. Это очевидно. Тогда зачем искать,

спрашивая у вас? Судя по всему, его умыкнули раньше, и убийца не знает кто. Тогда зачем убивать, если его уже нет? Ерунда какая-то получается. Кстати, ты подтвердила заключение судмедэксперта, что убийца мужик.

— Да? — опять рассеянно переспросила Анька, потому что черный внедорожник все еще ехал за ними, хотя немного подотстал, прячась за вереницей машин дачников.

— Ты куда все время смотришь? — озабоченно повернулся к ней Саша, проследил за ее взглядом в боковое зеркало и заглянул в свое. — Я неинтересно рассказываю? Ну, извини, детективы писать не умею. У меня только голые факты.

— Нет, нет, все интересно, Сашечка, — Анька сама не заметила, что назвала опера так, как называла только Ксандра. В этот момент она раздумывала, сказать ему про свои подозрения или нет. Решила промолчать. Спросила, делая вид, что внимательно слушает. — И что дальше?

— Ты тоже увидела внедорожник, который катит за нами от самого твоего дома? — спросил неожиданно Саша.

Глава 15. Снова битва с колдуном? Как же без этого

— Да, — Анька решила не врать. — Только одного не пойму. Он такой большой, что сразу видно, причем далеко видно. Если кто-то следит за нами, то вряд ли стал бы развезжать на такой машине. Как-то нелогично получается. Но едет он все время по тому же маршруту, что и мы. А это странно.

— Вот и я о том же, — задумчиво проговорил опер. — Я его еще на Строителей срисовал, когда мы с Прохорова повернули. А еще раньше я разглядывал его у тебя во дворе и подумал, что те, кто покупает такие тачки, имеет большое самомнение. Эти идиоты любят бахвалиться своими деньгами. Как братки из девяностых.

— Ну, я тогда только родилась, и о братках мало что знаю, — улыбнулась Анька, непроизвольно напомнив собеседнику о своем юном возрасте. — Но помню по фильмам, что лихие были времена, да и родители говорили. Они тогда на бабушкину пенсию выживали, когда заводы в городе позакрывали и всех в отпуска без денег выгнали, — Саша с удивлением посмотрел на нее, а она пояснила. — Просто это довольно частые мамины с папой разговоры.

— Понятно.

Он еще раз поглядел в боковое зеркало, и вместо того, чтобы ехать по дороге прямо, свернул налево в деревню, которая тянулась вдоль трассы одной улицей перед садами. С трассы были видны задние части огородов, и Анька частенько из окна автобуса разглядывала, как по весне деревенские их раскапывают и сажают овощи с картошкой. Пару-тройку раз они с Катей ходили туда в магазин, когда садовый был закрыт. Поэтому знала, как выглядит деревня не только с огородов. Улица там была не асфальтированная и в меру ухабистая, поэтому она не поняла, зачем Саша туда свернул.

— Ты что, амортизаторы проверить решил? — тут же спросила опера. — Машину новую и меня потрясти?

— Да нет, в магазин решил заехать. Вспомнил, что вода закончилась, — ответил Саша, поворачивая вправо на деревенскую улицу.

— Ну и зачем врешь? — Анька тут же раскусила его, потому что дальше по трассе при въезде в сады у конторы стоял тот самый садовый магазин, в который ходили все дачники и она в том числе. — Задумал что-то?

— Вот светлая у тебя голова, — усмехнулся Саша, останавливаясь напротив магазина, и ласково погладил ее по голове, как ребенка. — Все-то ты замечаешь. Но очевидного не видишь. Если этот геркулес едет за нами, то и свернуть должен тут. А у магазина самое место, чтобы его встретить, если он совершит такую глупость. Судя по тому, что он не опасается, что его спалят, он либо дурак, к чему я склоняюсь больше, либо просто попутчик, угодивший под наши подозрения. Вот сейчас и проверим.

Анька оглянулась назад и поразилась Сашиней хитрости. Если бы они просто свернули с трассы и остановились, то преследователь наверняка пронесся бы мимо, а потом подождал бы их где-нибудь впереди. Например, на выезде из деревни, где улица снова встречается с трассой. Там же и магазин садовый, так что маскируясь под дачника, водитель внедорожника ни у кого не вызвал бы никаких подозрений. И такие нувориши тоже ездят отдыхать. Но Саша завернул на улицу, и их машина скрылась за сплошным деревянным забором крайнего дома. И с трассы ее стало не видеть.

— Нет же никого, — пробормотала Анька через некоторое время, которого по ее меркам должно было хватить, чтобы внедорожник показался из-за поворота.

— Подождем немного. Он наверняка раздумывает, ехать сюда или нет. Я бы так поступил, даже если бы был идиотом, — Саша напряженно всматривался в зеркало заднего вида. — А вот и он.

И правда. Черный джип вывернул неожиданно и покатил дальше на приличной скорости. Видимо водитель предполагал, что «Фольксваген» уже умчался. Удивительно, что тот разглядел белую машину чуть раньше того момента, когда Саша резко повернул руль влево, перегораживая джипу дорогу, и успел затормозить. А Анька, подумав, что Саша зря так рискует, в испуге пискнула:

— Ой, ты куда?! Машину не жалко?

— Риск благородное дело, — хохотнул опер, как будто угадывая ее мысли. Увидел, как она нахмурилась и пояснил. — Зря ты сейчас посчитала меня недалеким, мягко сказать. Даже обидно. Смотри, где мы остановились. А остановились мы за большой выбоиной, мимо которой на всех парах не проскочишь, значит, должен был затормозить. А тут я. Только и всего, глупышка, — он снова потрепал ее по голове, успокаивая.

Затем выскочил из машины и быстрыми шагами понесся к остановившемуся внедорожнику, на ходу протягивая красные корочки удостоверения.

— Старший оперуполномоченный Лопатин, — представился, подходя к водительскому окну. — Прошу вас выйти из машины, — и сделал вид, что собирается вытащить пистолет из кобуры, спрятанной пиджаком под левым плечом. Но доставать не стал, глядя в упор на сидящего за рулем здорового качка со сломанным носом. Повторил свою просьбу. — Выходите по-хорошему, есть разговор.

Когда Анька, с интересом наблюдавшая эту картину, увидела, что из машины вылез Игорь, помощник темного колдуна, ее охватил страх. Сразу куча вопросов возникла в голове, ответ на каждый из которых говорил о том, что Игорь явно по ее душу. Ведь именно эта скотина приложила ей тряпку с эфиром, когда весной она села в машину Колядина. Что на этот раз задумал колдун? Опять ее похитить и забрать талисман? И видимо после ее смерти? Дурацкие мысли только усилили ужас, охвативший Аньку. Ведь она совсем забыла про эту опасность лишиться жизни, когда вокруг столько других проблем.

Но секунд через пять на смену страху пришла злость. И Анька, выскочив из машины и не дав ничего сказать Саше, сама начала допрос с пристрастием, первым делом со всего размаху вlepив качку кулаком в солнечное сплетение. Не ожидавший удара Игорь схватился за живот и стал хватать ртом воздух, силясь что-то сказать.

— Попробуй только вякни не по делу, — прошипела Анька, с удовольствием наблюдая, как Игорь выпучил глаза. — Отвечай, зачем ты здесь? — и снова замахнулась.

Подумала, что так бы и молотила по этому торсу со всей силы, пока руки не отбила, выпуская пар. Ей даже в голову не пришло, что запросто может огрести сдачу. Вот такое сильное желание возникло у нее в этот момент. Но ее остановил опер, перехватив руку, и прижал Аньку к себе, стараясь успокоить.

— Не дело бить подозреваемых, — сказал назидательно ей в ухо, но увидев, как скривился в усмешке качок, пригрозил ему сам, отчетливо выговаривая каждое слово. — Если не будете отвечать, придется доставить вас в отделение и задержать на трое суток, — сразу же предупредив вопрос «за что?», ответил. — А за что я найду, поверьте.

— А я-то что? — качок сразу же убрал улыбку с лица. — Я ничего. Просто мимо

проезжал.

— И завернул сюда чисто случайно? — Саша прищурил глаза.

— Ага, — мотнул головой качок.

— И во дворе у нее стоял тоже просто так?

— Само собой, — тот признаваться не собирался.

— Хватит комедию ломать! — рывкнула Анька, она все еще была на взводе и ей надоело слушать дурацкие оправдания. Бросила Саше, поворачиваясь к нему лицом. — Не хочет хорошошему, вызывай опергруппу. Мало ему трое суток, организуем пятнадцать.

— За что? — успел задать вопрос качок.

— А мы найдем за что! — в один голос сказали Анька и Саша и развеселились, что думают одинаково, но смех, который норовил вырваться наружу, сдержали, изображая полную серьезность.

— Так зачем ты здесь? — спросила Анька снова.

— Не ваше дело, — огрызнулся Игорь, не собираясь озвучивать свое задание.

Он переступил с ноги на ногу, решая своим скудным умишком, что делать. Плюнуть на угрозы оперативника, заскочить в машину и уехать. Или сдать Колядина со всеми потрохами и спокойно вернуться в Казань, сказав, что его раскрыли. В первом случае ему грозило задержание со всеми вытекающими как минимум на трое суток. Он уже проходил это в свое время. К тому же опер от него однозначно не отстанет. Следовательно, отвечать на вопросы придется, только уже сидя в камере. А этого Игорь точно не хотел. Так что первый вариант был неприемлем.

Однако и второй не лучше. Игорь понимал, что Колядин за выдачу его секретов по головке не погладит. И это мягко сказано. В лучшем случае не заплатит за командировку, а деньги сейчас ох как нужны. Долг за проигрыш в подпольном казино скоро начнет расти и расплатиться с кредиторами надо скорее. Это пугало Игоря больше, чем три дня в полиции. Так что по фигу даже то, что в худшем случае сделает с ним Колядин. Убить все равно не убьет, разве что отметелит, если захочет ручки свои марать. Или возьмет в помощники начальника службы безопасности. Тоже не страшно. Нос уже сломан, почки отбиты, остальное заживет. Но остаться без денег ни в коем случае нельзя.

Так что вариант помалкивать был менее опасным. К такому выводу пришел Игорь за минуту раздумий. После принятого решения он скорчил на лице мерзкую улыбку и произнес:

— Ничего я не скажу. Прав у вас нет, чтобы свободного человека без ордера спрашивать. Что вы мне предъявить можете? То, что я за вами ехал? Ну и что? Говорю же, это случайность. Так что катитесь вы...

Увидев, как вытянулось лицо опера, победно потянулся рукой к двери джипа. Саша, конечно, предполагал, что дело может повернуться именно так. Но не думал, что тупой качок так быстро придет в себя и бросит ему вызов. Опер хотел расколоть его, рассчитывая на эффект неожиданности, но не прокатило. А ведь действительно арестовать качка не за что. Даже трое суток вряд ли можно устроить. Начальство, как только об этом узнает, тут же прикажет выпустить гражданина и принести ему свои извинения за незаконное задержание. И по шапке надает.

С другой стороны, надо узнать, зачем вернулся в Йошкар-Олу помощник историка Колядина, умершего весной на заброшенном картофелехранилище, и который был косвенно причастен к смерти Аниного соседа. Станным образом почему-то все вертелось вокруг

этой хрупкой девушки. Так что непременно нужно выяснить, при чем тут Аня, которая растерянно смотрела на опера и понимала, что дело не выгорело.

Качок распахнул дверь внедорожника и собирался усесться в водительское кресло, помахав на прощание рукой двум идиотам, которые, хоть и вычислили его, но предъявить ничего не смогли. Сейчас он сильно гордился собой и уже мысленно хвастался перед начальством своим подвигом. Но внезапно дверка захлопнулась у него перед носом, да с такой силой, что чуть пальцы не вырвало. Это Анька решила помешать Игорю уехать, незаметно бросив в машину сгусток ветра. Учitando, что «замесилось тесто» впопыхах, удар получился неожиданно сильным, аж дверку немного вдавило внутрь.

Рассчитывая, что никто ничего не понял, Анька тут же, не давая качку опомниться, подскочила к нему и встала между ним и машиной, придерживая дверь спиной, как будто это она ее прихлопнула. Усмехнулась, увидев опешившего качка, и ехидно так спросила:

— А ты ничего не путаешь, мальчик? Совсем берегов не видишь? Вижу, забыл, что на тебе еще похищение висит, за которое пока не привлекали. А это не пятнадцать суток, а пятнадцать лет. Так что рассказываешь мне все, или я пишу на тебя заяву. Причем свидетель у меня есть, и ты катишься по этапу. Я понятно объяснила?

«Да, чтение детективов до добра не доводит, — подумал Саша-опер, восхищаясь Анькиной речью. — Хотя иногда и полезно. Вон, какими словечками чешет, как настоящий следак. Только я почему-то ни про какое похищение не знаю. Интересненько». Но задавать вопросы не стал, не тот момент, а решил посмотреть, что будет дальше.

А дальше нужно было видеть Игоря и получать удовольствие. На его минуту назад ухмыляющемся лице сначала появилось недоумение, потому что он не понял, о каком похищении шла речь. Но серьезность, с которой говорила Анька, свидетельствовала, что та не шутит. В голосе девчонки не было даже намека на злобу, она совершенно обыденно ставила его перед фактом. И словосочетания «пятнадцать лет» и «по этапу» четко отложились в его подсознании. Поэтому до него очень быстро дошло, что все плохо.

Затем по лицу качка начали пробегать какие-то судороги, говорившие о том, что он усиленно думает, морща лоб и потирая обеими руками виски. А когда он замер, стало понятно, что до него дошел основной посыл сказанной речи. Он исподлобья хмуро взглянул на Аньку, снова почесал виски и опустил руки вниз. Теперь у него от нервов зачесались тыльные стороны ладоней, и он начал их растирать, скрестив руки на животе. Он вспомнил, что весной с младшим Колядиным увез девчонку и какого-то парня на заброшенное картофелехранилище.

Да, это было похищение, никуда не деться. Он же сам их связывал и эфиром усыплял. Но тогда вся ответственность была на начальстве, поэтому ничего особенного для Игоря в этом не было. А теперь вон как повернулось. Один в могиле, другой далеко. А он тут. И, похоже, сидеть придется только ему, если эта пигалица напишет заяву. Поэтому вариант остаться без денег стал менее опасным. Так, понятно. И что она там спрашивала?

— Если я вам все расскажу, отпустите? — спросил Игорь, приняв решение и повернувшись к оперу. Разговаривать с девчонкой он посчитал ниже своего достоинства. Повторил. — Отпустите?

Саша посмотрел на Аньку и спросил ее, показывая подбородком на качка:

— Как думаешь?

— Смотря, что расскажет, — ответила Анька, пожав плечами.

От нагретой дверцы машины и слепившего в глаза солнца становилось нестерпимо

жарко, и спина у нее вспотела. А может от напряжения и выкинутого фортеля. Да какая теперь разница. Она чувствовала лишь, как по спине струился пот, стекая тонкой струйкой по позвоночнику в шорты. Еще немного, и Анька тоже начнет чесаться как Игорь. Она незаметно провела левой рукой по низу спины, промокнув пот футболкой, и отошла от машины к Саше. Понимая, что качок сдался, необходимость загоразживать ему путь к отступлению отпала.

— Вопросов несколько, — сказала Анька, как только пришло облегчение в виде небольшого ветерка, который она организовала, спрятав правую руку за спину. — Что ты здесь делаешь? Почему следишь за нами? Выкладывай по порядку.

— Меня Викентий Павлович послал, — начал свою исповедь Игорь, но его перебила Анька, спросив «а кто это?». — Колядин, дядя того Колядина, — Игорь махнул рукой куда-то в сторону Медведево.

— Историк из Казанского университета? — спросил на этот раз Саша.

— Да, он...

Через пять минут Саша и Анька знали все, что только мог поведать им Игорь, хотя тот знал не так уж и много. Но основное рассказал до мелочей. Что Колядин решил выяснить, как умер его племянник, и каким образом в этом была замешана девчонка. Для чего решил следить за ней и оставил ей смартфон, в котором стояла прослушка. На этом месте Анька с брезгливостью, на которую только была способна, вытащила из своей сумки чужой гаджет и двумя пальцами, как будто это была пиявка, протянула рассказчику. Тот забрал аппарат и бросил его через окно на переднее сиденье.

Пообещав Игорю ничего не предпринимать в его отношении и посоветовав больше в Йошкар-Олу ни под каким предлогом не приезжать, Саша уточнил еще раз:

— У нее в телефоне нет прослушки? Иначе привлеку. Тебя, а не твое начальство.

На что Игорь чуть не перекрестился и, отрицательно мотая головой, сказал:

— Нет, нет. Я не успел. Сегодня хотел. А вы меня поймали. Так что нет. Ты же мент, можешь сам проверить. Я врать не буду. Мне чужие проблемы не нужны. Своих хватает.

Качок вспомнил, что в Казани его ждут кредиторы, и нахмурился. Да и нагоняй от Колядина он конечно получит. Но это лучше, чем пятнадцать лет в тюрьме карячиться. Так что довольный собой, что принял на этот раз верное решение, залез в джип, дал задний ход, развернулся и поехал обратно. Без остановок в Казань сдаваться.

Анька с Сашей уселись в «Фольксваген» и очень быстро доехали до садовской конторы, благо оставалось до нее не больше километра.

— Извини, дальше никак. Уже опаздываю, — стал извиняться Саша, затормозив на пяточке около магазина. — Добежишь? — ласково поглядел ей в глаза.

Ему захотелось дотронуться до ее волос, провести пальцем по щеке, коснуться пухлых губ и... Он закрыл глаза, пытаясь стряхнуть с себя наваждение, и отвернулся от нее. Анька этого желания не заметила, но ей почему-то было жаль расставаться. Наверное потому, что с Сашей было уютно, с ним она чувствовала себя защищенной, и выходить из машины совсем не хотелось. Однако запланированные на сегодня дела надо было решать и в темпе. Разговор с Игорем прилично их задержал. Но вместо того, чтобы сказать «пока, созвонимся», она брякнула:

— У тебя девушка есть?

Саша снова повернулся к ней, посмотрел долгим взглядом и ответил:

— Врать не буду. Есть.

У Аньки неприятно екнуло сердце. Хотя чего она хотела услышать? Этого и следовало ожидать. Он же мужчина. Симпатичный. На работе, наверное, все бабы на нем виснут. Смутившись, она схватила сумку, лежавшую на коленях, и стала открывать дверку, но никак не могла нащупать ручку.

— Ань, ты же понимаешь, что раз ты меня не хочешь, есть другие желающие, — зачем-то стал объяснять ей Саша и так понятные вещи. — Так что да, девушка у меня есть. Но это не мешает нам с тобой дружить. А мне тебе помогать.

Анька, наконец, нашла ручку и выскочила за дверь, ничего не говоря. Еще немного и она расплакалась бы. Поэтому собрав всю свою волю в кулак, попробовала улыбнуться. Захлопнула дверь, сделала несколько шагов, повернулась вполоборота и, помахав рукой, пошла дальше. Она надеялась, что Саша не обратил внимания на ее дурацкое поведение. Но Саша же опер. Он увидел все. Задумчиво посмотрел ей вслед, затем развернул машину и поехал на работу.

А Анька, обогнув контору, пошла по узкой асфальтовой дорожке, проложенной для пешеходов справа от центральной дороги, проходящей через сады. Анька думала над словами, сказанными Игорем о Колядине-старшем. Получалось, что все это время колдун не упускал ее из виду. И почему она не додумалась, что ей оставили смартфон не просто так, потому что забыли? Конечно, о прослушке она даже не догадывалась, а решила поиграть в разведчиков сама. И что? Вляпалась по самые уши.

Надо было выкинуть к чертям собачьим злосчастный гаджет Иллариона. Или вернуть его в полицию как потеряшку. Ну, или хотя бы отдать Саше, чтобы он отправил его родственникам Иллариона, тому же Викентию. Блин, забыла, как у него отчество. Память на имена до сих пор работала плохо. Здорово, что запомнила, как его зовут. Уже какая никакая зацепка в розыске своих родственников, от которых сбежала прабабка Варвара. А-аа, нет, вспомнила. Павлович. Несложное отчество. В памяти все же всплыло. Наверное, потому что она несколько раз про себя повторила — Викентий Павлович, Викентий Павлович, пока допрашивала Игоря. Надо записать, вдруг снова забудет.

Анька остановилась на повороте, ведущем в сторону своего сада, и вытащила телефон. Нашла значок блокнота и написала туда записку с именем, отчеством и фамилией темного колдуна. Теперь точно будет помнить. Жаль только, что она так и не просмотрела до конца переписку Иллариона. Теперь придется придумывать новый план, как вычислить его родственников. Радует, что Саша спросил телефон Викентия, и Игорь не смог ему отказать. Но хитрый опер Аньке номер не дал, сказав, что вечером к ней заедет, и они обо всем поговорят.

Она посмотрела по сторонам, обдумывая пришедшую в голову идею. Время приближалось к полудню, и заходить к родителям смысла не имело. Ведь она смартфон Иллариона отдала его помощнику, так что заряжать и изучать было нечего. Так какого черта теперь тащиться на родительскую дачу, если можно сразу двинуть на пасеку? А то зайдешь в сад, и мама сразу придумает, чем занять дочку на целый день, чтобы она в отпуске не скучала. Знала бы ты, мама, что дочурке совершенно не скучно. Только успевай поворачиваться под ударами судьбы.

Аньке стало жалко саму себя. Но мимолетная слабость тут же прошла. Хватит уже. Жалеть себя — последнее дело. Можно это сделать потом с подружками. Даже выслушать очередные наставления Иринки под пиво и копченого судачка, которого Коля обещал привезти из Сидельниково. Завтра он собирается съездить в Чебоксары на авторынок с

каким-то своим другом и на обратном пути остановиться у рыбного рынка в деревне, где почти круглосуточно торгуют копченой и сушеной рыбой из Волги. Да и не только оттуда. Анька сглотнула слюну, которая появилась при воспоминании о судачке горячего копчения, страшно любимой ею вкусотище. И грех тут пивка не попить. Но это завтра.

Она постояла немного на перекрестке как витязь на распутье, но поворачивать не стала. Пошла прямо в сторону пасек. Нечего время терять. Тем более все удачно складывается. Жену пасечника наверняка уже вызвали к следователю, а собак, насколько она помнила, там нет. Так что есть возможность осмотреть все своими глазами, вдруг где-то там осталась магия, которую почует душа талисмана, и они вместе разберутся, что произошло на самом деле после их с Катей ухода. Может магический след выведет ее на убийцу Емельяныча? Так она и Саше поможет, и себе подсобит.

Да и с колдуном надо разобраться. Иначе он так и будет преследовать ее и Катю, и неизвестно чем может закончиться его новое нападение. Именно поэтому надо как можно скорее избавиться от его преследований. А если он и есть убийца, то должен сидеть в тюрьме. И наплевать на его колдовские способности. Анька безрассудно верила в себя и свой дар, который принес ей талисман огненного ветра.

Хотя почему безрассудно? Она ведь уже один раз отстояла себя, когда ловко расправилась с ползущими лианами. Ну да, пропустила удар мужика в шапке. Косяк. Но тогда была ночь, и ни черта не видно. А сейчас день, и солнце светит как полоумное, раскаляя асфальт, поджаривая зеленую траву и начавшие только недавно загорать плечи. Анька подумала, что надо было одеть что-то другое, а не все время ходить в одной и той же одежде. Ярко-розовой футболке и цвета морской волны шортах. Ну, нравился ей этот комплект. В коротких шортах как раз ноги подрумянятся, а вот футболку надо было поменять. Надеть что-то с рукавами подлиннее и с вырезом поменьше.

С этими думами Анька благополучно дошла до улицы, на которой стояли пасеки. Она с трудом вспомнила поворот, куда надо заходить. Ведь в тот раз они с Катей сначала свернули не туда, а потом их укусили пчелы. И мужик-пасечник, с подозрением пялившийся на нее или просто слишком пристально ее рассматривавший, показал им дорогу к Емельянычу. Так куда сворачивать? Туда или сюда?

Анька на всякий случай остановилась и огляделась. В этот момент на нее чуть не налетела быстро шагающая женщина маминого возраста с каштановыми коротко стриженными под каре волнистыми волосами. На ней был разноцветный сарафан, эффектно облегающий ее почти девичью фигуру. Анька даже сравнила ее с полноватой мамой, которая этой красотке проигрывала. Пусть немного, но заметно.

Женщина, не глядя на Аньку, быстро обогнула ее и понеслась дальше.

— Ой, женщина! — крикнула Анька ей вдогонку. — А где тут...

Но та даже не остановилась.

Пришлось искать самой, потому что адреса она не помнила, а звонить Кате не хотела. Ту как раз сегодня выписывают и у нее, наверное, полно хлопот. Хотя чего врать-то себе? Беспокоить Катю Анька не хотела, потому что тут же начнутся ненужные многочисленные вопросы. Зачем она туда пошла? Ведь это может быть опасно! Почему ее не подождала? Катя хотя бы помогла и защитила. А следом наставления, что так делать нельзя. Анька тут бы поспорила, неизвестно кто бы кого защитил. Но зачем? Меньше знает, лучше спит.

Она посмотрела вслед удалявшейся женщине, а затем вокруг. Ни вблизи, ни вдали никого не оказалось. Дачники или копошились за своими заборами, или вовсе не приехали в

такую жару. Это ведь не город, где по улицам шляются толпы прохожих. И даже не деревня, где кто-нибудь колет дрова у дома или прибирается в палисаднике. Да и дети носятся по улицам, кто на велосипеде, кто с палками наперевес. Здесь же была девственная тишина, изредка нарушаемая пролетающими с кряканьем утками и писком дерущихся где-то воробьев. Ветра практически не было, так что не скрипели даже старые яблони.

Анька не стала долго думать и свернула на первую улицу, где по ее предположению стояла дача Емельяныча и откуда вышла женщина. Анька решила, что узнает дом по высокой крыше, далеко видимой из-за забора. А если дом не тут, значит, надо будет вернуться назад. Или дальше пройти? В любом случае она будет ориентироваться на эту крышу с бордовой металлочерепицей. Остальные садовские домики, насколько Анька помнила, были покрыты обычным профнастилом или старым шифером, как у них.

После маминых с папой дебатов — стоит ли перекрывать заново крышу, если она не течет, но уже старая — Анька стала разбираться в строительных материалах. Мама хотела именно металлочерепицу, которая великолепно смотрелась и придавала даче современный вид. Но этому противился папа, потому что черепица была дорогим покрытием и обошлась бы в приличную копеечку. А раз крыша не течет и протянет еще ой как долго, ему удалось уговорить маму оставить все как есть с условием — если что, то будет металлочерепица.

Анька решила, что выбор Емельянычем дорогого материала был обусловлен желанием показать, какой он богатый. И видимо выпендриться перед соседями. Учитывая, что продажа меда и медовухи приносила неплохой доход, ничего странного в этом не было. Зато Анька еще при первом посещении долго рассматривала эту крышу и думала, надо ли им в сад такую. А потом захотела выступить на стороне мамы, потому что черепица ей понравилась. Но со своими проблемами совершенно об этом забыла. А сейчас вот вспомнила.

Итак, ищем бордовую крышу...

Дом Емельяныча оказался третьим на улице, так что искать особо не пришлось. Анька подумала, что удачно зашла и на этот раз не плутала. Наверное, где-то в подсознании всплывали прошлые картинки. Или просто повезло. Анализировать свою удачу она не стала, а тихонько приоткрыла калитку и заглянула в щелку, рассматривая двор. Никого. К тому же на входной двери дома висел замок. Значит, жена пасечника уже ушла. Чудненько!

Анька проскользнула во двор и стараясь не шуметь, прикрыла калитку. Осмотрелась, сделав несколько шагов и остановившись посреди двора. Видимо где-то за домом по-прежнему стояли ульи и по саду в огромном количестве летали жужжащие пчелы. На этот раз они не беспокоили вошедшую, а размеренно занимались своими делами, перелетая с цветка на цветок. Особенно много их было около двух бочек с водой, странным образом заросших огромными одуванчиками.

Мама всегда ругалась на этот неистребимый сорняк, пробивающийся везде, где только мог. А Аньке даже нравилось, когда в начале лета лужайка за вишнями и тропки между грядок покрывались множеством желтых пушистых цветочков. Аж душа радовалась. Но у бочек на пасеке цветочки были хоть и желтыми, но невероятных размеров и больше походили на астры. Понятно, что Анька никогда не спутает астры с одуванчиками. И сад, и работа в цветочном магазине — это не просто так. Она разбиралась в цветах. Вот только никогда не видела, чтобы одуванчики были такие большие. А-аа, черт! Это же удобрение из Велесовой бутылочки! Да точно же! Оно и есть.

Когда Анька это поняла, то перестала удивляться. Ведь она видела воочию действие

страшно вонючей жидкости, а из бочек немного потягивало знакомым ароматом. Видимо пасечник поливал свой сад из этих бочек, а часть воды расплескалась вокруг, отсюда такие одуванчики. Понятно. Ничего нового. Она подошла к бочкам и на всякий случай принялась. Да, точно, несет удобрением. Но чтобы убедиться в этом окончательно, Анька зачерпнула воду из первой бочки валявшимся неподалеку стаканчиком из-под рассады и полила на соседней клумбе недавно посаженные зеленые листочки.

Однако как она думала, что цветок распустится на глазах, не получилось. Тогда Анька вылила оставшуюся жидкость и бросила стаканчик на прежнее место. И только тут увидела, что листочки заметно подросли в размерах. Ну, вот! Что и следовало доказать. Похоже, удобрение было сильно разбавлено и не давало того эффекта, как в концентрированном виде. Блин, вспомнила, что забыла привезти маме в сад свое, которое осталось на балконе. Наверняка капуста попрет. Анька развеселилась, представляя, как мама будет хвалиться перед соседками и рассказывать, что опробовала новую методику полива из интернета, которая так работает. А бедные соседки, сколько ни будут стараться повторять за мамой, никогда не добьются такого результата.

Анька развернулась к дому и чуть нос к носу не столкнулась с мужиком, который показывал им с Катей дорогу к Емельянычу. Мужик стоял в шаге у нее за спиной и молча наблюдал за тем, что она делала. Анька вздрогнула от неожиданности, подумав, что опять пропустила удар. Хотя на этот раз ее еще никто не бил. Но в глазах мужика было именно такое выражение. «Вот гад, — подумала она. — Так бесшумно ходит. И что теперь я ему скажу? Что, что? Тут и врать почти не надо, — сразу же успокоилась. — Скажу, что пришла за медовухой. А если скажет, что ее давно не продают, прикинется дурочкой, мол, она не знала».

Но мужик, прищурившись и глядя прямо ей в глаза, спросил о другом, кивнув на бочки: — Знаешь, что это такое?

Отпираться смысла не было, он все видел сам. И как она цветок поливала, и как плялилась потом некоторое время, и с какой радостной улыбкой повернулась. Однако натура врунишки сдаваться не хотела, и Анька засомневалась — сказать правду или нет.

— Вы о чем? — спросила и на всякий случай отступила на два шага.

— Об этом, — мужик стянул с головы шляпу с сеткой и кинул ее на лавку около дома.

Тут же его лысая башка заблестела на солнце, а тонкая шея показалась из ворота куртки рабочего камуфляжа. Он обошел Аньку, зачерпнул из бочки тем же стаканчиком и плеснул на тот же цветок, который снова выпустил новые листочки.

— И что? — Аньке признаваться все равно не хотелось. — Я рассаду вашу полила, пожалела, что засыхает на жаре. По привычке. Мама так учила.

— Да ладно, — мужик усмехнулся, не поверив ни единому слову. — Чего комедию ломать. Ты что ли амулет Велеса сперла?

— Какой такой амулет? — округлила глаза в недоумении Анька. — Я за медовухой пришла, — решила не признаваться, а попробовать вывести мужика из себя, надеясь, что тот со злости наговорит чего-нибудь лишнего. Ну, просто интересно, вдруг про убийство пасечника болтанет. — Продадите?

— Продам. Обязательно. Деньги всегда нужны, — неожиданно согласился мужик и пошел к дому. Достав из кармана куртки ключ и отпирая замок, бросил ей. — Сейчас принесу. Тут подожди.

Не проговорился, зараза. Понимая, что обыскивать сад при мужике не получится, Анька

решила сбежать, пока тот будет копошиться в доме. Она помнила, что в тот раз пасечник заставил их прилично ждать, доставая медовуху из подвала. Поэтому времени смыться и даже завернуть за угол, у Аньки было достаточно, как она полагала. И направилась к воротам. Но не успела. Мужик выскочил из дома как черт из табакерки, несколькими огромными шагами пересек двор и встал у нее на пути, преграждая дорогу к отступлению.

В руках он держал не полторашку с мутной желтовато-бежевой жидкостью, а пятилитровую пластиковую бутылку, заполненную на треть какой-то черной бурдой. Сверкая темно-карими глазами, гаркнул со злорадством:

— Признавайся, иначе снова окажешься связанной в траве! Тут тебя и похороним. На этот раз папочка тебя не спасет. Я могущественный колдун и могу сделать с тобой все, что захочу. Говори, гадина, куда амулет дела.

Медленно откручивая крышку на бутылки, он уставился на Аньку, широко тараща глаза и скривив рот в усмешке, изображая... Кто, кто он? Могущественный колдун? Вон как! У Аньки тоже округлились глаза, но не от страха, как подумал мужик, а от удивления от только что пришедшей ей в голову мысли. Да, она раньше считала его колдуном, который может управлять растениями. И вроде сейчас надо его бояться. Но то, что он сбежал, судя по запаху, вырвавшемуся из открытой пятилитрушки, за Велесовым удобрением, никаким колдуном он не был. Колдуну не нужны посторонние предметы. Это только в сказках они зелья готовят. Или это ведьмы? Да и черт с ними... О чем она, балда, опять думает?

В общем, колдуну не нужна никакая жидкость, чтобы растениями управлять. Ха-ха. Поэтому Аньке и не страшно. Ведь колдунья-то она. Или волшебница? Или маг третьей степени? Ну что за ерунда лезет в голову, когда опасность еще не миновала? У нее на пути все еще стоял мужик, который в любом случае сильнее девчонки.

— Хочешь увидеть мое могущество? — спросил он, не дождавись Анькиного ответа, и кинул какую-то сушеную траву по обеим сторонам каменной дорожки, на которой Анька стояла.

Он намеревался и дальше пугать безмолвную дурочку, надеясь, что от испуга она выложит ему все. И он, наконец, узнает, где амулет Велеса. Да что узнает. Она сама амулет и принесет, лишь бы не быть погребенной в листве. Сейчас он покажет ей, что умеет.

Мужик плеснул черной жидкостью на траву, которую только что бросил, и стал дожидаться эффекта, на который рассчитывал. Анька в этот момент предусмотрительно отступила на несколько шагов и увидела, как из земли стали вырываться многочисленные ростки, которые тут же на глазах начали превращаться в лианы хмеля, расплзавшиеся скрученной зеленой массой во все стороны. Потянулись и к Аньке. Видимо мужик бросил не траву, а сушеные шишки зловредного растения. Вот они-то и проросли после полива. Ну и что? Для Аньки ничего нового не было. Сама бы так сделала, если бы ей было что-то нужно. Ну как вариант.

Не дожидаясь, когда лианы доберутся до нее, она взмахнула руками и выпустила ветер. На этот раз зорко следила за мужиком, который отбежал подальше к воротам, чтобы самому не запутаться в зелени, и выпучил глаза после того, как Анька подняла ветром лианы в воздух, не давая им к себе ползти. Теперь хмель тянулся вверх к солнцу без какой-либо опоры в виде вишни или яблони. Что делать дальше, Анька не знала. Потому что растения все еще росли, становясь высоченным забором между ней и мужиком, и она вновь могла пропустить его нападение.

И останавливать ветер нельзя. Иначе вся зелень рухнет на нее и накроет метровым или

больше слоев.

Глава 16. Ну, ну! И кто из нас колдун?

— Да ну на фиг, — услышала она голос проснувшегося души талисмана. — Так и будем на это безобразие пялиться?

— А что делать-то? — спросила его мысленно Анька, увидев, как мужик в испуге стал отступать назад и случайно запнулся пяткой о бордюр каменной дорожки. Шмякнулся на пятую точку, громко чертыхаясь, и остался сидеть, выпучив глаза на беснующийся от ветра хмель. — И куда этого придурка девать?

— Сначала сожжем всю эту канитель, — предложил душа. — Иначе будет мешать, пока не вырастет. А сколько он туда удобрения плеснул неизвестно. Так можно до вечера простоять, пока соседи не сбегутся посмотреть, что тут творится. Оно нам надо?

— Конечно, нет, — согласилась с ним Анька и задумчиво произнесла. — Только у меня спичек нет. Чем палить-то будем? Может торнадо? Вырвем лианы с корнем и вдоль забора покидаем, как в тот раз. Мне кажется, это самое лучшее, что можно сделать.

— Лучшее, да не совсем. Давай так. Ты сначала всю зелень в торнадо заверни, чтобы с обеих сторон дорожки в одну закрутило, а потом я тебе помогу.

У души родился план, с помощью которого он рассчитывал одним махом расправиться и с растениями, и с другой опасностью, которой для Аньки являлся мужик. По злобе, исходящей от лысого, душа понял, что тот не собирался сдаваться и уже приходил в себя, намереваясь напасть на Аньку и вытрясти из нее все, что она знала об амулете Велеса. Почему-то для мужика был очень важен старый раритет. И убивать он не боялся. Так что душе талисмана надо было разделаться со всеми одним ударом. А для этого всего-навсего нужен Ярилин свет.

Когда организованное Анькой торнадо почти все тянущиеся вверх лианы засосало внутрь, где-то на самом верху бушующего вихря начала собираться темная туча. За несколько недолгих секунд она стала почти черной, а Анькина голова запрокинулась к небу. Глаза девушки встретились с солнцем, которое палило на небосводе без единого облачка, и черную тучу прожгла яркая вспышка. Затем внутри торнадо сверкнула молния и запахло озоном. Анька как в замедленной съемке увидела белые огненные жгуты, спускавшиеся от тучи к земле по лианам, выжигая их.

Когда молния достигла земли, с хмелем было покончено. Теперь вместо буйно растущей зелени вокруг кружился серый пепел. Анька отпустила торнадо, и оно рассыпалось белыми облачками по саду, постепенно испаряясь. И только тут Анька увидела мужика, валявшегося без движения у калитки в какой-то странной неестественной позе.

— Нет, нет, нет, — зашептала она. — Я больше не хочу смертей. Ты убил его? — спросила у души.

— Не знаю, — ответил тот. — Если ему разрядом перепало, то все может быть.

— Блин, надо что-то делать.

Анька подбежала к мужику, уселась на коленки спиной к калитке и пощупала пульс на шее. Но не поняла, есть ли он, ведь она не специалист-медик. Просто видела, как это делают в приключенческих фильмах, когда кого-то убивают. А главный герой прикладывает пальцы к шее поверженного, где бьется артерия, и с облегчением, если это друг, говорит, что он жив. Или с удовлетворением отмечает, что ему каюк, если это был враг. В данном случае Анька ощутила только, что шея мужика теплая. Наверное, не умер. А может да?

Тогда она прильнула левым ухом к груди лежащего и стала прислушиваться, бьется ли у него сердце. Опять же — ничего не понятно. Вроде бьется, но слабо. Или ей показалось? Подумала, что мужика в любом случае надо спасать. И если его долбануло электричеством, то скорее всего сердце остановилось. Поэтому нельзя терять ни минуты. Значит, надо делать искусственное дыхание и массаж сердца. В спортивной секции еще в школе их этому учили. И физрук настоятельно советовал своим ученикам этот урок никогда не забывать. Мол, один раз да пригодится, тогда они спасут чью-то жизнь. И Анька запомнила, несколько раз потренировавшись на мальчишке Ване, который ей тогда очень нравился...

Носового платка под рукой не оказалось, сумка с влажными салфетками валялась где-то посреди двора, и бегать за ней времени не было. Поэтому первое, что пришло Аньке в голову — снять футболку, накинуть край мужику на рот и сделать искусственное дыхание. Затем массаж сердца и снова дыхание рот в рот. Именно так, как учил физрук.

Приложившись второй раз ко рту реанимируемого, она внезапно почувствовала, как что-то стало стягивать ей горло, не давая возможности вдохнуть. Что за ерунда? Анька попробовала повернуться и посмотреть, кто у нее за спиной, но не смогла. Ее крепко держали за горло. Тогда она решила освободиться от захвата, просовывая пальцы между кожаным ремешком, поняла это по ощущениям, и шеей. Снова не получилось. Стала задыхаться. Замахала руками, пытаясь достать нападавшего. Опять облом. Перед глазами пробежали черные звездочки, а затем и вовсе стало темнеть.

— Шалава, — услышала она сдавленный злобой голос человеческого существа. Не поняла, кто это, мужчина или женщина. — Всегда думала, что у этого козла кто-то есть. Сейчас поймешь, как с чужими мужиками целоваться.

Все-таки баба... Ремень стал давить сильнее, и Анька начала прощаться с жизнью. На этот раз не понятно из-за чего. Ведь она не собиралась ни с кем целоваться, а честно хотела спасти мужика от смерти. А что подумала эта курица? Блин, да разве можно из ревности убивать? Хотя дур таких полно. Не сдаваясь, Анька предприняла последнюю попытку освободиться от захвата, взглянув прямо на солнце. Но ожидаемого эффекта не произошло. «Ну вот и все», — подумала, теряя сознание.

И вдруг смогла вдохнуть полной грудью. Удавка на шее ослабла, а затем и вовсе свободно повисла, оттягивая Аньку вниз назад тяжестью сумки, которой принадлежал кожаный ремешок. Не открывая глаз и кашляя, Анька схватилась за ремень, подтянула груз к плечу, перекинула через себя и со всего маху кинула в клумбу у дома. Женская сумка тяжело рухнула в цветы у дорожки и примяла порядочное пространство. Анька увидела это как только открыла глаза и злорадно подумала: «Так тебе и надо, курица ревнивая. Будь моя воля, вообще бы всю клумбу вытоптала и тебе бы по щам надавала».

Она поняла, что это была хозяйка, которая так невовремя вернулась и увидела довольно пикантную картину — полураздетую ее, склонившуюся над мужиком и прильнувшую к его губам. Хотя и через край футболки, что, впрочем, пикантности ситуации почти не меняло. Со стороны смотрелось будто два любовника решили заняться сексом прямо в саду, не добравшись до постели. Мужчина лежал снизу, а девчонка уже сняла верхнюю часть одежды и с азартом его целовала. Конечно, с азартом! Ведь Анька старалась запустить ему в легкие воздух.

И видимо представшая перед хозяйкой дачи картина совсем той не понравилась. До такой степени, что она, недолго думая, решила лишить соперницу жизни таким примитивным способом. Придушить. А кто же тогда Аньку спас, если даже Ярило ей не

помог? Она медленно повернула голову назад и увидела... Сашу-опера, который держал пистолет у головы красивой шатенки. Той самой, которую Анька заприметила на подходе к пасеке. Похоже женщина и была той самой женой Емельяныча.

«На фига она вернулась?» — почему-то это был первый вопрос, который интересовал Аньку, вместо того чтобы спросить, как тут оказался Саша. Она встала с земли, подняла валявшуюся футболку и молча ее надела. Медленно побрела к лавочке у дома, подобрав по пути свою сумку. Уселась там и, вытащив салфетки, заревела. Папа сказал бы «как белуга». Крупные капли с горошину, так ей казалось, катились по щекам, пропитывая и без того влажные салфетки. Остальное она видела, как во сне.

Через какое-то время двор наполнился оперативниками, женщине надели наручники и куда-то увели. Затем приехала «скорая» и забрала лысого мужчину. К Аньке подошла следачка, знакомая по делу пасечника, и что-то ее спрашивала. Но Анька смотрела на нее невидящими глазами и ничего не отвечала. В конце концов та от нее отстала, что-то сказала Саше-оперу, и тот, взяв Аньку за руку, увел ее к своей машине. Ни слова не говоря, усадил на переднее сиденье и сел за руль. Коротко спросил:

— Домой или к родителям?

— К маме не надо, она спрашивать начнет. И волноваться будет. А одна я боюсь. Лучше к Иринке, — ответила Анька, когда они уже выехали на центральную дорогу.

— Хорошо. Позвони только, вдруг ее нет дома.

Подруга дома была. Саша выгрузил у ее подъезда пришедшую немного в себя Аньку, сказал, что завтра утром заедет сюда же, и они обо всем поговорят. А сегодня у него дела, отчеты и все такое.

— До завтра, пигалица, — чмокнул Аньку в щеку у Иринкиной квартиры, ласково шлепнул по попе, подгоняя к двери, и нажал на звонок, убегая вниз.

Увидев Аньку, Иринка ничего спрашивать не стала, сказала «идем на кухню», достала откуда-то недопитую с прошлого раза бутылку коньяка, затем налила себе и Аньке по стопочке. Сразу же выпили без тоста, не закусывая. Анька только лизнула дольку лимона, тарелку с которым поставила Иринка прямо перед ее носом. Лимон оказался кислым, и Анька сморщилась, чувствуя, что эмоции начинают появляться, а она оживать. После второй рюмки стало легче, и она заинтересованно спросила:

— А Коля где?

— Послала его за коньяком, — ответила подруга. — Думаю, этого нам будет мало. Да и Колясик решил нам помочь. Так что... Скоро придет, не переживай.

— Угу, не переживаю, — согласилась Анька, встала, выпила снова наполненную рюмку и пошла в зал, улеглась на раскладное кресло, уже разобранный Иринкой, и мгновенно уснула...

Разбудила ее Иринка, грубо расталкивая за плечо.

— За тобой приехали, — громко зашептала подруга, когда Анька с трудом разлепила глаза.

— Уже утро? — спросила Анька, осматриваясь вокруг. За окном было то ли предрассветное, то ли близкое к ночному освещение. В общем, непонятное время суток. Решила уточнить. — А кто приехал?

— Саша твой, — все тем же громким шепотом произнесла подруга, видимо не хотела, чтобы ее услышал тот, кто стоял в прихожей и шумно дышал. Наверное, бежал по ступенькам, поднимаясь на третий этаж.

У Аньки хватило ума не спрашивать «какой?», и так было понятно, что опер, обещавший забрать ее утром. Значит, утро. Ничего себе! Сколько же она проспала? Оказалось недолго. Был еще вечер. Около десяти часов. Она пригладила на голове волосы и встала, вышла в прихожку.

— Выспалась, спящая красавица? — усмехнулся Саша-опер, разглядывая ее потрепанный вид. — Вроде даже не напилась.

— Я немножко, — чуть обиженно пробормотала Анька и пояснила, — только чтобы снять стресс.

— Понятно, понятно, — разулыбался опер во все зубы. — Спасибо, что приютили бедолагу, — пожал Иринке руку, прощаясь. — Теперь забираю ее на следственный эксперимент. До встречи, — взял Аньку под локоток и вывел из квартиры, захлопнув за собой дверь.

— Какой еще эксперимент? — спросила Анька, спускаясь по лестнице. — Я не хочу.

— Конечно, нет. Я тебя домой везу, надо поговорить. Срочно. До утра не подождет.

— Хорошо, — кивнула головой Анька, подумав, что так даже лучше, не надо завтра рано никуда тащиться.

Потом они долго сидели у нее на кухне, разговаривали и потихоньку пили коньяк, заботливо купленный Сашей вместе с коробкой шоколадных конфет. Он рассказывал Аньке о деле пасечника, задавая вопросы о некоторых моментах, которые были ему непонятны, и удивлялся Анькиной смекалке. А также ее везению. Ведь приди он на несколько минут позже, то обнаружил бы только ее бездыханное тело. А может и тела бы не нашли.

На этом месте обсуждений Анька встала со стула, подошла к оперу и крепко его обняла сзади, прижавшись щекой к щеке. Затем поцеловала ту же щеку, потянувшись к его губам. Саша резко повернулся, схватил ее и усадил к себе на колени, целуя в ответ. Долгий поцелуй перетек в лихорадочные движения руками по Анькиному телу, а Анька с удовольствием принимала его ласку, одновременно помогая ему раздеваться.

Раскиданная одежда осталась валяться на полу, а они с наслаждением занимались друг другом...

Утром они проспали. Даже звонок будильника не слышали. Вернее, проспал Саша, потому что Аньке никуда спешить не надо. Отпуск продолжался.

Вскочив с дивана, Саша схватил свою одежду, аккуратно сложенную на стуле вчера перед сном (сказал, что не любит беспорядка в доме), и как в армии оделся за минуту. Поцеловал сонную Аньку, которая только-только открыла глаза, погладил по голой руке, и сказал:

— Пора, красотка. Меня ждут великие дела. Завтрак сегодня пропущу. Но мы еще наверстаем. Закрой за мной.

Надел кроссовки, забрал свою папочку, одиноко лежавшую на табурете в прихожей, и захлопнул за собой дверь.

Запирая замок, Анька слышала, как опер неся по лестнице вниз, громко топая по ступеням. Снова легла на диванчик, потому что ничего делать не хотелось, ее раздирали двойные чувства. Проведенная вчера ночь с Сашей была великолепна. Но ведь у нее есть Ксандр. И что со всем этим делать, она не знала. Получалось, что она изменила любимому. А это нехорошо. Раньше она никогда так не делала. А тут вон как получилось. С другой стороны, Ксандру об этом никто не расскажет, к тому же он сам занят поисками другой

«любимой» — русалки.

Как все запуталось!

Ксандр, кстати, так ей и не позвонил больше. Ни с добрым утром, ни спокойной ночи Анька вчера не услышала. Она только что сама об этом вспомнила. Со вчерашней кутерьмой как-то не до этого было. «Вот гад», — подумала о любимом. Ну как же так? Какое-то заклятье — и этот тип о ней забыл! Значит и любви никакой не было? Хотя заклятье, оно такое... Нет, ну любовь все же должна побеждать. А тут? Нет, не надо думать о Ксандре плохо. Он точно Аньку любит, просто это магия. Ведьминская, русалочья. Надо только найти его бывшую Светку, и все наладится. Или нет?

Странно, но энтузиазм, с которым еще вчера Анька собиралась начистить русалке хвост, сегодня совсем пропал. А может ей этого уже не нужно? Пусть сам со своей дамочкой разбирается. Ведь Саша-опер... Черт! Как он хорош в постели. Наверное, она тоже его любит. А так бывает? Вполне. В книгах о таком пишут сплошь и рядом. Хотя может это просто благодарность с ее стороны за то, что он спас ее от смерти? Защитил от этой дуры ревнивой? Ну, не знай. Хотя нет. Ей самой захотелось Сашиних поцелуев. Черт! Опять запугалась!

Ой, ну и хватит об этом думать. Чтобы отвлечься от мыслей, выворачивающих мозг наизнанку, Анька решила позвонить Кате и рассказать о том, что подругу уже не подозревают, что убийц нашли, и она может теперь спать спокойно.

— Супер, здорово, — обрадовалась Катя, когда Анька рассказала ей о тайнах следствия, выложенных Сашей-опером за рюмкой коньяка. — Нас теперь точно никто не прибьет за какой-то амулет?

— Не прибьет, — засмеялась Анька, она только сейчас ощутила в полной мере, что дело пасечника закрыто, хотя еще идет следствие, но им с Катей ничего больше не угрожает. — Блин, забыла твою бутылочку Саше отдать, — вспомнила о вазочке из темно-зеленого стекла, которая до сих пор стояла у нее на балконе, а ведь это улика. — Хорошо тебе позвонила. Надо вернуть.

— Верни и скажи, что я случайно, — Катя забеспокоилась, что ее могут привлечь к ответственности за кражу.

— Обязательно. Сейчас Саше позвоню. Он придумает, как объяснить. Пока.

Но оперу Анька звонить не стала. Во-первых, нужно было бутылочку освободить от волшебного удобрения (почему бы маме не помочь?), а во-вторых, надо найти что-то серебряное, чтобы сунуть под крышку вместо настоящего амулета. Ведь его отдавать она совсем не собиралась. Тем более день летнего солнцестояния уже скоро, и раритет ей нужен самой. К тому же никто из убийц к древнему роду колдунов не принадлежал, так что пользоваться силой Велеса в полной мере они все равно бы не смогли.

Анька перелила в пустую пластиковую тару из-под газировки жидкость из бутылочки, сполоснула, долила ополоски в тару и вспомнила, что можно положить под крышку. Старинный полтинник, хранившийся у них в семье с каких-то бабушкиных времен как раз подходил. Таких монеток было несколько, и Анька надеялась, что мама пропажу не заметит. Зато в полицию вернется все в полном составе.

А после этого убийцы будут думать, что искали совсем не там. Пусть потом в тюрьме ломают голову, куда делся амулет. Да и вопросов ни у них, ни у полиции к Аньке с Катей не будет. Как здорово она придумала! И здорово, что Саша рассказал, как жена пасечника и ее любовник нашли старинные монетки под крышками бутылочек из набора Императорского

завода. Так что тут никто не придерется.

«Вот дураки, — подумала Анька об убийцах. — Неужели можно из-за такой ерунды человека жизни лишать? А мужик-то какой хитрый, бабе мозги напрочь запудрил, власть ему нужна и деньги, ну прямо как мой бывший. Тьфу, опять о плохом вспомнила. Чтоб ему ни дна, ни покрывки».

Она прокрутила в голове рассказ опера о том, как жена пасечника во всем призналась после того, как ее в покушении на Аньку обвинили. Отрицать это смысла не было, ведь Саша видел все своими глазами. И чтобы не усугублять положение, баба решила дать показания первой, пока любовник в реанимации.

И само собой обвинила во всем его, своего соседа по даче. Но убил тот ее мужа по чистой случайности. А она совсем не виновата, только пыталась мужиков дерущихся разнять, вот и махала скалкой. В общем, дело было так.

Смекнув, что девчонки, которым Валерий показал дорогу, пришли к Емельянычу за медовухой, а тот вечно со своими покупателями болтал подолгу и за пойлом в подвал лазил, сосед позвал Клавдию в сад к забору поговорить. «Он собирался ехать в город за продуктами и спрашивал, не надо ли нам чего купить», — ничуть не смущаясь, врала Клавдия. Только потом, когда следачка стала задавать неудобные вопросы, призналась, что они были любовниками, а она даже собиралась разводиться. Поэтому побежала к забору, чтобы увидеться с Валерой, пока муж занят.

Однако на этот раз супруг очень быстро освободился от клиентов... Только сейчас Анька поняла почему. Ведь Катя постаралась побыстрее смыться с пасеки, пока хозяин не хватился бутылочки из набора темно-зеленого стекла. Так что разговаривать о жизни и слушать байки старого деда, так казалось Кате в силу своего возраста, она не стала. Схватила сдачу и понеслась к выходу, не слушая, что бубнил продавец о своем продукте. За ней поскакала и Анька, предвкушая, что скоро они сядут с родителями за стол и попробуют хваленый напиток.

А пасечник, лишенный общения с молодыми девицами, пошел искать свою супругу, чтобы пожаловаться ей на неблагодарную молодежь. И застукал ту целующейся с соседом. Любовники были так увлечены собой, что не заметили приблизившегося к ним гиганта. Емельяныч некоторое время молча смотрел на это непотребство, затем схватил жену за волосы и оттащил от Валерия. Со всей мочи залепил тому в челюсть и также молча потащил Клавдию в дом. Она не на шутку испугалась, потому что никогда не видела, чтобы муж вел себя так жестоко по отношению к ней. И закричала «Валера!» Но на помощь никто не спешил, потому что любовник свалился между кустов смородины и не подавал признаков жизни. Это испугало ее еще больше. Ведь Валерий был смыслом всей ее жизни.

Клавдия разозлилась на мужа, вырвалась из его рук и побежала домой за скалкой, чтобы «образумить», как сказала она. Когда тот заскочил в дом вслед за ней, женское оружие было уже в руках, и она со всей дури стала колотить супруга по спине и рукам, которыми он закрывался. До головы не доставала, росту не хватало. Так и колошматила его куда придется, пока муж не вырвал у нее скалку и не откинул в сторону. И стал ее душить. При этом он что-то ей кричал, но она уже ничего не понимала, потому что начало мутиться сознание.

В какой-то момент пришел в себя Валерий и побежал на крики. Увидев картину из пьесы Шекспира «Отелло», схватил подвернувшуюся под руку скалку и звезданул Емельяныча по голове. От удара тот выпустил жену, но не упал, как рассчитывал Валерий. Крепкая башка оказалась у пасечника. Он повернулся к сопернику и набросился на него.

Завязалась драка. Хотя Валерий был довольно крепким мужиком, но все же уступал по силе высокому соседу. Пропустив боковой левой, он упал на пол, а сверху на него уселся Емельяныч и начал колотить по голове...

Увидев, что муж убивает любимого, Клавдия подхватила валяющуюся рядом с мужиками скалку и огрела супруга по затылку. То ли получилось очень сильно, то ли попала туда же, куда бил Валерий, но на этот раз Емельяныч сразу обмяк и свалился лицом на поверженного врага. Они лежали неподвижно долгое время, а Клавдия плакала, считая, что оба ее мужчины умерли одновременно. Затем неожиданно пришел в себя Валерий, вылез из-под Емельяныча и осмотрел место побоища. Пощупал пульс и сказал, что мужу каюк, и что Клавдия его убила.

После этого Валерий придумал план, как отвести от нее и себя подозрения в убийстве и замаскировать его под ритуальное, начертив вокруг трупа какие-то магические знаки, свалив все на заезжих девиц. А Клавдия просто была в шоке и по этой причине согласилась. В другой раз ни за что бы, а тут у нее не было сил о чем-то думать. Так что она совершенно не виновата, а все это неудачное стечение обстоятельств.

И на девчонку напала по той же самой причине. В состоянии аффекта. Конечно, аффекта. Тут тоже все свалилось в кучу одно за другим. И так она была на нервах после похорон, а тут еще и Валерка решил пока ее не было дома какую-то девицу привести. И это после всего, что было между ними! Она никак не ожидала от него такой подлости. Ну да, думала, что совместная тайна скрепит их союз навсегда. А он вон как. Сволочь.

— Так что, если бы не я, — Саша широко улыбнулся на этом месте, — лежала бы ты под компостной кучей вместе со скалкой-убивалкой. Туда зарыли убийцы свое орудие преступления.

— Вот гадина, — процедила Анька, вспомнив неприятные ощущения от невозможности вздохнуть. — Да ты-то как там оказался? Ты же на работу поехал.

— Не знаю, интуиция, наверное.

Саша решил не говорить Аньке правду о том, что заметил ее метания после того, как рассказал о своей девушке, и решил вернуться, чтобы проверить, все ли с Анькой в порядке. К тому же ему позвонила следачка и сказала, что жена пасечника к назначенному времени не пришла, и просила его проверить, где та, раз уж он недалеко от садов. Но первым делом опер заехал к Анькиным родителям, ведь девушка была ему важнее какой-то дамочки. Однако плачущей красотки там не оказалось, и он вспомнил, о чем они говорили по дороге.

Поняв, что Анька продолжает вести свое собственное расследование и явно понеслась зачем-то на пасеку, сразу же помчался туда, совершенно не рассчитывая принять участие в ее спасении. Но как оказалось, приехал весьма вовремя, чему потом был несказанно рад. А после и преступление раскрыли по горячим следам. Ему плюсики в послужной список. Ну а Аньке сказал, что случайно заехал на пасеку по звонку следачки, одновременно стараясь выяснить некоторые непонятные моменты, связанные с амулетом Велеса, который убийцы почему-то искали у Кати.

— Какая-то странная история с этим амулетом, — рассуждал Саша-опер в Анькиных воспоминаниях о вечере, когда они еще сидели на кухне. — Ведь полно таких вещей на сайтах продают, даже в магазинах, где золотом торгуют, подобные амулеты и талисманы есть. Купи да носи. Чего они к этому-то прицепились? Не пояснишь? Сдается мне, что ты знаешь больше, чем они говорят.

— Не-а, незнаю, — делала удивленные глаза Анька. — Откуда? Самой интересно. На

фига этот придурок на меня-то напал, а потом и за Катей следил? Мне он ничего не объяснил, только говорил, чтобы я амулет Велеса отдала. А я его даже в глаза не видела, — тут Анька нисколько не соврала, потому что в момент нападения ни о чем еще не знала.

Саша пристально вглядывался ей в глаза, но только лишний раз убедился, что она не врет. А Анька, чтобы закрепить свой успех, рассуждала дальше, как будто на самом деле не знала, куда исчез раритет:

— Мне кажется, пасечнику он достался в наследство. Может и не дорогой по стоимости, серебро вроде, но как память о предках. В каждом доме такие вещи хранятся. И у нас есть. Вот жена и искала его после смерти супруга. Любовника привлекла, чтобы самой не париться. У меня другого объяснения нет. Хотя может амулет и дорогий был по антикварным оценкам. Тогда понятно, что разбогатеть хотели.

— Да, возможно. Но об этом я подумал в первую очередь и посмотрел на сайтах, сколько может стоить такая вещица. И как ты думаешь? Особой цены за него никто не давал, — опроверг ее версию Саша. — В пределах обычной серебряной подвески, ну немного дороже за старину. К тому же жена пасечника утверждала, что амулет мужу подарил какой-то друг молодости. Так что не наследство. Нет, тут что-то другое.

— А может у этого друга был брат двоюродный, которому амулет деда забрать захотелось? А вдруг этот брат и есть лысый Валерик? Вот он к Емельянычу и подбирался через жену. Ух, ты! — Анька даже чуть не поперхнулась от своего предположения. — Точно! Все сходится.

— Х-мм, — скорчил задумчиво-хитрое лицо Саша, раздумывая над Анькиными размышлениями. — Интересно получается. Как только тебе это в голову приходит? Ты неподражаема, — похвалил ее. — Надо будет родословную любовника проверить и выяснить этот момент, — что-то записал себе в телефон...

«Вот об этом и надо сначала спросить, — подумала Анька, собираясь звонить Саше. — А уж потом рассказывать о Катинем проступке. И как-то логично объяснить, что никакого амулета сроду не было».

— Привет, — радостно проворковала в трубку после Сашиного «старлей Лопатин вас внимательно слушает». — Выяснил про лысого?

— Ты не права, он не родственник, — начал обстоятельно рассказывать опер. — Мы друга того нашли, все у него выспросили. Амулет действительно был, но никому из наследников он на фиг не нужен. Ну подарил и подарил. Так что тупик.

«Вот черт, все же установили, что амулет был, — немного огорчилась Анька. — Блин, сама же полиции подсказала, откуда ноги растут. Хотя и без меня наверняка бы нашли. Да и ладно, так даже лучше. Только теперь придется придумывать, куда подарок делся».

— Понятно, — отозвалась Анька. — Саш, тут такое дело...

Стала рассказывать о том, как Катя бутылочку с какой-то жидкостью с пасеки случайно прихватила, а Анька потом ту емкость в сумке у подруги нашла и обнаружила, что это удобрение для цветов с ускорителем роста. Ничего и не соврала. Только умолчала, какой эффект случился от удобрения. Но Саша и не спрашивал. Затем сказала, что жидкость из бутылочки перелила для мамы и нашла под крышечкой серебряный полтинник. Опять все правда. Почти. И высказала очередное предположение, что убийцы, наверное, думали, что амулет Велеса как-то делает это волшебное удобрение. Поэтому раритет и искали.

Ведь действительно можно разбогатеть, если наладить производство и продавать ускоритель роста. Садоводы бы точно скупили все. А если за границу реализовать, то ого-го

как выгодно. Миллионером долларовым можно стать. А лысый очень хотел обогатиться и завидовал соседу, что у него урожай меда в два раза больше. Так следачка говорила. Вот значит, где реальная причина убийства Емельяныча.

— Ого, ты целую теорию заговора придумала, — засмеялся Саша, выслушав Аньку до конца. — Хотя, кто знает. Надо будет этот вопрос Нине Ефимовне на проработку закинуть.

— А может и не надо, — задумчиво произнесла Анька. — Амулет этот злосчастный наверняка где-то в доме валяется. Найдут когда-нибудь, а может и нет. Ведь Емельяныч мог его тоже кому-нибудь подарить. А удобрение делал скорее всего по какому-то рецепту, который унес с собой в могилу. Так что не разбогатеть теперь его убийцам. Одним словом, дураки жадные.

— Логично, — теперь задумался Саша. — И что самое интересное, ты видимо права. Совсем народ ополоумел с этими заговорами и амулетами волшебными, которые от всего спасают. Фигня все это. Да, пожалуй, Ефимовне так и скажу. Посмотрим потом, что она нароет. Кстати, вам привет передает и просит зла на нее не держать.

— Серьезно? — удивилась Анька. — Неожиданно.

— Да хорошая она тетка. Когда узнала, как ты нам помогла, так и...

— Ладно, спасибо за привет. Так бутылочку заберешь? Или мне в полицию тащиться?

— Заберу как-нибудь, не срочно, — Анька услышала в трубку, как Сашу кто-то позвал и он, буркнув «перезвоню», отключился.

«Ну и ладно. Созвонимся, — подумала Анька и положила телефон на подушку. — Значит с Катей все будет нормально. Да и со мной тоже. Убийц этих все равно привлекут к ответственности и посадят. Хотя срок наверняка дадут небольшой. Но это уже не важно. Про найденную бутылочку с монеткой следачка им точно расскажет, и у них после этого сомнений в том, что амулет Велеса девчонки не брали, не останется. Так что дело пасечника закрыто! А мне пора вставать».

Она села на диване, спустила с него ноги, надела тапочки, нашла свой халатик и пошла умываться. Как там утром говорил Саша? Меня ждут великие дела! Да! Вот теперь пора и с русалкой разделаться.

Умывшись, Анька пошла на кухню завтракать. Поставила чайник на плиту и вспомнила, что не задала один очень интересующий ее вопрос душе талисмана. Ведь как-то не согласуется его обещание все разрулить, когда ее убивать начнут, с тем, что ее чуть не задушила жена пасечника. Аньке тогда ни магия талисмана не помогла, ни Ярилин свет. Почему? Если бы не Саша-опер, она бы действительно умерла?

— Выходи, подлый трус, — махнула левой рукой, и прохладный поток ветра стал освежать на кухне летнюю жару.

Затем повернула ладонь кверху, сделала ей несколько кругов по часовой стрелке и закрутила ветерок в одну струю. Тут же в руке заплескался маленький вихрь, как будто заработал небольшой вентилятор. Анька уселась за стол, положила на столешницу руку и некоторое время смотрела, что у нее получилось. А ведь здорово получилось! И вентилятор можно не покупать. Вот сделать бы еще так, чтобы ветер без ее руки вертелся. Поставить его на стол...

— Ну, ты фантазерка, — усмехнулся душа талисмана у нее в голове. — Чего только не придумаешь. Но так не получится. Энергия-то из твоих рук идет. Только ветер от себя оторвешь, так он и пропадет. Физика.

— Ох, здравствуйте, драгоценный Иван Ермолаич, — почему-то в голову пришло это

имя, и Анька назвала им своего внутреннего деда. — Без вас опять никак. Не хотите ли объясниться? Как так получилось, что меня чуть не задушили, а вы, мой хороший, так и не появились?

— Сколько сарказма! — хохотнул душа, похоже у него было отличное настроение. — Чувствую, злишься, кулема. И на вы начала называть. С чего бы?

— Да нет, уже не злюсь, — парировала Анька. — А понять пытаюсь, почему вы меня на произвол судьбы бросили, Иван Ермолаич.

— Не бросил, не выдумывай. Могу все объяснить и прямо по полочкам твоим разложить.

— Ну давай, раскладывай, — перешла Анька на ты, немного успокоившись.

— Во-первых, когда тетка тебя душить начала, нельзя было ее молнией ухайдакать, тебя саму бы задело. Включи мозги, кулема. Молния неуправляема, куда вдарит, там и триндец. Видела же, как мужику досталось. Случайно. Я в него не целился. Разряд же не по прямой бьет, а с вывертом, — не стал оправдываться душа, а начал тыкать Аньке в нос пальцем. Со стороны, наверное, смотрелось очень смешно, как она сама себе пальцем нос нажимала. — А, во-вторых, был у меня план как от тетки избавиться. Но тут твой новый э-ээ... люб... еб... парень подоспел. Я и напрягаться не стал.

— Да? — с подозрением переспросила Анька, обратив внимание, как долго душа подбирал слово к Саше-оперу. А ведь говорит, что спит в анабиозе. Откуда тогда о Саше знает? Вот хитрый жук. Но спрашивать об этом не стала. — Был план?

— Конечно. Я к другому не хочу. Мне с тобой весело. На фига мне старый пердун-колдун нужен? Не-не-не. Так что не сомневайся, план был.

— Ну, ладно, верю. Поделишься?

— Обязательно. Только давай не сейчас, а? Показывать тебе придется, а ты еще не поела толком. Все энергию сожрем.

В этот момент засвистел чайник, и Анька пошла его выключать. Налила кипяток в кружку с пакетиком заварки, бросила ложечку сахара и снова села за стол, помешивая чай. Есть в принципе не хотелось, но она уже усвоила, что после участия души в ее обучении, придется опустошить все полки в холодильнике. Заглянула в него, и поняв, что сегодня не до учебы, сказала:

— Ладно, давай отложим. Надо в магазин идти.

— Слушай, — тут же вклинился душа в ее мысли. — А ты почему меня каким-то Ермолаичем назвала?

— Не знаю, — задумчиво ответила Анька. — Как-то в голову пришло.

— А хорошее ведь имя. Ив-ван Ер-мо-лаич, — нараспев произнес душа.

— Вроде да. Слушай, — вдруг спохватилась Анька. — А я никогда не спрашивала, как тебя зовут. У тебя имя-то есть?

— Нету. Какое имя? Я ведь не человек.

— А пусть теперь будет, — Анька вдруг поняла, почему ей пришло это в голову. — Нельзя же без имени живой душе. Давай будем тебя так звать. Иван Ермолаевич. Нравится?

— А что? Вроде ничего, — обрадовался душа талисмана. — Дед я старый, мне как раз подходит. Да и проще можно звать. Ермолаич. Пойдет?

— Точно, — согласилась Анька и стала пить чай с бутербродом, на котором красовался хлипкий кусочек вареной колбасы.

А после завтрака она собиралась заняться поисками русалки.

Все совпадения в названиях городов, улиц, домов, фамилий и имен случайны. Хотя возможно, что все это происходило на самом деле. Кто знает...

Больше книг на сайте - Knigoed.net